

же учителям русского языка узбекской школы ознакомиться с наиболее специфическими различиями в морфологической структуре русского и узбекского языков.

В процессе подготовки пособия к переизданию были учтены все замечания, направленные на улучшение пособия.

В настоящем издании шире привлечены научные данные по каждому разделу, а сопоставительный анализ сопровождается разбором типичных ошибок в устной и письменной речи учащихся-узбеков, что позволяет лучше понять природу этих ошибок.

В разделе «Состав слова» по-новому трактуется специфика узбекского слова, более четко освещаются различия состава русского слова по сравнению с узбекским, конкретно указаны состав слова каждой части и т. д.

Раздел «Части речи» расширен, в нем учтены современные тенденции развития языка и показаны характерные различия каждой части речи двух разносистемных языков.

В пособии более подробно освещены специфические различия категории одушевленности и неодушевленности, числа, а также функции каждого падежа существительных в русском языке и способы выражения их в узбекском языке. В раздел «Глагол» включены продуктивные и непродуктивные классы глаголов.

В целом все разделы переработаны, дополнены, уточнены и обеспечены необходимым иллюстративным материалом. Примеры, подтверждающие различие в морфологическом строе двух разносистемных языков, обычно даются в составе предложений или словосочетаний, т. е. морфологические функции освещаются на синтаксической основе.

Автор с благодарностью вспоминает своих учителей академика В. М. Жирмунского, члена-корр. АН СССР А. К. Борова, профессора А. В. Миртова, доцента И. А. Киссена, чьи ценные советы способствовали улучшению пособия.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нашего многонационального государства вопросы языкового строительства приобретают большое значение.

Язык, по определению В. И. Ленина, является важнейшим средством человеческого общения. Будучи средством общения, язык в то же время является орудием борьбы и развития общества. Поэтому Коммунистическая партия проявляла и проявляет неустанную заботу о развитии национальных языков больших и малых народов нашей страны.

Задачи строительства коммунистического общества вызывают постоянную потребность в дальнейшем совершенствовании и развитии всех национальных языков. За годы социализма в нашей стране, в условиях взаимного доверия, дружбы и сотрудничества были созданы все условия для развития и обогащения каждого национального языка. Развитию и совершенствованию национальных языков способствовало свободное взаимное обогащение национальных языков всех народов Советского Союза. В этом процессе особое место занимает русский язык, который стал неиссякаемым источником обогащения словарного состава языков всех народов нашей страны.

Русский язык — один из самых сильных и богатых языков мира. В мощи, богатстве русского языка запечатлелась полная бурных событий, многогранная материальная и духовная жизнь великого русского народа. Красота, сила, могущество и богатство русского языка отмечены многими учеными, писателями и общественными деятелями. Великий русский ученый М. В. Ломоносов писал: «Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по его могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает»¹.

Силу, могущество, богатство, образность, выразительность и гибкость русского языка не раз отмечали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, И. С. Тургенев, А. М. Горький и другие великие русские писатели.

Известно, что К. Маркс на 52 году своей жизни начал самостоятельно изучать русский язык, чтобы в оригинале читать

¹ Ломоносов М. В. Соч., т. 7, с. 92.

русских авторов. «Результат,— писал он,— стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических германских и романских языков»¹

Ф. Энгельс считал, что русский язык — «один из самых сильных и самых богатых живых языков»².

В. И. Ленин еще в 1914 году, отвечая либералам, писал: «Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетёнными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку... Мы не хотим только одного: элемента принудительности... Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки»³.

Страстное желание нашего вождя В. И. Ленина о добровольном изучении великого русского языка воплотилось в жизнь. Русский язык с большой любовью и огромным интересом изучают все народы нашей Родины.

Ленинская национальная политика обеспечила широкое развитие и полный расцвет национальной культуры каждой нации, каждой национальности, социалистической по содержанию и национальной по форме.

Между народами нашей Родины установилась тесная братская дружба, великий и могучий русский язык стал мощным средством укрепления этой дружбы, средством межнационального общения народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик.

Тяга народов Средней Азии к изучению и овладению русским языком зародилась еще в мрачные годы феодализма и колониализма и пробивалась сквозь мракобесие духовенства, деспотизм эмиров и ханов.

Благодаря деятельности прогрессивных представителей русского народа некоторая часть населения Средней Азии начала изучать русский язык еще задолго до Октябрьской революции. Прогрессивные представители русского народа несмотря на всяческие преграды, чинимые царскими чиновниками, начали создавать в больших городах (Ташкенте, Самарканде и др.) библиотеки, музеи, открывать русско-туземные школы и т. д. Передовые представители народов Средней Азии призывали к дружбе с русским народом, к изучению русского языка.

Выдающиеся поэты-демократы Средней Азии и Казахстана XIX и начала XX века, такие как Абай Кунанбаев, Ахмед До-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные письма. М., 1957, с. 256.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 239.

³ Ленин В. И. Соч., т. 20, с. 55—56.

ниш, Закирджан Фуркат и другие, считали необходимым изучение русского языка и стремились всячески укрепить и упрочить влияние прогрессивной русской культуры, ибо они находили в ней опору своим мыслям и чаяниям о свободе и просвещении своего народа.

Особо следует отметить деятельность выдающегося узбекского поэта-демократа Закирджана Фурката. В своих замечательных стихах он воспевал русскую культуру, науку, восхищался изобретениями русских учёных. С присущей ему страстью Фуркат писал:

О юноши! Затмил преданья прошлых лет

Российской мудрости неоценимый свет.

Изобретениям науки нет числа,

Нам их великая Россия принесла.

Фуркат выражал уверенность в том, что изучение русского языка послужит подъему культуры края. «Если русский народ предлагает нам изучать его язык и грамоту, то он не желает нам зла. Наоборот, он хочет, чтобы наша страна процветала, чтобы население благоденствовало».

Однако, путь к грамоте, к просвещению особенно в условиях колониализма, жестокой реакции, гнета, нищеты был очень трудным. Только после установления Советской власти русский язык стал одним из мощных орудий борьбы в прошлом отсталых народов Средней Азии за новую жизнь, за расцвет экономики, науки, культуры, искусства.

Теперь русский язык, на котором написаны величайшие произведения политической, художественной, научной литературы, является важным средством формирования и роста национальных кадров во всех без исключения областях политической, государственной, хозяйственной, научной, культурной деятельности, ибо знание русского языка всеми народами нашей страны открывает неограниченные возможности для приобщения к богатейшей культуре русского и всего советского народа.

В своей книге «Язык дружбы и братства» видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Ш. Р. Рашидов писал: «Русский язык — это действенное средство воспитания нового человека. Изучение его — одновременно и глубокая идейно-политическая подготовка. Знание его наделяет человека большой чуткостью к событиям времени, помогает ему полнее и отчетливее осмыслить все изменения, происходящие в большой науке и истории, понимать ход важнейших для всего человечества процессов»¹.

Огромные достижения советской науки и техники способствовали широкому распространению русского языка далеко за пределами Советского Союза.

¹ Рашидов Шараф. Язык дружбы и братства. М.: Изд-во «Правда», 1977, с. 35.

После Великой Октябрьской социалистической революции русский язык приобретает международное значение, так как он несет всему человечеству великие идеи Маркса, Энгельса, Ленина, идеи коммунизма, идеи борьбы за мир во всем мире. Ныне, бесспорно, русский язык стал международным языком. По распространенности он занимает одно из первых мест наравне с английским, французским, испанским языками.

Теперь, когда все миролюбивые народы земного шара видят в лице СССР верного защитника мира и свободы, теперь, когда советский народ находится на пороге коммунизма — светлого будущего человечества, когда советские люди впервые в истории человечества проложили путь в космос, интерес к Советскому Союзу, к советской науке, культуре небывало возрос. Это проявляется и в стремлении, в тяге передовых людей всего мира к изучению русского языка, который становится предметом изучения во многих странах мира, особенно в странах социалистического содружества.

«Знание русского языка,— заявил еще в марте 1959 года корреспонденту «Комсомольской правды» выдающийся индийский ученый, руководитель Национальной физической лаборатории доктор К. С. Кришнан,— необходимо каждому уважающему себя ученому. Тот, кто хочет двигать вперед науку, должен уметь читать в подлиннике выдающиеся труды советских ученых».

«Русский язык становится наиболее важным языком в науке»,— признает редактор американского журнала «Кемикл абстрактс» Дейл Бекер.

Нет сомнения, что русский язык стал языком мировой цивилизации, ибо благодаря ему человечество обогащается величайшими достижениями науки, техники и культуры советского народа.

Об огромной роли и значении русского языка в период развитого социализма четко и ясно сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов: «Фактором исключительного значения в экономической, политической и культурной жизни страны, в сближении всех её наций и народностей, в их приобщении к богатствам мировой цивилизации служит русский язык, естественно вошедший в жизнь миллионов людей любой национальности»¹.

Русский язык, добровольно, с большой любовью изучаемый во всех начальных, средних школах и в высших и средних специальных учебных заведениях национальных республик, является одним из важнейших и основных предметов.

Вопросы методики преподавания русского языка в узбекских школах, да и в школах других национальных республик нашей страны, остаются все еще не полностью разработанными.

¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М.: Политиздат, 1982, с. 9.

Лингвистической базой разработки методики преподавания русского языка в национальных школах является глубокое исследование русского и национальных языков в сопоставительном плане. Поэтому сопоставительное изучение русского и национальных языков в нашей стране стало одной из важнейших задач советского языкознания. Оно, как особая лингвистическая дисциплина, выступает с четкой целенаправленностью, способствующей, в первую очередь, разработке методики обучения неродному языку. Академик В. В. Виноградов, говоря о задачах советского языкознания, писал: «Наряду со сравнительно-историческим изучением родственных языков возможно и даже необходимо сравнительное или сопоставительное изучение разнотипных языков... Советское языкознание должно выработать точные приемы сопоставительного исследования неродственных языков, с учетом специфических особенностей каждого национального языка, внутренних законов его развития, своеобразия истории данного народа. Сопоставление системы двух языков, например, русского и какого-либо другого из национальных языков Советского Союза, является ценным методическим приемом обучения языку с иными грамматическими строениями»¹.

Основные различия между сравнительным изучением родственных языков и сравнительным или сопоставительным изучением неродственных (разнотипных) языков:

Сравнительное изучение родственных языков раскрывает общие и отличительные особенности в грамматическом строе и в развитии этих языков, например, тюркских, славянских, германских языков. Поэтому историческая и сравнительная грамматики родственных языков органически связаны между собой, взаимно дополняют друг друга.

Сопоставительное изучение выявляет специфические различия в грамматическом строе неродственных языков в их современном состоянии.

Объектами сравнительного исследования родственных языков служат словарный состав, фонетическая система и грамматический строй только родственных языков. Изучая эти объекты в сравнительном плане, исследователь выявляет генетическое родство этих языков, то есть устанавливает, какая форма из какой возникла и во что превратилась, какие фонетические, грамматические изменения произошли в родственных языках по сравнению с общей первоначальной формой, а также какие изменения, отклонения произошли в значении тех или иных слов. Все эти вопросы, конечно, изучаются в историческом развитии, то есть рассматриваются взаимоотношения родственных языков на разных ступенях исторического развития.

Сопоставительное исследование таких вопросов перед собой

¹ Виноградов В. В. Советское языкознание. Сб. статей. М., 1951.

не ставит. Объектом его исследования служат лексика, фонетическая система, грамматический строй.

В советском языкознании при сравнительном изучении родственных языков принят термин «сравнительный» (сравнительное изучение), а при сравнительном изучении неродственных языков — термин «сопоставительный» (сопоставительное изучение, сопоставительная грамматика).

Сравнительное исследование строя родственных языков служит теоретической основой для исторической грамматики, а сопоставительное изучение — теоретической базой для методики преподавания неродного языка.

Методика преподавания неродного языка, построенная с учетом особенностей родного языка учащихся, способствует сознательному и быстрому усвоению, а также лучшему пониманию специфических явлений неродного языка.

Помимо этого, сопоставительное исследование двух разнотипных языков, раскрывая специфические особенности каждого из этих языков, углубляет понимание языковых явлений.

Первые попытки сопоставления русского языка с родным языком учащихся коренного населения Средней Азии встречаются в учебниках и учебных пособиях по русскому языку для местного населения бывшего Туркестана. В этом отношении большой интерес представляет «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку», составленное выдающимся казахским педагогом-просветителем второй половины XIX века И. Алтынсарином.

Вопросами обучения русскому языку коренного населения Средней Азии в прошлом веке занимались такие педагоги, как М. А. Терентьев («Русская азбука для Средней Азии», 1875; «Руководство для учителей к обучению в школах Средней Азии одновременно письму и чтению по русской азбуке», 1875), В. А. Наливкин («Азбука для русско-мусульманских школ оседлого населения Туркестанского края», 1886), Г. С. Ячник (Первая книжка после азбуки для детей туземцев Туркестанского края с переводом на киргизский и сартовский язык, 1886), И. М. Оракулов (Самоучитель русского языка для русско-мусульманских школ. Под редакцией В. Наливкина, 1887), С. Граменицкий (Пособие для обучения русскому языку в иноязычных училищах, 1, 2, 3 книги, 1899) и др.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в условиях дружбы и взаимодоверия, бескорыстной помощи друг другу созданы все условия для всестороннего и глубокого изучения русского и национальных языков в сопоставительном плане.

Начиная с 30-х годов интерес к сопоставительному изучению разнотипных языков значительно возрастает. Пионером глубокого изучения строя русского и национальных языков в сопоставительном плане был профессор Е. Д. Поливанов. В

1934 году вышла его книга «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком», представляющая большую ценность как в сопоставительном, так и в методическом плане.

Сопоставительное или сравнительное изучение разносистемных языков как особая лингвистическая специализация возникло недавно в связи с широким изучением русского языка всеми народами нашей страны. Изучение русского языка в условиях многонационального государства, каким является наша страна, имеет большое политическое и практическое значение, ибо русский язык стал могучим орудием общения и укрепления дружбы между всеми народами нашей Родины. Теперь нет никакого сомнения, что овладение русским языком способствует дальнейшему политическому, экономическому и культурному росту народов Советского Союза, укреплению дружбы между ними. В связи с этим русский язык изучается во всех средних и высших школах национальных республик СССР. Но на пути изучения русского языка встречается немало трудностей. Одна из этих трудностей — резкое отличие строя русского языка от строя национальных языков. По своему грамматическому строю русский язык является одним из сложнейших и труднейших языков мира, не говоря уже о фонетических и других его системах.

Хотя массовое изучение русского языка нерусскими началось в Советском Союзе сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, исследование теоретических проблем отстает, а это отрицательно влияет на решение многих вопросов методики преподавания русского языка в национальной школе. Вот почему важное значение приобретают исследования по сопоставительному изучению русского и узбекского языков.

Методика преподавания русского языка в русской школе, имеющая обширную литературу, кроме прочих методических приемов преподавания, опирается также на чутьё родного (русского) языка. Методика преподавания родного (русского) языка в русской школе, как показала практика, не приемлема для преподавания русского языка в национальной школе, ибо в ней не учитываются специфические особенности как изучаемого русского, так и родного языка.

Известно, что каждый, кто изучает второй язык, склонен рассматривать языковые явления изучаемого языка с точки зрения норм своего родного языка. Поэтому для правильной разработки методических приемов преподавания необходим детальный учет специфических особенностей каждого языка. Это и поставило перед специалистами — языковедами задачу глубокого сопоставительного изучения строя разносистемных языков, в первую очередь русского и национальных языков.

Сопоставительное исследование двух разносистемных языков требует глубоких знаний строя языков, позволяющих раскрыть специфические особенности своеобразных, индивидуаль-

ных языковых явлений, присущих каждому из сопоставляемых языков. Тогда можно избежать механического сопоставления грамматических явлений двух разносистемных языков. Только глубокое исследование строя каждого из сопоставляемых языков, выявление их специфических особенностей, раскрытие моментов сходства и расхождения может послужить базой для правильной разработки методики преподавания русского языка.

Таким образом, следует сопоставить все языковые факты, системы исследуемых языков: фонетику, лексику и грамматику. В данном пособии в основном охватывается морфологический строй русского и узбекского языков.

ОСНОВА И ОКОНЧАНИЕ

В русском языке подавляющее большинство полных слов имеет богатую и разветвленную систему изменения конечной части, называемой окончанием, для выражения различных грамматических функций.

Окончание в морфологическом членении изменяемого полного слова в русском языке — одно из своеобразных грамматических явлений. «Особо выделяются окончания — так принято называть морфемы, стоящие в конце слова и выражающие специально отношение данного слова к другим словам в предложении (например, падежные окончания, личные окончания глагола)»¹.

Главную часть слова без окончания, которая включает в себе основное лексическое значение слова, принято называть основой. Основа может состоять из корня (дом, сад, конь, голов-а, бан-я, дол-я, вол-я, сер-а), из корня и словообразующей морфемы (дом-ик, кон-юх, голов-к-а, бан-щик-и, бег-л-ец-ы).

Основа слова в пределах одной парадигмы, как правило, остается неизменной (газет-а, газет-ы, газет-е, газет-у, газет-ой; говор-ю, говор-ишь, говор-ит).

В русском языке основа и окончание составляют единое целое. Основу слова без соответствующего окончания часто невозможно представить как полноточную лексическую единицу, поэтому сама основа большинства слов без окончания не является вполне оформленным словом. Особенно трудно это представить тем, у кого родной язык резко отличается по своей структуре от русского языка, и основа без соответствующего окончания им не вполне понятна как в лексическом, так и в грамматическом плане. Например: мук-а, дол-я, ух-о, пиш-у; ед-ут, бер-ет. Основа их мук-, дол-, ух-, пиш-, ед-, бер- для учащихся-узбеков как лексическая единица не понятна.

Таким образом, одной из отличительных черт русского языка как флективного от узбекского как агглютинативного является деление изменяемых слов на основу и окончание.

В русском языке грамматическую функцию окончания невозможно определить без основы в составе словосочетания и предложения, например: редактор газет-ы, газет-ы продаются,

¹ Современный русский язык. Морфология. Изд. МГУ, 1952, с. 34.

читайте газет-ы; я пишу, ты льёшь. Окончания -ы, -у, -ёшь отдельно, без основы, ничего не обозначают, а грамматические функции их вне словосочетания и предложения невозможно определить.

В русской грамматической традиции морфемы, присоединяемые к корню слова постпозитивно или препозитивно, делятся на три группы:

1. Словоизменяющие (падежные окончания существительного и личные окончания глагола): *у стол-а, к стол-у, на стол-е; пиш-у, пиш-ешь.*

2. Словообразующие: *по-куп-а-тель, лет-чик, уч-е-ник.*

3. Формообразующие: *писа-ть, сдела-ть, нес-ти, реш-и-ть.*

Каждая группа морфем выполняет определенную функцию.

1. Окончание как словоизменяющая морфема обычно стоит в конце слова и служит для связи одного слова с другим, т. е. для выражения грамматического отношения полнозначного слова к другому в словосочетании или предложении: *Девушк-а стоял-а у озер-а.* В этом примере значение каждого выделенного скончания зависит от выполняемой функции в предложении. В слове *девушка* окончание -а — показатель именительного падежа единственного числа женского рода, в слове *стояла* -а — показатель женского рода прошедшего времени 3-го лица единственного числа, в слове *озера* -а — показатель родительного падежа единственного числа среднего рода.

2. Посредством словообразующих морфем образуются новые слова: *писа-тель, камен-щик, лет-чик, голов-к-а, стол-ик, при-ходить, у-ходить.*

Словообразующие морфемы, присоединяясь к корню постпозитивно или препозитивно, входят в состав производной основы и сохраняют свое постоянство при изменении по падежам или при спряжении по лицам.

3. Формообразующие морфемы выражают формальные признаки принадлежности к той или иной категории и не изменяются как падежные окончания или личные окончания глагола, они сохраняют постоянство: *работа-ть, отдыха-ть, нес-ти, най-ти, реш-а-ть, реш-и-ть, на-писа-ть, с-дела-ть.* Так, морфемами -ть, -ти образована инфинитивная форма, морфемами -и, на-, с- — совершенный вид глагола.

При сопоставлении структуры неизменяемых и производных слов в русском и узбекском языках обнаруживается резкое различие.

В узбекском языке любое полнозначное слово — неизменяемое или производное — не распадается на такие составные части, как основа и окончание. Неизменяемое слово всегда употребляется самостоятельно, как отдельное слово с определенным лексическим значением. Любое знаменательное слово (производное или неизменяемое) без какого-либо аффикса всегда является вполне оформленной полноценной лексической единицей. Например: *темир — железо, дала — поле, бош — го-*

лова, нон — хлеб, кўл — озеро, китоб — книга, темир+чи — кузнец, иш+чи — рабочий, ўқи+тув+чи — учитель, колхоз+чи — колхозник.

Слова, вошедшие в узбекский язык из русского: *парта, газета, правление, революция, коммунист, селекционер, ручка* — стали неразложимыми словами.

Поэтому само понятие «основа слова», существующее в русском языке, не подходит к специфике структуры узбекского слова.

В узбекском языке все морфемы последовательно присоединяются к непроизводному слову. Так, в примере *Студентларингиздангинами? (Только ли от ваших студентов?)*

-лар — суффикс множественного числа

-ингиз — суффикс принадлежности 2-го лица множественного числа

-дан — суффикс исходного падежа

-гина — суффикс ограничения, означающий *только, лишь*

-ми — вопросительная частица

В этом примере трудно определить, где основа, где словоизменяющая морфема.

В слове *студентов студент-* — корень или непроизводная основа, *-ов* — окончание родительного падежа множественного числа.

Учитывая эту отличительную особенность узбекского слова, целесообразно в дальнейшем употреблять термин «*непроизводное слово*» (а не «корень» или «непроизводная основа»), если в нем нет формообразующих морфем, и «*производное слово*», если в нем есть словообразующие суффиксы, но нет формообразующих морфем.

Членение изменяемых полных слов на основу и окончание в русском языке — сложное явление. Чтобы более ясно представить эту специфическую особенность русского языка — членение слова на основу и окончание, целесообразнее ее рассматривать отдельно по каждой части речи в сравнении с соответствующей частью речи в узбекском языке.

В русском языке в именительном падеже единственного числа существительные по составу разделяются на следующие группы:

Первая группа — это существительные, не имеющие в именительном падеже единственного числа окончания, или, как принято их называть, существительные с нулевым окончанием. Хотя такие существительные состоят только из основы без окончания, однако в косвенных падежах единственного числа и во всех падежах множественного числа у них появляются окончания. Например: *дом — дом-а, дом-у, домом; дождь — дожд-я, дожд-ем; степь — степ-и, степ-ью; дом-а, домов, дом-ами; степ-и, степ-ей, степ-ями.*

При этом у некоторых слов в основе происходят изменения: выпадение звуков, замена одних звуков другими, появление но-

вых звуков и т. д. (*потолок — потолка, камень — камня; ребёнок — ребята, друг — друзья, ухо — уши, мать — матери*).

Вторая группа — это существительные в именительном падеже единственного числа, четко членимые на основу и окончание. Например: *комнат-а, земл-я, арми-я, пол-е, слов-о, заняти-е*. Обычно основа слов этой группы во всех падежах остается без изменения, т. е. здесь не наблюдается ни чередования, ни выпадения звуков, за исключением родительного падежа множественного числа, где у некоторой части существительных этой группы появляется беглый гласный *е* или *о* (*земля — земель, сестра — сестер, вишня — вишен, окно — окон* и т. д.). Исключение составляют десять слов на *-мя*, в косвенных падежах которых основа наращивается звукосочетанием *-ен-*. С точки зрения учащихся как бы меняется облик слова: *время — врем-ен-и, зная — знам-ен-ем* и т. п., у слов *мать* и *дочь* в косвенных падежах появляется наращение *-ер* (*мат-ер-и, доч-ер-и*), у существительных *небо, чудо* — наращение *-ес*: *неб-ес-а, чуд-ес-а*.

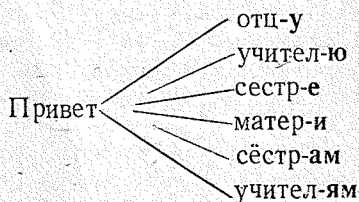
Третья группа — это существительные, не членимые на основу и окончание. Например: *пальто, метро, депо, кафе, такси, кенгуру, рагу, купе* и др. Эти существительные во всех падежах единственного и множественного числа остаются без изменения.

В узбекском языке имена существительные в именительном падеже единственного числа нечленимы, а различные падежные и другие аффиксы присоединяются к слову. Таким образом, в узбекском языке деление существительных на основу и окончание как в именительном падеже, так и в косвенных падежах, отсутствует.

В этом отношении существительные в узбекском языке по своей структуре ближе к существительным с нулевым окончанием в русском языке, основа которых при присоединении окончаний обычно не подвергается никаким изменениям. Например: *институт + га — институт + у*.

Это не означает, что падежные окончания русских существительных и падежные аффиксы узбекских существительных равнозначны.

В русском языке каждый падеж существительных, в зависимости от рода и числа, имеет несколько окончаний, так, например: дательный падеж существительных имеет окончания *-у, -ю, -е, -и* (в ед. ч.), *-ам, -ям* (во мн. ч.):

Нескольким окончаниям одного русского падежа в узбекском языке соответствует один падежный суффикс. В данном случае различные окончания дательного падежа русского языка передаются одним суффиксом *жўналиш келишиги -га*:

В узбекском языке падежные и иные аффиксы легко расчленяемы, в то время как в русском языке это невозможно. Например: *институт-ларга* — здесь *-лар* — показатель множественного числа, *-га* — аффикс дательного падежа. В русском языке *институтам* — окончание *-ам* неразложимо, нельзя расчленить его на показатели множественного числа и дательного падежа.

В русском языке имеется ряд омонимичных (одинаковых по звуковому составу) окончаний. Например, окончание *-е* может быть показателем именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (*поле, море, собрание*), дательного падежа единственного числа существительных женского рода на *-а* или *-я* (*земле, газете, вишне*), предложного падежа единственного числа существительных мужского рода на твёрдый или мягкий согласный (*о колхозе, на коне, в сарае*), среднего рода на *-о* или *-е* (*о слове, на море*), женского рода на *-а* или *-я* (*в газете, о школе, на земле*), именительного падежа множественного числа некоторых существительных (*крестьянин — крестьяне, армянин — армяне*).

Как правило, окончание русского слова по своему фонетическому составу не имеет стандартной формы даже в пределах одной грамматической категории, т. е. за отдельным окончанием обычно не закреплено одно постоянное грамматическое значение. Исключение составляет предложный падеж существительных множественного числа с окончаниями *-ах, -ях*. Во всех остальных случаях каждый падеж имеет несколько окончаний. Например, родительный падеж множественного числа в пределах категории женского рода имеет следующие окончания: *земля — земель; школа — школ; вишня — вишен; барышня — барышень; армия — армий*.

В узбекском языке падежные и иные словоизменяющие суффиксы, которыми выражаются различные грамматические значения, имеют стандартно-устойчивую форму с закрепленным грамматическим значением. Так, например, по суффиксу *-да* можно установить, что слово стоит в местном падеже и в основном выражает обстоятельство места или времени. Например: *Москвада* — в Москве, *Италияда* — в Италии, *мажлис-*

да — на собрании, *июнда* — в июне, *соат олтида* — в шесть часов.

Можно отметить некоторое внешнее сходство между процессами присоединения окончаний к существительным мужского рода в русском языке и формообразующих суффиксов к узбекским словам. Так, например, при склонении существительных мужского рода с твердой основой в русском языке к слову (основе) в именительном падеже присоединяется падежное окончание примерно так же, как это делается в узбекском языке, когда к существительному в начальной форме присоединяются соответствующие падежные суффиксы. Например: *В городе есть институт — Шаҳарда институт бор. Мой старший брат — студент этого института. — Акам бу институтнинг студенти. Институту нужен преподаватель русского языка. — Институтга рус тили муаллими керак. Брат доволен институтом. — Акам институтдан хурсанд.* Из примеров видно, что слово *институт* с нулевым окончанием при присоединении падежных окончаний не подвергается никаким изменениям, как и в узбекском языке.

Некоторое сходство можно увидеть и в образовании форм настоящего и будущего простого времени русского глагола и настоящего-будущего времени узбекского глагола. Сходство заключается только в совпадении личных окончаний настоящего или будущего простого времени русского глагола со значениями личных суффиксов настоящего-будущего времени узбекского глагола.

Единственное число	
Я пишу	Мен ёзаман
Ты пишешь	Сен ёзасан
Он пишет	У ёзади
Множественное число	
Мы пишем	Биз ёзамиз
Вы пишете	Сиз ёзасиз
Они пишут	Улар ёзади

В русском языке окончание, как формоизменяющий суффикс, состоит только из одной морфемы, но в ней может быть заключено несколько грамматических значений.

Учащимся-узбекам такие сложные грамматические явления чужды, поскольку в узбекском языке каждый формоизменяющий суффикс имеет стандартные формы с определенным значением.

Многозначность окончаний русского слова для учащихся-узбеков — трудное и сложное явление. Для убедительности приведем сравнительный анализ падежных окончаний.

В узбекском языке суффикс *-га* — показатель направительного падежа — не меняет своей формы ни в единственном, ни во множественном числе. Во множественном числе перед суффиксом *-га* ставится суффикс множественного числа *-лар*—

(колхозга — колхозу; колхозларга — колхозам). Эти суффиксы легко расчлняются (колхоз+лар+га).

В русском языке окончание существительного — показатель нескольких грамматических значений. Например, в слове *колхозу* окончание *-у* одновременно показатель мужского рода, единственного числа и дательного падежа. Окончание *-ам* (колхозам), отдельно взятое, не имеет определенного грамматического значения, не разлагается на показатели числа и падежа, и только в сочетании с конкретным словом указывает число и падеж.

Иная картина наблюдается в структуре прилагательных русского и узбекского языков. В русском языке прилагательные имеют более или менее устойчивую основу и, в зависимости от рода, числа и падежа, а также от твердой или мягкой основы, окончания: для мужского рода в именительном падеже единственного числа *-ый, -ой, -ий*, для женского рода *-ая, -яя*, для среднего рода — *-ое, -ее*. При склонении данные окончания соответствующим образом изменяются.

В узбекском языке качественные и некоторые относительные прилагательные, образуемые соответствующими суффиксами (*-ли, -ий, -дор, -ки* и др.), не делятся на составные части, если они выполняют свою основную функцию определения. При этом к прилагательному ни суффиксы падежа, ни суффиксы числа не присоединяются. Например: *интересная книга — қизиқ китоб; я читал интересную книгу — мен қизик китоб ўқидим.*

В районе много передовых бригад.

Передовые бригады награждены вымпелами.

Слава передовым бригадам!

Передовыми бригадами план выполнен досрочно.

Илгор { бригадалар районда кўп.
бригадалар вимпел билан мукофотланди.
бригадаларга шон-ша-рафлар!
бригадалар планни муддатдан олдин бажарди.

В русском языке вопросительные, относительные, указательные, определительные, отрицательные местоимения, окончания которых совпадают с окончаниями прилагательных, порядковых числительных, обычно не поддаются членению на значимые части: основу и окончание. Их следует рассматривать как неразложимые слова, изменяющие начальный облик в косвенных падежах. Например: *кто — кого; что — чего, чему; чей — чьего, чьему; та — той, ту, тех.*

В узбекском языке подобные местоимения также не подвергаются резким изменениям. Например: *Кто читает? — Қим ўқияпти? Кого видели? — Қимни кўрдингиз? Эта книга мне нужна. — Бу китоб менга керак. Я буду читать эту книгу. — Мен бу китобни ўқийман.*

Личные местоимения в русском языке также невозможно разложить на составные части, и потому в них трудно находить основу и окончание: *я, меня, мне, мной; ты, тебя, тебе, тобой; он, его, ему, им, (о) нём; она, её, ей* и т. д.

В узбекском языке личные местоимения не подвергаются существенным изменениям и во всех падежах сохраняют исходную (начальную) форму: *Я отвечаю — Мен жавоб бераман. Меня пригласили — Мени таклиф қилишди. Дайте мне — менга беринг. Привет от меня — мендан салом.*

Особо стоят количественные числительные. При членении на основу и окончание по структуре некоторые числительные, например числительное *один*, близки к прилагательным (*один, одна, одно, одного, одной, одними*), другие — к существительным (*пять — пяти, десять — десяти, десятью*).

В узбекском языке числительные, если они сочетаются с существительными, не подвергаются никаким изменениям: *бир китоб — одна книга, бир одам — один человек, бир сўз — одно слово, бир одамга — одному человеку, икки студентга — двум студентам* и т. д. При субстантивации к таким числительным присоединяются падежные суффиксы: *иккига иккини қўшинг — прибавьте к двум два*.

Очень сложно деление на составные части — основу и окончание в русских глаголах. Здесь при спряжении наблюдаются различные изменения в основе глаголов: чередование, выпадение звуков, появление новых звуков, которые сильно меняют основу слова. На эту специфическую сторону русского глагола указывали многие учёные-русисты. Например, академик В. В. Виноградов писал: «Так, спрягаемое слово, или глагол, представляет сложную систему многочисленных грамматических видоизменений одного и того же слова (*пишу, пишешь, ты писал, я писал бы, пиши, писать, писал бы, напишу* и т. д.) Следовательно, многие слова представляют собою систему форм, являющихся как бы видоизменениями одного и того же слова»¹.

В русской школьной и научной грамматике выделяют основу инфинитива и основу спрягаемой формы. Для тех, для кого русский язык является родным, выделение двух основ — основы инфинитива и основы спрягаемой формы глагола — не представляет трудности, отвечает задачам обучения грамматике русского языка. Для тех же, для кого русский язык является неродным, такое членение представляет определенные трудности при овладении теми сложными явлениями, которые они встречаются при спряжении или образовании форм времени русских глаголов, ибо при спряжении и образовании временных форм в основе глагола происходят изменения, совершенно не свойственные родному языку учащихся. Например, спряжение глаголов *работать, писать, искать, брать, мести, расти, вести, рисо-*

¹ Виноградов В. В. Русский язык. М.: Учпедгиз, 1947, с. 34.

вать, везти, ходить, лечь, беречь, мочь, любить и т. д. в настоящем, будущем и прошедшем времени не является одноклассным.

В результате таких многочисленных видоизменений в представлении учащихся-узбеков как бы происходит разрушение самой структуры русского слова, одна изменяемая форма не похожа на другую (сравните: *писать* — *пишу, пишете*; *лечь* — *лягу, ляжете*; *идти* — *иду, идете* и т. д.). Поэтому для учащихся-узбеков каждая такая изменяемая форма слова, особенно когда происходит чередование, выпадение или появление звуков, кажется новым словом с иным лексическим значением, что вызывает большие затруднения при определении основы спрягаемых глаголов и инфинитива.

Таким образом, выделение основы и окончания глаголов — сложное явление, представляющее собой целую систему видоизменений даже отдельно взятого глагола. Научить учащихся узбекской школы и студентов вузов морфологическому членению слова на основу и окончание исключительно важно.

В узбекском языке глаголы в начальной форме, независимо от того, являются они производными или непроизводными, не делятся на составные части. В начальной форме они выражают повелительное наклонение 2-го лица единственного числа. При спряжении никаким изменениям они не подвергаются.

К неизменяемым словам, которые не делятся на составные части, в русском языке относятся наречия, хотя некоторые наречия образуются при помощи соответствующих суффиксов. Например: *хороший* — *хорошо*; *интересный* — *интересно*; *искренний* — *искренне*; *систематический* — *систематически* и т. д.

В узбекском языке производные и непроизводные слова, выполняющие функции русских наречий, также нечленимы на основу и окончание (*Рус тилини ўрганинг* — *Изучайте русский язык*. *Русча гапирасанми?* — *Умеешь ли ты говорить по-русски?* *Русчани унча яхши билмайман* — *Я не очень хорошо знаю русский язык*). Слово *рус* в первом примере выполняет функцию определения, во втором — функцию наречия, в третьем — *рус* + *ча* + суффикс винительного падежа *ни* — тоже функцию русского определения.

Таким образом, по своей структуре большинство русских слов, конечная часть которых подвергается изменению даже в исходной форме (в именительном падеже единственного числа), делится на две части — основу и окончание. В узбекском языке начальная форма слова не делится на такие составные части. Поэтому основа и окончание как термины не подходят к структуре узбекского слова. Большинство полноценных слов в русском языке в именительном падеже или в косвенных падежах считается лексически оформленными, если в них наличествует окончание. В узбекском языке любое полноценное слово без падежных или иных суффиксов является вполне оформленной лексической единицей.

Окончание русского слова, как правило, многозначно, в нем заключено одновременно несколько грамматических значений: род, число, падеж, лицо, причем значение их точно определяется в сочетании с основой. Значения окончаний русского слова в узбекском языке передаются соответствующими формоизменяющими суффиксами, каждый из которых имеет стабильную морфему с грамматическим значением.

В русском языке изменение окончания слова часто как бы превращает начальную форму слова в другую, т. е. с точки зрения узбекского языка происходит разрушение начальной формы слова (*ухо — уши; искать — ищу; печь — пеку, печешь* и т. д.). В узбекском языке таких явлений нет, при выражении связи слов в предложении к начальной форме слова присоединяется суффикс склонения или спряжения.

В русском языке есть так называемые неразложимые на основу и окончание слова. Это несклоняемые существительные. В узбекском языке несклоняемых существительных нет. Например:

В русском языке	В узбекском языке
И. кино, депо, кашне, рагу	И. кино, депо, кашне, рагу
В. кино, депо, кашне, рагу	В. кинони, депони, кашнени, рагуни
Д. кино, депо, кашне, рагу	Мест. кинода, депода, кашнеда, рагуда
И. (мн. ч.) кино, депо, кашне, рагу	И. (мн. ч.) кинолар, деполар, кашнелар, рагулар

Одной из отличительных черт русского языка является выпадение при склонении или спряжении отдельных звуков или появление новых, чередование гласных или согласных и т. д. (*сон — сна — сны; день — дня — дни; беречь — берегу — бережешь; водить — вожу — водишь; купить — куплю — купишь; ров — рва — рвы* и т. д.).

Подобные явления отрицательно влияют на русскую речь узбекских учащихся. Например, учащиеся-узбеки, стремясь сохранить начальную форму слов, в которых гласные *о* или *е* выпадают (*день — дня, сон — сна, рот — ртом, ров — рвы*), говорят вместо *дни — дени, потолки — потолоки* и т. д. Правда, в узбекском языке встречается в отдельных случаях чередование гласных и согласных. Такие явления наблюдаются при образовании новых слов или форм: *сон* (число) — *санамок* (считать); *сўра* (спроси) — *сўроқ* (допрос); *бўя* (крась) — *бўёқ* (краска); *ишла* (работай) — *ишловчи* (работающий).

Все это свидетельствует о том, что морфологическое членение — сложное, специфическое явление в структуре русского слова. Правильное объяснение морфологического членения изменяемых слов при обучении русскому языку имеет большое методическое значение и способствует верному пониманию специфики русского слова.

КОРЕНЬ, ПРИСТАВКА, СУФФИКС

Русский язык располагает разнообразными способами и средствами словообразования. При образовании новых слов корень играет основополагающую роль. В корне заключено основное лексическое значение слова. Слово может состоять из одного корня (*книг-а, стол, голов-а, друг, ум*), из корня и приставки (*при-ход, за-воз, на-пев, пере-воз*), из корня и суффикса (*работ-ник, земл-як*), из корня, приставки и суффикса (*из-да-тель-ств-о, пре-да-тель, раз-дат-чик, за-говор-щик, про-информиро-ва-ть*).

В узбекском языке понятие «корень» в таком понимании, как это принято в русском языке, отсутствует. Любое производное слово является оформленной лексической единицей с конкретным лексическим значением. Основным способом словообразования является суффиксация, т. е. к неизменяемому слову присоединяются словообразующие суффиксы. Например, в слове *ёзувчи*, *ёз* — неизменяемое слово, *ув* — суффикс, образующий новое слово (*ёзув* — писание, письмо), *чи* — суффикс, обозначающий лицо. Слово *ёқитувчи* состоит из неизменяемого слова *ёқи* и суффиксов *-т-, -ув, -чи*.

Учащимся узбекской школы особенно трудно дается нахождение корня большинства русских слов, ибо корень без соответствующих приставок или суффиксов, как самостоятельная лексическая единица не имеет ярко выраженного значения. Например, слова *сдача, издание, издательство, подача, предать, придаток, предание, продажа, выдача, раздать, раздача* образованы от корня *да*, который фактически ничего не означает.

В русском языке корень и словообразующие морфемы тесно связаны, тогда как в узбекском языке этого не наблюдается. Поэтому в производном слове легко выделить словообразующие и иные суффиксы, а неизменяемое слово ни по форме, ни по содержанию не теряет своего лексического значения.

Нахождение корня и других морфем в русском языке усложняется различными изменениями, происходящими в корне при образовании новых слов: *ухо — уши, ходить — расхождение, друг — дружба, восток — восточный, улица — уличный, нога — ножной*. Еще одна трудность, возникающая при морфологическом членении на корень и словообразующие суффиксы, связана с тем, что корни некоторых неродственных слов по звуковому составу идентичны: *вода, водить, приводить, водник, заводить, водянка, наводнение, обводнение, наводка* и т. д. Корень *-вод-* в них внешне абсолютно совпадает. Для преодоления подобных трудностей рекомендуется давать учащимся переводы на узбекский язык слов, образованных от омонимичных корней. Например: *водный — сувли, водник — сув транспорти ходими, водянка — сариқ сув касали, наводнение — сув тошқини; заводить — юргизмоқ; обводнение — сув чиқариш, сув билан таъминлаш, водить — бошлаб бормоқ, водитель — ҳайдовчи, наводка — нишона, нишонга олиш, тўғрилаш*.

ЧАСТИ РЕЧИ

«В русском языке слова распределяются по разрядам, или классам, которые различаются по своим основным значениям, по характеру грамматических категорий, связанных с каждым из этих разрядов, или классов, а также по типам словообразования и формообразования. Эти разряды называются частями речи. Части речи различаются также по функциям, которые они выполняют в связной речи»¹.

Таким образом, в русском языке при определении части речи принимается во внимание лексическое значение, морфологические показатели и синтаксические функции слова. На основе этих признаков выделяется десять частей речи: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия, предлоги, союзы, частицы, междометия.

Слова по их значению и грамматическим свойствам делятся на два больших разряда: знаменательные, или самостоятельные, полнзначные и служебные.

Имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, наречия относятся к знаменательным словам; предлоги, союзы, частицы — к служебным. Междометия выделяются в особый класс слов.

Знаменательные слова в русском языке даже в исходной форме наряду с определенным лексико-семантическим значением имеют также морфологические показатели, которыми одна часть речи значительно отличается от другой. Поэтому в русском языке морфологические признаки слова наравне с лексическим значением служат решающим критерием для отнесения слова к той или иной части речи. Однако в ряде случаев этого оказывается недостаточно. И поэтому для вполне обоснованной классификации слов по частям речи пользуются следующими критериями:

1. Лексико-семантические особенности слова.
2. Морфологические свойства слова.
3. Грамматические категории.
4. Словообразовательный тип, к которому относится данное слово.
5. Синтаксические функции слова в составе словосочетания и предложения.

В узбекском языкознании вопрос о частях речи остаётся одной из нерешенных, спорных проблем.

Авторы учебной и научной грамматики узбекского языка, пользуясь грамматической терминологией и установившейся классификацией слов русского языка, находят аналогичные части речи и в узбекском языке.

¹ Грамматика русского языка, т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1952, с. 20.

В грамматике современного узбекского языка¹ называется двенадцать частей речи. В связи с тем, что слова *албатта*, *балки* и т. д. выделены в особую группу модальных слов, профессор А. Н. Кононов отмечает ещё одну часть речи — звукоподражательные слова (мимемы)².

В остальном классификация частей речи в узбекском языке целиком и полностью копирует русскую классификацию.

Недостаточная разработанность проблемы частей речи в узбекском языке объясняется тем, что узбекское языкознание как наука начало развиваться лишь в советское время. Поэтому многие вопросы узбекского языка пока еще недостаточно глубоко исследованы.

Как известно, русский язык относится к языкам флективно-го типа, где морфологические признаки (флексии — окончания) являются важным критерием при классификации слов.

В узбекском же языке отсутствует флексия, поскольку он относится к языкам агглютинативного типа. Некоторые показатели слов (суффиксы) в нем могут служить основанием для классификации их по частям речи. Так, например, некоторые производные слова типа *намунали* (примерный, образцовый), *ақлли* (умный), *кучли* (сильный) и т. д. без труда могут быть отнесены к именам прилагательным по суффиксу *-ли*. Но количество таких образований довольно ограничено.

Большинство слов не имеет таких формальных признаков, по которым можно было бы определить отношение какого-либо слова к той или иной части речи, и поэтому только по внешним признакам невозможно классифицировать слова по частям речи. Так, например, в словах *тош*, *темир*, *мактаб*, *ер*, *оқ*, *қизил*, *қора*, *яхши*, *ёмон* и других нет морфологических признаков, как в русском языке: *камень*, *железо*, *школа*, *земля*, *белый*, *красный*, *черный*, *хороший*, *плохой*.

В самом деле, такие слова, как *олма*, *қора*, *ишла*, *малака*, *сира*, по внешнему показателю как бы должны относиться к одной группе, но по лексическому значению относятся к различным группам — частям речи: *олма* — существительное, *қора* — прилагательное, *ишла* — глагол, *малака* — существительное, *сира* — наречие.

В узбекском языке многие слова в зависимости от выполняемой функции и от места расположения в предложении могут выступать в качестве существительных, прилагательных, наречий и т. д., в то время как в русском языке они выражаются соответственно морфологически оформленными частями речи. Например: 1. *Қурилиш учун темир керак* (Для строительства нужно железо). 2. *Магазинда темир белкураклар сотилади* (В магазине продаются железные лопаты). 3. *Сенга*

¹ Ҳозирги замон ўзбек адабий тили. Тошкент, «Ўқитувчи», 1980.

² Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.-Л., 1960, с. 64.

яхши китоб бераман (Я дам тебе хорошую книгу). 4. Дўстим физикани яхши билади (Мой друг хорошо знает физику). 5. Яхшидан ўртак ол (Бери пример с хорошего человека).

В первом предложении слово *темир* — существительное, во втором это же слово, не подвергаясь какому-либо формальному изменению, выполняет функцию русского относительного прилагательного. В третьем предложении слово *яхши* — качественное прилагательное, оно определяет слово *китоб*, в четвертом предложении это же слово выполняет функцию русского наречия, являясь обстоятельством образа действия (*яхши билади* — хорошо знает). В пятом предложении слово *яхши* субстантивировано, в нем как бы заключено значение словосочетания *хороший человек*. Поэтому на русский язык *яхшидан* переведено словосочетанием *с хорошего человека* (к слову *яхши* присоединен суффикс исходного падежа *-дан*).

В узбекском языке имеется группа непроеизводных слов-омонимов, в исходной форме которых отсутствуют внешние морфологические показатели, поэтому трудно установить, к какой части речи они относятся. Например:

ёз — существительное (*ёз келди* — настало лето)

ёз — глагол (*хат ёз* — пиши письмо; *гиламини ёз* — расстели ковер);

ўт (огонь) — существительное (*ўт ёняпти* — огонь горит)

ўт (травa) — существительное (*ўт ўсяпти* — трава растет)

ўт (жёлчь) — существительное (*ўт ёрилди* — разлилась жёлчь)

ўт (проходи) — глагол (*бу ердан ўт* — проходи здесь);

уч (верхушка, кончик) — существительное (*дарахтнинг учи синди* — верхушка дерева сломалась)

уч (лети) — глагол (*сен жанубга уч* — (ты) лети на юг)

уч (три) — числительное (*бу ерда уч киши бор* — здесь три человека);

кўк (небо) — существительное (*болалар кўкка қаради* — дети смотрели в небо)

кўк (зелень) — существительное (*овқатга кўк солиш фойдали* — полезно употреблять зелень в пищу)

кўк (голубой, зеленый, сизый) — прилагательное (*кўк кўз* — голубые глаза, *кўк ўт* — зеленая трава, *кўк каптар* — сизый голубь).

В узбекском языке проблема классификации слов по частям речи гораздо сложнее, чем в русском. При классификации слов по частям речи учитываются главным образом лексико-семантическое значение слова, словообразовательные морфемы и синтаксические функции слов в словосочетаниях и предложениях. Чтобы более четко представить характерные черты частей речи русского и узбекского языков, ниже приводится их сравнительная характеристика.

Имя существительное

В русском языке

В узбекском языке

1. В обоих языках существительные — это слова, которые обозначают лицо, предметы, явления, события и т. д.;

студент, слово, школа, молния, демонстрация, собрание.

*студент, сўз, мактаб, яшин, на-
мойлаш, мажлис.*

2. Имеет в исходной форме, т. е. в именительном падеже единственного числа, морфологические показатели, которые указывают на отношение к определенной грамматической категории. Так, в слове *студент* твердый согласный в конце основы является показателем именительного падежа, единственного числа, мужского рода. В словах *школа, демонстрация* окончания *-а, -я* — показатели именительного падежа, единственного числа, женского рода.

В словах *слово, собрание* окончания *-о, -е* — показатели именительного падежа, единственного числа, среднего рода.

3. Каждое существительное, относясь к одному из трёх грамматических родов, изменяется по числам и падежам.

4. В предложении выступает в роли подлежащего, дополнения, сказуемого, определения и обстоятельства.

2. Существительные таких морфологических показателей не имеют.

3. Грамматический род отсутствует. Множественное число образуется посредством суффикса *-лар*, а суффиксы каждого падежа единственного и множественного числа одни и те же (однотипны).

4. То же самое.

Таким образом, общим для морфологической характеристики существительных является наличие в обоих языках категории числа и падежа, хотя они проявляются различно. А с синтаксической точки зрения общими являются выполняемые функции, они тоже оформляются различно.

Имя прилагательное

В русском языке

В узбекском языке

1. Прилагательные в обоих языках — это слова, которые обозначают признаки предметов:

красный карандаш, белое золото, большая река, колхозная земля.

2. Имеет даже в исходной форме, т. е. в именительном падеже единственного числа, морфологические показатели определённой грамматической категории. Так, окончания *-ый, -ой, -ий* (*красный, большой, синий*) выражают грамматическое значение мужского рода, единственного числа, именительного падежа; *-ая, -яя* — женского рода, *-ое, -ее* — среднего рода.

3. Согласуются с определяемыми ими словами, т. е. прилагательные имеют особые окончания, выражающие грамматическую форму рода, числа и падежа (*красный карандаш, красная ручка, красное платье; красные карандаши, красные ручки, красные платья; красным карандашам, красным ручкам, красным платьям* и т. д.). Они являются зависимыми словами, т. е. соответствующие окончания, выражающие род, число, падеж, зависят от рода, числа, падежа существительных, с которыми они согласуются. Если же прилагательные выполняют функции сказуемого, то согласуются с подлежащим в роде и числе (*этот карандаш красный, эта ручка красная, это платье красное*).

4. Качественные прилагательные имеют две формы степени сравнения: сравнительную и

кизил қалам, оқ олтин, катта дарё, колхоз ери.

2. Такие морфологические показатели отсутствуют.

3. Не согласуются с определяемыми ими словами, не зависят от числа и падежа определяемого слова. Поэтому они лишь примыкают к определяемым словам, сохраняя во всех падежах единственного и множественного числа свою исходную форму (*қизил қалам, қизил ручка, қизил кййлак, қизил қаламлар, қизил қаламларга* и т. д.). При выполнении функции сказуемого согласуются с подлежащим в 1-м и 2-м лице единственного и множественного числа настоящего времени (*мен соғман* — я здоров, *сен соғсан* — ты здоров, *биз соғмиз* — мы здоровы, *сиз соғсиз* — вы здоровы), а в 3-м лице не подвергаются никаким изменениям (*у соғ* — он здоров, *улар соғ* — они здоровы. *Бу қалам қизил* — Этот карандаш красный. *Бу қаламлар қизил* — Эти карандаши красные. *У олма қизил* — То яблоко красное. *У олмалар қизил* — Те яблоки красные).

4. Качественные прилагательные имеют только одну сравнительную степень (*оғир* —

превосходную (*тяжелый день, тяжелее воздуха, тяжелейший камень*).

5. Качественные прилагательные, кроме обычных полных форм, имеют еще особую форму — краткую. В предложении эти прилагательные обычно выполняют функцию сказуемого (*сад красив — красивый сад; аллея красива — красивая аллея; дерево красиво — красивое дерево*).

6. Относительные прилагательные образуются от имен существительных посредством тех или иных суффиксов (*железо — железный; город — городской; поле — полевой* и т. д.).

7. Прилагательные, хотя и имеют четко выраженные морфологические признаки, являются зависимой частью речи.

оғирроқ, оғир кун, ҳаводан оғирроқ, жуда оғир тош).

5. Качественные прилагательные не подвергаются никаким изменениям, но в зависимости от места в предложении могут выполнять то функцию определения, то функцию сказуемого (*оғир тош — тяжелый камень, оғир тошлар — тяжелые камни, тош оғир — камень тяжелый (камень тяжел), тошлар оғир — камни тяжелые (камни тяжелы)*).

6. Ограниченное количество относительных прилагательных образуется посредством ограниченного количества суффиксов: *куч — кучли* (сила — сильный), *марказ — марказий* (центр — центральный), *омма — оммавий* (масса — массовый). Ряд существительных, сочетаясь с другими существительными, выполняет функции прилагательных (*тош уй — каменный дом, олтин соат — золотые часы*). Существительные в изафетной конструкции могут также выполнять функции относительных прилагательных (*шаҳар кўчалари — городские улицы, китоб магазини — книжный магазин, колхоз ери — колхозная земля*).

7. Прилагательные лишены морфологических признаков и потому не являются зависимой частью речи.

Имя числительное

В русском языке

В узбекском языке

1. В обоих языках обозначает количество предметов или же называет порядок предметов по счету.

2. Имеет свои специфические особенности. Такие особенности отсутствуют. Так, числительные. При сочетании с суще-

ное *один*, согласуясь с существительными, изменяется по родам, числам и падежам, как прилагательное. Числительное *два* различается только в именительном падеже: *два* сочетается с существительными мужского и среднего рода, а *две* — с существительными женского рода, в косвенных же падежах родовое различие теряется. Числительные *три*, *четыре*, изменяясь по падежам, имеют окончания множественного числа, а остальные числительные — окончания единственного числа, управляя при этом сочетаемым с ним словом.

3. Порядковые числительные, как и прилагательные, — зависимые слова, т. е. согласуются с существительными в роде, числе и падеже (*пятый этаж*, *пятая комната*, *пятое звено*).

существительным числительное примыкает к нему.

3. Порядковые числительные, как и прилагательные, не согласуются с определяемыми существительными, а лишь примыкают к ним (*бешинчи қават*, *бешинчи хона*, *бешинчи звено*).

Сходство числительных в двух языках — только в выражении количества предметов или в выполнении функции определения в предложении, в остальном наблюдаются резкие расхождения.

Местоимение

В русском языке

В узбекском языке

1. И в русском и в узбекском языках местоимения указывают на лицо, предмет, их признаки, но не называют их.

2. Делятся на девять разрядов. Личные местоимения изменяются по числам и падежам, а в 3-м лице — еще и по родам.

3. Притяжательные, указательные, определительные ме-

2. Такие же разряды местоимений, кроме возвратных и притяжательных. Личные местоимения при склонении не изменяют свою исходную форму, к ней присоединяются падежные суффиксы.

3. Указательные и определительные местоимения не согла-

стоимения согласуются с определяемыми словами в роде, числе и падеже.

суются ни в числе, ни в падеже, они примыкают к определяемым словам.

Имеет сходство только синтаксическая функция местоимений в русском и узбекском языках.

Глагол

В русском языке

1. В обоих языках глаголы — это слова, которые обозначают действие или состояние лиц или предметов в их отношении ко времени, а также субъекту и объекту действия. В предложении бывают сказуемыми.

2. Имеет неопределенную форму (инфинитив): *писать, читать, идти, найти* и т. д.

3. Имеет два вида: совершенный и несовершенный.

4. Четыре формы времени: настоящее, будущее простое, будущее сложное, прошедшее.

5. В настоящем и будущем времени изменяется по лицам и числам, при этом настоящее и будущее простое имеют два типа спряжения.

6. В прошедшем времени изменяется только по родам и числам.

В узбекском языке

2. Не имеет формы инфинитива. Есть три формы имени действия, при этом форма на *-моқ* используется для передачи инфинитива русских глаголов: *ёзмоқ* — писать, *ўқимоқ* — читать, *бормоқ* — идти. Эти формы обычно соответствуют русским отглагольным существительным: *ўқимоқ, ўқиш, ўқув* — учение, учёба.

3. Не имеет морфологических показателей, выражающих категорию вида. Передает видовые значения при помощи различных грамматических средств.

4. Изъявительное наклонение имеет три формы настоящего, три формы будущего, одну форму настоящего-будущего, шесть форм прошедшего времени.

5. То же самое, но имеет один общий тип спряжения.

6. В прошедшем времени изменяется по лицам и числам.

7. Может выражать категорию залога, т. е. различные отношения между действием, субъектом и объектом этого действия. Для образования залоговых значений употребляется частица **-ся (-сь)**.

8. Имеются безличные глаголы.

9. Служит основой для образования причастий, которые оканчиваются, хотя и сохраняют глагольные признаки — вид и залог (*пишущий — писавший, получаемый — полученный*).

10. Служит основой для образования деепричастий, которые при этом сохраняют отдельные особенности глагола (*читать — читая — прочитав*).

7. То же самое. Но средством образования залога служит ряд суффиксов. Для возвратного и страдательного залогов — суффиксы **-н (-ин), -л (-ил)**: *тайёрламоқ — готовить, тайёрланмоқ — готовиться; қурмоқ — строить, қурилмоқ — строиться*. Для взаимного и совместного залогов — суффикс **-ш (-иш)**: *кулмоқ — смеяться, кулишмоқ — смеяться вместе; ишламоқ — работать, ишлашмоқ — работать совместно, вместе*. Кроме того, есть понудительный залог, образуемый посредством суффиксов **-дир, -тир, -ғаз, -қаз** и т. д.; *ёзмоқ — писать, ёздирмоқ — заставить кого-либо писать, келмоқ — приходить, келтирмоқ — заставить кого-либо прийти*.

8. Отсутствуют безличные глаголы.

9. Причастия образуются почти от всех глаголов. При этом они, выражая качественные признаки, сохраняют все особенности глагола (*хат ёзган одам — написавший письмо человек; мен ёзганман — я написал, сен ёзгансан — ты написал, у ёзган — он написал*).

10. То же самое, но деепричастная форма служит для образования сложных форм глагола и некоторых спрягаемых форм (*ёзиб — написав, чиқиб — выйдя, ёзиб олдим — записал, етиб келдим — дошел, доехал, приехал, чиқиб кетди — ушел и т. д.*)

Итак, в обоих языках в глаголах наблюдается сходство в выражении действия или состояния лиц и предметов, а также в выполнении функции сказуемого в предложении. Кроме того, есть некоторое сходство в спряжении глаголов настоящего и будущего времени. В остальном отмечаются значительные расхождения.

Наречие

В русском языке

1. Наречия — неизменяемые слова, т. е. они не склоняются, не спрягаются и не согласуются, а примыкают к глаголу, выражая признак действия, признак качества или меру и степень действия.

В узбекском языке

1. Примыкая к глаголу, наречия тоже выражают признак действия, признак качества, степень и меру действия. Однако значение некоторых русских наречий передается существительными в соответствующем падеже: *здесь* — бу ерда, *там* — у ерда, *отсюда* — бу ердан. Качественные прилагательные в зависимости от сочетания выполняют то функции прилагательных (*яхши йигит* — хороший парень), то функции наречий (*яхши ўқийди* — хорошо учится).

2. В предложении в обоих языках выступает в роли различных обстоятельств.

Наречие в русском языке, как неизменяемая часть речи, резко отличается от других знаменательных слов. В узбекском же языке вопрос о наречии является спорным и потому еще не решен, ибо существительные в соответствующих падежах, качественные прилагательные и другие части речи, выполняющие в предложении функции различных обстоятельств, в учебниках узбекского языка относят то к соответствующим знаменательным словам (существительным, прилагательным), то к наречиям.

Предлог

В русском языке

Предлоги — это неизменяемые служебные, широко употребительные слова, которые, сочетаясь с существительными, числительными, местоимениями, выражают и уточняют различные отношения и их падежные формы. Ставятся всегда впереди тех слов, к которым относятся: *на крыше, в комнате, от брата*.

В узбекском языке

Предлоги в узбекском языке отсутствуют. Есть служебные слова, заменяющие их. Это так называемые послелоги, которые ставятся после тех слов, к которым относятся, и уточняют их падежные отношения. Большинство послелогов образовано от имен существительных, к которым присоединяются притяжательные и падежные суффиксы. Значения русских предлогов с соответ-

ствующими падежами в узбекском языке часто передается падежными суффиксами: *томда*, *уйда* (уй ичида), *акамдан*.

И по выполняемым функциям, и по месту употребления, и по оформлению русские предлоги резко отличаются от узбекских послелогов.

С о ю з

В русском языке

В узбекском языке

В обоих языках союзы — неизменяемые служебные слова, которые употребляются для связи слов и словосочетаний в предложении, а также для связи частей сложного предложения.

Хотя по выполняемой функции союзы в русском и узбекском языках сходны, но имеются некоторые различия в их определении и употреблении.

Ч а с т и ц ы

В русском языке

В узбекском языке

1. И в русском и в узбекском языках частицы — это неизменяемые служебные слова, которые придают отдельным словам или целому предложению различные смысловые оттенки.

2. Отрицательное значение выражается специальными частицами *не* и *ни* (*Он не пришел. Она не больна. Ни туда, ни сюда*).

2. Отрицательное значение выражается суффиксом *-ма*, словами *эмас*, *йўқ* и частицей *на*,

В целом функции частиц сходны, но по месту употребления в предложении и по форме в русском и узбекском языках они различаются.

М е ж д о м е т и я

В обоих языках междометия выражают различные чувства и волевые побуждения. По выполняемой функции они сходны, но выражаются различно.

В приведённом выше кратком сопоставлении частей речи русского и узбекского языков указаны лишь их основные особенности и некоторые существенные черты сходства и различия между ними. Более подробные сведения о частях речи даны при сравнительном освещении каждой части речи в отдельности. Там же указаны способы выражения тех или иных грамматических значений определенных частей речи русского языка в узбекском языке.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

И в русском и в узбекском языках именами существительными называются слова, обозначающие предметы или явления, то есть всё то, о чем можно спросить: кто это? (бу ким?) или что это? (бу нима?).

И в русском и в узбекском языках имена существительные обозначают:

1. Живые существа (*колхозник, ребенок, соловей, пчела — колхозчи, бола, булбул, асалари*).

2. Предметы, явления и события реальной действительности (*хлопок, нефть, школа, машина, молоко, ветер, молния, пожар, собрание — пахта, нефть, мактаб, машина, сут, шамол, яшин, ёнгин, мажлис*).

3. Различные опредмеченные действия, состояния, качества, свойства и признаки (*поход, борьба, сон, страх, молодость, вышина, легкость — юриш, кураш, уйқу, қўрқинч, ёшлик, баландлик, енгиллик*).

В русском языке к категории имен существительных относятся знаменательные слова, выражающие предметность, то есть слова, обозначающие живые и неживые предметы, а также любые явления действительности (*молния, любовь, мечта, желание* и т. п.).

Итак, в русском языке общее значение предметности имен существительных неразрывно связано с грамматическими категориями рода, числа и падежа, которые выражаются определенными морфологическими показателями.

В узбекском языке имена существительные не имеют такого морфологического оформления, как в русском. Значение предметности выражается прежде всего самой семантикой слова и в известной степени связано с грамматическими категориями числа, падежа и принадлежности. Этими признаками имена существительные отличаются от других частей речи.

Таким образом, хотя в обоих языках имена существительные, как часть речи, выражают предметность, отличаются они тем, что в русском языке существительные, кроме категорий числа и падежа, органически связаны с грамматической категорией рода, а в узбекском языке предметность, кроме категорий числа и падежа, органически связана с категорией принадлежности.

Категория принадлежности — своеобразное специфическое грамматическое явление, присущее тюркским языкам, которым выражается отношение принадлежности между лицом обладателя и предметом обладания. В узбекском языке, как и во всех тюркских языках, предмет обычно не может быть рассмотрен как нейтральный, если налицо не только принадлежность одного предмета другому, но «...целый ряд логических отноше-

ний, основанных на органической связи одного предмета с другим»¹.

Такие логические связи между предметами могут проявляться по отношению к месту, времени, причине и др. (*тоғ этаги* — подножие горы; *ёз кун* — летний день (букв. «день лета»), *йўл азоби* — муки дороги, то есть мучения, связанные с поездкой).

Отсутствие категории принадлежности в русском языке для учащихся узбекской школы кажется необычным. Когда в русском языке говорят: «Отец работает на заводе, мать — на фабрике, брат служит в рядах Советской Армии, а сестра учится в школе», ситуация, обстановка помогают распознать, чьи родители работают, чей брат служит в армии и т. п. В узбекском языке ситуация, обстановка не имеют такого большого значения, ибо соответствующие аффиксы принадлежности предельно четко показывают отношение к тому или иному лицу: «Отам заводда, онам фабрикада ишлайди, акам Совет Армияси сафида хизмат қилади, синглим эса мактабда ўқийди». Здесь нет никакого сомнения, что мой отец ..., моя мать ..., мой брат ..., моя сестра ..., ибо лицо обладателя выражено аффиксом 1-го лица единственного числа *-м* (*-им*).

Значение принадлежности в узбекском языке может быть выражено двумя способами одновременно: притяжательным (родительным) падежом личных местоимений и соответствующими притяжательными суффиксами, которые присоединяются к предмету обладания:

менинг иш+им — моя работа
сенинг иш+инг — твоя работа
унинг иш+и — его работа
бизнинг иш+имиз — наша работа
сизнинг иш+ингиз — ваша работа
уларнинг иш+и — их работа

Следует отметить, что суффиксы 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа сохраняют значение принадлежности лицу:

1-е лицо мамлакат+им — моя страна
мамлакат+имиз — наша страна
2-е лицо мамлакат+инг — твоя страна
мамлакат+ингиз — ваша страна

Но когда определительное отношение выражается не притяжательным падежом 3-го лица, а неличным существительным, аффикс принадлежности 3-го лица теряет личное значение и как бы становится вне личным:

¹ Дмитриев Н. К. Категория принадлежности. — Сб.: Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II. Морфология, Изд-во АН СССР, 1956, с. 24.

колхоз ер + и — колхозная земля
шаҳар кўчалар + и — городские улицы

Эта специфическая особенность родного языка сильно влияет на русскую речь учащихся-узбеков, и под влиянием категории принадлежности они стараются особенности русского языка передавать особенностями узбекского языка. Для русских учащихся необязательно при разговоре подчеркивать принадлежность, отношение одного предмета к другому. Для русского обычным является употребление «Отец работает на заводе, мать — на фабрике, брат служит в армии, а сестра учится в школе». В таких предложениях необязательно употребление притяжательных местоимений *мой, моя* и т. д. Учащиеся-узбеки исходя из особенностей родного языка так выражают принадлежность: «У меня мой отец, моя мать» и т. д.

Преподаватели русского языка должны обращать внимание на эти особенности родного языка, препятствующие успешному овладению русским языком.

КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ И НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ

Одной из особенностей русского языка является наличие в нем грамматической категории одушевленности и неодушевленности.

Все существительные в русском языке грамматически делятся на две большие группы: одушевленные и неодушевленные. К одушевленным относятся названия людей и живых существ (животных, птиц, рыб, насекомых и т. д.); к неодушевленным — названия предметов неживой природы (предметов, событий, явлений, действий, фактов).

Грамматические значения одушевленности и неодушевленности тесно связаны с грамматической категорией рода существительных. Так, названия людей, обозначающие лиц мужского пола, а также некоторых животных, относятся к мужскому роду: *отец, дедушка, брат, папа, дядя, юноша, колхозник, тракторист, бык, петух* и т. д.

Названия же людей, обозначающие лиц женского пола, а также некоторых животных, относятся к женскому роду: *мать, бабушка, сестра, мама, тётя, девушка, колхозница, корова, курица* и т. д.

Деление существительных на одушевленные и неодушевленные предметы и их связь с принадлежностью к тому или иному роду проявляется при склонении существительных мужского рода в единственном числе и всех существительных во множественном числе. Так, родительный и винительный падежи единственного числа одушевленных существительных мужского рода имеют одну и ту же форму, т. е. падежные окончания их совпадают: *Мы внимательно слушаем объяснение нашего учителя* (род. п.). *Мы любим и уважаем нашего учителя* (вин. п.).

У неодушевленных существительных мужского рода именительный и винительный падежи единственного числа имеют одну форму (т. е. они совпадают): *В центре города построен многоэтажный дом* (им. п.). *В центре города рабочие построили многоэтажный дом* (вин. п.). Родительный и винительный падежи множественного числа существительных, независимо от принадлежности к тому или иному роду и типу склонения, у одушевленных предметов совпадают: *Книги моих братьев и сестер* (род. п.) *хранятся в шкафу. Я люблю своих братьев и сестер* (вин. п.).

У существительных, обозначающих неодушевленные предметы, именительный и винительный падежи совпадают: *Вдали видны деревья, реки поля и леса* (им. п.). *Из окна автобуса мы видели деревья, реки, поля, леса* (вин. п.).

В русском языке существительные среднего рода в основном относятся к неодушевленным предметам. Исключение составляют существительные *чудовище, страшилище, дитя*.

Некоторые субстантивированные прилагательные, выражая названия лиц и животных, относятся к одушевленным предметам: *Это дом нашего знакомого* (род. п. ед. ч.). *Мы встретили нашего знакомого* (вин. п. ед. ч.). *Работа портного* (род. п.). *За перевыполнение плана портного* (вин. п.) *премировали. Зимовка животных* (род. п.). *Берегите животных* (вин. п.). *Здесь мало насекомых* (род. п.). *В степи обнаружили редких насекомых* (вин. п.).

Одни и те же существительные могут употребляться как одушевленные и неодушевленные. Ср., например: *Исследовали микробы. Исследовали микробов*.

В узбекском языке нет категории одушевленности и неодушевленности. Существительные, независимо от того, обозначают они одушевленные предметы или неодушевленные, склоняются одинаково, по одному типу склонения. Однако имеются различия между существительными, обозначающими людей, и остальными существительными, а именно: к первым ставятся вопросы *к и м?* (кто?) *к и м г а?* (кому?) *к и м д а н?* (от кого?) и т. д., ко вторым — вопросы *н и м а?* (что?) *н и м а г а?* (чему?) *н и м а д а н?* (от чего?) и т. д.

Склонение существительных, обозначающих названия людей, ничем не отличается от склонения одушевленных и неодушевленных существительных. Только существительные, обозначающие названия людей, выступая в предложении в качестве прямого дополнения, как правило, оформляются суффиксом винительного падежа *-ни*, а остальные существительные, выступающие в качестве прямого дополнения, часто не оформляются суффиксом *-ни*. Ср., например: *Колхозга бир кишини юбордик* (вин. п.). — В колхоз мы отправили одного человека. *Колхозга бир хат* (вин. п.). *юбордик*. — В колхоз отправили одно письмо.

На первый взгляд именительный и винительный падежи в

узбекском языке совпадают: *Хат ёзилди.*— Письмо написано. *Хат юбордик.*— Письмо отправили.

Следует отметить, что в узбекском языке, если речь идет об определенном, конкретном предмете, объект (существительные в винительном падеже) оформляется суффиксом *-ни*. Например: *Мен бу журнални ўқидим.*— Я читал этот журнал. *Меҳмонлар паловни еди.*— Гости съели плов. Эта особенность узбекского языка отрицательно влияет на русскую речь учащих-ся-узбеков. Они строят свою речь аналогично узбекской: *Я читал этого журнала. Брат подарил мне этого нового костюма. Туристы осмотрели памятников древней культуры.*

В русском языке есть слова, которые выражают совокупность людей (народ, поколение и т. д.). По форме связи в предложении они относятся к неодушевленным существительным. Учащиеся-узбеки такие слова рассматривают как одушевленные существительные и в русской речи допускают ошибки: *Мы любим нашего народа. Молодёжь уважает старшего поколения.*

РОД ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

«Грамматическая категория рода служит в современном русском языке одним из средств выражения предметного значения имен существительных и является наиболее характерным морфологическим признаком этой части речи»¹.

Род имен существительных определяется главным образом:
1. Морфологически — по окончаниям в именительном падеже единственного числа и системой флексий падежных форм единственного числа.

2. Синтаксически — по сочетанию с определяющим словом, т. е. в сочетании с прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, местоимениями-определениями и глаголом прошедшего времени.

Морфологические признаки категории рода у большинства существительных обнаруживаются в их исходной форме, т. е. в форме именительного падежа единственного числа, и более отчетливо выявляются при склонении этих существительных в единственном числе. По морфологическим признакам каждое существительное (за исключением тех, которые в русском языке употребляются только во множественном числе) относится к одному из трех грамматических родов, существующих в современном русском языке: женскому, мужскому или среднему.

Морфологические признаки каждого грамматического рода сводятся к следующему:

1. К женскому роду относятся существительные, имеющие в форме именительного падежа единственного числа окончание *-а* или *-я* (*школа, земля, партия*), и существительные, у которых морфологические признаки женского рода проявляются

¹ Современный русский язык. Морфология. Изд-во МГУ, 1952, с. 61.

лишь при склонении (в единственном числе), так как в исходной форме (в именительном падеже единственного числа) отсутствует родовой признак (*метель, метели, метелью* и т. д.).

2. К мужскому роду относятся существительные с конечным твёрдым согласным в основе и с нулевым окончанием в форме именительного падежа единственного числа (*труд, колхоз, трактор*), существительные, имеющие в конце основы звук *й* и нулевое окончание в именительном падеже единственного числа (*сарай, герой*), и существительные, у которых морфологические признаки мужского рода проявляются лишь при склонении их в единственном числе, так как в исходной форме не обнаруживается ярко выраженный родовой признак (*апрель, апреля, апрелю, апрелем* и т. д.).

3. К среднему роду относятся существительные, которые в форме именительного падежа единственного числа имеют окончания *-о* или *-е (-ё)*: *дело, поле, собрание, ружье*.

В русском языке категория рода — сложное явление. Обычно каждое существительное относится только к одному роду, отношение предмета-существительного к определенному роду не изменяется. Так, например, *стол* — мужского рода, и это слово не может стать ни женского, ни среднего рода. Эту особенность надо иметь в виду, т. к. иногда учащиеся узбекской школы определяют род по окончаниям косвенных падежей, совпадающих с морфологическими признаками того или иного рода в именительном падеже единственного или множественного числа. Так, в словосочетании *ножка стола* по окончанию *-а* оба слова считают существительными женского рода. То же самое о формах: *деревья, стулья* и т. п.

Род одушевленных существительных, обозначающих людей и животных мужского или женского пола, связан с лексическим значением этих существительных. Поэтому большинство таких существительных имеет пары, различающие:

Мужской род (пол)

*мальчик
брат
бык
петух
ученик
старик
пионер
колхозник
гражданин
тигр
волк*

Женский род (пол)

*девочка
сестра
корова
курица
ученица
старуха
пионерка
колхозница
гражданка
тигрица
волчица*

Названия некоторых животных не связаны с принадлежностью к тому или иному полу. Например: *сокол, воробей, журавль, дрозд, ласточка, лиса, крыса, змея* и др. Род подобных

существительных независимо от принадлежности к тому или иному полу определяется по морфологическим признакам. Так, например: *сокол, воробей, дрозд* — мужского рода; *ласточка, лиса, змея* — женского рода.

Род существительных более четко и ярко определяется синтаксически, т. е. по сочетанию существительных с определяющим словом или по согласованию глагола-сказуемого в прошедшем времени с подлежащим. Например: *Бескрайняя степь, осень наступила, моя тетрадь; день наступил, дождь кончился* и т. д.

Существительные, обозначающие лиц мужского пола, но по форме сходные с существительными женского рода (*папа, дядя, дедушка, юноша, Володя* и другие), склоняются, как существительные женского рода. Поскольку эти существительные обозначают лиц мужского пола, то определяющие их слова согласуются с ними как с существительными мужского рода (*мой любимый дедушка, молодой папа, этому юноше 18 лет* и т. д.).

В русском языке есть существительные, род которых уточняется конкретным отношением к тому или иному полу (*сирота, обжора, тупица, плакса, судья, запевала, зубрила, умница, зевака*). Родовые различия таких существительных выражаются синтаксически, т. е. в словосочетаниях определение ставится в мужском роде, если речь идет о представителе мужского пола, и в женском роде, если речь идет о лице женского пола. Например: *круглый сирота — круглая сирота; большой обжора — большая обжора*.

В узбекском языке род существительных как грамматическая категория вообще отсутствует. Существительные как слова с лексико-семантическим значением обычно выражают соответствующее общее понятие о названии предмета. Названия лиц мужского и женского пола, а также некоторых животных носят только лексико-семантический характер, никакого грамматического значения рода не имеют. Это не влияет ни на склонение, ни на формы падежных суффиксов этих существительных. Например: *ота — она* (отец — мать); *пионер — пионерка; хўкиз — сизир* (бык — корова); *хўроз — товук* (петух — курица) и т. д. Род существительных не меняется от принадлежности предмета к тому или иному полу.

Учащиеся-узбеки, не учитывая этих особенностей, под влиянием родного языка, где нет деления существительных на родовые категории, часто нарушают согласование определяющих слов с определяемым (*маленькая стола, хорошая конь, пришла папа, наступил ночь, Ташкентский область, мой книга*, если книга принадлежит мужчине; *моя портфель*, если портфель принадлежит девушке или женщине).

Учитель русского языка должен учитывать особенности категории рода существительных при обучении учащихся узбекских школ русскому языку.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Грамматическая категория числа существительных основана на отношениях количества и обусловлена употреблением слов для обозначения единичного предмета или множества предметов.

Существительным как в русском, так и в узбекском языках свойственны категории числа, которые и по форме, и по содержанию существенно отличаются друг от друга.

Так, в русском языке часть существительных не имеет соотносительной формы для выражения множественного числа. К ним относятся: а) слова с вещественным значением, которые поддаются измерению, но не счету: *железо, молоко, соль, вино, вода, мед, сено, хлопок, шерсть, баранина, говядина* и другие; б) слова с собирательным значением: *бельё, кулачье, крестьянство, студенчество, детвора, беднота, агентура, родня, листья, зелень, мелочь, орешник, ивняк* и другие; в) слова с отвлеченным значением: *слепота, косяба, беготня, коллективизация, успеваемость, болезнь, гибель, голод, испуг, смех, холод, шум, тишина, вражда* и другие. Указанные группы слов употребляются в форме единственного числа, но при необходимости выразить количественные отношения от некоторых из них можно образовать формы множественного числа. Например, при указании сорта, вида называемых веществ: *масла* (технические, животные, растительные); *крупы* (разные сорта); *воды* (минеральные воды).

Существительные с отвлеченным значением иногда могут быть употреблены во множественном числе для выражения различных качеств, свойств, эмоциональных состояний: *радости, красоты, возможности* и т. д.

Есть также существительные, употребляющиеся только во множественном числе, единственное число морфологически не выражено у них. К таким существительным относятся:

а) слова, обозначающие предметы, которые состоят из двух или нескольких частей, так называемые парные или составные предметы: *брюки, весы, вилы, ворота, грабли, качели, куранты, ножницы, носилки, очки, плоскогубцы, сани, щипцы, часы* и другие;

б) слова, имеющие собирательное значение, или обозначающие множество, совокупность, или обозначающие скопление предметов или совокупность действий, процессов, состояний: *бега, всходы, выборы, деньги, кудри, опилки, отруби; переговоры, хлопоты, чернила, щи, сливки, макароны, консервы, дрова, роды, побои* и другие;

в) слова, обозначающие определенные отрезки времени (*каникулы, сумерки, сутки, будни*), а также некоторые обряды и игры: *именины, похороны, шашки, шахматы, прятки, городки*;

г) слова, обозначающие название некоторых городов и местностей: *Афины, Дарданеллы, Альпы, Карпаты, Сокольников, Лужники, Холмогоры*.

Большинство же имен существительных в русском языке имеет форму и единственного и множественного числа: *стол — столы, книга — книги, колхоз — колхозы, дом — дома, звено — звенья, степь — степи, тетрадь — тетради*.

Во множественном числе существительные теряют родовую принадлежность.

Категория числа существительного в узбекском языке существенно отличается от категории числа русского языка.

В узбекском языке категория числа существительных основана на противопоставлении единственного числа множественному: *китоб — китоблар* (книга — книги), *уй — уйлар* (дом — дома), *дарахт — дарахтлар* (дерево — деревья), *ўқитувчи — ўқитувчилар* (учитель — учителя), *пахта — пахталар* (хлопок), *кулги — кулгилар* (смех), *совуқ — совуқлар* (холод — холода) и т. д.

От любого существительного в узбекском языке можно образовать множественное число посредством суффикса **-лар**: *сув — сувлар* (вода), *темир — темирлар* (железо), *сут — сутлар* (молоко), *олтин — олтинлар* (золото), *туз — тузлар* (соль), *пахта — пахталар* (хлопок), *кўкат — кўкатлар* (зелень), *майда — майдалар* (мелочь), *кулиш — кулишлар* (смех), *кураш — курашлар* (борьба), *шовқин — шовқинлар* (шум), *каникул — каникуллар* (каникулы), *сайлов — сайловлар* (выборы), *шахмат — шахматлар* (шахматы).

В узбекском языке есть существительные, которые обычно употребляются только в единственном числе. Это существительные отвлеченного значения, образованные в основном от имен прилагательных и существительных с помощью суффиксов **-лик**, **-чилик**. Например: *гўзал* (красивый) — *гўзаллик* (красота), *тез* (быстрый, скорый) — *тезлик* (быстрота, скорость), *тинч* (мирный, спокойный) — *тинчлик* (мир), *деҳқон* (крестьянин) — *деҳқончилик* (земледелие), *ватанпарвар* (патриот) — *ватанпарварлик* (патриотизм), *ёш* (молодой) — *ёшлик* (молодость), *бой* (богатый) — *бойлик* (богатство), *озод* (свободный) — *озодлик* (свобода), *бола* (ребенок, дитя) — *болалик* (детство), *қаҳрамон* (герой) — *қаҳрамонлик* (геройство) и т. п. Сюда же относятся существительные, обозначающие вещество, поддающееся измерению, но не счету: *асал* (мед), *ёғ* (масло), *туз* (соль), *кумуш* (серебро), *олтин* (золото), *темир* (железо), *чай* (чай), *ун* (мука) и слова, выражающие отвлеченные понятия: *муҳаббат* (любовь), *виждон* (совесть, честь), *чидам* (терпение) и другие.

При необходимости внесения соответствующей эмоциональной окраски (любви, уважения) к существительным, обозначающим лицо, присоединяется суффикс множественного числа **-лар**: *Раис акамлар келдиларми?* (Приехал ли председатель?) *Отамлар уйда газета ўқиб ўтирибдилар*. (Отец дома читает газету).

Присоединение суффикса **-лар** к собственным именам иногда превращает их в нарицательные: *Қашқадарёлар гуллаган ўлка*

га айланмоқда (Кашкадарьинские земли (степи) превращаются в цветущий край).

Нарицательное существительное, являясь представителем сплошного множества данного рода, выражает обобщенное целостное представление о предмете, поэтому существительные в единственном числе могут выражать понятие и множественного, и единственного числа. Например, в узбекском языке можно сказать: *Бозорда олма, нок, шафтоли, қовун, тарвуз бор*. Форма единственного числа указанных предметов выражает совокупность предметов и наличие их на базаре в большом количестве, т. е. на базаре есть яблоки, груши, персики, дыни, арбузы. При дословном переводе нарушаются нормы русского языка: «На базаре есть яблоко, груша, персик, дыня, арбуз». Единичность как противопоставление множественности показывает, что названный предмет или лицо представлены в количестве, равном одному.

Форма множественного числа в узбекском языке показывает не только множество, но и разнообразие этих предметов. Так, *олма* значит вообще *яблоко* и *яблоки*, а *олмалар* — и множество, и разнообразие сортов, или: *Пуллингни олдингми?* — Получил ли ты свои деньги? *Пулларингни олдингми?* — Получил ты свои деньги? *Пулларингни* выражает деньги, которые нужно получить за различные виды работ в нескольких местах.

Одной из отличительных черт категории числа существительных в русском языке является наличие существительных, обозначающих название лиц и употребляющихся в единственном числе, но выражающих обобщенное, собирательное представление о предмете: *крестьянство, студенчество, молодежь, детвора, беднота*.

В узбекском языке нет грамматических средств, выражающих обобщенное, собирательное представление о предмете, и поэтому при передаче подобных понятий на узбекский язык соответствующими существительными в единственном числе утрачивается обобщенность, собирательность. Значение обобщенности, собирательности в узбекском языке передается суффиксом множественного числа *-лар*: *учительство* — *ўқитувчилар*, *молодежь* — *ёшлар*, *беднота* — *камбағаллар*.

Основные различия между категориями числа имен существительных в русском и узбекском языках:

В русском языке собирательные существительные (*студенчество, крестьянство, беднота, детвора, учительство, молодежь, листва* и т. п.) употребляются только в форме единственного числа.

В узбекском языке такие существительные обычно передаются соответствующими существительными во множественном числе: *студенчество* — *студентлар* (студенты), *крестьянство* — *деҳқонлар* (крестьяне), *беднота* — *камбағаллар* (бедняки), *детвора* — *болалар* (дети), *учительство* — *ўқитувчилар* (учителя), *молодежь* — *ёшлар* (молодые), *листва* — *барглар* (листья) и т. п.

Отвлеченные существительные (*белизна, борьба, героизм, молодость*) и существительные, обозначающие вещество (*хлопок, железо, чай, рис, сахар, нефть*), употребляющиеся в русском языке только в единственном числе, в узбекском языке передаются существительными в единственном числе: *белизна — оқлик, борьба — кураш, героизм — қахрамонлик, молодость — ёшлик, железо — темир, чай — чой, рис — гуруч, молоко — сут, сахар — қанд*.

Однако от таких слов в узбекском языке при необходимости можно образовать и формы множественного числа посредством суффикса *-лар*: *кураш — курашлар, қахрамонлик — қахрамонликлар, темир — темирлар, чой — чойлар* и т. п. Что же касается формы множественного числа таких русских существительных, то они, во-первых, не всегда могут быть образованы, и, во-вторых, их употребление строго ограничено (*различные сахара, вина, минеральные воды* и т. п.).

Имена существительные, которые в русском языке употребляются только во множественном числе, в узбекском языке передаются существительными в единственном числе. Например:

В русском	В узбекском	В русском	В узбекском
<i>весы</i>	<i>тарози</i>	<i>брюки</i>	<i>шим</i>
<i>грабли</i>	<i>хаскаш</i>	<i>ворота</i>	<i>дарвоза</i>
<i>часы</i>	<i>соат</i>	<i>сани</i>	<i>чана</i>
<i>шашки</i>	<i>шашка</i>	<i>шахматы</i>	<i>шахмат</i>
<i>деньги</i>	<i>пул</i>	<i>дрова</i>	<i>ўтин</i>
<i>потроха</i>	<i>ичак-чавоқ</i>	<i>сливки</i>	<i>қаймоқ</i>
<i>чернила</i>	<i>сийҳ</i>		

Множественное число таких существительных в узбекском языке чаще всего указывает на множество предметов или на их различные сорта, например: *тарозилар* — множество весов, *пуллар* — много денег, *қаймоқлар* — сливки различных сортов).

Образование форм множественного числа существительных в русском и узбекском языках существенно различается. Так, именительный падеж множественного числа в русском языке в зависимости от рода существительных, мягкости и твердости конечного звука, их основы и типа склонения имеет окончания *-ы, -и, -а, -я, -е*; *завод — заводы, школа — школы, конь — кони, степь — степи, дом — дома, дело — дела, край — края, поле — поля, здание — здания, собрание — собрания, крестьянин — крестьяне*. При этом следует указать, что эти окончания выполняют функцию только именительного падежа множественного числа, когда идёт перечисление: *колхозы, бригады, звенья, столы, стулья, бумаги, карандаши* и т. д. или если в предложении они являются подлежащими: *Колхозы на-*

шего района досрочно выполнили план заготовки хлопка. На столе лежат книги, тетради и карандаши.

Окончания множественного числа существительных нельзя отделять от их основы, т. е. нельзя изолированно рассматривать *-ы, -и, -а, -я, -е* как суффиксы именительного падежа множественного числа, тогда как в узбекском языке легко выделяется грамматический показатель множественного числа существительных: *китоб + лар, колхоз + лар, уй + лар, дарахт + лар* и т. д.

Ниже приводятся особенности образования именительного падежа множественного числа существительных в русском языке.

1. Перемещение ударения: *дождь — дожди́, страна́ — страны́, карандаш — карандаи́ш, нога́ — но́ги, пасту́х — пастухи́, де́ло — дела́, по́ле — поля́, дом — дома́, гра́ждани́н — гражда́не.*

2. Чередование согласных звуков в основе: *друг — друзья́, ухо — уши́, сук — сучья́.*

3. Выпадение гласных звуков в основе: *борец — борцы́, уголок — уголки́, комсомолец — комсомольцы́, день — дни́, сон — сны́.*

4. Замена одного суффикса другим: *ребенок — ребята́, волчонок — волчата́.*

5. Другие изменения основы: *время — времена́, знамя — знамёна́, имя — имена́, чудо — чудеса́, небо — небеса́, крестьянин — крестьяне́, южанин — южане́, мать — матери́.*

В русском языке каждый падеж множественного числа имен существительных имеет свою форму и включает в себе и значение падежа, и значение числа. Исключение составляет лишь форма винительного падежа, совпадающая то с формой родительного, то с формой именительного падежа.

Узбекский язык не имеет этих особенностей. Множественное число существительных образуется при помощи суффикса *-лар*, который присоединяется к слову в единственном числе и сохраняется во всех падежных формах множественного числа: *мамлакат — страна, мамлакатлар — страны, мамлакатларда — в странах, мамлакатларга — странам, мамлакатларнинг — стран* и т. д.

В русском языке множественное число большинства существительных мужского и женского рода образуется присоединением следующих окончаний:

-ы к основе, оканчивающейся на твердый согласный (*колхоз — колхозы, студент — студенты, агроном — агрономы, страна — страны, гора — горы*).

-и к основе, оканчивающейся на мягкий согласный (*земля — земли́, баня — бани́, дождь — дожди́, гусь — гуси́, голубь — голуби́, конь — кони́*).

У некоторых существительных мужского рода с основой на твердый согласный множественное число образуется присоединением окончания *-а*, у существительных с основой на мягкий согласный — окончания *-я* (*дом — дома́, город — городá, лес — леса́, учитель — учителя́, якорь — якоря́* и т. п.).

Ряд имен существительных с конечным твердым согласным звуком в именительном падеже множественного числа имеет окончание **-ья** (*брат — братья, друг — друзья, стул — стулья, колос — колосья*).

Существительные мужского рода *зуб, лист, корень, пропуск, хлеб, сын* и т. д. в именительном падеже множественного числа имеют по два грамматических окончания, отличающихся друг от друга по значению: *лист — листы (листы книги — китоб ва-рақлари), лист — листья (листья деревьев — дарахт барглари), зуб — зубы (зубы ребенка — боланинг тишлари), зуб — зубья (зубья пилы — арра тишлари)*.

При образовании именительного и косвенных падежей множественного числа у некоторых существительных происходит изменение в основе:

а) выпадение звука **-ин**

крестьянин — крестьяне (деҳқон — деҳқонлар)

южанин — южане (жанублик — жанубликлар)

армянин — армяне (арман — арманлар)

татарин — татары (татар — татарлар)

болгарин — болгары (болгар — болгарлар)

б) выпадение звука **о** или **е**

день — дни (кун — кунлар)

сон — сны (туш — тушлар)

ленинец — ленинцы (ленинчи — ленинчилар)

цветок — цветы (гул — гуллар) здесь выпадает суффикс **-ок**.

Существительные, обозначающие названия детенышей животных на **-онок (-ёнок)**, в именительном падеже множественного числа имеют суффикс **-ат (-ят)** и окончание **-а**.

В узбекском языке нет специальных суффиксов, обозначающих названия детенышей, поэтому они передаются сочетанием названия животного и слова *бола*, например:

зайчонок — зайчата (қуён боласи — қуён болалари)

лисёнок — лисята (тулки боласи — тулки болалари)

медвежонок — медвежата (айиқ боласи — айиқ болалари)

волчонок — волчата (бўри боласи — бўри болалари)

орлёнок — орлята (бургут боласи — бургут болалари)

козлёнок — козлята (эчки боласи — эчки болалари).

Названия детенышей некоторых животных и зверей в узбекском языке передаются лексически: *туя* (верблюд) — *бута* (верблюжонок), *эшак* (осёл) — *хутук* (ослёнок), *товуқ* (курица) — *жўжа* (цыплёнок); *сигир* (корова) — *бузоқ* (телёнок), *қўй* (овца, баран) — *қўзи* (ягнёнок) и т. д.

Множественное число существительных среднего рода имеет окончание **-а** или **-я**. Например: *селó — сёла, стекло — стёкла, окнó — óкна, делó — делá, óзеро — озёра, слóво — слова*,

пóле — поля, собрание — собрания, здание — здания, платье — платья, ружьё — ружья.

У небольшой части существительных среднего рода с твёрдым согласным звуком в конце основы форма именительного падежа множественного числа образуется присоединением к основе окончания *-ья*. Например: *дерево — деревьѧ, перо — перья, звено — звеньѧ, крыло — крылья.*

У существительных *яблоко, ухо, плечо, колено, око* именительный падеж множественного числа образуется присоединением к основе окончания *-и* (*яблоко — яблоки, ухо — уши, око — очѧ¹, плечо — плечи, колено — колени*).

У существительных среднего рода на *-мя*: *имѧ, время, знамя, племя, семья, стремя* в формах множественного числа появляется наращение *-ен-, -ён-* (*имѧ — имена, время — времена, знамя — знамѧ, племя — племена, семья — семена, стремя — стремѧ*).

Существительные *пламя, бремя, вымя* и *темя* употребляются только в единственном числе.

Следует особо отметить, что форма именительного падежа множественного числа некоторых существительных в русском языке полностью (то есть фонетически и графически) совпадает с другими падежными формами этих существительных, например, с формой родительного падежа единственного числа (*школы* — форма именительного или винительного падежа множественного числа и родительного падежа единственного числа; *бани* — форма именительного или винительного падежа множественного числа и родительного падежа единственного числа и т. д.). Это обстоятельство вызывает определённые затруднения у учащихся узбекской школы, поскольку в узбекском языке подобных явлений не встречается.

Отдельные существительные во множественном числе имеют некоторые семантические различия. Так, например, слово *грязь* в единственном числе выражает 'размякшую от воды землю или нечистоту'. В данном значении слово во множественном числе не употребляется, но форма множественного числа существительного *грязи* обозначает лечебное средство. Слово *долг* в единственном числе выражает 'обязанность', а во множественном числе — 'взятое или отданное что-либо взаймы'.

В узбекском языке, исходя из конкретного значения в предложении, такие существительные передаются разными словами. Например: *грязь — лой, ботқоқ, кѧр; грязи — лой (шифобахи), балчиқ; долг — бурч, вазифа (обязанность); долги — қарз (заём, кредит).*

Некоторые существительные в русском языке, имеющие форму единственного и форму множественного числа, употребляются во множественном числе: *ботинки (ботинок), лыжи (лы-*

¹ В словах *ухо — уши, око — очѧ* происходит чередование согласных *х — ш, к — ч*.

жа), *коньки* (конёк), *сплетни* (сплетня), *злаки* (злак). В узбекском языке они в основном употребляются в единственном числе (*ботинки* — *ботинка*; *лыжи* — *чанги*; *коньки* — *конька*, *сплетни* — *гүйбат*; *возжи* — *жилов*). Некоторые из них могут передаваться в узбекском языке существительными во множественном числе. Например: *злаки* — *бошоқли йсимликлар*.

Каждое падежное окончание множественного числа русских имен существительных выражает одновременно два грамматических значения: множественное число и падеж.

В узбекском языке значения падежа и множественного числа выражают стандартные суффиксы с закреплённым значением: *колхоз* + *лар* + *га* (*колхозам*), где *-лар* — суффикс множественного числа, *-га* — суффикс дательного падежа. В русском языке *-ам* одновременно выражает и число, и падеж, его нельзя разложить.

Таким образом, категория числа имен существительных в русском языке в отличие от категории числа в узбекском языке — очень сложное семантико-грамматическое явление.

Учителя русского языка должны хорошо представлять себе эти специфические особенности и учитывать при прохождении данной темы в узбекской школе.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В русском языке «категория рода, категория лица, категория одушевленности и неодушевленности тесно связаны с системой склонения существительных»¹. В узбекском языке такой связи нет, что объясняется отсутствием категории рода, а категории лица, числа, одушевлённости и неодушевлённости никакого влияния на склонение существительных не оказывают.

Существительные в русском языке в зависимости от грамматического рода, а также от флексии именительного падежа единственного числа делятся на три типа склонения.

К первому склонению относятся существительные женского рода и небольшая группа существительных мужского рода, обозначающих лицо, с флексией *-а*, *-я* в именительном падеже единственного числа: *парта*, *земля*, *книга*, *вишня*, *линия*, *станция*, *дедушка*, *папа*, *дядя Ваня* и т. д.

Существительные мужского рода с основой на твердый согласный (*институт*, *сад*, *ученик* и т. д.) или на мягкий согласный, обозначаемый на письме мягким знаком или *-й* (*дождь*, *день*, *конь*, *герой*, *музей*, *трамвай*) относятся ко второму склонению. Сюда же относятся существительные среднего рода с флексией *-о* или *-е* (*озеро*, *слово*, *поле*, *здание*, *море*).

Существительные женского рода с мягкой основой, обозначаемой на письме мягким знаком (*ночь*, *тетрадь*, *степь*, *площадь*, *цель*) относятся к третьему склонению.

К разносклоняемым относятся существительные среднего

¹ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947, с. 92.

рода на *-мя* (*имя, время, семья, знамя, пламя, племя, стремя, вымя, темя*) и мужского рода *путь*.

Каждому типу склонения присущи свои окончания. Даже внутри каждого типа склонения наблюдаются некоторые различия. Например, флексии дательного или предложного падежа единственного числа первого склонения: *к школе, к станции, о школе, о станции*.

В узбекском языке эти особенности склонения отсутствуют. Здесь существует только один тип, по которому склоняются существительные независимо от категории лица, а также одушевленности или неодушевленности. При этом каждый падеж имеет свой устойчивый, стандартный суффикс в единственном и во множественном числе. Множественное число отличается лишь тем, что перед падежным суффиксом ставится показатель множественного числа *-лар*:

Единственное число	Множественное число
бош келишик (им. п.) мак-таб (школа)	мактаблар (школы)
қаратқич келишиги (р. п.) мактабнинг (школы)	мактабларнинг (школ)
жўналиш келишиги (д. п.) мактабга (школе)	мактабларга (школам) и т. д.

В узбекском языке за каждым падежным суффиксом закреплено определенное грамматическое значение. Так, например, *-да* выражает грамматическое значение места и времени.

В русском языке некоторые падежные флексии совершенно одинаковы. Так, например, именительный падеж единственного числа (*море, поле*) с флексией *-е* совпадает с дательным падежом единственного числа женского рода (*школе, книге*), с предложным падежом единственного числа (*о школе, о книге, о море*) и с именительным падежом множественного числа (*крестьяне, граждане, южане*); или родительный падеж женского рода единственного числа (*директор школы, окно комнаты, страницы книги, из песни*) совпадает с именительным или винительным падежом множественного числа и т. д. (*школы построены, комнаты удобны, я прочитал эти книги, дети слушают новые песни*).

Эта особенность русского языка в употреблении слова в нужном числе и падеже представляет трудности для учащихся узбеков. Грамматическое значение слова в русском языке может быть установлено только в определенных словосочетаниях, предложениях, контексте. Например: *Помещение школы* (род. п. ед. ч.) — *Школы открываются первого сентября* (им. п. мн. ч.).

То же самое можно сказать о флексии *-е*: *Это поле уже вспахано* (им. п. ед. ч.) — *Нашей бригаде вручили переходящее красное знамя* (дат. п. ед. ч.) — *В газете мы читали о передовом колхозе (бригаде, звене)* (пред. п. ед. ч.) — *Крестьяне получили землю* (им. п. мн. ч.).

Грамматическое значение каждого падежного суффикса узбекского языка передается в русском языке различными флексиями. Так, например, флексия дательного падежа (жўналиш келишиги) *-га* в русском языке выражается следующими флексиями дательного падежа: *-у, -ю, -е, -и, -ам, -ям*: *колхозу (колхозга), председателю (раисга), корове (сигирга), лошади (отга), колхозам (колхозларга), председателям (раисларга), лошадям (отларга)*.

Особую трудность для нерусских представляет родительный падеж множественного числа: *колхозов, председателей, лошадей, коров, армий* и т. д., значения которого в узбекском языке передается одним падежным суффиксом — *-нинг* (*колхозларнинг, раисларнинг, отларнинг, сигирларнинг, армияларнинг* и т. д.).

Таким образом, склонение существительных в русском языке резко отличается от склонения существительных в узбекском языке.

Нижеприведенные таблицы дают возможность более четко представить различия и особенности склонения существительных в русском языке.

В русском языке у существительных I и II склонения в зависимости от твердости и мягкости конечного согласного основы различается твердое и мягкое склонение.

I склонение

Твердое

Единственное число	Множественное число
И. школа, парта, рыба, де- душка	школы, парты, рыбы, дедушки
Р. школы, парты, рыбы, де- душки	школ, парт, рыб, дедушек
Д. школе, парте, рыбе, де- душке	школам, партам, рыбам, де- душкам
В. школу, парту, рыбу, де- душку	школы, парты, рыб, дедушек
Т. школой (ою), партией (ою), рыбой (ою), дедушкой (ою)	школами, партами, рыбами, де- душками
П. (о) школе, парте, рыбе, дедушке	(о) школах, партах, рыбах, де- душках

Мягкое

Единственное число	Множественное число
И. земля, капля, дядя	зёмли, капли, дяди
Р. земли, капли, дяди	земель, капель, дядей
Д. земле, капле, дяде	землям, каплям, дядям
В. землю, каплю, дядю	земли, капли, дядей
Т. землей (ею), каплей (ею), дядей (ею)	землями, каплями, дядями
П. (о) земле, капле, дяде	(о) землях, каплях, дядях

1. У существительных первого склонения, обозначающих одушевленные предметы, во множественном числе форма винительного падежа совпадает с формой родительного падежа (*рыб, коров, барышень* и т. д.), у неодушевленных предметов — с именительным падежом (*На столе лежат газеты и журналы. Мы читаем газеты и журналы.*).

2. Родительный падеж множественного числа существительных твердого склонения обычно имеет нулевое окончание (*улиц, комнат, машин, стран*).

3. Существительные с основой на *г, к, х* и шипящие в родительном падеже единственного числа и в именительном падеже множественного числа имеют окончание *и* (*книги, фабрики, старухи, тучи, груши*), а в косвенных падежах, кроме винительного, сохраняют все падежные окончания существительных на твёрдую основу.

4. Существительные женского рода с основой на *ж, ш, ц* в творительном падеже единственного числа имеют окончание *-ой*, если ударение падает на окончание, и *-ей*, если ударение падает на основу (*межой, кожей, лапшой, крышей, овцой, птицей*).

Существительные с основой на шипящие в родительном падеже множественного числа имеют нулевое окончание (*крыша — крыш, роща — рощ, птица — птиц*). У некоторых из них — окончание *-ей* (*юноша — юношей, ханжа — ханжей*).

5. У существительных с основой на *й* (в транскрипции — *струй+а, стай+а, линий+а*) в родительном падеже множественного числа нулевое окончание (*струй, стай, линий*).

У существительных с предшествующим мягким согласным (*статья, судьба, семья*) в родительном падеже множественного числа появляется беглый гласный *е* (*статей, судей, семей*).

6. У существительных женского и мужского рода с окончаниями *-а, -я*, если основа оканчивается на согласный и ему предшествует другой согласный, в родительном падеже множественного числа появляется беглая гласная *о* или *е*. Беглые гласные появляются перед конечной сонорной основой на *л* или *н* (твёрдой или мягкой): *земля — земель; метла — метел; петля — петель; сосна — сосен*.

Сюда же относятся существительные с основой на *к*, если ему предшествует мягкий согласный или *ж, ш* (*двойка — двоек, девочка — девочек, книжка — книжек, пушка — пушек, старушка — старушек, дедушка — дедушек* и т. д.). То же самое перед губным *б* (*свадьба — свадеб, судьба — судеб*). Исключение составляют слова *просьба — просьб, служба — служб*.

7. У существительных на *-ня* (*башня, вишня, песня, спальня, сплетня, читальня*) в родительном падеже множественного числа после беглого гласного *е* конечное мягкое *н* заменяется твёрдым (*башен, вишен, песен, спален, читален*). Исключение составляют три слова, которые сохраняют конечное мягкое *н* (*барышня — барышень, деревня — деревень, кухня — кухонь*).

8. Склонение существительных женского рода на *-ия* (*станция, линия, партия*) несколько отличается от склонения существительных на *-я* (*земля, вишня*). Это различие видно в дательном и предложном падежах единственного числа.

Сравните:

И. вишня	станция
Р. вишни	станции
Д. вишне	станции
В. вишню	станцию
Т. вишней	станцией
П. (о) вишне	(о) станции

II склонение

Твердое

Единственное число	Множественное число
И. журнал, студент	журналы, студенты
Р. журнала, студента	журналов, студентов
Д. журналу, студенту	журналам, студентам
В. журнал, студента	журналы, студентов
Т. журналом, студентом	журналами, студентами
П. (о) журнале, студенте	(о) журналах, студентах

Мягкое

Единственное число	Множественное число
И. лагерь, конь	лагеря, кони
Р. лагеря, коня	лагерей, коней
Д. лагерю, коню	лагерям, коням
В. лагерь, коня	лагеря, коней
Т. лагерем, конём	лагерями, конями
П. (о) лагере, коне	(о) лагерях, конях

1. Существительные твердого склонения в родительном падеже множественного числа имеют окончания *-ов*, мягкого склонения — *-ей*.

2. У существительных мягкого склонения в творительном падеже единственного числа окончание *-ем*, если ударение падает на основу (*ла́герем, ка́мнем*), и *-ём*, если на окончании (*конё́м, огнё́м*).

3. Имена существительные с основой на *г, ж, ш, щ, ц* склоняются, как существительные твёрдого склонения, с разницей лишь в творительном падеже единственного числа и в родительном падеже множественного числа. В творительном падеже единственного числа при ударении на основе окончание *-ем*, а при ударении на окончании — *-ом* (*па́льце́м, ла́ндышем, това́рищем*, но *кузнецо́м, пловеццо́м*).

Существительные мужского рода с основой на **ц** в родительном падеже множественного числа в зависимости от места ударения имеют окончание **-ов, -ев** (*бойц^{ов}, кузнеч^{ов}, пальц^{ев}, мичуринц^{ев}*), с основой на шипящие — **-ей** (*товарищ^{ей}, нож^{ей}, ключ^{ей}*).

4. Существительные мужского рода с основой на **й** склоняются, как существительные мягкого склонения.

Родительный падеж множественного числа подобных существительных имеет окончание **-ев, -ёв** (*героев, боёв*).

5. Существительные второго склонения, обозначающие одушевленные предметы, отличаются от существительных, обозначающих неодушевленные предметы, тем, что грамматическая форма винительного падежа единственного и множественного числа соответственно совпадает с родительным падежом единственного и множественного числа (ед. ч. *героя* — мн. ч. *героев, вождя* — *вождей, офицера* — *офицеров, космонавта* — *космонавтов*).

6. При образовании падежных форм существительных второго склонения наблюдается выпадение гласных **-о, -е**:

а) у некоторых односложных существительных во всех падежах единственного и множественного числа, кроме именительного и винительного падежа единственного числа неодушевленных предметов (*день* — *дня, дни*; *сон* — *сна, сны*; *рот* — *рта, рты*);

б) у двусложных и реже у трехсложных слов, главным образом с основой на плавные (**-ол, -ел, -ёл**) и носовые звуки (*посол* — *посла, послы*; *угол* — *угла, углы*; *орёл* — *орла, орлы*; *замысел* — *замысла, замыслы*; *стебель* — *стебля, стебли*; *ковёр* — *ковра, ковры*; *парень* — *парня, парни*; *камень* — *камня, камни*), а также на **-от, -ет, -ей** (*коготь* — *когтя, коготь* — *локтя, хребет* — *хребта, воробей* — *воробья, соловей* — *соловья, ручей* — *ручья*).

У существительных с уменьшительно-ласкательным значением, образованных при помощи суффиксов **-ок, -ек, -ёк, -онок, -ёнок, -ечек, -ёчек, -шек, -шок** (*петушок* — *петушка, старичок* — *старичка, котёнок* — *котёнка, мышонок* — *мышонка, барашек* — *барашка*). Сюда же относятся существительные с суффиксом **-ок** разного значения, причем данный суффикс четко не выделяется (*горшок* — *горшка, кусок* — *куска, клубок* — *клубка*).

7. В современном русском литературном языке некоторые существительные мужского рода в родительном падеже единственного числа вместо обычного окончания **-а, -я** и в предложном падеже единственного числа вместо обычного **-е** могут иметь окончание **-у (-ю)**:

а) это существительные с вещественным значением или существительные с собирательным значением, обозначающие часть целого или количество какого-нибудь вещества и материала (*купил бензину, винограду, воску, жиру, луку, сахару, стакан*

чаю или мало воздуха, снегу, соку. Нет дыму, снегу, хламу. Или много блеску, крику, разговору).

Эта форма родительного падежа при обозначении места или причины сочетается с предлогами *из, от, с* (*уйти из дому, возвратиться из лесу, подняться с полу, задохнуться от дыму*), а при указании на отсутствие чего-либо сочетается с предлогом *без* (*работать без отдыха, брать без разбору, двигаться без шуму*).

Форма родительного падежа на *у* также встречается в устойчивых фразеологических сочетаниях, в разговорной речи (*ни слуху ни духу; не давать спуска, говорить без умолку*);

б) окончание *-у (-ю)* в предложном падеже встречается у неодушевленных существительных, главным образом с односложной непроеизводной основой. Ударение у таких существительных во всех падежах падает на основу. Только в предложном падеже у существительных, обозначающих главным образом обстоятельство места, при сочетании с предлогами *в* или *на*, ударение переходит на окончание (*в саду, в лесу, на берегу, на посту, на снегу, на ходу, в шкафу, на шкафу*).

«В современном русском литературном языке есть немало слов, которые имеют параллельные формы предложного падежа на *-у (-ю)* и на *-е* (*на ветру — на ветре, в отпуску — в отпуске, в цеху — в цехе*)»¹.

Кроме того, окончание *-у (-ю)* употребляется «...в ряде случаев, близких по значению и синтаксическому употреблению к наречиям, например: *на весу, на лету, на ходу* и т. д.»². К ним относятся выражения, имеющие характер устойчивых сочетаний: *бельмо на глазу, жить в ладу, вариться в собственном соку* и т. д.

8. Склонение существительных среднего рода на *-о, -е* в именительном падеже единственного числа обычно совпадает со склонением существительных мужского рода, обозначающих неодушевленные предметы, мягкого и твёрдого склонения.

Единственное число		Множественное число	
Твердое	Мягкое	Твердое	Мягкое
И. слово	поле	слова	поля
Р. слова	поля	слов	полей
Д. слову	полю	словам	полям
В. слово	поле	слова	поля
Т. словом	полем	словами	полями
П. (о) слове	поле	(о) словах	полях

У существительных, имеющих в именительном падеже единственного числа окончание *-о, -е*, в именительном падеже мно-

¹ Академическая грамматика, ч. I. Изд. АН СССР, 1952, с. 147.

² Там же.

жественного числа ударение обычно переходит на окончание (*дело — делá, слóво — слóвá, мéсто — местá, полé — поля́, морé — моря́* и т. д.). У некоторых же, наоборот, окончания переходят на основу или ударение сохраняется в основе (*селó — сёла, яблоко — яблоки, болóто — болóта* и т. д.).

Грамматические формы винительного падежа единственного и множественного числа имен существительных на *-о, -е* соответственно совпадают с формами именительного падежа единственного и множественного числа. Исключение составляют слова *дитя, подмастерье, чудовище* и др. Родительный падеж множественного числа среднего рода твердого склонения имеет нулевое окончание (*место — мест, слово — слов, дело — дел*), а мягкого склонения — окончание *-ей* (*поле — полей, море — морей*).

Существительные среднего рода на *-ко* в именительном падеже множественного числа имеют окончание в одних случаях *-и*, в других *-а* (*яблоко — яблоки, блюдечко — блюдечки, облако — облака, войско — войска*). В родительном падеже множественного числа у них нулевое окончание и *-ов* (*яблоки — яблок, войска — войск, облака — облаков*).

Несколько отличается склонение существительных среднего рода с основой на *ж, ч, ш* и *щ*. Именительный падеж множественного числа обычно имеет окончание *-а* (*кольцо — кольца, жилище — жилища, сердце — сердца* и т. д.), а некоторые — окончание *-и* (*плечо — плечи*). Родительный падеж множественного числа имеет нулевое окончание, а в отдельных случаях появляется беглый гласный *-е* (*плечи — плеч, жилища — жилищ, сердца — сердец, кольца — колец*).

У существительных среднего рода на *-ие, -ье* (*знание, собрание, ущелье*) в родительном падеже множественного числа окончание *-ий* (*знаний, собраний, ущелий*).

Перед конечным сонорным основой в родительном падеже множественного числа существительных среднего рода появляется беглый гласный *-е* (*кресло — кресел, масло — масел, число — чисел, письмо — писем, полотно — полотен, ведро — ведер, ядро — ядер*), после заднеязычных *г, к* перед конечным сонорным основой появляется беглая гласная *о* (*волокно — волокон, стекло — стёкол, окно — окон*).

Несколько отличается склонение существительных *крыло, звено, перо, полено*.

Единственное число

И. звено
Р. звена
Д. звену
В. звено
Т. звеном
П. (о) звене

Множественное число

звенья
звеньев
звеньям
звенья
звеньями
(о) звеньях

По-особому склоняются существительные среднего рода на *-мя* (*имя, время, знамя, племя, пламя, семья, стремя, вымя, темя, бремя*).

Единственное число	Множественное число
И. время, знамя	времена, знамёна
Р. времени, знамени	времён, знамён
Д. времени, знамени	временам, знамёнам
В. время, знамя	времена, знамёна
Т. временем, знаменем	временами, знамёнами
П. (о) времени, знамени	(о) временах, знамёнах

Существительные *бремя, вымя, пламя, темя* во множественном числе не употребляются.

III склонение

К третьему склонению относятся существительные женского рода с основой на мягкий согласный и на шипящие *ж, ш* с нулевым окончанием.

Падежные окончания в единственном и во множественном числе у III типа склонения существительных более или менее устойчивы. Данное склонение не имеет таких исключений, как I и II.

Единственное число	Множественное число
И. тетрадь, мышь, ночь	тетради, мыши, ночи
Р. тетради, мыши, ночи	тетрадей, мышей, ночей
Д. тетради, мыши, ночи	тетрадам, мышам, ночам
В. тетрадь, мышь, ночь	тетради, мышей, ночи
Т. тетрадью, мышью, ночью	тетрадями, мышами, ночами
П. (о) тетради, мыши, ночи	(о) тетрадях, мышах, ночах

Существительные третьего склонения, обозначающие одушевленные предметы, отличаются от существительных, обозначающих неодушевленные предметы, тем, что у них грамматическая форма винительного падежа множественного числа совпадает с родительным падежом.

Существительные *мать, дочь* в косвенных падежах единственного числа, кроме винительного, и во всех падежах множественного числа имеют наращение *-ер-* (*матери, дочери, о матерях, о дочерях*).

Некоторые существительные в творительном падеже множественного числа имеют двойные окончания: *-ями* и *-ьми* (*дверями — дверьми, лошадьми — лошадьми*).

Таким образом, склонение существительных в русском языке — сложное явление даже в пределах одного типа склонения.

В узбекском языке вместо трех типов склонения имеется

один устойчивый тип склонения со стандартными падежными суффиксами:

Единственное число	Множественное число
Б. китоб, студент	китоблар, студентлар
К. китобнинг, студентнинг	китобларнинг, студентларнинг
Ж. китобга, студентга	китобларга, студентларга
Т. китобни, студентни	китобларни, студентларни
У. китобда, студентда	китобларда, студентларда
Ч. китобдан, студентдан	китоблардан, студентлардан

Для единственного и множественного числа падежные суффиксы одинаковы, только во множественном числе перед падежными суффиксами ставится суффикс множественного числа *-лар*.

В узбекском языке у существительных с конечным *г, к, қ, ғ* в дательном падеже единственного числа происходит своеобразный процесс — ассимиляция (уподобление) и суффикс дательного падежа *-га* переходит в *-ка, -қа*, что отражается и на письме:

терак (тополь) — терак + га = теракка (тополю)
курак (лопата) — курак + га = куракка (лопате)
барг (лист) — барг + га = баркка (листу)
таг (низ) — таг + га = такка (низу)
қишлоқ (село) — қишлоқ + га = қишлоққа (селу)
булоқ (источник) — булоқ + га = булоққа (источнику)
боғ (сад) — боғ + га = боққа (саду)

Таких слов в узбекском языке немного.

Таким образом, склонение существительных в русском языке имеет много специфических особенностей, что вызывает трудности при их изучении учащимися-узбеками. Поэтому учителя должны четко представлять эти особенности и так строить уроки, чтобы учащиеся с минимальной затратой времени могли бы научиться свободно оперировать русскими существительными в различных падежах как в устной, так и в письменной речи.

ЗНАЧЕНИЯ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Как в русском, так и в узбекском языке существительные в предложении выступают в качестве различных его членов. Падежи существительных выполняют определенную синтаксическую функцию, служат для связи между членами предложения.

Каждый падеж в зависимости от выполняемой функции может выражать несколько значений.

Рассмотрим значение каждого падежа существительных в русском языке и соответствующие ему эквиваленты в узбекском языке.

Именительный падеж

И в русском и в узбекском языке именительный падеж является исходной формой существительного, в которой оно употребляется как лексическое наименование лица, предмета или явления.

В обоих языках существительные в именительном падеже обычно выполняют функцию подлежащего и несколько реже — сказуемого, выступая главным образом в качестве именной части составного сказуемого, а также приложения, например: *Колхозник пашет землю трактором.* — *Колхозчи трактор билан ер ҳайдаяпти.* *Студенты внимательно слушали лекцию.* — *Студентлар диққат билан лекцияни тинглашди.* *А. С. Пушкин — великий русский поэт.* — *А. С. Пушкин — улур рус шоири.* *Старуха-мать все ждала своего сына.* — *Кампир она ўғлини ҳануз кутар эди.* *Инженер Петров пришел раньше всех.* — *Инженер Петров ҳаммадан олдин келди.*

Приложение и определяемое им слово в русском языке являются нарицательными и обычно соединяются черточкой, а в узбекском языке черточка не ставится; существительное, примыкая к другому, часто выполняет функцию определения. *Герои-моряки,* — *қахрамон денгизчилар.*

По именительному падежу существительных, т. е. по исходной форме, в русском языке определяется род, число и тип склонения. В узбекском языке существительное в именительном падеже единственного числа не имеет особого формального показателя (морфологического признака) и «представляет собой именно ту основу, от которой образуются все падежные формы»¹, и склоняется по одному стандартному типу и не имеет многообразных падежных форм, присущих существительным русского языка.

Кроме того, в узбекском языке существительные, обозначающие вещества, материалы, могут выступать в функции определения. При этом они не согласуются с определяемым словом, а примыкают к нему, например: *тош уй* (камень дом) — *каменный дом*; *тош уйда* (камень в доме) — *в каменном доме*; *кўмиш қошиқ* (серебро ложка) — *серебряная ложка*; *кўмиш қошиқлар* (серебро ложки) — *серебряные ложки*.

Родительный падеж

Родительный падеж существительных в русском языке является одним из наиболее употребительных. Значения родительного падежа и круг употребления его разнообразны. Родительный падеж употребляется как с предлогами, так и без предлогов.

¹ Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II. Морфология. Севортян Э. В. Категория падежа. М.: Изд. АН СССР, 1969.

В академической грамматике отмечается более пятнадцати значений родительного падежа существительных без предлогов.

Родительному падежу русских существительных в узбекском языке соответствует қаратқич келишиги — притяжательный падеж¹.

Функции қаратқич келишиги по сравнению с функциями родительного падежа существительных в русском языке несколько ограничены. Многозначность родительного падежа существительных в русском языке лишь частично передается притяжательным падежом существительных в узбекском языке, большая часть функции родительного падежа передается другими падежами или иными грамматическими средствами.

Родительный падеж без предлогов

Рассмотрим основные грамматические значения беспредложного родительного падежа русских существительных и способы передачи их на узбекский язык.

1. Одно из основных значений родительного падежа без предлогов в русском языке — это выражение принадлежности одного предмета другому лицу или предмету, а также принадлежность части предмета целому.

В узбекском языке данное значение передается қаратқич келишиги (*дом отца — отамнинг уйи; портфель ученика — ўқувчининг портфели; ножка стула — стулнинг оёғи; дверь комнаты — хона эшиги*).

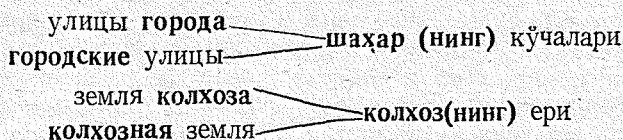
Слова, обозначающие предмет, принадлежащий другому предмету или лицу, принимают суффикс принадлежности (*труд человека — киши(нинг) меҳнати, воротник рубашки — кўйлак(нинг) ёқаси*).

2. Словосочетания, в которых существительные в родительном падеже выражают различные отношения, в узбекском языке передаются также қаратқич келишиги. При этом существительное, сочетаясь с другим существительным, соответственно принимает притяжательный суффикс (*вкус яблока — олма(нинг) тами, глубина реки — дарё(нинг) чуқурлиги, директор школы — мактаб(нинг) директори, председатель колхоза — колхоз(нинг) раиси*).

3. В словосочетаниях, где родительный падеж существительных, выражая различные признаки предмета, выполняет функцию несогласованного определения, может быть заменён соответствующим относительным прилагательным (*улицы города — городские улицы, земля колхоза — колхозная земля, общежитие завода — заводское общежитие*).

¹ В учебной литературе термин «қаратқич келишиги» передается родительным падежом, и, чтобы не вводить нового термина, в дальнейшем будут употребляться уже принятые в русском языке грамматические термины.

В узбекском языке двоякого способа выражения определения нет, поэтому такие значения передаются только притяжательным падежом. При этом суффикс притяжательного падежа часто опускается, а определяемое слово принимает притяжательные суффиксы:

В русском языке несогласованным определением передаются более конкретные значения. Так, в выражении *библиотека завода* речь идет о библиотеке конкретного завода, а когда мы говорим *заводская библиотека* — имеем в виду библиотеку вообще без указания на конкретного обладателя. Эти особенности русского языка могут передаваться в узбекском языке наличием или отсутствием в определяемом слове суффикса *қаратқич келишиги -нинг* (*заводнинг кутубхонаси* — библиотека завода, *завод кутубхонаси* — заводская библиотека).

4. В русском языке, если действие переходит на объект частично, существительное ставится в родительном падеже. В узбекском языке это передается исходным падежом (*чиқиш келишиги*). Например: *выпейте молока — сўтдан ичинг, гость поел плова — меҳмон ошдан еди*. Под влиянием родного языка учащиеся-узбеки автоматически переводят на русский язык конструкции: *Мен сўтдан ичдим.* — «Я выпил из молока». *Меҳмон ошдан еди.* — «Гость поел из плова».

5. В русском языке при отрицании со словом *нет*, а также при глаголах с отрицательной частицей *не* прямой объект употребляется в родительном падеже.

В узбекском языке данные функции передаются формой именительного падежа (*бош келишиги*) или в отдельных случаях винительным падежом (*тушум келишиги*). Например: *На столе нет книги. — Столда китоб йўқ. Нет времени пойти в театр. — Театрга боришга вақт йўқ. Ахмеда не было на лекции. — Ахмад лекцияда бўлмади. Я не видел этого фильма. — Мен бу фильмни кўрмадим.*

В русском языке при отрицании получается как бы безличное предложение, в узбекском языке таких безличных конструкций нет, подобные предложения передаются личными (*У меня нет собаки. У тебя не будет время пойти в театр. У Карима нет сестра*).

При отрицательных сказуемых-глаголах в русском языке объект обычно ставится в родительном падеже, в узбекском языке — в винительном (*тушум келишиги*). Например: *Молодогвардейцы не знали страха. — Ёш гвардиячилар қўрқини*

билмас эдилар. Он еше не читал этих книг.— Бу китобларни у хали ўқимаган.

6. В русском языке при сочетании существительных с количественными числительными, за исключением числительного один, а также со словами *мало, много, сколько, несколько, столько* и словами, обозначающими меру (*метр, литр, килограмм* и т. д.), существительные ставятся в родительном падеже, а в узбекском языке — в именительном падеже (бош келишик). Например: *Два ученика не выполнили задания.— Икки ўқувчи топшириқни бажармади. На поле работали пятьдесят восемь колхозников.— Далада эллик саккиз колхозчи ишлади. На собрание пришло много народа.— Мажлисга кўп одам келди. Сколько человек вышло на работу?— Ишга қанча одам чиқди? Несколько бригад перевыполнило план.— Бир қанча бригада планни ошириб бажарди. Килограмм муки.— Бир килограмм ун. Двадцать шесть метров бархата.— Йигирма олти метр бахмал.*

7. Существительные, на которые переходит действие, выраженное отглагольным существительным, в русском языке употребляются в родительном падеже (*чтение книги, сбор хлопка, отправка писем*). Такое явление для учащихся-узбеков представляет определенную трудность, поскольку в узбекском языке имена действия (обычно образованные от переходных глаголов) управляют винительным падежом (тушум келишиги): *Чтение книг — его любимое дело.— Китоб ўқиш — унинг севган иши. Начался сбор хлопка.— Пахтани териш бошланди. Отправка писем задержалась.— Хатларни юбориш кечиктирилди).*

8. В словосочетаниях, где один предмет сравнивается с другим, название предмета или явления, с которым сравнивается другой предмет, употребляется в родительном падеже. В узбекском языке сравниваемый предмет ставится в исходном падеже (чиқиш келишиги): *Ташкент больше Самарканда.— Тошкент Самарқанддан катта. Зимой день короче ночи.— Қишда кун тундан қисқароқ.*

9. В русском языке глаголы, выражающие желание, достижение, ожидание, просьбу, требование (*желать, хотеть, просить, требовать, ждать, достигать, добиваться, искать* и т. п.), и глаголы, обозначающие лишение, опасение, удаление (*лишаться, избегать, остерегаться, бояться, пугаться, страшиться, опасаться, беречься, стыдиться* и т. п.), управляют родительным падежом. В узбекском же языке эквиваленты вышеуказанных глаголов в зависимости от их значений могут управляться исходным (чиқиш келишиги), винительным (тушум келишиги) или дательным (жўналиш келишиги) падежами. Так, например, глаголы *қочмоқ, қўрқмоқ, эҳтиёт бўлмоқ, (сақланмоқ), уялмоқ, сўрамоқ, махрум бўлмоқ (жудо бўлмоқ, ажрамоқ)* управляют исходным падежом (чиқиш келишиги). (*После этого случая он избегает встречи с братом.— Уша воқеадан кейин у акаси билан*

учрашишдан қочиб юрибди. Вам необходимо остерегаться простуды.— Сиз шамоллашдан сақланишингиз зарур. Прилежный ученик стыдится плохой отметки.— Тиришқоқ ўқувчи ёмон баҳодан уялади. Лошадъ испугалась машины.— От машинадан қўрқди. В войну многие лишились своих близких.— Урушда кўп-лар яқин кишиларидан жудо бўлишди.

Узбекские эквиваленты глаголов *хотеть, желать* (истамоқ, хоҳламоқ, тиламоқ), *ждать* (кутмоқ), *искать* (қидирмоқ, ахтармоқ), *просить* (сўрамоқ) управляют винительным падежом (тушум келишиги). Например: *Мы хотим мира.— Биз тинчликни истаймиз. Угнетенные народы требуют свободы.— Мазлум халқлар озодликни талаб қилаётир. Провожаящие пожелали нам доброго пути.— Кузатувчилар бизга оқ йўл(ни) тилаб қолдилар. Туристы ожидали восхода солнца.— Туристлар қуёш чиқишини кутар эди. Учитель ждал ответа ученика.— Ўқитувчи ўқувчидан жавобини кутар эди. Карима долго искала ответа на свой вопрос.— Карима саволига жавобни узоқ қидирди. Он попросил у меня совета.— У мендан маслахат(ни) сўради.*

Глаголы *ждать, просить, требовать, хотеть, искать* также могут управлять винительным падежом, если существительное обозначает конкретный предмет или лицо. Сравните:

Винительный падеж

Я ищу тетрадь.

Милиционер потребовал документ.

Он ждет девушку.

Она попросила у меня книгу.

Родительный падеж

Он ищет поддержки.

Американские рабочие требовали улучшения условий труда.

Они ждут решения вопроса.

Они попросили помощи.

Эквиваленты глаголов *добиться, добиваться, достичь, достигать* (эришмоқ, етишмоқ, етмоқ, муваффақ бўлмоқ) требуют дательного падежа (жўналиш келишиги). Например: *Колхозы нашего района добились больших успехов в развитии животноводства.— Чорвачиликда районимиз колхозлари катта ютуқларга эришди. Несмотря на большие трудности туристы достигли своей цели.— Катта қийинчиликларга қарамай туристлар мақсадларига эришишди.*

Таким образом, функции родительного падежа без предлогов многогранны и разнообразны. Различные значения родительного падежа без предлогов в зависимости от функций и значения управляемого слова передаются притяжательным падежом (қаратқич келишиги), дательным падежом (жўналиш келишиги), винительным падежом (тушум келишиги), исходным падежом (чиқиш келишиги) и именительным падежом (бош кели-

шик). Об этих особенностях русского родительного падежа необходимо помнить при обучении русскому языку учащихся-узбеков

Родительный падеж с предлогами

В русском языке родительный падеж существительных с предлогами также широко употребляется. Он употребляется с предлогами *без, близ, вблизи, вне, возле, вокруг, внутри, для, до, из, из-за, из-под, кроме, мимо, напротив, около, от, после, против, ради, с, среди, у*, которые выражают синтаксическое отношение имени существительного с другими словами в словосочетании и предложении и уточняют грамматическую функцию родительного падежа существительных.

Родительный падеж существительных с предлогами выражает пространственные, временные, причинные, целевые и другие отношения. Так, предлоги *из, от, с, у, возле, около, вдоль, вне, мимо, между, близ, вблизи, вокруг, напротив, около, среди, посреди*, сочетаясь с родительным падежом существительных, обозначают пространственные отношения.

Существительные с предлогами *из, от, с* обычно указывают источник, исходную точку действия, место, откуда действие начинается или распространяется, и отвечают на вопрос *откуда?*

1. Предлог *из* обозначает действие (движение) изнутри, его исходную точку и сочетается с соответствующими глаголами. Например: *Учитель вышел из класса. Студенты возвращаются из колхоза. Из Индии приехала делегация.*

Существительное в родительном падеже с предлогом *из* также указывает на материал, из которого что-либо сделано (другой предмет), на состав или часть целого и т. п. (*Чайник из фарфора. Костюм из шерсти. Комиссия из семи студентов. Отрывок из романа Гончарова «Обломов»*).

2. Предлог *от*. Существительное в родительном падеже с предлогом *от* указывает на исходную (отправную) точку действия и отвечает на вопрос *откуда?* (*Отойдите от окна. Лодка отплыла от берега. От озера пионеры шли пешком*).

Родительный падеж существительных с предлогом *от* обозначает также: а) причинные отношения и отвечает на вопрос *почему?* (*от испуга ребенок вскрикнул*); б) объектные отношения и отвечает на вопросы *от кого?*, *от чего?* (*Карим узнал о новом фильме от друга. Врач спас больного от смерти. Пионеры получают письма от зарубежных друзей*); в) определительные отношения и отвечает на вопрос *какой?* (возможны вопросы *от чего?*, *что за?*): *ключ от двери, лекарство от кашля, укрытие от дождя*).

Предлог *от* в сочетании с порядковым числительным выражает дату периодических изданий, различных документов (*га-*

зета «Правда» от первого сентября, письмо от седьмого января, протокол комсомольского собрания от десятого марта).

Некоторые глаголы также управляют родительным падежом существительных с предлогом *от* (Поведение ребенка зависит от воспитания. Хорошая видимость дороги зависит от погоды. Защищать Родину от врагов. Оправиться от тяжелой болезни).

3. Предлог *с*. Существительное в родительном падеже с предлогом *с* в основном обозначает: а) направление движения с поверхности и отвечает на вопрос от куда? (Альпинисты спустились с горы. Мои друзья вернулись с Кавказа); б) время (начало) действия и отвечает на вопросы когда?, с какого времени? (С сентября начинаются занятия в школе. С вечера шел дождь. Брат с детства увлекается музыкой); в) причину (Ребёнок с перепугу закричал. Женщина плачет с горя); г) другие различные отношения (Урожай с гектара. Брат пример со старших).

Эти оттенки значений родительного падежа существительных с предлогами *от*, *из*, *с* в узбекском языке передаются главным образом исходным падежом существительных. (Учитель вышел из класса.— Уқитувчи синфдан чиқди. Чайник из фарфора.— Чиннидан қилинган чойнақ. Отойти от окна.— Деразадан нарида тур. Врач спас больного от смерти.— Врач касални ёлимдан сақлаб қолди. Альпинисты спустились с горы.— Альпинистлар тоғдан тушдилар. С утра идет дождь.— Эрталабдан ёмғир ёғаяпти. Брат с детства увлекается музыкой.— Укам ёшлигидан музикага қизиқади.)

В отдельных случаях, в зависимости от управляющего слова-глагола, родительный падеж существительных с предлогами *от*, *из*, *с* может передаваться в узбекском языке другими грамматическими средствами: Поведение ребенка зависит от воспитания.— Боланинг хулқи тарбияга боғлиқ. (Здесь значение от воспитания передано направительным падежом — тарбияга боғлиқ). Лекарство от кашля.— Йўтал дориси. Ключ от двери.— Эшик калити (изафетная связь). Газета «Правда» от первого сентября.— «Правда» газетасининг биринчи сентябрь сони или Биринчи сентябрдаги «Правда» газетаси. С согласия директора.— Директор розилиги билан.

Родительный падеж существительных с предлогом *у* обозначает:

1. Лицо или предмет, у которого что-либо имеется или отсутствует, а также указывает на местонахождение другого лица или предмета и отвечает на вопросы у кого?, где? Эти значения в узбекском языке обычно передаются существительными в местном падеже (ўрин-пайт келишиги). Например: У товарища есть интересная книга.— Уртоғимда қизиқ китоб бор. Студент был у врача.— Студент врачда бўлди.

В конструкциях типа У директора идет совещание. Лагерь находится у озера ясно, где находится лицо или предмет, и нет необходимости уточнения их местонахождения. А в узбекском

языке требуется более конкретное уточнение местонахождения лица и предмета. Подобные конструкции в узбекском языке передаются сочетанием оформленного, чаще всего неформального¹ притяжательного падежа (қаратқич келишиги) с соответствующим послелогом в местном падеже². Например: *Я был председателем. — Мен раис ҳузурида бўлдим. Ученик стоит у доски. — Уқувчи доска ёнида турибди. Машина остановилась у ворот. — Машина дарвоза олдида тўхтади. Пионерский лагерь находится у озера. — Пионерлар лагери кўл бўйидадир.*

2. Лицо или предмет, которому непосредственно принадлежит другой предмет, и отвечает на вопрос *у кого?* В русской конструкции это значение явно не выражается. В узбекском языке есть грамматическая возможность для выражения значения принадлежности. Так, слово, выражающее предмет, которому принадлежит другой предмет, ставится в притяжательном падеже (қаратқич келишиги), а слово, которое обозначает принадлежащий предмет, принимает притяжательный суффикс 3-го лица. Например: *У моего товарища есть (своя) интересная книга. — Уртоғимнинг қизиқ китоби бор. У колхоза есть пять животноводческих ферм. — Колхознинг бешта чорвачилик фермаси бор.*

3. Косвенное дополнение, если управляют им глаголы *брать, просить, спрашивать, отнимать, покупать* и соответственно формы совершенного вида *взять, спросить, отнять, купить*. Узбекские эквиваленты данных глаголов требуют исходного падежа существительных, который более или менее точно передает такую функцию родительного падежа с предлогом *у* (*Салим взял эти книги у старшей сестры. — Салим бу китобларни орасидан олди*).

Родительный падеж существительных с предлогами *возле, около, вокруг, вдоль, против, среди, между, близ, вне* в зависимости от управляемого глагола и ситуации обычно обозначает местонахождение предмета или действие и отвечает на вопросы *где? куда?* В узбекском языке эти значения роди-

¹ В узбекском языке суффикс притяжательного падежа *-нинг* часто опускается (*мактаб биноси — здание школы*). Такую форму принято условно называть неформальным родительным падежом.

² Большинство послелогов в узбекском языке образуется от знаменательных слов путём присоединения к ним притяжательного суффикса 3-го л. ед. ч. и суффикса соответствующего падежа, обычно суффикса *жўналиш* келишиги (дательного падежа) *-га*, суффикса *чиқиш* келишиги (исходного падежа) *-дан* и суффикса *ўрин-пайт* келишиги (местного падежа) *-да*. При этом лексическое значение таких слов почти утрачивается: *қош* (бровь) —

қош + и + $\begin{matrix} \nearrow \text{га} \\ \text{дан} \\ \searrow \text{да} \end{matrix}$; ён (бок) — ён + и + $\begin{matrix} \nearrow \text{га} \\ \text{дан} \\ \searrow \text{да} \end{matrix}$; олд (перед) — олд + и + $\begin{matrix} \nearrow \text{га} \\ \text{дан} \\ \searrow \text{да} \end{matrix}$;

уст (поверхность) — уст + и + $\begin{matrix} \nearrow \text{га} \\ \text{дан} \\ \searrow \text{да} \end{matrix}$; қарши (против) — қарши + си + $\begin{matrix} \nearrow \text{га} \\ \text{дан} \\ \searrow \text{да} \end{matrix}$.

Посредством данных суффиксов передаются значения предлогов *от, из, у, с, около, возле, при, в, на, к*.

тельного падежа с указанными предложениями в основном передаются неоформленным притяжательным падежом. (қаратқич келишиги) в сочетании с послелогами *ёнида* или *олдида* (возле, около), *атрофида* (вокруг), *ўртасида* (среди, посреди), местным (ўрин-пайт келишиги) или дательным (жўналиш келишиги) падежами. (Возле ворот нашего дома остановилась грузовая машина.— Уйимиз дарвозаси олдида юк ташийдиган машина тўхтади.— Около школы построена спортплощадка.— Мактаб ёнида спортмайдонча қурилган. Среди учеников много спортсменов.— Ўқувчилар ўртасида спортсменлар кўп.)

Если родительный падеж с указанными предложениями обозначает направление действия и отвечает на вопрос куд а?, в узбекском языке он передается сочетанием существительных с соответствующими послелогами в направительном падеже. (Поставьте диван возле шкафа.— Диванни шкаф ёнига қўйинг. Вокруг школы посадим деревья.— Мактаб атрофига дарахт ўтқазамиз.)

В русском языке место, где происходит действие, выражается существительным в родительном падеже с предлогом *вдоль* и отвечает на вопрос где? В узбекском языке это значение передается обычно служебным словом *бўйлаб* в сочетании с существительным (Участники похода шли вдоль берега реки.— Поход қатнашчилари дарё бўйлаб борар эдилар).

Родительный падеж существительных с предлогом *против* обозначает лицо или предмет, на противоположной стороне которого находится кто-либо или что-либо и отвечает на вопрос где?. В узбекском языке это значение передается существительным с послелогами *қаршисида* (рўпарасида): *Против института есть столовая.— Институт қаршисида (рўпарасида) ошхона бор.*

Существительное в родительном падеже с предлогом *мимо* обозначает лицо или предмет, минуя которое совершается действие. Эта функция в узбекском языке передается эквивалентом глагола *пройти* — *ўтиб кетмоқ*, требующего исходного падежа (чиқиш келишиги) существительного в сочетании с исходным падежом послелога (*ёнидан*): *Мимо нашего дома проехала группа велосипедистов.— Уйимиз ёнидан бир группа велосипедчилар ўтиб кетди.*

При указании на расстояние, пространство, отделяющие один пункт от другого, употребляется родительный падеж с предлогом *до*, значение которого в узбекском языке передается или направительным падежом, или сочетанием направительного падежа со словом *қадар*, или особым суффиксом *-гача* (*До горада осталось 10 километров.— Шаҳаргача (шаҳарга) 10 километр қолди. До войны мой дедушка работал в колхозе.— Урушга қадар менинг бувам колхозда ишлар эди.*)

Родительный падеж с предлогом *накануне* обозначает время, перед которым совершается действие. Это же значение может выражать родительный падеж с предлогами *до, после,*

среди, с, от. Подобная функция в узбекском языке передается существительными в сочетании с послелогом *арафасида* или *олдида* (*Мой друг приехал накануне праздника.*—*Ўртоғим байрам арафасида келди*).

Значение родительного падежа с предлогом *до*, указывающего на предел действия (во времени), в узбекском языке передается направительным падежом или направительным падежом в сочетании со словом *қадар*, или суффиксом *-гача* (*До перерыва осталось пять минут.*—*Танаффусга беш минут қолди. Хлопкоробы до вечера собрали по 50 килограммов хлопка.*—*Кечгача (кечга қадар) пахтакорлар 50 килограммдан пахта теришди*).

При указании на начало и конец действия, т. е. на определенный отрезок времени, начало времени выражается родительным падежом с предлогом *от* или *с*, а конец — с предлогом *до*. В узбекском языке начало времени передается исходным падежом, а конец — направительным падежом в сочетании со словом *қадар* или суффиксом *-гача* (*С утра до вечера лил дождь.*—*Эртадан кечгача (кечга қадар) ёмғир ёғди. Туристы шли с утра до вечера.*—*Туристлар эртадан кечгача йўл юришди*).

Родительный падеж с предлогом *после* обозначает время, после которого или вслед за которым совершается действие. Эта функция в узбекском языке передается исходным падежом в сочетании со словами *кейин, сўнг* (*После работы я пойду в клуб.*—*Ишдан кейин клубга бораман. После зимних каникул в институте начались занятия.*—*Қишки каникулдан сўнг институтда дарслар бошланди*).

Существительные в родительном падеже с предлогами *для, ради* обозначают цель, а также лицо (предмет), в пользу которого совершается действие. Эта функция родительного падежа с предлогами *для, ради* в узбекском языке выражается сочетанием существительного с послелогом *учун*, а иногда существительным в направительном падеже (*жўналиш келишиги*) (*Родители купили для детей хорошие книги.*—*Ота-оналар болалари учун яхши китоблар сотиб олишди. Гимнастика полезна для здоровья.*—*Гимнастика соғлиқ учун фойдали. Для строительства здания клуба привезли строительные материалы.*—*Клуб биносини қуриш учун қурилиш материаллари келтиришди. Работать ради общего дела.*—*Умумий иш манфаати учун ишламоқ*).

Родительный падеж существительных с предлогом *без* означает отсутствие лица или предмета. В узбекском языке это значение передается суффиксом *-сиз*, реже префиксом *бе-* (*Без книг нет знаний.*—*Китобсиз билим йўқ. Он не может жить без работы.*—*У беиш (ишсиз) яша олмайди*).

Родительный падеж существительных с предлогом *кроме* обозначает лицо или предмет, который выделяется из числа других, или выражает их наличие наряду с другими. Эти функ-

ции в узбекском языке передаются сочетанием исходного падежа со словами *бошқа, ташқари, бўлак*. (На собрании были все, кроме Халилова.— Мажлисда Халиловдан бошқа (ташқари, бўлак) ҳамма бўлди. Студенты, кроме газет, подписались на журналы.— Студентлар газеталардан ташқари, журналларга ёзилишди.)

Круг употребления существительных в родительном падеже с предлогами и без предлогов в русском языке весьма широк. Поэтому при передаче их значений на узбекский язык следует учитывать всю сложность функций родительного падежа существительных и разнообразные грамматические средства узбекского языка.

Дательный падеж

Дательный падеж без предлогов

Основное значение дательного падежа существительных без предлогов — это выражение косвенного объекта вообще и, в частности, приглагольного косвенного объекта (лица или предмета), к которому направлено действие.

Между функциями дательного падежа в русском языке и жўналик келишиги (дательно-направительного падежа) в узбекском языке имеется некоторое сходство. Например: *Правление колхоза вручило премию лучшему механизатору.*— *Колхоз правленияси энг яхши механизаторга мукофот топширди.* Мы помогаем *народам*, борющимся за свободу.— *Биз озодлик учун курашаётган халқларга ёрдам берамиз.*

Наиболее употребительные глаголы, управляющие дательным падежом: *велеть, возвратить, вручать, доказывать, завещать, заявлять, объявлять, доверять, помогать, приносить, дарить, посылать, посвящать, отвечать, показывать, обещать, вредить, мешать, мстить, сопротивляться, завидовать* и т. д. и их соответствующие формы совершенного вида. Эти глаголы отвечают на вопросы *к о м у? ч е м у?*

Некоторые глаголы в предложении могут одновременно управлять двумя падежами (дательным и еще каким-либо другим). Например: *Володя учит Пулата русскому языку.* Глагол *учит* управляет здесь двумя падежами (*учит кого?— Пулата* и *учит чему?— русскому языку*). В узбекском языке зависимые от глаголов слова могут употребляться не в тех падежных формах, как в русском языке. Глагол *ўргатмоқ*, например, управляет также двумя падежами, но вместо винительного (*кого?— Пулата*) требует дательного (направительного) падежа, а вместо дательного (*чему?— русскому языку*) требует винительного падежа: *Володя Пулатга русчани ўргатяпти.* Под влиянием русского языка возможен прямой эквивалент (*Володя Пулатни русчага ўргатяпти*).

Узбекские эквиваленты глаголов *угрожать, грозить* (*қўрқитмоқ, даҳшат солмоқ*) управляют направительным или ви-

нительным падежом. Например: *Отсель грозить мы будем шведу (Пушкин).— Бу ердан туриб шведга даҳшат соламиз (шведга — направительный падеж).*

Значение глагола *мстить* передается в узбекском языке сложным глаголом *ўч олмоқ* (глагол *ўч олмоқ* управляет исходным падежом). Например: *Партизаны мстили оккупантам.— Партизанлар босқинчилардан ўч олдилар* (букв.: «Партизаны брали мсть с оккупантов»).

Для выражения долженствования, возможности и невозможности действия в русском языке обычно употребляется дательный падеж при инфинитиве. Такая конструкция становится безличным предложением, синонимичным по значению личному предложению, образуемому со словом *должен*.

В узбекском языке отсутствует инфинитив глагола, поэтому русская конструкция, образуемая дательным падежом в сочетании с инфинитивом, передается только личным предложением. Например: *Студенту завтра ехать на практику (Студент завтра должен ехать на практику)— Студент эртага практикага кетиши керак. Первым выступать на собрании секретарю комсомольской организации (На собрании первым должен выступить секретарь комсомольской организации)— Мажлисда биринчи бўлиб комсомол ташкилоти секретари сўзга чиқиши керак.*

Сочетанием дательного падежа с отрицательными наречиями *негде, незачем, некогда, неоткуда, некуда* в русском языке образуются безличные предложения. В узбекском языке отрицательных наречий, подобных *негде, незачем, некогда, некуда* и *неоткуда*, нет. Поэтому значения безличных конструкций, образуемых сочетанием дательного падежа с отрицательными наречиями, выражаются личными предложениями. При этом русские отрицательные наречия в узбекском языке передаются сочетанием слов *ўрин, жой, вақт, керак* и т. п. со словом *йўқ*: *ўрин йўқ* (негде, неоткуда, некуда), *вақт йўқ* (некогда), *кераги йўқ, хожаги йўқ* (незачем), *ҳеч қадан (неоткуда)*, которые выступают главными членами предложения. Например: *Каримову некуда пойти.— Каримовнинг борадиган жойи йўқ. Мне некогда пойти в театр.— Менинг театрга боришга вақтим йўқ.*

В русском языке безличные глаголы и предикативные наречия требуют дательного падежа. Например: *Мне не спится, мне хочется, подруге нездоровится, ему весело, сестре скучно* и т. п.

На узбекский язык эти предложения передаются личными предложениями. При этом существительные в дательном падеже переводятся на узбекский язык соответствующими существительными в других падежных формах. Например: *Варьке хочется спать.— Варькани уйқу босяпти*¹ (букв.: «Варьку давит

¹ Уйқу босмоқ — устойчивое словосочетание.

сон»). Дательный падеж (*Варьке*) передан формой винительного падежа (тушум келишиги) — *Варькани*.

Возможен и другой вариант перевода: *Варьканинг уйқуси келяпти* (букв.: «Сон Варьки приходит»). (Существительное *Варьке* передается формой притяжательного падежа (қаратқич келишиги — *Варьканинг*).

Безличные предложения в узбекском языке не получили большого развития, а типы русских безличных предложений, в которых существительное в дательном падеже может относиться к сказуемому-глаголу или предикативному наречию, в узбекском языке вообще отсутствуют. Исключение составляют предложения с глаголом *тўғри келмоқ* — *приходиться*, *бўлмоқ* — *быть*, которые употребляются в сочетании с отглагольными существительными или просто с существительными в направительном падеже. Например: *Сизга уйлашга тўғри келади.* — *Вам придется подумать.* *Менга кўп ишлашга тўғри келди.* — *Мне пришлось много поработать.* *Ойни этак билан ёпиб бўлмайди.* — *Не закрыть луну подолом.*

Дательный падеж существительного, относящегося к сказуемому — предикативному наречию в безличном предложении, часто передается в узбекском языке именительным падежом. Например: *Мне весело.* — *Мен шоду-хурсандман.* *Гостям скучно.* — *Меҳмонлар зеркиб қолишди.*

В русском языке иногда употребляется дательный падеж приименный. В узбекском языке в этих случаях употребляется дательно-направительный падеж (*подарок детям* — *болаларга совға; помощь товарищу* — *ўртоғимга ёрдам; честь и слава героям* — *қаҳрамонларга шон-шарафлар*).

Таким образом, дательному падежу русских имен существительных без предлогов в узбекском языке в большинстве случаев соответствует дательно-направительный падеж (жўналиш келишиги). Значение и функции дательно-направительного падежа в узбекском языке шире, чем круг употребления дательного падежа русских имён существительных.

В узбекском языке дательно-направительный падеж в основном употребляется при указании на конечный пункт в пространстве или во времени и указывает, куда направлен процесс. Это значение в русском языке обычно передается винительным падежом с предлогами *в* и *на* (об этом более подробно см. в разделе «Винительный падеж с предлогами»).

Дательный падеж с предлогами

Дательный падеж существительных может употребляться с предлогами *к, по, благодаря, согласно*. Наиболее употребительны предлоги *к* и *по*.

Существительные в дательном падеже с предлогом *к* обозначают предмет, к которому направлено действие, и отвечают на вопросы *к кому? к чему? куда?* В узбекском языке этому значению в основном соответствует направительный падеж

(жўналиш келишиги). Например: *Поезд приближается к станции.*— *Поезд станцияга яқинлашмоқда.* Ученик обратился к учителю.— *Ўқувчи ўқитувчига мурожаат қилди.*

Если действие выражено глаголами движения, а существительное в дательном падеже с предлогом *к* обозначает лицо, к которому направлено действие, то это значение в узбекском языке передается направительным падежом. Суффикс *-ники*, присоединяемый к слову перед суффиксом *-га*, более четко выражает направление действия. Например: *Рустам идет к своему другу.*— *Рустам дўстаникига кетяпти. К нам приехали гости.*— *Бизникига меҳмонлар келди.*

Если существительное в дательном падеже с предлогом *к* обозначает время (срок), к которому приближается или приурочивается действие, его значение в узбекском языке передается существительным с суффиксом *-гача* или направительным падежом существительных в сочетании с послелогами *қадар*, *довур*, со словом *яқин* (близко) или без них — просто направительным падежом. Например: *К 7 Ноября республика выполнила план хлопкозаготовок.*— *7 Ноябрьгача (Ноябрьга қадар) республика пахта тайёрлаш планини бажарди. К вечеру метель утихла.*— *Кечга яқин бўрон тўхтади. К шести часам бригада выполнила задание.*— *Соат олтига бригада топишириқни бажарди.*

Существительные в дательном падеже с предлогом *по* употребляются главным образом для обозначения предметов, по поверхности которых происходит движение (*идти по дороге*), а также в случаях выражения распределения движения в пространстве или во времени: *По заводам прошли митинги против производства нейтронной бомбы. Друзья встречались по праздникам.*

В узбекском языке эти значения русского дательного падежа в основном выражаются:

1. Исходным падежом, если движение происходит по поверхности. Например: *Ребята ехали по большой дороге.*— *Болалар катта йўлдан борар эдилар.* Может передаваться именительным падежом с послелогом *билан*. Например: *Мальчик шел по узкой тропинке.*— *Бола тор сўқмоқ йўлдан борар эди. Бола тор сўқмоқ йўл билан борар эди.*

2. Местным падежом (ўрин-пайт келишиги) существительных, если обозначает место действия. Например: *Мы гуляли по полю.*— *Биз далада айланиб юрдик.*

3. Направительным падежом существительных, если действие происходит по различным объектам. Например: *Мы ходили по музеям и театрам.*— *Биз музейларга ҳам театрларга бордик.*

4. Именительным падежом существительных с послелогом *бўйлаб*, если движение происходит вдоль чего-либо. Например: *Туристы шли по левому берегу реки.*— *Туристлар дарёнинг чап қирғоғи бўйлаб борар эди.*

Существительные в дательном падеже с предлогом *по* выражают область, сферу, причину, время или образ действия, значение которых в узбекском языке передается:

1. Сочетанием именительного падежа со словами *соҳасида*, *йўли билан* или же изафетным сочетанием. Например: *Институт ведет исследования по физике.*— *Институт физика соҳасида текширишлар олиб борапти.* *Школьники участвуют в соревновании по шахматам.*— *Уқувчилар шахмат мусобақасида иштирок этмоқда.*

2. Сочетанием именительного падежа с послелогом *тўғрисида* (юзасидан), бўйича, если дательный падеж существительных выражает косвенный объект. Например: *По вопросу организации летнего отдыха детей местком принял решение.*— *Болаларнинг ёзги дам олишини ташкил қилиш тўғрисида* (юзасидан) *местком қарор қабул қилди.*

3. Сочетанием существительных с послелогом *орқали*, а также существительным в исходном, направительном или местном падежах, если дательный падеж с предлогом *по* обозначает средство связи, при помощи которого осуществляется действие. Например: *Друг говорил по телефону.*— *Дўстим телефон орқали* (телефонда) *гапирди.* *Мы слушали важное сообщение по радио.*— *Биз радиодан муҳим хабарни эшитдик.*

4. Направительным падежом в сочетании со словами *асосан*, *мувофиқ* (*Он действовал по закону.*— *У қонунга мувофиқ иш қилди*). Направительным падежом (*Солдаты стреляли из автомата по врагу.*— *Аскарлар автоматлардан душманга (қараб) ўқ узар эди.*) или винительным падежом — *Мать скучала по детям.*— *Она болаларини соғинди* (здесь глагол *соғинди* требует винительного падежа (тушум келишиги). *Книги я отправил по почте.*— *Китобларни почтадан (почта орқали) юбордим.*

5. Сочетанием существительного с послелогом *орқасида* (натижасида, туфайли, билан), если дательный падеж с предлогом *по* указывает на причину действия. Например: *Иванов не пришел на работу по болезни.*— *Иванов касаллиги туфайли ишга келмади.* *Студент по своей вине не сдал экзамена.*— *Студент ўз айби билан имтиҳонни топширолмади.*

6. Изафетным сочетанием или исходным падежом существительных, если дательный падеж с предлогом *по* выражает специальность, род занятий или другие признаки. Например: *Специалист по хлопководству.*— *Пахтачилик мутахассиси.* *Семинар по философии.*— *Философиядан семинар.* *Экзамен по математике.*— *Математикадан имтиҳон.*

7. Исходным, местным или именительным падежом существительных, иногда в сочетании со словом *бўйича*. Например: *Дети узнали мать по голосу.*— *Болалар онасини овозидан танишди.* *Наша школа заняла первое место по успеваемости.*— *Ўзлаштиришда (ўзлаштириш бўйича) мактабимиз биринчи*

ўринни эгаллади. Студент купил учебник по математике.— Студент математика дарслигини сотиб олди.

При обозначении действия, которое повторяется в определенное время, также употребляется дательный падеж с предложением *по*. Это значение передается в узбекском языке именительным падежом с притяжательным суффиксом 3-го лица или сочетанием существительного с послелогом *билан*. Например: *Мы по средам отдыхаем.— Биз чоршанба кунлари дам оламиз. Больной не мог спать по ночам.— Бемор кечалари (кечалари билан) ухлай олмасди. Врач принимает по субботам.— Врач шанба кунлари қабул қилади. Цылят по осени считают.— Жўжани кузда санашади.*

Дательный падеж существительных с предложением *по* служит объектом действия. В узбекском языке это значение выражается существительным в сочетании со словом *асосида* (на основании) или сочетанием направительного падежа со словом *мувофиқ* (согласно), *қараб* (в соответствии) или суффиксом *-ча*. Например: *Бригада работает по графику.— Бригада график асосида ишлапти. Автобусы ходят по расписанию.— Автобуслар жадвалга мувофиқ қатнайди.*

При распределении предметов по одному в русском языке употребляется дательный падеж с предложением *по*, а в узбекском языке — сочетание *биттадан* с существительными в именительном падеже. Например: *Дети получили по груше.— Болалар биттадан нок олишди. Дыни продаются по рублю.— Қовунлар бир сўмдан сотилади.*

Приведенные сравнения показывают, что разнообразные значения дательного падежа существительных с предложением *по* в узбекском языке передаются различными грамматическими средствами — всеми падежными формами существительных без послелогов и с послелогоми, а также соответствующими словосочетаниями.

Значения дательного падежа существительных с предложением *благодаря*, обозначающих лицо, предмет, которые являются причиной действия, в узбекском языке передаются сочетанием существительных со словами *сабабли*, *туфайли* (по причине, вследствие), *натижасида* (в результате), *воситаси билан* (посредством, путем). Например: *Благодаря помощи друзей мы досрочно выполнили задание.— Дўстларимиз ёрдами туфайли (сабабли) биз топшириқни муддатдан илгари бажардик. Благодаря весенним дождям трава растет быстро.— Баҳор ёмғирлари натижасида ўтлар тез ўсяпти.*

Значение дательного падежа с предложением *вопреки* в узбекском языке передается направительным падежом с послелогом *қарамай* (несмотря на). Например: *Вопреки трудностям бригада своевременно завершила сев.— Қийинчиликларга қарамай бригада ўз вақтида экишни тамом қилди.*

Значение дательного падежа существительных с предложением *навстречу* в узбекском языке выражается притяжательным па-

дежом в сочетании со словом *қаршисига*. Например: *Карим пошел навстречу гостям.— Карим меҳмонларнинг қаршисига чиқди.*

Дательный падеж существительных в сочетании с предложением *согласно* обозначает, «сообразно с чем-либо». В узбекском языке это передается направительным падежом с послелогами *биноан, мувофиқ*. Например: *Согласно приказу я выполнил задание.— Буйруққа биноан (мувофиқ) мен топшириқни бажардим.*

Итак, разнообразным значениям дательного падежа русских существительных с предлогами в узбекском языке соответствуют различные грамматические средства, не совпадающие по форме с дательным падежом с предлогами, что вызывает большие трудности при изучении русского языка.

Винительный падеж

Винительный падеж без предлогов

В русском языке винительный падеж существительных без предлогов употребляется только в сочетании с переходными глаголами и обозначает:

1. Прямой объект (лицо или предмет), на который переходит действие.

Значение русского винительного падежа существительных без предлогов и узбекского тушум келишиги совпадает. Например: *Мы любим нашу Родину.— Биз ўз Ватанимизни севамиз. В школу привезли новые парты и столы.— Мактабга янги парта ва столлар олиб келишди. Надо было осмотреть берега, найти броды и отметить все это на карте.— Қирғоқларни кўздан кечириш, саёз жойларни топиш ва ҳаммасини харитада кўрсатиш керак эди.*

В русском языке винительный падеж в зависимости от рода и числа имен существительных имеет различные окончания, а в узбекском языке он оформляется суффиксом *-ни* (так называемый оформленный винительный падеж) или употребляется без суффикса (так называемый неоформленный винительный падеж). Неоформленный винительный падеж внешне совпадает с именительным падежом (бош келишик). Это напоминает те случаи в русском языке, когда именительный и винительный падежи неодушевленных существительных мужского рода единственного числа совпадают (*дом строится — уй қириляпти, рабочие строят дом — ишчилар уй қурапти*).

2. В русском языке винительный падеж существительных без предлогов употребляется для выражения определенного отрезка времени, действия. В узбекском языке для выражения этих значений чаще всего употребляется форма именительного падежа (бош келишик). Например: *Неделю он отдыхал дома.— У бир ҳафта уйида дам олди. Поезд прошел тысячу километров.— Поезд бир минг километр йўл босди. Мой друг проболел*

всю зиму.— Менинг дўстим бутун қиш (қиш бўйи, қиши билан) касал бўлди. Он год пролежал в госпитале.— У госпиталда бир йил ётди.

3. Ряд русских глаголов требует дополнения в винительном падеже. Это глаголы *известить, извещать, научить, учить, подписать, соблюсти, соблюдать, терпеть, трогать, умолять* и др.). А в узбекском языке некоторые эквиваленты этих глаголов требуют дополнения в направительном падеже. *Мы известили об этом своих товарищей.*— Бу тўғрида ўртоқларимизга хабар бердик (билдирдик). *Нужно подписать заявление.*— Аризага қўл қўйиш керак. *Соблюдайте чистоту!*— Тозаликка риоя қилинг!

Другие узбекские эквиваленты указанных выше русских глаголов управляют винительным падежом (тушум келишиги). Например: *Известить (своего) товарища* — ўртоғини хабардор қилмоқ. *Подписать заявление* — аризани имзоламоқ. *Соблюдать чистоту* — тозаликни сақламоқ.

4. Винительный падеж существительных без предлогов обозначает количество предметов, лиц или расстояние, на которое распространяется действие. Например: *За два дня механизатор собрал тонну хлопка.*— Механизатор икки кунда бир тонна пахта терди. *Туристы прошли несколько километров и остановились отдохнуть.*— Туристлар бир неча километр йўлни босиб ўтиб, дам олишга тўхташди.

Винительный падеж с предлогами

С винительным падежом имен существительных употребляются предлоги *в, на, за, по, с, под, про, через, сквозь*.

В русском языке предлоги, являясь служебными словами, уточняют значение падежных форм существительных, конкретизируют пространственные и другие отношения между предметами и действиями. Так, винительный падеж существительных с предлогом *в* обозначает чаще всего предметы, внутрь которых направлено действие, а винительный падеж с предлогом *на* обозначает предметы, на поверхность которых направляется действие.

В узбекском языке такие значения русских существительных в винительном падеже с предлогами *в, на* выражаются в основном направительным падежом (жўналиш келишиги) без указания направления действия на поверхность или во внутрь предмета. Оттенки значения предлогов *в* и *на* уточняются в контексте, а также семантикой глагола. Например: *Птица села на дерево.*— Қуш дарахтга қўнди. *Вещи уложили в чемодан.*— Нарсаларни чамадонга солдик.

Учащиеся-узбеки под влиянием родного языка часто не различают оттенки значений предлогов *в* и *на*.

Четкому различению семантических оттенков, вносимых предлогами *в* и *на* в значение винительного падежа существи

тельных, препятствует также некоторое смещение функций предлогов **в** и **на** в самом русском языке. Например: Отец уехал **в колхоз**. Брат отправился **на завод**. Сестра пошла **в школу**. Мать ушла **на фабрику**. В этих предложениях нелегко объяснить употребление предлога **на** с винительным падежом существительных (**на завод, на фабрику**).

Существительные в винительном падеже с предлогами **в**, **на** могут также выступать в роли косвенного дополнения. Такая функция русского винительного падежа выражается в узбекском языке главным образом направительным падежом (жўналиш келишиги). Например: Ученик хорошо ответил **на вопросы учителя**.— Ўқувчи ўқитувчининг саволларига яхши жавоб берди.

Существительные в винительном падеже с предлогами **в** и **на** обозначают время действия. Это значение в узбекском языке передается существительными без падежных суффиксов или существительными в направительном падеже. Например: **В пятницу** мы уехали из колхоза.— **Жума куни** биз колхоздан жўнаб кетдик. **На следующий день** школьники пошли на выставку.— **Эртаси куни** ўқувчилар кўрғазмага боришди. Занятия кружка (мы) перенесли **на субботу**.— Тўғарак машғулоти **шанба кунига** кўчирдик.

Винительный падеж существительных с предлогом **в** употребляется для объективной характеристики предмета или для обозначения профессии, звания, положения лица и т. д. В узбекском языке эти значения передаются существительными с суффиксом **-ли** или сочетанием существительного со словом **қилиб**. Например: Река шириной **в километр**— Кенглиги **бир километрли** дарё. Дом **в два этажа**— **икки қаватли** уй.

Винительный падеж существительных с предлогом **в** употребляется также при глаголах, выражающих переход из одного состояния в другое, значение которого в узбекском языке выражается направительным падежом (Советский народ превратил степь **в цветущий сад**.— Совет халқи чўлли боғу-бўстонга айлантирди.)

При обозначении игры во что-то употребляется винительный падеж с предлогом **в**, а в узбекском языке — неоформленный винительный падеж (Дети играли **в футбол**.— Болалар футбол ўйнар эди. Игра **в шахматы**— его любимое занятие.— Шахмат ўйнаш— унинг севимли ишидир).

Сочетание винительного падежа существительных с предлогом **в** имеет значения 'в качестве', 'в виде', 'для'. Эти значения в узбекском языке в зависимости от выполняемой функции данным сочетанием передаются различными способами: **в дар**— ҳадя сифатида (в качестве подарка), ҳадя қилиб (сделав подарок). Известный художник передал свои картины **в дар** краеведческому музею.— Машиҳур расом ўзи чизган расмларни ўлкани ўрганиш музейига ҳадя сифатида (ҳадя қилиб) берди.

Существительные с предлогом **в** и соответствующие их эквиваленты:

в добавление — қўшимча (қўшимча қилиб)

в жертву — фидо қилиб

в защиту — ҳимоя қилиб

в доказательство — исботи учун

в долг (в кредит) — қарзга

в знак — юзасидан

в оправдание — оқлаб, оқлаш

в наказание — адабини бериб

в ответ — жавобан

в пользу — фойдасига

в счет — ҳисобидан

в честь — шарафига и т. д.

Существительные в винительном падеже с предлогом **под** выражают следующие значения:

а) Предметы, к нижней части которых направлено действие. Это значение передается в узбекском языке существительными с послелогом **остига, тагига**. Например: *Поставить туфли под кровать, а корзину под стол.*— *Туфлини каравот остига, саватни эса стол тагига қўймоқ.*

б) Место, вблизи или около которого происходит что-либо. Это значение передается в узбекском языке существительными в направительном падеже в сочетании со словом **яқин**. Например: *Мой брат переселился под Москву.*— *Акам Москвага яқин жойга қўчиб кетди.*

в) Время, канун какого-нибудь события. Это значение выражается в узбекском языке направительным падежом со словом **яқин** или неоформленным притяжательным падежом в сочетании со словом **олдида, арафасида** (*И вдруг под утро совсем рядом послышалась ружейная стрельба.*— *Эрталабга яқин ён-атрофимизда бирдан ўқ овози эшитилди. Отец приехал под вечер.*— *Отам кечга яқин келди. Под Новый год друзья собрались у нас.*— *Янги йил олдида (арафасида) дўстлар бизникида йиғилишди*).

Существительные в винительном падеже с предлогом **за** обозначают предметы, позади или около, возле, вокруг которых совершается действие. Эти значения передаются неоформленным притяжательным падежом с послелогам **орқасига, ёнига, атрофига**. Например: *Мальчик спрятался за дерево.*— *Бола дарахт орқасига яширинди. Гости сели за стол.*— *Меҳмонлар стол атрофига (ёнига) ўтиришди.*

Иногда такое значение выражается винительным падежом (это зависит от семантики глагола). Например: *Он ступил за порог.*— *У остонани босиб ўтди.*

Существительные в форме винительного падежа с предлогом **за**, кроме того, выражают следующие значения:

а) Предметы, ради которых, в пользу которых совершается действие. Такое значение передается в узбекском языке су-

существительными в именительном падеже (бош келишик) с послелогом *учун* или в направительном падеже. Например: *Мы боремся за претворение в жизнь решений XXVI съезда партии.*— *Партиянинг XXVI съезд қарорларини амалга ошириш учун курашмоқдамиз.* Они сражались за Родину.— *Улар Ватан учун жанг қилишди.* Его уважают за трудолюбие.— *Уни меҳнатсеварлиги учун ҳурмат қилишади.* Я принялся за изучение персидского языка.— *Мен форс тилини ўрганишига киришдим.* Бригада борется за досрочное выполнение плана.— *Бригада планни мудардан илгари бажариш учун курашмоқда.*

б) Время, в течение которого что-либо произошло или произойдет. В узбекском языке это значение передается существительными в притяжательном падеже с послелогом *ичида* или в сочетании со словом *мобайнида*, а иногда — существительными в местном падеже. Например: *За год произошли большие изменения.*— *Бир йил ичида катта ўзгаришлар бўлди.* *За пять лет в колхозе построена новая школа, клуб и детский сад.*— *Беш йил мобайнида колхозда янги мактаб, клуб ва болалар боғчаси қурилди.* *Эту работу мы выполним за два часа.*— *Биз бу ишни икки соатда божарамиз.*

в) Лицо, вместо которого совершает действие другое лицо. В узбекском языке такое значение винительного падежа с предлогом *за* передается послелогом *учун* или словом *ўрнига* (*ўрнида*), а иногда словом *деб*. Например: *Сын расписался за отца.*— *Ўғли отаси учун (ўрнига) қўл қўйди.* *Секретарь комсомольской организации работает за бригадира.*— *Комсомол ташилотининг секретари бригадир ўрнида ишлаб турибди.* *Девушка приняла вас за брата.*— *Қиз сизни акаси деб ўйлади.*

г) Предметы, на которые направлено действие. В узбекском языке это значение передается существительными в исходном или винительном падеже. Например: *Мальчик ведет старика за руку.*— *Бола чолни қўлидан етаклаб бормоқда.* *Больной время от времени хватался за голову.*— *Қасал вақт-вақти билан бошини ушлаб қўяр эди.*

Другие оттенки значений винительного падежа существительных с предлогом *за* выражаются в узбекском языке главным образом направительным падежом существительных, а также другими грамматическими средствами узбекского языка. Например: *Все дружно взялись за работу.*— *Ҳамма аҳиллик билан ишга киришди.* *Пассажиры прибыли в аэропорт за час до вылета самолета.*— *Йўловчилар самолётнинг учушига бир соат қолганда келишди.* *Сын прочитал роман за неделю.*— *Ўғлим романи бир ҳафтада ўқиб чиқди.*

Имена существительные в винительном падеже с предлогом *про* выражают предметы речи, мысли. Данное значение передается в узбекском языке соответствующими существительными в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *тўғрисида*, *ҳақида*. Например: *В этом возрасте мы не слышали про любовь.*— *Бу ёшда биз муҳаббат ҳақида эшитмаган эдик.*

Существительные в винительном падеже с предлогом *через* передаются в узбекском языке различными средствами:

а) Винительный падеж существительного с предлогом *через*, обозначающий место, которое пересекается движением, чаще всего передается в узбекском языке исходным падежом существительного. Например: *Мальчики перешли через улицу.*— *Болалар кўчадан ўтишди. Всем пришлось прыгать через арык.*— *Ҳаммага ариқдан сакраб ўтишга тўғри келди.*

б) Если винительный падеж с предлогом *через* обозначает предмет или лицо, посредством которого совершается действие, то такое значение выражается в узбекском языке существительным в винительном падеже (бош келишик) с послелогом *орқали* или именами существительными в исходном падеже. Например: *Письмо было отправлено через курьера.*— *Хат курьер орқали юборилган эди (курьердан юборилган эди).*

в) Если винительный падеж с предлогом *через* обозначает период времени, по истечении которого совершится что-либо, то это значение передается в узбекском языке исходным падежом существительного с послелогом *кейин*. Например: *Занятия драмкружка начинаются через неделю.*— *Драмкружок машғулотлари бир ҳафтадан кейин бошланади.*

Значения существительного в винительном падеже с предлогом *сквозь* выражаются в узбекском языке именительным падежом существительных с послелогами *орқали*, *ўртасидан* или *орасидан*. Например: *Сквозь тучи сияло нам солнце свободы.*— *Булуғлар орасидан озодлик қуёши нур сочарди. Гостям пришлось пройти сквозь толпу.*— *Меҳмонларга халойиқ ўртасидан ўтишга тўғри келди.*

Таким образом, значения винительного падежа с предлогами или без них в узбекском языке передаются всеми падежами: именительным, притяжательным, направительным, винительным, местным, исходным и другими грамматическими средствами.

Творительный падеж

Творительный падеж без предлогов

Существенной особенностью русского языка по сравнению с узбекским является наличие творительного падежа. Творительный падеж употребляется очень широко и выражает весьма разнообразные оттенки значений, которые находятся в прямой зависимости от семантики глагола.

В узбекском языке творительного падежа нет, и значения его передаются различными грамматическими средствами.

Круг употребления творительного падежа и его семантические оттенки очень широки и многообразны. Остановимся на основных значениях творительного падежа существительных и способах передачи их в узбекском языке.

1. Творительный приглагольный в основном употребляется для выражения орудия или средства, при помощи которого производится действие. В узбекском языке это чаще всего выражается именительным падежом (бош келишик) существительных с послелогом *билан*. Например: *Писать карандашом.— Қалам билан ёзиш. Резать хлеб ножом.— Нонни пичоқ билан кесш.* Мешать кашу ложкой.— *Бўтқани қошиқ билан ковлаш. Пилите доску пилой.— Тахтани арра билан арраланг. Забейте гвоздь молотком.— Михни болға билан қоқинг.*

В узбекском языке существительные с послелогом *билан* передают также значение русского творительного падежа существительных с предлогом *с*, указывающих на совместность, время, образ действия и т. д. Например: *Отец с сыном.— Ота ўғли билан (бирга). С восходом солнца туристы отправились в путь.— Офтоб чиқиши билан туристлар йўлга чиқишди. Комсомольцы работали на субботнике с большим энтузиазмом.— Комсомоллар шанбаликда зўр иштиёқ билан ишладилар.*

2. В страдательных оборотах существительные в творительном падеже обозначают лицо, производящее действие (логический субъект действия). Это значение творительного падежа передается в узбекском языке именительным падежом¹ (бош келишик) существительных в сочетании со словом *томонидан* (буквально — *со стороны*). Например: *Эта картина написана известным художником.— Бу расм машҳур расом томонидан ишланган.*

Очень часто русские страдательные обороты, в которых существительные в творительном падеже выражают действующее лицо, в узбекском языке заменяются личными предложениями с субъектом действия — подлежащим и сказуемым — переходным глаголом. Например: *Комнатка была слабо освещена свечой.— Шам хоначани хира ёритар эди.* (Свеча слабо освещала комнатку.) *Во время зимних каникул мною прочитано два интересных романа.— Қишки каникул вақтида мен иккита қизик роман ўқидим.* (Во время зимних каникул я прочитал два интересных романа.)

3. В русском языке некоторые глаголы требуют дополнения в творительном падеже, а эквиваленты их в узбекском языке — дополнения в направительном (жўналиш келишиги), винительном (тушум келишиги), исходном (чиқиш келишиги) падежах или именительном падеже (бош келишик) с послелогом *билан* и т. д. Так, в русском языке глагол *интересоваться* требует дополнения в творительном падеже, а в узбекском языке глагол *қизикмоқ* чаще всего требует дополнения в направительном падеже (жўналиш келишиги). Например:

Моя дочь интересуется музыкой.— Қизим музикага қизиқади. Ниже приводится список некоторых русских глаголов,

¹ Собственно говоря, в этих случаях употребляется неоформленный родительный падеж, который в современном узбекском языке воспринимается как именительный.

управляющих творительным падежом, и их узбекских эквивалентов, требующих дополнения в других падежных формах.

В русском языке			В узбекском языке		
Глагол	Вопросы	Падежная форма дополнения	Глагол	Вопросы	Падежная форма дополнения
заниматься	кем? чем?	Творительный падеж	шуғулланмоқ	ким билан? нима билан?	именительный падеж (бои келишик) с послелогом <i>билан</i>
руководить	кем? чем?	—''—	раҳбарлик қилмоқ	кимга? нимага?	дательный (направительный) падеж (жўналиш келишиги)
любоваться	кем? чем?	—''—	завқланмоқ	кимдан? нимадан?	исходный падеж (чиқиш келишиги)
дорожить	чем?	—''—	қадрламоқ	нимани?	винительный падеж (тушум келишиги)
командовать	кем? чем?	—''—	команда бермоқ, командирлик қилмоқ	нимага? кимга?	дательный (направительный) падеж (жўналиш келишиги)
владеть	кем? чем?	—''—	эга бўлмоқ	нимага?	дательный (направительный) падеж
			эгалламоқ	нимани?	винительный падеж (тушум келишиги)
овладеть	чем?	—''—	қўлга киритмоқ, эгалламоқ, ўрганиб олмақ	кимни? нимани?	винительный падеж (тушум келишиги)

4. В русском языке существительные в творительном падеже часто употребляются при глаголах для обозначения обстоятельств времени, места или образа действия.

В узбекском языке творительный падеж русских имен существительных, выражающих время действия, передается обычно местным падежом существительных, а иногда именительным падежом. Например: *Хлопок собирают осенью*¹. — *Пашта-*

¹ В современном русском языке подобная застывшая форма творительного падежа существительных, указывающая на время, способ и образ действия, обычно переходит в наречие: *летом, зимой, днём, ночью* и т. п.

ни *кузда* терадилар. Птицы поздней *осенью* улетали на юг, ранней *весной* возвращались к нам.— *Қушлар кеч кузда* (кеч куз) *жанубга учиб кетиб, эрта баҳорда* (эрта баҳор) *биз томонга қайтиб келар эди. Целыми днями* брат готовился к экзаменам.— *Бутун кунлари* акам имтиҳонларга тайёрланар эди.

Существительные в творительном падеже, обозначающие место (путь или пространство), в узбекском языке выражаются соответствующими по значению существительными в именительном падеже (бош келишик) с послелогом *билан*. Например: *Партизаны шли лесом.— Партизанлар ўрмон билан борар эдилар.* (Возможен вариант с послелогом *орқали*: *Партизанлар ўрмон орқали борар эдилар*).

Значение русских существительных в творительном падеже, выражающих способ или образ действия, может передаваться в узбекском языке следующими средствами:

а) Посредством существительных в именительном падеже (бош келишик) с послелогом *билан*. Например: *Мы добрались до места самолётом.— Биз бу ергача самолёт билан келдик.* Возможен перевод посредством существительного в местном падеже: *Биз бу ергача самолётда келдик.*

б) Посредством существительного с суффиксом *-дек, -дай*. Например: *Время летит иногда птицей, иногда ползет червяком.— Баъзан вақт қушдек учади, баъзан қуртдек ўрмалайди. Спортсмен стрелой побежал к финишу.— Спортсмен маррага ўқдек чошиб кетди.*

5. Значение русских имен существительных в творительном падеже, выражающих косвенный объект действия и отвечающих на вопрос чем?, передается в узбекском языке, в зависимости от семантики глагола, следующими средствами:

а) Существительными в именительном падеже (бош келишик) с послелогом *билан*. Например: *Произведения Горького проникнуты глубокой любовью к человеку и верой в его силы.— Горькийнинг асарлари инсонга чуқур муҳаббат ва унинг кучига ишонч билан сугорилган.*

б) Существительными в направительном падеже (жўналиш келишиги). Например: *Коммунистическая партия пользуется безграничным доверием и любовью трудящихся.— Коммунистик партия меҳнаткашларнинг чексиз муҳаббати ва ишончига сазовордир.*

в) Существительными в исходном падеже (чиқиш келишиги). Например: *В нашей стране все граждане пользуются правами, предоставленными Советской Конституцией.— Бизнинг мамлакатимизда ҳамма граждандар Совет Конституцияси берган ҳуқуқлардан фойдаланишади.*

6. Значение существительных в творительном падеже, обозначающих тот или иной признак (состояние, свойство, должность, положение какого-либо лица и т. п.), выражается в узбекском языке следующими способами:

а) Существительные при глаголах *стать, быть* передаются в узбекском языке существительными в именительном падеже со словом *деб* или в сочетании с глаголами *бўлмоқ, эмоқ* в соответствующих формах лица, числа, времени. Например: *Чехов был врачом, но не считал медицину своим главным делом.— Чехов врач эди, лекин медицинани ўзининг асосий иши деб ҳисобламас эди.— Мой друг стал летчиком.— Дўстим учувчи бўлди.* Алишер Навои был гениальным поэтом.—Алишер Навоий гениал шоир эди.

б) Эти же значения русских существительных в творительном падеже могут передаваться в узбекском языке именительным падежом существительных в сочетании с деепричастием от глагола *бўлмоқ* (быть)—*бўлиб* или глагола *қилмоқ* (делать)—*қилиб*. Например: *Мой отец работает председателем колхоза.— Отам колхоз раиси бўлиб ишлайди. Учитель математики назначен директором школы.— Математика ўқитувчиси мактаб директори қилиб тайинланди. Лучшего бригадира выбрали депутатом.— Энг яхши бригадирни депутат қилиб сайлашди.* (Возможен вариант: *депутатликка сайлашди*).

в) Существительные в творительном падеже при глаголе *являться* в форме настоящего времени передаются в узбекском языке именительным падежом с суффиксом сказуемости соответствующего лица и числа¹. Например: *Я являюсь бригадиром.— Мен бригадирман. Ты являешься бригадиром.— Сен бригадирсан. Он является бригадиром.— У бригадир.*

Русскому языку свойственны безличные обороты, в которых существительное, обозначающее действующий субъект, стоит в творительном падеже. При этом глагол-сказуемое употребляется в 3-м лице единственного числа. В узбекском языке такие обороты передаются личными предложениями. (*Ветром сорвало последние сухие листья деревьев.— Шамол дарахтларнинг охириги қуриган баргларини узиб ташлади. Водой залило берег реки.— Сув дарё қирғоқларини босиб кетди.*)

Творительный падеж с предлогами

Существительные в творительном падеже употребляются с предлогами *перед, над, под, с, за, между*.

Творительный падеж существительных с предлогом *перед* обозначает:

а) Место, перед которым что-либо находится или совершается. Это значение передается в узбекском языке существительным в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *олдида* (реже с послелогом *ёнида, қаршисида*)². (Две-

¹ В 3-м лице суффикс сказуемости *-дир* опускается.

² Существительные и другие склоняемые части речи при употреблении с послелогам *олд+и+да, ён+и+да, уст+и+да, орқа+си+да* и т. п. оформляются соответствующим притяжательным суффиксом.

ри перед нею отворились настезь.— Унинг олдида эшиклар катта очилди. *Перед зданием школы воздвигнут памятник Ленину.*— *Мактаб биниси олдида Ленинга ҳайкал ўрнатилган).*

б) Лицо или предмет, по отношению к которому что-нибудь совершается или в присутствии которого имеет место какой-либо факт. Это значение в узбекском языке передается существительными в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *олдида*. Например: *Перед законом все равны.*— *Қону олдида ҳамма барабар.*— *Человечество преклоняется перед талантом великого художника слова Л. Н. Толстого.*— *Бутун инсоният буюк сўз санъаткори Л. Н. Толстойнинг таланти олдида бош эгади.* *Хвастаться перед друзьями.*— *Дўстлар олдида мақтаниш.*

в) Время, событие или явление, которым предшествует другое действие или раньше которого что-нибудь совершается. В узбекском языке это значение передается существительным в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *олдидан* (или *олдин*)¹. Например: *Перед поступлением в институт я прошел медкомиссию.*— *Институтга кириш олдидан (киришдан олдин) мен медкомиссиядан ўтдим.* *Мойте руки перед едой.*— *Овқат олдидан (овқатдан олдин) қўлингизни ювинг.*

Существительные в творительном падеже с предлогом *за* обозначают:

а) Место, позади или возле которого что-либо находится или совершается. В узбекском языке это значение передается существительными в неоформленном притяжательном падеже в сочетании со словами *нариги томонида* или с послелогам *орқасида*, *атрофида* или же в местном падеже. Например: *За рекой раскинулись хлопковые поля колхоза.*— *Дарёнинг нариги томонида колхознинг пахта ерлари жойлашган.* *Дети сидели за столом.*— *Болалар стол атрофида ўтирар эдилар.* *Много советских специалистов работает за границей.*— *Қўпгина совет мутахассислари чет элда ишлайди.*

б) Причину действия. Это значение в узбекском языке передается отглагольным именем действия типа *бўлганлик*, *йўқлик* и т. п. с притяжательным суффиксом в именительном падеже с послелогом *учун*, со словом *сабабли* или же именем действия с притяжательным суффиксом в форме исходного падежа. Например: *Он не взял этих вещей за ненадобностью.*— *Бу нарсаларни керак бўлмаганлиги учун (сабабли) олмади.* *За неимением времени я не пошел в кино.*— *Вақтим йўқлиги учун мен кинога бормадим.*

в) Цель действия. Это значение передается в узбекском языке при помощи именительного падежа существительных с послелогом *учун* или направительным падежом существительных, или же в зависимости от глагольного управления — вини-

¹ В сочетании с данным послелогом существительное ставится в исходном падеже.

тельным падежом. Например: Ученик зашел в библиотеку за книгами.— *Уқувчи китоб олиш учун кутубхонага кирди* (букв.: «для получения книг»). Мальчик пошел за водой.— *Бола сувга кетди*. Ученые внимательно наблюдали за полетом космического корабля.— *Олимлар космик кеманинг учишини диққат билан кузатиб борар эди*.

г) Событие, в продолжение которого совершается действие. В узбекском языке это значение передается посредством сочетания существительных в неоформленном притяжательном падеже со словами *вақтида*, *чоғида*, *устида*. Например: *За обедом гости познакомились друг с другом*.— *Овқат вақтида меҳмонлар бир-бирлари билан танишиб олдилар*. *За работой незаметно прошло время*.— *Иш устида вақт билинмай ўтди*.

Существительные в творительном падеже с предлогом *с* в русском языке выражают следующие значения:

а) Совместность или взаимность действия. В узбекском языке это значение передается существительными в именительном падеже с послелогом *билан*: Например: *Комсомольцы с пионерами построили спортплощадку*.— *Комсомоллар пионерлар билан* (бирга) *спорт майдончасини қурдилар*. *Карим готовит уроки вместе с товарищем*.— *Карим ўртоғи билан бирга дарс тайёрлайди*. *Мы с Халимой переписываемся*.— *Биз Ҳалима билан хат ёзишиб турамиз*.

б) Способ или образ действия. В узбекском языке это значение передается именительным падежом существительных с послелогом *билан* или деепричастием. Например: *Доклад о международном положении учащиеся слушали с большим вниманием*.— *Халқаро аҳвол ҳақидаги докладни ўқувчилар зўр диққат билан эшитдилар*. *С трудом мы нашли ваш дом*.— *Уйингизни қийинчилик билан топдик*.

в) Признак предмета. Такая функция творительного падежа с предлогом *с* в узбекском языке передается при помощи суффикса *-ли* (*-лик*). Например: *В лесу мы встретили человека с ружьем*.— *Ўрмонда милтиқли кишини учратдик*. *Цена книги с переплётом — два рубля*.— *Муқовали китоб икки сўм туради*.

Данное значение творительного падежа иногда может быть передано и без суффикса *-ли*. Например: *пирожок с капустой* — *карам сомса* (букв.: «капуста пирожок»), *суп с картофелем* — *картошка шўрва*.

г) Предмет или лицо, при посредстве которого совершается действие. Это значение передается в узбекском языке именительным падежом существительных с послелогом *орқали*, *билан* или существительным в исходном или местном падеже. Например: *Ваши книги мы отправили с братом*.— *Китобларингизни акам орқали* (акамдан) *бериб юбордик*. *Делегаты уехали с последним поездом*.— *Делегатлар энг кейинги поездда* (поезд билан) *жўнаб кетди*.

д) Время (одновременность) действия. В узбекском языке выражается именительным падежом существительных с послелогом *билан*. Например: *С восходом солнца отряд вышел из деревни.— Кун чиқиши билан отряд қишлоқдан чиқиб кетди. С наступлением весны колхозники приступили к севу хлопчатника.— Баҳор келиши билан колхозчилар пахта экишга киришди.*

Имена существительные в творительном падеже с предлогом *под* выражают значения:

а) Нахождение одного предмета под другим. В узбекском языке это значение передается существительными в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *остида*, *тагида*. Например: *Корзина (находится) под столом.— Сават стол тагида. Шахтеры работают под землей.— Шахтерлар ер остида ишлайди.*

б) Близость к какому-либо месту. Это значение передается в узбекском языке именами существительными в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *атрофида*, *ёнида* и в сочетании со словом *яқинида*. Например: *Под Москвой много хороших мест для отдыха.— Дам олиш учун Москва атрофида яхши жойлар кўп. Пионерский лагерь «Зорька» расположен под Ташкентом.— «Зорька» номли пионерлар лагери Тошкент яқинида жойлашган. Битва под Курском. Курск ёнида бўлган жанг.*

в) Положение или состояние, в котором находится кто-либо или что-либо. В узбекском языке это значение передается при помощи существительных в неоформленном притяжательном падеже с послелогом *остида*, а также существительными в местном (иногда направительном) падеже. Например: *Под руководством Коммунистической партии советский народ строит коммунизм.— Коммунистик партия раҳбарлиги остида совет халқи коммунизм қурмоқда. Дети находились под опекой родителей.— Болалар ота-она тарбиясида эди. Больной находился под наблюдением врача.— Касал врачнинг назоратида бўлган эди.*

Существительные в творительном падеже с предлогом *над* обозначают:

а) Место, выше которого или над которым что-либо происходит или помещается. Это значение выражается в узбекском языке неоформленным притяжательным падежом существительных с послелогом *устида* (*устидан*), *тепасида* (*тепасидан*). Например: *Над садом кружились птицы.— Боғ тепасида қушлар айланишар эди. Над городом пролетел самолёт.— Шаҳар устидан самолётлар учиб ўтди.*

б) Лицо или предметы, являющиеся объектами каких-либо действий. В узбекском языке эта функция передается неоформленным притяжательным падежом существительных с послелогом *устида* (*устидан*) или существительными в исходном, а иногда в винительном падеже. Например: *Перед сессией сту-*

денты подолгу сидят над книгами.— Сессия олдида студентлар китоб устида узоқ ўтирадилар. Писатель работает над большим романом.— Ёзувчи катта роман устида ишламоқда. Они смеялись над вами.— Улар сиздан кулишди. Фашисты жестоко издевались над мирным населением.— Фашистлар тинч аҳолини қаттиқ хўрадилар.

Таким образом, основные значения творительного падежа с предлогом и без предлогов передаются в узбекском языке существительными или другими частями речи в направительном, винительном, исходном и местном падежах, а также существительными в именительном падеже с послелогами *билан, учун* или же существительным в соответствующем падеже в сочетании с послелогами и другими грамматическими средствами.

Предложный падеж

Существительные в предложном падеже употребляются с предлогами *о (об), в (во), на, при, по*.

В современном русском языке предложный падеж обычно выполняет две функции. С предлогами *в, на, при* (*в Ташкенте, на Кавказе, при институте*) указывает на местонахождение предмета речи, а с предлогами *о (об)* (*о книге, о работе, об игре*) выражает объект мысли, речи.

В узбекском языке такого падежа нет.

1. Существительные в предложном падеже с предлогом *о (об, обо)*, обозначающие предметы или лица, о которых говорят, думают и т. п., передаются в узбекском языке неформальным притяжательным падежом (*қаратқич келишиги*) существительных с послелогами *тўғрисида, ҳақида*. Например: Ученики прослушали лекцию о творчестве великого русского поэта А. С. Пушкина.— Уқувчилар улуғ рус шоири А. С. Пушкин ижоди ҳақида лекция эшитдилар. Забота о пище была первая и главная жизненная забота в Обломовке.— Овқат тўғрисида ҳам ейиш Обломовкада энг муҳим ва ҳаётий ташвиш эди.

2. Существительные в предложном падеже с предлогами *в, на* обозначают чаще всего местонахождение чего-либо или место совершения действия и отвечают на вопрос где?. В узбекском языке это значение предложного падежа передается при помощи местного падежа (*ўрин-пайт келишиги*) существительных. Например: Спорт в нашей стране носит массовый характер.— Спорт мамлакатимизда оммавий характерга эга. Мои родители работают в колхозе, брат служит в армии, сестра работает на фабрике.— Ота-онам колхозда ишлайди, акам армияда хизмат қилади, опам фабрикада ишлайди. На Памире, на Кавказе, на Дальнем Востоке, в Сибири — везде трудится наш героический народ.— Помирда, Кавказда, Узоқ Шарқда, Сибирда — ҳамма ерда қаҳрамон халқимиз меҳнат қилмоқда.

В узбекском языке значение некоторых русских существительных в предложном падеже с предлогами *в, на* может быть передано исходным падежом (*чиқиш келишиги*). Так, например, глаголы *олмоқ* (взять), *сотиб олмоқ* (купить), *топмоқ* (найти) и т. п. требуют исходного падежа существительных (*чиқиш келишиги*). Например: Я возьму эту книгу в библиотеке.— Мен бу китобни кутубхонадан оламан. Пальто брат купил в магазине.— Пальтони акам магазиндан сотиб олди. Мы нашли котенка во дворе.— Биз мушук боласини ҳовлидан топдик.

Существительные в предложном падеже с предлогами *в, на*, обозначающие время действия, переводятся на узбекский язык посредством существительных в местном или в именительном падеже. Например: В сентябре начинаются занятия в школах.— Сентябрда мактабларда ўқиш бошланади. Это событие произошло в 1905 году.— Бу воқеа 1905 йилда бўлган эди. В этом году брат окончил среднюю школу.— Бу йил укам ўрта мактабни битирди. На прошлой неделе состоялась районная комсомольская конференция.— Утган ҳафта район комсомоллар конференцияси бўлди.

Предложный падеж существительных с предлогом *в* обозначает местонахождение лица или предмета внутри или в пределах чего-либо (*в комнате, в чемодане, в деревне, в городе*), а также время со словами *начало, середина, конец, детство, юность, молодость, старость, (в начале, в конце, в сентябре, в прошлом году, в XV веке, в детстве, в молодости)*.

Предложный падеж существительных с предлогом *на* обозначает:

- а) местонахождение лица или предмета на поверхности: *на крыше, на дороге, на горе, на дереве*;
- б) предметы, являющиеся средством передвижения: *на поезде, на самолете, на пароходе, на коне*;
- в) время со словами *неделя, заря, восход, заход, закат, рассвет*: *на следующей неделе, на заре, на закате*.

В узбекском языке нет грамматических средств, выражающих различие оттенков значения предлогов *в, на*. Эти значения передаются обычно местным падежом, а различные оттенки значения, вносимые предлогами *в, на* — лексически, т. е. самим значением слова (*томда — на крыше, а не в крыше; отда — на коне, а не в коне*). Правильное употребление предлогов *в, на* зависит еще от устойчивого сочетания данных предлогов с тем или иным существительным (*в колхозе — на заводе, в магазине — на почте, в институте — на факультете, в театре — на спектакле, в Сибири — на Украине* и т. д.).

3. Существительные в предложном падеже с предлогом *при* выражают следующие значения:

- а) Время, обстановку, обстоятельства, при которых что-либо происходит. В узбекском языке эти значения передаются местным (*ўрин-пайт келишиги*) или притяжательным падежом

(қаратқич келишиги) с послелогом *олдида* или в сочетании со словом *даврида*. Например: *Чуден Днепр при тихой погоде* (Гоголь.)—*Ҳаво тинч кунлар(да) Днепр ғўзалдир. Вечерами мы читали при электрическом свете.*—*Кечқурунлари электр ёруғида ўқир эдик. Я это сказал при товарищах.*—*Бу гапни ўртоқларим олдида айтдим. Трудно ходить при сильном ветре.*—*Қаттиқ шамол вақтида юриш қийин.*

Данное значение предложного падежа существительных иногда передается в узбекском языке существительным без падежных суффиксов с послелогом *билан*. Например: *В Монголии при помощи советских друзей построены промышленные предприятия.*—*Мўғулистонда Совет дўстлари ёрдами билан саноат корхоналари қурилди. При своих знаниях Азамат сможет стать отличником.*—*Азамат ўз билими билан аълочи бўла олади.*

б) Предмет или лицо, при котором или в ведении которого находится какой-либо другой предмет. В узбекском языке это выражается неоформленным притяжательным падежом существительного с послелогам *қошида*, *ёнида*. Например: *При заводе есть большая библиотека.*—*Завод қошида катта кутубхона бор. При школе организован хоровой кружок.*—*Мактаб қошида ашула тўгараги ташкил этилган. При фабрике открыты детские ясли.*—*Фабрика қошида болалар яслиси очилди.*

Существительные в предложном падеже с предлогом *по* обозначают сроки или события, после которых совершается или должно совершиться действие. В узбекском языке это значение передается причастием прошедшего времени глагола в исходном падеже с послелогом *кейин* или именем действия в именительном падеже+притяжательный суффикс в сочетании с послелогом *билан*. Иногда это значение выражается существительным в именительном падеже, после чего ставится деепричастная форма глагола *ўтмок* (проходить) на *-гач*. Например: *По окончании средней школы я хочу работать.*—*Ўрта мактабни битиргандан кейин ишламоқчиман. По выздоровлении брат принялся за дело.*—*Тузалиши билан акам ишга киришди. Данное постановление вступает в силу по истечении 15 дней со дня опубликования в газете.*—*Бу қарор газетада эълон қилингандан 15 кун ўтгач кучга киради.*

Хотя в обоих языках по шесть падежей, но их функции редко совпадают. Поэтому при обучении русскому языку механическое сопоставление падежей приводит к неправильному толкованию особенностей русского языка, к обеднению богатства и возможностей русского и узбекского языков.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Как в русском, так и в узбекском языках словообразование является основным средством обогащения словарного состава языка. Самые распространенные и продуктивные способы сло-

вообразования — это суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный (комбинированный) и способ словосложения.

Словообразовательные возможности русского языка больше и разнообразнее, чем узбекского.

Морфологическое словообразование как средство обогащения словарного состава занимает ведущее место в системе словообразования современного русского языка. Существуют следующие типы словообразования: аффиксация (суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный), словосложение, словообразование посредством внутренней флексии, чередования согласных, изменения места ударения. В русском языке, кроме того, есть способ образования новых слов посредством субстантивации других частей речи. Например: *столовая, парикмахерская, мастерская, портной, белые* и т. д. По продуктивности суффиксальный способ словообразования стоит на первом месте.

В узбекском языке имеются все виды аффиксального словообразования, а также словосложение, но суффиксальное словообразование, характерное для агглютинативного строя узбекского языка, является наиболее продуктивным. Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы занимают незначительное место.

Словообразование теснейшим образом связано со структурой и специфическими особенностями развития каждого национального языка. В русском языке словообразование тесно связано с грамматическими категориями рода и числа, а также с типами склонения. Этим оно существенно отличается от словообразования в узбекском языке, где словообразование не связано с категорией числа и типами склонения и не может быть связано с категорией рода, так как эта категория чужда узбекскому языку.

Хотя в узбекском языке суффиксальное словообразование имен существительных занимает исключительное место, суффиксов, при помощи которых образуются новые слова, в нем меньше, чем в русском языке. Поэтому функции одного и того же словообразующего суффикса в узбекском языке шире, чем в русском.

Так, например, при помощи суффикса **-лик** в узбекском языке образуются новые слова, обозначающие:

а) положение или отношение лиц (*оталик* — отцовство, шефство; *гражданлик* — гражданство; *болалик* — детство);

б) отвлеченные понятия (*тозалик* — чистота, *ёлғизлик* — одиночество, *тезлик* — скорость и т. п.);

в) другие значения (*беш йиллик* — пятилетка, *шанбалик* — суббота, *тошкентлик* — ташкентец, *беш сўмлик* — пятирублёвка и т. д.).

Отличительной чертой русского словообразования существительных по сравнению с узбекским является наличие для не-

скольких словообразующих суффиксов выражения одного и того же значения. Так, для образования названия лица (по роду его деятельности, профессии, специальности и т. п.) применяются суффиксы: *-тель, -щик, -чик, -ист, -ак (-як)*, значения которых в узбекском языке передаются обычно одним суффиксом *-чи*. Например: *писатель — ёзувчи, стекольщик — ойначи, лётчик — учувчи, колхозник — колхозчи, тракторист — тракторчи, рыбак — балиқчи, моряк — денгизчи* и т. п.

Вместе с тем в русском языке имеют место случаи, когда одним и тем же словообразующим суффиксом образуются новые слова, выражающие разные значения. Так, суффикс *-н (-иц) -а* образует слова, обозначающие:

- а) лиц женского пола (*колхозница, учительница*);
- б) названия вещей (*чайница, пепельница*);
- в) названия помещений (*лечебница, гостиница, больница*);
- г) названия болезней (*грудница, крапивница*).

Суффикс *-ник* образует слова, обозначающие:

- а) лиц мужского пола (*колхозник, мясник, кожник*);
- б) названия предметов (*чайник, передник, приемник*);
- в) названия растений (*ельник, подорожник, подснежник*).

В русском языке при образовании новых имен существительных посредством тех или иных словообразующих суффиксов как бы происходит фонетические изменения в структуре слова: выпадение окончания, чередование согласных и др. Например: *Москва — москвич, море — моряк, партия — партиец, друг — дружба, свет — свеча* и т. п.

В узбекском языке таких явлений нет.

Суффиксальное образование имен существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола

В русском языке больше, чем в узбекском, суффиксов, которые образуют названия лиц по различным признакам. Пособством суффиксов *-щик, -чик, -ник, -ик, -тель, -ист, -ак (-як)* от корней (непроизводных основ) имен существительных, прилагательных и глаголов образуются существительные, обозначающие лиц по роду их деятельности. Эти же существительные, обозначающие лиц женского рода, образуются посредством суффиксов *-щиц + а, -чиц + а, -ниц + а, -тель + ниц + а, -ист + к + а, -ач + к + а*:

Мужской род

наборщик
летчик
колхозник
писатель
тракторист
рыбак

Женский род

наборщица
летчица
колхозница
писательница
трактористка
рыбачка

В узбекском языке основным суффиксом, посредством которого образуются существительные, обозначающие лиц по роду их деятельности, является суффикс **-чи**: *ёрдамчи, тракторчи, ба-лиқчи, ҳаммомчи, колхозчи, денгизчи* и т. п.

Поскольку в узбекском языке отсутствует категория грамматического рода, для выражения названия лиц женского пола чаще всего используется синтаксический способ, т. е. словосочетания с помощью слов *қиз, хотин, аёл*. Например, *колхозница — колхозчи қиз (хотин, аёл), трактористка — тракторчи қиз (хотин, аёл)*.

В русском языке имена существительные — названия лиц мужского пола — часто образуются от глагольных основ посредством суффикса **-льщик**, а названия лиц женского пола — **-льщица** + *а*. Например:

Мужской род

модельщик
рисовальщик
сеяльщик
шлифовальщик

Женский род

модельщица
рисовальщица
сеяльщица
шлифовальщица

Русскому суффиксу **-льщик** в узбекском языке соответствуют суффиксы **-ув + чи, в + чи**, которые присоединяются к исходной форме глагола. Например: *чек + увчи* (курильщик), *эк + увчи* (сеяльщик), *силлиқ + ловчи*¹ (шлифовальщик).

В русском языке названия лиц мужского пола по принадлежности их к научному или политическому направлению, к учреждению или организации образуются от основ существительных посредством суффиксов **-ец, -ист, -онер**. Например: *ленинѐц, мичуринец, комсомолец, партиец, марксист, коммунист, пушкинист, революционер, селекционер*.

Подобные названия лиц женского пола образуются посредством суффиксов **к + а, -ист + к + а, -онер + к + а**. Например: *комсомолка, коммунистка, революционерка*.

В узбекском языке слова, эквивалентные по значению русским именам существительным — названиям лиц, образованным посредством суффиксов **-ец, -ист, -онер**, передаются суффиксом **-чи**: *ленинец — ленинчи, мичуринец — мичуринчи, селекционер — селекциячи*. Часть таких названий лиц образуется при помощи других суффиксов, например: *партиец — партияли* (партийный), *пушкинист — пушкинишунос* (пушкиновед) и т. д.

Многие существительные, обозначающие в русском языке названия лиц, вошли в узбекский язык как готовые без всяких суффиксов слова. Например: *пропагандист, коммунист, революционер, акционер, реакционер, реформист* и т. п.

¹ Здесь имеет место переход гласного *а* в *о* под влиянием последующего губного согласного *в* (силлиқла).

В русском языке названия лиц мужского пола по их национальности, месту рождения, месту жительства образуются при помощи суффиксов *-ец, -анец (-янец), -як, -ин, -ич, -анин (-янин), -чанин (испанец, москвич, северянин, англичанин)*, а лиц женского пола — суффиксами *-к + а, -ан + к + а, -ян + к + а, -яч + к + а, -ин + к + а, -ич + к + а, -чан + к + а (испанка, москвичка, сибирячка, англичанка)*.

В узбекском языке названия лиц по их принадлежности к какой-либо национальности, по месту рождения, месту жительства и т. п. образуются главным образом суффиксом *-лик*. Например: *испанец — испаниялик, американец — америкалик, сибиряк — сибирлик, москвич — москвалик, харьковчанин — харьковлик, киевлянин — киевлик* и т. п.

Часть слов, обозначающих названия лиц, в узбекском языке передается соответствующими словами без всяких суффиксов, например: *китаец — хитой, индеец — ҳинд, татарин — татар, болгарин — болгар* и т. п.

В узбекском языке, если необходимо обозначить соответствующее лицо женского пола, пользуются сочетанием существительного со словами *қиз, хотин, аёл*. Например: *испаниялик қиз (хотин, аёл) — испанка, москвалик қиз (хотин, аёл) — москвичка* и т. п.

В русском языке названия лиц мужского пола по их характерному признаку образуются посредством суффиксов *-ец, -лец, -ник, -ик, -ун*, а в узбекском языке — суффиксом *-чи*. Например: *борец — курашчи, кормилец — боқувчи, защитник — химоячи, бегун — чопувчи (югурувчи)*. Но возможна передача некоторых названий без суффиксов: *храбрец — ботир, старик — чол* и т. п.

В русском языке названия групп лиц (со значением собирательности) в основном образуются посредством суффиксов *-еств(о), -ств(о)*. Например: *студенчество, учительство, крестьянство*. В узбекском языке значение собирательности обычно выражается суффиксом множественного числа *-лар*: *учительство — ўқитувчилар (учителя), крестьянство — деҳқонлар (крестьяне), студенчество — студентлар (студенты)*.

Посредством суффиксов *-ость (-есть), -от-а (-ет-а), -ств-о* образуются русские существительные, обозначающие отвлеченное качество, свойство или признак (*храбрость, скорость, свежесть, темнота, нищета, знакомство, богатство*).

В узбекском языке существительные с таким значением образуются присоединением к именам прилагательным суффикса *-лик*. Например: *ботир (храбрый) — ботирлик (храбрость), тоза (чистый) — тозалик (чистота, свежесть), тез (быстрый) — тезлик (быстрота), қоронғи (темный) — қоронғилик (темнота), қашшоқ (нищий) — қашшоқлик (нищета), таниш (знакомый) — танишлик (знакомство), бой (богатый) — бойлик (богатство)*.

В русском языке названия предметов по их назначению образуются посредством суффиксов *-ник, -льник, -ниц-а, -лк-а,*

-тель (чайник, бумажник, справочник, будильник, холодильник, сахарница, сеялка, молотилка, истребитель и т. п.). При помощи суффикса **-тель** образуются также некоторые специальные термины (числитель, множитель, знаменатель, делитель, измеритель).

В узбекском языке такого рода названия вещей часто представляются собой непроизводные слова (бумажник — кармон, знаменатель — махраж, числитель — сурат и т. п.). Иногда русским словам, образованным таким способом, в узбекском языке соответствуют словосочетания: измеритель — *ўлчаши асбоби* (прибор для измерения), чайница — *чай идиши* (посуда для чая), будильник¹ — *қўнғироқли соат* (часы со звонком), сеялка — *экиши машинаси* (машина для сева), холодильник — *музлатувчи асбоб* (замораживающий прибор), истребитель — *қирувчи самолет* (истребляющий самолёт) и т. п.

Некоторые эквиваленты таких слов в узбекском языке передаются словами, образованными при помощи суффиксов **-дон, -ув + чи:** пепельница — *кулдон*, чернильница — *сийҳдон*, множитель — *қўпайтирувчи*, делитель — *бўлувчи* и т. п.

Нередко слова, обозначающие названия предметов, заимствуются узбекским языком из русского без изменения: холодильник, сеялка, сушилка.

Суффиксальное образование имен существительных, выражающих эмоциональную оценку

«Русский литературный язык очень богат средствами эмоциональной выразительности. От многих существительных конкретного значения образуются посредством особых суффиксов так называемые формы субъективной оценки»², т. е. формы с уменьшительно-ласкательным, пренебрежительным, увеличительным и другими эмоциональными значениями. В этом отношении возможности узбекского языка сравнительно ограничены. Так, в узбекском языке нет суффиксов, посредством которых можно было бы передать пренебрежительное и увеличительное значения.

В русском языке существительные со значением уменьшительности, ласкательности образуются посредством различных суффиксов. Наиболее употребительные из них следующие:

- ик — *домик, садик, столик*
- ок, -ёк, -ек — *кружок, дружок, огонек, орешек*
- чик — *стульчик, шкафчик, чемоданчик*
- к-а — *головка, тетрадка*
- очк-а — *палочка, тетрабочка*

¹ В современном узбекском языке чаще употребляются слова *будильник, холодильник, сеялка, сушилка*.

² Грамматика русского языка, т. I. Изд. АН СССР, 1952, с. 226.

-*ечк-а* — *чашечка*, *скамеечка*

-*оньк-а*, -*еньк-а* — *лисонька*, *березонька*, *маменька*

-*ушк-а*, -*юшк-а* — *дедушка*, *тетушка*, *нянюшка*.

В узбекском языке существительные, выражающие уменьшительное значение, образуются главным образом посредством суффикса *-ча*. Например: *уйча* — *домик*, *богча* — *садик*, *столча* — *столик*, *доирача* — *кружочек*, *шўлача* — *огонёк*, *ёнғоқча* — *орешек*, *шкафча* — *шкафчик*, *чамадонча* — *чемоданчик*, *дафтарча* — *тетрадка*, *етимча* — *сиротка*, *таёқча* — *палочка*, *кошача* — *чашечка*.

Уменьшительное значение русских существительных иногда передается в узбекском языке при помощи слова *кичкина* (*кружок* — *кичкина доира*, *головка* — *кичкина бош*).

Значение ласкательности и одновременно уменьшительное значение у незначительного количества существительных в узбекском языке выражается суффиксами *-чоқ*, *-чак*, *-лоқ* (*қўзи-чоқ* — *ягнёнок*, *келинчак* — *невестка*, *бўталоқ* — *верблюжонок*).

Оттенки ласкательности в узбекском языке обычно передаются присоединением к существительным слов-суффиксов *-жон*, *-хон* и *-ой*. (Самостоятельно они означают иные понятия: *жон* — *душа*, *ой* — *луна*, *хон* — *хан*.) Например: *тулкихон* — *лисонька*, *онажон* — *маменька* (милая мама), *бобожон* — *дедушка*, *холажон* — *тетушка*, *Поляжон* — *Полюшка*, *Надяжон* — *Наденька*, *Турсуной* и т. д.

Слова *жон*, *хон*, *ой*, входя в состав сложных слов и выражая оттенки ласкательности, теряют своё первоначальное значение и становятся суффиксами.

В русском языке пренебрежительные оттенки выражаются посредством суффиксов *-ишк-о*, *-ишк-а* (*домишко*, *городишко*, *хвастунишка*), *-онк-а*, *-ёнк-а* (*книжонка*, *речонка*, *шубенка*).

В узбекском языке нет суффиксов, при помощи которых можно было бы передать пренебрежительное отношение к тому или иному предметному понятию, а потому оттенок пренебрежения может быть выражен лишь посредством слова *ёмон* (плохой) с суффиксом *-гина*, т. е. *ёмонгина* (довольно плохой, плоховатый) или при помощи слова *ярамас* (негодный). Например: *домишко* — *ёмонгина уй(ча)* — довольно плохой домик; *городишко* — *ёмонгина шаҳар(ча)* — довольно плохой город; *человечишка* — *ярамас киши* — негодный человек.

И все же словами *ёмонгина* и *ярамас* не передаются точно оттенки пренебрежительности, заключённые в суффиксах *-ишк-о*, *-ишк-а*, *-онк-а*, *-ёнк-а*.

В русском языке увеличительные оттенки значения существительных выражаются посредством суффиксов *-ищ-е*, *-ищ-а* (*арбузище*, *ручища*), *-ин-а* (*домина*).

В узбекском языке суффиксы, посредством которых можно передать увеличительные оттенки существительных, отсутствуют, а потому такие оттенки выражаются сочетанием слов *катта*-

кон (большущий) или *жуда катта* (очень большой) с существительными, например: *арбузице* — *каттакон тарвуз* (жуда катта тарвуз); *домина* — *каттакон уй* (жуда катта уй).

Другие способы словообразования

В словообразовании имен существительных в русском языке большую роль играет словосложение. Большинство сложных слов образуется сложением двух или более основ при помощи соединительных гласных *о* и *е* (*паровоз, пулемет, сенокос, трубовоз, труборез, землекоп* и т. д.).

Существительные, образованные этим способом, состоят из основы существительного в первой части и глагола во второй: *мыло* и *варить* — *мыловар*; *вода* и *мерить* — *водомер*; *рыба* и *ловить* — *рыболов*; *земля* и *мерить* — *землемер* и т. д.

Приведем наиболее продуктивные глагольные морфемы, которые являются второй частью сложных слов, образуемых посредством соединительных гласных *о* и *е*:

- вар: пивовар, сталевар
- вед: языковед, товаровед
- вод: хлопковод, полевод, садовод
- воз: паровоз, бомбовоз, электровоз
- коп: землекоп, углекоп
- лет: самолет, вертолет
- мет: пулемет, огнемёт
- провод: водопровод, газопровод, нефтепровод и т. д.

Кроме того, сложные слова образуются сложением двух существительных при помощи гласных *о* и *е*, причем второе существительное имеет в своем составе соответствующие суффиксы лица. Например: *автомеханик, водопроводчик, зоотехник* и т. д.

Сложные слова образуются из основы или формы родительного падежа числительного и существительного, осложненного соответствующим суффиксом. Например: *треугольник, семилетка, трехлетка, восьмигранник* и т. д.

В узбекском языке словосложение также играет большую роль в образовании имен существительных. Многие сложные слова образуются путем простого сложения двух слов:

ош (еда) + *қозон* (котел) = *ошқозон* (желудок)

кўз (глаз) + *ойнак* (стекло) = *кўзойнак* (очки)

кўр (слепой) + *шапалак* (от таджикск. *шабпарак* — ночная бабочка) = *кўршапалак* (летучая мышь).

Некоторые подобные сложные слова пишутся слитно, раздельно или через черточку. Например:

тошбақа (*тош* — камень + *бақа* — *лягушка*) — черепаха

отқулоқ (*от* — лошадь + *қулоқ* — ухо) — шавель

ер ёнгоқ (земля, орех) — арахис

сувилон (*сув* — вода, *илон* — змея) — уж
сўз боши (слово, голова) — предисловие
асбоб-ускуна (инструмент + оборудование) — совокупность
оборудования, аппаратура

Русские сложные слова в узбекском языке передаются при помощи сложных слов. При передаче сложных слов, обозначающих названия лиц, второй компонент принимает соответствующий суффикс лица. Например: *водовоз* — *сув ташувчи*, *углевоз* — *кўмир ташувчи*, *землекоп* — *ер қазувчи*, *пчеловод* — *аса-ларичи* и т. д.

Некоторые из них в узбекском языке передаются при помощи суффиксов *-бон*, *-кор*, *-шунос*, *-хўр*, *-боз*, *-дор*. Например: *садовод* — *боғбон*, *хлопковод* — *пахтакор*¹, *языковед* — *тилишунос*, *кровопийца* — *қонхўр*, *орденоносец* — *нишондор*, *животновод* — *чорвадор*.

Отдельные узбекские слова, образованные данными суффиксами, в русском языке могут передаваться одним словом, сочетанием слов или посредством соответствующих суффиксов. Например: *донгдор* — *знатный*, *айбдор* — *обвиняемый*, *ошхўр* — *любитель плова*, *каптарбоз* — *голубятник*, *маскарабоз* — *клоун* и т. д.

Русские сложные слова, образованные при помощи соединительных гласных *о* и *е*, вошли в узбекский язык как готовые неразложимые на части слова. Например: *паровоз*, *самолет*, *вертолет*, *газопровод*, *термометр*, *микроскоп*, *термоскоп*, *кинематография*, *гидрогеология* и т. п.

В русском языке все типы словообразования, особенно образование сложных слов путем сложения двух или нескольких слов, труднее и сложнее, чем в узбекском языке. На эту особенность русского языка надо обратить серьезное внимание.

В современном русском языке значительное количество сложносокращенных слов. Сложносокращенные слова образуются:

1) путем сложения начальных звуков полных слов — *КПСС*, *СССР*, *ООН* и т. п.;

2) путем сложения начальных частей и полного слова — *агитпункт*, *финотдел*, *промфинплан*;

3) путем сокращения частей начального слова плюс начальные буквы полных слов — *гороно*, *сельпо*, *райфо*;

4) путем сокращения частей слова — *военком*, *завхоз*, *местком*, *колхоз* и т. д.

В русском языке вместо полного слова часто употребляется часть его. Например: *метро* вместо *метрополитен*, *кино* вместо *кинотеатр*.

¹ *Пахтакор* употребляется в двух значениях: 1. хлопковод; 2. хлопкороб.

Отличительной особенностью русского языка является то, что его строй дает возможность легко образовывать различные типы сложносокращенных слов.

В узбекском же языке очень мало сложносокращенных слов. В основном это сложносокращенные слова, взятые из русского языка: *КПСС, МТС, колхоз, совхоз, райфо, горно* и т. д. Собственно узбекских сложносокращенных слов насчитываются единицы. Например: *Ўздавнашр* — Узбекистон Давлат наشري (Узбекское государственное издательство), *БМТ* — Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (Организация Объединенных Наций), *АҚШ* — Америка Қўшма Штатлари (Соединенные Штаты Америки).

Сложносокращенные слова в узбекском языке появились лишь в советское время.

Таким образом, типы словообразования в русском языке по характеру и по оттенкам значений сложнее и разнообразнее, чем в узбекском языке.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное в русском и узбекском языках — это часть речи, обозначающая признак предмета. Имена прилагательные в русском языке существенно отличаются по грамматическим свойствам от узбекских имен прилагательных.

Имена прилагательные в русском языке находятся в тесной грамматической связи с именами существительными, поэтому род, число и падеж прилагательного всегда зависят от рода, числа и падежа существительного, к которому оно относится: *красивый костюм, красивая форма, красивое платье, красивые костюмы (формы, платья)*.

Грамматическая зависимость прилагательных формально выражается изменением их окончаний (*красив-ый, красив-ая, красив-ое, красив-ые, красив-ому, красив-ой* и т. п.).

В узбекском языке имена прилагательные как определяющие слова при именах существительных являются независимой частью речи. Как неизменяемая часть речи прилагательные не имеют окончаний и потому не согласуются с существительными ни в числе, ни в падеже, а примыкают к ним, указывая на их признак. В этом отношении они похожи на русские наречия (когда последние, будучи неизменяемыми словами, поясняют глаголы).

Таким образом, имена прилагательные в узбекском языке во всех случаях, когда выступают в функции определения, примыкают к определяемым словам и не подвергаются никаким изменениям. Например: *красивый костюм* — *чиройли костюм, красивая одежда* — *чиройли кийим, красивое платье* — *чиройли кўйлак, красивые костюмы (платья, одежды)* — *чиройли костюмлар (кўйлаклар, кийимлар)*.

Только к субстантивированным прилагательным (употребляющимся в значении существительных) можно присоединять падежные и другие суффиксы существительных. Например: *Яхшининг шарофати тегади, ёмоннинг касофати* (пословица). — *Хороший человек приносит пользу, а плохой — беду.*

В русском языке прилагательные как зависимая часть речи оформляются соответствующими окончаниями в зависимости от рода, числа и падежа определяемых ими существительных. Это значит, что русские имена прилагательные лишь в сочетании с существительными соответствующего рода, числа и падежа (например, в именительном падеже единственного числа) приобретают вполне оформленный внешний вид.

В узбекском языке прилагательные, не имея таких внешних показателей, отличаются от других частей речи главным образом лексическим значением и местом в предложении. Если в русском языке имена прилагательные могут стоять перед существительными и после них, указывая на их признак (от этого функция прилагательных в предложении и их зависимость от существительных обычно не изменяется), то в узбекском языке от такой перестановки нарушаются не только порядок расположения слов в предложении, но и их отношения между собой. Имена прилагательные в узбекском языке в функции определения должны всегда стоять перед определяемыми ими словами. Так, в предложении *Солнце, жгучее и ослепительное, заливают радостным блеском водную холмистую поверхность океана* прилагательные *жгучее* и *ослепительное* стоят после определяемого слова. Но можно сказать и так: *Жгучее и ослепительное солнце заливают радостным блеском водную холмистую поверхность океана*. При переводе этих предложений на узбекский язык возможен только один вариант расположения прилагательных-определений и определяемого ими существительного *офтоб*, а именно: *Кўзни қамаштирадиган жазирама офтоб океаннинг паст-баландлигида шодиёна тобланар эди*, т. е. прилагательные должны стоять перед существительным.

Если по образцу русского предложения поставить прилагательные после существительного, то изменится и смысл предложения. Например, предложение *Офтоб кўзни қамаштирадиган жазирама океаннинг паст-баландлигида шодиёна тобланар эди* по-русски означало бы: *Солнце заливают радостным блеском жгучую ослепительную водную холмистую поверхность океана.*

В узбекском языке существительные, обозначающие материал в исходной (начальной) форме, иногда могут выступать в роли определения, выполняя как бы функцию прилагательных. В этих случаях они также должны стоять перед определяемым словом. Например: *тош уй* — (камень дом) — *каменный дом*; *кумуш соат* (серебро часы) — *серебряные часы*; *ёғоч кўприк* (дерево мост) — *деревянный мост*.

В приведенных примерах связь между существительными, выполняющими функции прилагательных, и определяемыми ими существительными ничем не оформлена и выражена лишь порядком слов.

Более употребительными являются словосочетания, в которых синтаксическая связь между существительными, выступающими в качестве определений и определяемыми ими словами выражается притяжательным суффиксом 3-го лица, присоединяемым к определяемому существительному так называемой изафетной связью. Например: *шаҳар кўчаси* (городская улица), *мактаб участкаси* (школьный участок), *колхоз ери* (колхозная земля) и т. д.

Таким образом, в русском языке определение может выражаться следующими способами:

1. Именем прилагательным (по способу согласования). Например:

городской парк — шаҳар парки
городская улица — шаҳар кўчаси
городское хозяйство — шаҳар хўжалиги

2. Именем существительным (по способу управления). Например:

парк города — шаҳар парки
улица города — шаҳар кўчаси
хозяйство города — шаҳар хўжалиги

В русском языке имена прилагательные в большинстве случаев образуются от других частей речи посредством тех или иных суффиксов (с оформлением соответствующего окончания в зависимости от рода, числа и падежа определяемых ими существительных). Прилагательные, состоящие только из корневой морфемы и соответствующего окончания (т. е. производные прилагательные), по сравнению с узбекским языком составляют небольшую группу. В эту группу входят, например, такие прилагательные, как *белый, новый, босой, малый, голый* и другие.

В узбекском языке значительное количество прилагательных составляют производные слова, отличающиеся от других частей речи только своим лексическим значением. Например: *кўк* — синий, *зеленый, ёш* — молодой, *ёмон* — плохой, *яхши* — хороший, *мўл* — обильный, *оч* — голодный, *тўқ* — сытый, *чап* — левый, *ўнг* — правый, *оқ* — белый, *ёт* — чуждый, *қора* — черный, *кар* — глухой, *қув* — хитрый, *ола* — пёстрый, *кенг* — широкий, *тор* — узкий, *зўр* — сильный, *тез* — быстрый, *соғ* — здоровый, *паст* — низкий, *баланд* — высокий, *хом* — сырой, *тоза* — чистый и др.

ГРУППЫ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

По своему значению и по морфологическим особенностям имена прилагательные в русском языке делятся на качественные, относительные и притяжательные.

Качественные прилагательные обозначают такой признак, который может быть у предмета в большей или меньшей степени. Например: *красивая местность, более красивая местность, красивейшая местность.*

Качественным прилагательным русского языка в узбекском языке часто соответствуют непроизводные или так называемые качественные прилагательные, а иногда и производные прилагательные, обозначающие такой признак, который может быть у предмета в большей или меньшей степени, т. е. прилагательные, имеющие степени сравнения. Например:

Эта улица **широкая** — бу кўча **кенг**
Та улица (еще) **шире** — кўча (яна ҳам) **кенг(роқ)**
Эта бумага **белая** — бу қоғоз **оқ**
Та бумага (еще) **белее** — у қоғоз (яна ҳам) **оқ(роқ)**
Эти горы **высокие** — бу тоғлар **баланд**
Те горы (еще) **выше** — у тоғлар (яна ҳам) **баланд(роқ)**
Эта лошадь **сильная** — бу от кучли
Та лошадь (еще) **сильнее** — у от (янада) **кучли(роқ)**

От качественных прилагательных в русском языке образуются посредством особых суффиксов сравнительная и превосходная степени, а также краткая форма (*сильный, сильнее, сильнейший, силён, сильна, сильно, сильны*).

В узбекском языке от качественных прилагательных можно образовать при помощи суффиксов только сравнительную степень (*оқ — оқроқ*). Краткой формы узбекские прилагательные не имеют.

В русском языке от большинства качественных прилагательных можно образовать наречия на *о* и *е*. Например: *хороший — хорошо, смелый — смело, холодный — холодно, редкий — редко, излишний — излишне, певучий — певуче, искренний — искренне, живучий — живуче* и т. д.

В узбекском языке начальная форма качественных прилагательных в зависимости от того, с каким членом предложения сочетается, выполняет роль прилагательного (определения) или наречия (обстоятельства). Поэтому качественные и относительные прилагательные в узбекском языке отличаются не морфологическими признаками, а синтаксическими функциями. Например: *Чиройли қиз чиройли ўйнайди. — Красивая девушка красиво танцует.*

Таким образом, качественные прилагательные в зависимости от сочетания с существительным (в предложении с главным или второстепенным членом предложения) или с глаголом (в предложении со сказуемым) передаются на русский язык прила-

гательным или наречием. Например: *В хорошем пионерском лагере наши дети хорошо отдохнули.— Яхши пионер лагерида болаларимиз яхши дам олишди. И в теплые дни старик тепло одевается.— Иссиқ кунларда ҳам чол иссиқ кийинади.*

В русском языке от качественных прилагательных можно образовать уменьшительную, ласкательную и увеличительную формы. Например: *белый — беловатый, беленький, белехонек, белешенок; плохой — плоховатый, плохонький; хороший — хорошенький; слабый — слабоватый, слабенький; узкий — узковатый, узенький.*

В узбекском языке возможна передача значения неполноты качества или уменьшения признака при помощи суффикса **-роқ**. В русском языке такое значение передается суффиксом **-оват (-еват)**. Например: *совуқроқ — холодоватый, довольно холодный; аччиқроқ — горьковатый, довольно горький; оқроқ — беловатый и т. д.*

В узбекском языке качественные прилагательные с суффиксом **-роқ**, выражающие значение уменьшения качества, часто выступают в роли сказуемого. В подобных случаях в русском языке чаще всего употребляется краткая форма прилагательного. Например: *Боланинг кўйлаги торроқ.— Рубашка ребенку узковата. Шовла суюқроқ эди.— Каша была жидковата.*

Ласкательное значение в узбекском языке в основном передается при помощи суффикса **-гина (-кина, -қина)**. В русском языке суффиксы уменьшительных форм одновременно сочетают оттенки ограничения, выделения из остальных однородных признаков (качеств) предметов и явлений. Например, когда мы говорим: *хороший ребенок*, мы выделяем качество ребенка, отличающее его от других детей, то есть несколько ограничивается признак, присущий этому ребенку.

Хорошенький ребенок — здесь понятие шире. *Хороший* выражает воспитанность, организованность и другие качества, а *хорошенький* — несколько суженное, ограниченное понятие и выражает главным образом внешний признак. В узбекском языке это ласкательное значение качественных прилагательных русского языка передается сочетанием качественных прилагательных с суффиксом **-гина**, а при сочетании этого суффикса с существительным приобретает значение более полного ограничения. Сравним: *Яхшигина бола — хорошенький ребенок. Акрамгина келди.— Пришел только Акрам. Торгина кўча — узенькая улица. Мевагина едим.— Я ел только фрукты. И т. д.*

Таким образом, русские качественные прилагательные как по морфологическим признакам, так и по синтаксическим функциям существенно отличаются от узбекских.

Относительные прилагательные в русском языке выражают постоянный признак и указывают на отношение предмета к предмету (*колхозное имущество*), к материалу (*деревянный мост*), к месту (*индийские гости, городской житель*), ко време-

ни (весенние дни, зимний вечер) и т. п., а также назначение предмета (книжный магазин, детская комната).

Русским относительным прилагательным в узбекском языке соответствуют:

1. Имена существительные в неоформленном притяжательном падеже. Например: *Узбекское государственное издательство* — *Ўзбекистон давлат нашриёти, городские промышленные предприятия* — *шаҳар саноат корхоналари* и т. п.

2. Имена существительные (названия материалов) в исходной (начальной) форме. Например: *железная кровать* — *темир каравот*; *каменная стена* — *тош девор*; *стальной нож* — *пўлат пичоқ*, *деревянный дом* — *ёғоч уй*.

3. Имена прилагательные, образованные от других частей речи посредством тех или иных словообразующих суффиксов. Например: *вчерашний день* — *кечаги кун*; *летний сезон* — *ёзги мавсум*; *зимняя одежда* — *қишлик кийим*; *научная работа* — *илмий иш* и т. п.

И в русском и в узбекском языках от относительных прилагательных сравнительная и превосходная степени обычно не образуются.

Притяжательные прилагательные в русском языке отличаются от качественных и относительных. Притяжательные прилагательные образуются в основном от названий животных, птиц, рыб, а также от некоторых существительных, обозначающих названия людей, посредством следующих окончаний: *-ий* для мужского рода, *-ья* для женского рода, *-ье* для среднего рода. Например: *волчий* (след), *охотничий* (нож), *рыбья* (чешуя), *казачья* (станция), *птичье* (гнездо), *охотничье* (ружьё).

Притяжательные прилагательные образуются также при помощи суффиксов *-ин (-ын)*, *-ов (-ев)*, указывающих на принадлежность определенному лицу. Например: *сестрин* (подарок), *отцов* (портфель). Такие прилагательные обычно можно заменить соответствующими существительными в родительном падеже, а именно: *отцов портфель* — *портфель отца*; *сестрина книга* — *книга сестры* и т. п.

Притяжательные прилагательные различаются по родам, числам и падежам.

В узбекском языке притяжательных прилагательных нет. Русские притяжательные прилагательные передаются в узбекском языке неоформленным или (реже) оформленным притяжательным падежом (*қаратқич келишиги*). При этом к определяемому слову присоединяется притяжательный суффикс 3-го лица, который соответствует русскому несогласованному определению, выраженному родительным падежом существительного. Например: *волчий след* — *бўрининг изи* (след волка), *лисий нора* — *тулкининг уяси* (нора лисы), *воронье гнездо* — *қарганинг уяси* (гнездо ворона), *отцов портфель* — *отамнинг портфели* (портфель моего отца), *братнина книга* — *акамнинг*

китоби (книга моего брата) и т. п. Такого рода определения в узбекском языке не согласуются с определяемыми словами ни в падеже, ни в числе.

РОД И ЧИСЛО ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

У имен прилагательных в русском языке в зависимости от их твердой или мягкой основы различают твердое и мягкое склонение.

После твердой основы	После мягкой основы
Мужской род <i>-ый, -ой</i> <i>белый снег, голубой цвет</i>	<i>-ий</i> <i>синий костюм, зимний день</i>
Женский род <i>-ая</i> <i>белая рубашка, голубая даль</i>	<i>-ья</i> <i>синья лента, зимняя ночь</i>
Средний род <i>-ое</i> <i>белое платье, голубое небо</i>	<i>-ее</i> <i>синее море, зимнее утро</i>

В именительном падеже множественного числа окончания прилагательных для всех родов общие: у прилагательных с твердой основой *-ые* (*белые зубы, голубые платья*), с мягкой основой *-ие* (*синие глаза, зимние вечера*).

Эти разнообразные формы прилагательных русского языка в узбекском языке отсутствуют.

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ПОЛНЫЕ И КРАТКИЕ

Качественные прилагательные в русском языке имеют две формы: полную (склоняемую) и краткую (несклоняемую).

Полные качественные прилагательные изменяются по числам и падежам, различаются по родам. Например: *красивый дом, красивая комната, красивое здание, красивые дома, много красивых домов* и т. д. В предложении обычно бывают определениями.

Прилагательные в краткой форме выполняют в предложении функцию сказуемого, согласуясь с подлежащим в роде и числе. При этом от перемены места в предложении эта функция кратких прилагательных не изменяется.

В узбекском языке прилагательные имеют только одну неизменяемую форму. К прилагательным не присоединяются ни суффиксы падежей, ни суффикс множественного числа, ни притяжательные суффиксы, кроме тех случаев, когда прилагательные, субстантивируясь, выступают в роли существительного.

Качественные прилагательные в узбекском языке могут выполнять в предложении функцию сказуемого. В составе узбекского предложения сказуемое обычно ставится после подлежащего, а потому качественные прилагательные, выполняющие

функцию сказуемого, ставятся, как правило, после подлежащего (в самом конце предложения) и согласуются с подлежащим только в лице, т. е. принимают суффикс сказуемости соответствующего лица¹. Например:

Единственное число

Плодородна эта земля.	Бу ер унумли.
Эта земля плодородна.	
Прекрасен наш край.	Бизнинг ўлкамиз гўзалдир.
Наш край прекрасен.	
Ты здоров?	Сен соғмисн?
Здоров ты?	

Множественное число

Плодородны эти поля.	Бу ерлар унумли.
Эти поля плодородны.	
Огромны успехи нашего народа.	Халқимизнинг ютуқлари катта.
Успехи нашего народа огромны.	
Мы готовы к труду и борьбе.	Биз меҳнатга ва курашга тайёрмиз.
К труду и борьбе мы готовы.	

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Качественные прилагательные в русском языке имеют три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Положительная степень выражает качество предмета безотносительно к степени этого качества в других предметах (т. е. нейтральная): *красивый вид, широкая река, важное письмо*.

В узбекском языке качественные прилагательные также имеют три степени сравнения, но, в отличие от русского языка, только сравнительная степень оформляется морфологически.

Положительной степени русских качественных прилагательных в узбекском языке соответствует обычная степень качественных прилагательных. Например: *красивый вид* — *чиroyли манзара*, *широкая река* — *кенг дарё*, *важное письмо* — *муҳим хат*.

Сравнительная степень качественных прилагательных в обоих языках обозначает большую степень качества данного предмета по сравнению с тем же качеством в другом предмете. Например: *Эта комната светлее той.* — *Бу хона у хонадан ёруғ (роқ).* *Ташкент больше Самарканда.* — *Тошкент Самарқандан катта (роқ).*

В русском языке сравнительная степень прилагательных бы-

¹ Прилагательные-сказуемые согласуются с подлежащим в лице и числе, за исключением 3-го лица множественного числа, когда согласования в числе нет.

вает простой (состоит только из одного слова, т. е. образуется посредством суффиксов) и сложной (состоит из двух слов, образуется при помощи слова *более*). Например: *Сталь тверже железа* (простая форма). *Сталь более твердая, чем железо* (сложная форма).

В узбекском языке есть только простая сравнительная степень прилагательных, и образуется она обычно при помощи суффикса *-роқ*.

Обороты сравнения и в русском, и в узбекском языке могут строиться по-разному. В русском языке название предмета, с которым сравнивают данный предмет, может ставиться в родительном падеже или в именительном падеже после слова *чем*, а в узбекском языке — в исходном или дательном падеже в сочетании со словами *қараганда*, *нисбатан* (по сравнению, по отношению) или в исходном падеже в сочетании со словом *кўра* (по отношению). Например:

Пўлат темирдан қаттиқ(роқ). — *Сталь тверже железа.* *Пўлат темирга қараганда қаттиқ.* — *Сталь тверже, чем железо.* *Сталь по сравнению с железом тверже.* *Пўлат темирга нисбатан қаттиқ.* — *Сталь по сравнению с железом тверже.* *Пўлат темирдан кўра қаттиқ* (то же самое).

В русском языке сравнительная степень прилагательных образуется сложнее, чем в узбекском.

Простая форма сравнительной степени качественных прилагательных в русском языке образуется посредством присоединения к их основе суффиксов *-ее (-ей)*, *-е*. Например: *тяжелый — тяжелее* (*оғир — оғирроқ*), *прямой — прямее* (*тўғри — тўғрироқ*), *интересный — интереснее* (*қизиқ — қизиқроқ*), *счастливый — счастливее* (*бахтли — бахтлироқ*), *красивый — красивее* (*чиройли — чиройлироқ*).

При образовании сравнительной степени посредством суффикса *-е* в основе прилагательных происходит чередование согласных звуков:

г — ж: дорогой — дороже
д — ж: молодой — моложе
ст — ш: простой — проще
т — ч: крутой — круче
х — ш: сухой — суше

При образовании сравнительной степени прилагательных, имеющих в своем составе суффикс *-к*, этот суффикс выпадает, а суффикс сравнительной степени *-е* присоединяется непосредственно к корню. При этом происходит чередование согласных:

л — ж: гладкий — глаже (*силлиқ — силлиқроқ*)
т — ч: короткий — короче (*қисқа — қисқароқ*)
з — ж: низкий — ниже (*паст — пастроқ*)
с — ш: высокий¹ — выше (*баланд — баландроқ*).

¹ Здесь выпадает суффикс *-ок*.

У части прилагательных суффикс **-к-** сохраняется, при этом звук **к** чередуется с **ч**. Например: *крепкий — крепче, громкий — громче, мягкий — мягче, яркий — ярче, жаркий — жарче*.

В русском языке простая форма сравнительной степени прилагательных может сочетаться с приставкой **по-**, которая вносит добавочный оттенок в значение прилагательного, несколько смягчая степень различия качества. Этот оттенок сравнительной степени передается в узбекском языке при помощи слов *бир қадар, бирмунча, анча* (несколько). Например: *Эта бумага потолще. — Шу қоғоз бирмунча (бир қадар) қалин (Шу қоғоз қалинроқ¹). Та книга поинтереснее. — У китоб бир қадар (бирмунча) қизиқ(роқ).*

Превосходная степень качественных прилагательных обозначает высшую степень качества, присущего какому-либо предмету. Она показывает, что степень качества данного предмета превышает качество, имеющееся у сравниваемых предметов.

В русском языке превосходная степень прилагательных имеет две формы, простую и сложную. Простая форма образуется присоединением к основе прилагательных суффикса **-айш-** или **-ейш-** и далее соответствующих окончаний прилагательных. Прилагательные в превосходной степени согласуются в роде, числе и падеже с существительным: *сильнейший борец, сильнейшая команда, сильнейшие футболисты, сильнейшим борцам, сильнейшими шахматистами* и т. д.

При помощи суффикса **-айш-** превосходная степень образуется от прилагательных с основой на **г, к, х**. При этом происходит чередование конечного согласного основы: **г — ж, к — ч, х — ш** (*строгий — строжайший, великий — величайший, тихий — тишайший* и т. п.). Приставка **наи-**, присоединяясь к простой форме превосходной степени прилагательного, усиливает и подчеркивает самую высшую степень качества. Например: *наисильнейший, наисложнейший, наивысший, наилучший*.

Сложная форма превосходной степени прилагательных образуется сочетанием слова **самый** или **очень** с прилагательными в положительной степени: *самый сильный, самый молодой, самый чистый, очень интересный, очень высокий*.

Кроме того, сложная форма превосходной степени образуется сочетанием сравнительной степени прилагательных со словами *всех* и *всего* (*всех милее, всех дороже, приятнее всего, лучше всего*).

В узбекском языке превосходная степень прилагательных образуется сочетанием слов *энг* (самый), *жуда* (очень), *ғоят, ниҳоят, ниҳоятда* (очень, весьма, чрезвычайно) с качественными прилагательными положительной формы. Например: *энг кучли* (сильнейший, самый сильный, сильнее всех); *жуда қизиқ* (интереснейший, очень интересный); *энг улғу* (величайший, самый великий); *ниҳоятда чиройли* (красивейший, весьма красивый);

¹ Суффикс **-роқ** несколько смягчает степень различия.

гоят ақлли (умнейший, в высшей степени умный) и т. д. Усилительный оттенок приставки *наи-* передается в узбекском языке сочетанием *жуда ҳам* с качественным прилагательным. Например: *наисильнейший — жуда ҳам кучли, наисложнейший — жуда ҳам мураккаб, наилучший — жуда ҳам яхши.*

Образование сравнительной и превосходной степени имен прилагательных в русском языке — очень сложное явление. Особенно большую трудность для узбекских школьников, изучающих русский язык, представляют случаи выпадения и чередования звуков при образовании сравнительной и превосходной степеней прилагательных. Наиболее часто встречающиеся случаи отклонения от общего правила образования форм сравнительной и превосходной степеней русских прилагательных даны в таблице.

Таблица образования сравнительной и превосходной степеней некоторых употребительных прилагательных в русском и узбекском языках

Положительная степень		Сравнительная степень		Превосходная степень	
в русском языке	в узбекском языке	в русском языке	в узбекском языке	в русском языке	в узбекском языке
высокий	баланд	выше	баландроқ	высший высочайший наивысший самый высокий	энг баланд
низкий	паст	ниже	пастроқ	низший самый низкий	энг паст
узкий	тор	уже	торроқ	самый узкий	энг тор
сухой	қуруқ	суше	қуруқроқ	самый сухой	энг қуруқ
крепкий	мустаҳкам	крепче	мустаҳкамроқ	крепчайший самый крепкий	энг мустаҳкам
дорогой	қиммат	дороже	қимматроқ	самый дорогой	энг қиммат
крутой	тикка	круче	тиккароқ	самый крутой	жуда тикка
молодой	ёш	моложе	ёшроқ	самый молодой	энг ёш жуда ёш
густой	қуюқ	гуще	қуюқроқ	густейший самый густой	жуда қуюқ
простой	оддий, содда	проще	оддийроқ соддароқ	простейший самый простой	энг оддий энг содда
толстый	қалин, йўғон	толще	қалинроқ йўғонроқ	самый толстый	жуда қалин жуда йўғон

(Продолжение)

тонкий	юпка ингичка	тоньше	ингичкароқ юпкароқ	тончайший самый тонкий	жуда юпка жуда ингич- ка
хороший	яхши	лучше	яхшироқ	лучший, наилучший, самый лучший	энг яхши жуда ҳам яхши
плохой	ёмон	хуже	ёмонроқ	худший, наихуд- ший самый плохой, очень плохой	энг ёмон, жуда ҳам ёмон
большой	катта	больше	каттароқ	наибольший, самый большой, очень большой	энг катта
маленький	кичик	меньше	кичикроқ	наименьший, самый маленький, очень маленький	энг кичик
далёкий	узоқ	дальше	узоқроқ	самый далёкий, очень далёкий	энг узоқ
долгий	узоқ, давомли	дольше	узоқроқ, давомлироқ	самый долгий, очень долгий	энг узоқ, энг давомли
широкий	кенг	шире	кенгроқ	широчайший, самый широкий, очень широкий	жуда кенг
короткий	қисқа	короче	қисқароқ	кратчайший, самый короткий, очень короткий	энг қисқа
яркий	ёруғ	ярче	ёруғроқ	ярчайший, самый яркий, очень яркий	энг ёруғ, жуда ёруғ

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В русском языке прилагательные являются зависимой частью речи, окончания прилагательных при склонении зависят от рода, числа и падежа существительных и совмещают в себе все их признаки.

Для мужского и среднего рода прилагательные в основном располагают одним типом склонения, а для женского рода — другим. Во множественном числе существительные по родам не различаются, и падежные окончания прилагательных одинаковы для всех трех родов. Имеется только некоторое различие в твердом и мягком вариантах склонения прилагательных и несколько отличается склонение притяжательных и местоименных прилагательных.

В русском языке склоняются прилагательные качественные, относительные, притяжательные, сложная форма сравнительной степени, а также превосходная степень прилагательных.

Прилагательные женского рода существенно отличаются своими падежными окончаниями от прилагательных мужского и среднего рода. Падежные окончания прилагательных мужского и среднего рода различаются только в именительном и винительном падежах единственного числа.

Сравнительная таблица склонения прилагательных в русском и узбекском языках

В русском языке
Единственное число

Падеж	Мужской род		Средний род		Женский род	
	твёрдая основа	мягкая основа	твёрдая основа	мягкая основа	твёрдая основа	мягкая основа
И.	чудесный	соседний	новое	дальнее	сильная	дальняя
Р.	чудесного	соседнего	нового	дальнего	сильной	дальней
Д.	чудесному	соседнему	новому	дальнему	лошади	дальней
В. (неодушвл.)	чудесный	соседний	новое	дальнее	лошади	дальней
В. (одушвл.)	чудесный	соседний	новое	дальнее	сильную	дальнюю
Т.	чудесным	соседним	новым	дальним	лошадь ¹	дальнюю
П.	(о) чудесном	(о) соседнем	(о) новом	(о) дальнем	лошадь	дальней

Множественное число

И.	чудесные	соседние	новые	дальние	сильные	дальние
Р.	чудесных	соседних	новых	дальних	лошадей	дальних
Д.	чудесным	соседним	новым	дальним	лошадям	дальним
В. (неодушвл.)	чудесные	соседние	новые	дальние	лошадям	дальним
В. (одушвл.)	чудесных	соседних	—	—	сильных	давних
Т.	чудесными	соседними	новыми	дальними	лошадями	дальними
П.	(о) чудесных	(о) соседних	(о) новых	(о) дальних	(о) сильных	(о) дальних

¹ Деление существительных женского рода на одушевленные и неодушевленные в единственном числе не отражается на склонении существительных и прилагательных.

В противоположность русским узбекские прилагательные не согласуются с определяемыми ими существительными, они как бы примыкают к ним, не подвергаясь никаким изменениям ни в единственном, ни во множественном числе. Присоединение суффикса множественного числа, падежных и притяжательных суффиксов возможно только к субстантивированным прилагательным. Например: *Болалар катталардан намуна олади (лар).*— Дети берут пример со взрослых.

В узбекском языке

Единственное число

Б. ажойиб боғ	қўшни уй	кучли от
Қ. ажойиб боғнинг	қўшни уйнинг	кучли отнинг
Ж. ажойиб боққа	қўшни уйга	кучли отга
Т. ажойиб боғни	қўшни уйни	кучли отни
Ў. ажойиб боғда	қўшни уйда	кучли отда
Ч. ажойиб боғдан	қўшни уйдан	кучли отдан

Множественное число

Б. ажойиб боғлар	қўшни уйлар	кучли отлар
Қ. ажойиб боғларнинг	қўшни уйларнинг	кучли отларнинг
Ж. ажойиб боғларга	қўшни уйларга	кучли отларга
Т. ажойиб боғларни	қўшни уйларни	кучли отларни
Ў. ажойиб боғларда	қўшни уйларда	кучли отларда
Ч. ажойиб боғлардан	қўшни уйлардан	кучли отлардан

Единственное число

Б. қарға уяси (воронье гнездо)
Қ. қарға уясининг (вороньего гнезда)
Ж. қарға уясига (вороньему гнезду)
Т. қарға уясини (воронье гнездо)
Ў. қарға уясида (в вороньем гнезде)
Ч. қарға уясидан (из вороньего гнезда)

Множественное число

Б. қарға уялари (вороньи гнёзда)
Қ. қарға уяларининг (вороньих гнёзд)
Ж. қарға уяларига (вороньим гнёздам)
Т. қарға уяларини (вороньи гнёзда)
Ў. қарға уяларида (в вороньих гнёздах)
Ч. қарға уяларидан (из вороньих гнёзд)

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Словообразование имен прилагательных в русском языке, связанное с законами флективного строя, существенно отличается от словообразования прилагательных в узбекском языке, хотя и в русском и в узбекском языках большинство прилагательных образуется от различных частей речи посредством суффиксов.

В русском языке суффиксы, при помощи которых образуются прилагательные, по значению и форме разнообразны и делятся на две группы.

К первой группе относятся суффиксы, при помощи которых образуются качественные, относительные и притяжательные прилагательные от основ существительных, глаголов, числительных и других частей речи. Например: *вода — водный, находить — находчивый, два — двойной* и т. п.

Ко второй группе относятся суффиксы, при помощи которых прилагательным придаются оттенки уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности — так называемые суффиксы эмоциональной оценки, например: *белый — беловатый, тонкий — тоненький, хороший — хорошенький, плохой — плохонький*.

В русском языке суффиксы, при помощи которых образуются качественные и относительные прилагательные, по сравнению с узбекским языком весьма многочисленны. Рассмотрим основные из них.

Суффиксы, при помощи которых образуются качественные и относительные прилагательные от основ существительных: *-лив-, -аст-, -ат-, -ист-, -альн-, -ональн-, -ивн-, -тивн-, -онн-, -енн-, -н-, -ск-, -к-, -ческ-, -ическ-, -ан-, -чив-, -тельн-, -л-, -ян-*.

1. Посредством суффикса *-лив-* образуются качественные прилагательные, обозначающие обладание каким-либо качеством или свойством (*талант — талантливый, счастье — счастливый*).

В узбекском языке такие по значению прилагательные образуются от существительных при помощи суффикса *-ли*: (*талантли, истегдодли* (талантливый), *бахтли* (счастливый)).

2. Посредством суффикса *-аст-* образуются прилагательные, выражающие чрезмерное наличие какого-нибудь признака (*зубы — зубастый, глаза — глазастый*).

В узбекском языке значение таких прилагательных приближенно передается соответствующими словосочетаниями, причем к словосочетанию присоединяется суффикс *-ли*. Например: *зубастый — ўткир тишли* (букв.: имеющий острые зубы), *глазастый — катта кўзли* (букв.: большеглазый), *губастый — қалин лабли* (букв.: толстогубый).

3. Посредством суффикса *-ат-* образуются прилагательные, обозначающие обладание каким-нибудь характерным признаком. Например: *волосы — волосатый, усы — усаый*. В узбекском языке аналогичные прилагательные образуются суффиксом *-ли*. Например: *рогатый — шохли, бородатый — соқолли, усаый — мўйловли, волосатый — сочли*.

Значение обладания характерным признаком в чрезмерном количестве, выраженное суффиксом *-ат-*, может быть передано в узбекском языке посредством приставки *сер-* (букв. означает: много, обильно): *сертук — очень волосатый, серсоқол — очень бородатый, сермўйлов — пышноусый* и т. п.

4. При помощи суффикса **-ист-** образуются прилагательные, выражающие обилие какого-нибудь признака (*камень — каменистый, гора — гористый, лес — лесистый* и т. п.).

В узбекском языке им соответствуют прилагательные, образованные от существительных посредством суффиксов **-лик, -лоқ, -ли** или приставки **сер-** (*каменистый — сертош, тошлоқ; гористый — тоғлик, лесистый — сердарахт*).

5. Посредством суффиксов **-альн-, -ональн-** образуются прилагательные, обозначающие отношение к предмету (*документ — документальный, нация — национальный*).

В узбекском языке аналогичные имена прилагательные могут образовываться при помощи суффиксов **-ли** и **-ий**. Например: *документальный — ҳужжатли, центральный — марказий, персональный — шахсий*.

Отдельные русские прилагательные вошли в узбекский язык, претерпев некоторые фонетические изменения. Например: *горизонтал — горизонтальный, гениал — гениальный, спектрал — спектральный, коллегиал — коллегиальный* и т. п.

6. При помощи суффикса **-ивн-** образуются прилагательные, выражающие отношение к предмету: *объективный, прогрессивный*.

В узбекском языке им соответствуют прилагательные, образованные при помощи суффиксов **-ли, -дор, -ий** (*продуктивный — унумли, маҳсулдор, субъективный — шахсий*).

Некоторые русские существительные, от которых можно образовать прилагательные посредством суффикса **-ивн-**, вошли в лексический состав узбекского языка. При этом подобные прилагательные теряют часть суффикса **(-н-)**. В результате в узбекском языке появился ряд омонимов типа *объектив* (часть фотоаппарата) и *объектив* (объективный).

7. При помощи суффикса **-онн-** образуются прилагательные, выражающие отношение к чему-либо или качественную характеристику чего-либо (*революционный, авиационный, агитационный, редакционный, ревизионный, реакционный*).

Ряд русских существительных (*революция, авиация, агитация, редакция* и др.), от которых образованы прилагательные при помощи суффикса **-онн-**, вошли в узбекский язык как лексические единицы и, выступая в неопределенном притяжательном падеже, выражают значения соответствующих русских прилагательных. Например: *революция ҳаракати (революционное движение), агитация иши (агитационная работа), авиация саноати (авиационная промышленность)* и т. п.

В узбекском языке возможно употребление русских прилагательных, образованных посредством суффикса **-онн-**. Причем одно **н** из суффикса выпадает. Например: *революцион ҳаракат — революционное движение, реакцион элементлар — реакционные элементы, редакцион мақола — редакционная статья*.

8. Посредством суффикса *-енн-* образуются прилагательные, показывающие отношение к предмету. Например: *родственный, производственный, жизненный, хозяйственный*.

На узбекский язык такие прилагательные передаются:

а) именами существительными в неоформленном притяжательном падеже, т. е. изафетным словосочетанием (*хўжалик ташкилотлари* — хозяйственные организации);

б) прилагательными, образованными суффиксами *-ий* (*ҳаётий куч* — жизненная сила);

в) другими способами, например сочетанием существительных (*қардош тиллар* — родственные языки).

При помощи суффикса *-н-* образуются относительные прилагательные, выражающие отношение к месту, времени, а также к материалу, из которого сделан предмет (*верх* — *верхний*, *низ* — *нижний*, *зима* — *зимний*, *лето* — *летний*, *медь* — *медный*, *железо* — *железный*).

В узбекском языке этим прилагательным соответствуют:

а) прилагательные, образованные посредством суффикса *-ги-, -ки-* (*летний* — *ёзги*, *осенний* — *кузги*, *зимний* — *қишки*, *вечерний* — *кечки*);

б) существительные — названия материалов в роли определения (*железная кровать* — *темир каравот*, *стальной нож* — *пўлат пичоқ*);

в) производные прилагательные (*белый* — *оқ*, *лёгкий* — *осон*, *средний* — *ўрта*);

д) посредством суффиксов *-ск-, -еск-, -ческ-, -ическ-*, образуются прилагательные, выражающие отношение к предмету, от названия которого они образованы: *комсомол* — *комсомольский*, *Ташкент* — *ташкентский*, *дети* — *детский*, *история* — *исторический*, *политика* — *политический*, *коммунист* — *коммунистический*.

В узбекском языке такого рода прилагательным могут соответствовать изафетное сочетание существительных, определение — в неоформленном притяжательном падеже, причем определяемый предмет принимает притяжательный суффикс 3-го лица (*комсомольский билет* — *комсомол билети*, *ташкентские предприятия* — *Тошкент корхоналари*); иногда в роли определения выступают существительные в неоформленном притяжательном падеже множественного числа (*детская литература* — *болалар адабиёти*, *пионерский лагерь* — *пионерлар лагери*), прилагательные, образованные суффиксом *-ий* (*исторические события* — *тарихий воқеалар*).

Посредством суффиксов *-ан- (-ян-), -яни-* образуются прилагательные, выражающие отношение к материалу, веществу, к какому-либо предмету (*кожа* — *кожаный*, *серебро* — *серебряный*, *стекло* — *стеклянный*, *дерево* — *деревянный*).

В узбекском языке им соответствуют существительные в роли определения. Например: *кожаные сапоги* — *чарм этик*, *серебряные часы* — *кумуш соат*, *деревянный мост* — *ёғоч кўприк*.

От глагольных основ образуются:

1. Посредством суффикса **-лив-** прилагательные, выражающие склонность к какому-либо действию или состоянию (*торопливый, ворчливый, догадливый, говорливый, терпеливый*).

В узбекском языке им соответствуют прилагательные, образованные суффиксами **-қин, -ич, -ли** и др.: *торопливый — шошқин, ошиқич; ворчливый — жаврақи, вайсақи; догадливый — идрокли, терпеливый — чидамли*.

2. Посредством суффикса **-чив-** прилагательные выражают характерную особенность определяемого лица или предмета к чему-либо (*доверчивый, находчивый, изменчивый, вспыльчивый, вдумчивый, усидчивый*).

В узбекском языке они передаются в основном тоже прилагательными, образованными суффиксами **-қи, -қин** (*ворчливый — вайсақи, жаврақи; торопливый — шошқин*); **-чан, -ли, -қир** (*доверчивый — ишонувчан, изменчивый — ўзгарувчан, усидчивый — саботли, находчивый — топқир*).

3. Посредством суффикса **-к-** образуются прилагательные, обозначающие характерный признак предмета (*ломкий, шаткий, ходкий, скользкий, липкий*). В узбекском языке таким прилагательным чаще всего соответствуют причастия настоящего будущего времени глаголов (*тез синадиган — ломкий, тез юрадиган — ходкий, сирганадиган — скользкий*) а иногда имена прилагательные, образованные суффиксами **-чиқ, -қоқ** (*сирганчиқ — скользкий, ёпишқоқ — липкий*).

4. Посредством суффикса **-тельн-** образуются некоторые качественные прилагательные (*питательный, убедительный, увлекательный, уважительный, возмутительный*). В узбекском языке они передаются различными причастными формами глаголов, а в отдельных случаях — прилагательными, образованными при помощи суффикса **-ли** (*питательный — тўқ тутадиган, озиқ бўладиган, убедительный — ишонтирадиган, ишончли, увлекательный — қизиқтирадиган, қизиқарли, уважительный — узрли, возмутительный — ғазаблантирадиган*).

5. Посредством суффикса **-л-** образуются прилагательные, чаще всего указывающие на состояние, в котором находится предмет (*спелый; устарелый, усталый и т. п.*).

В узбекском языке они передаются в основном причастиями прошедшего времени глаголов: *спелый — пишган, устарелый — эскирган, усталый — чарчаган*.

Некоторые из таких прилагательных могут быть переведены на узбекский язык непроизводными прилагательными. Например: *вялый — суст, ланж; тусклый — хира; тухлый — палагда*.

В системе словообразования имён прилагательных в русском языке значительное место занимает приставочное и приставочно-суффиксальное образование. Остановимся на наиболее продуктивных приставках, при помощи которых образуются прилагательные.

1. Приставка **анти-** (**антирелигиозный, антиимпериалистический, антивоенный, антифашистский**). Такие русские прилагательные передаются в узбекском языке соответствующими именами существительными в направительном падеже в сочетании со словом **қарши** (против). Например: **антивоенное (движение)** — **урушга қарши (ҳаракат)**; **антифашистские (лозунги)** — **фашизмга қарши (шиорлар)**; **антирелигиозная (пропаганда)** — **динга қарши (ташвиқот)**.

Некоторые прилагательные с приставкой **анти-** вошли в узбекский язык, подвергаясь небольшим фонетическим изменениям (вместо русских словообразующих суффиксов в них употребляется суффикс **-ик**). Например: **антимилитаристический** — **антимилитаристик, антисептический** — **антисептик, антиимпериалистический** — **антиимпериалистик**.

Некоторые из таких прилагательных могут употребляться в узбекском языке без словообразующего суффикса: **антисанитар, антисовет**.

2. Приставка **пре-** усиливает значение обычных прилагательных (**добрый** — **предобрый, забавный** — **презабавный**). Такие русские прилагательные часто передаются в узбекском языке сочетанием слова **жуда** (очень) с соответствующим прилагательным (**мудрый** — **доно, ақлли; премудрый** — **жуда доно, жу-да ақлли; добрый** — **кўнгилчан, раҳмдил; предобрый** — **жуда кўнгилчан, жуда раҳмдил; забавный** — **қизик, ғалати; презабавный** — **жуда қизик, жуда ғалати; хитрый** — **ҳийлагар, муғамбир; прехитрый** — **жуда ҳийлагар, жуда муғамбир**).

3. Приставка **не-** придает прилагательному антонимичное значение, а иногда — оттенок смягчения. В узбекском языке антонимичное значение передается главным образом суффиксом **-сиз**, приставками **бе-, но-** и отрицательной формой причастия настоящего или прошедшего времени глагола, а также чисто лексическим способом, т. е. производными прилагательными. Например:

приятный — ёқимли
важный — аҳамиятли
воспитанный — адабли

неприятный — ёқимсиз
неважный — аҳамиятсиз
невоспитанный — беадаб,
адабсиз

благоустроенный — обод
вооруженный — қуроллан-
ган
делимый — бўлинадиган
глубокий — чуқур
далекий — узоқ
веселый — хурсанд

неблагоустроенный — нообод
невооруженный — қуроллан-
маган
неделимый — бўлинмайдиган
неглубокий — саёз
недалекий — яқин
невеселый — хафа

Оттенок смягчения, придаваемый русской приставкой **не-**, передается в узбекском языке отрицанием **эмас**, иногда в сочетании со словами **унча ҳам**. Например:

большой — катта
сложный — мураккаб
трудный — қийин

небольшой — унча катта эмас
несложный — унча ҳам
мураккаб эмас
нетрудный — қийин эмас

4. Приставка **без-**. Прилагательные, образованные от существительных при помощи этой приставки, означают «не имеющий чего-либо». В узбекском языке они передаются существительными с суффиксом **-сиз**. Например: *безвоздушный* — *ҳавосиз* (без воздуха), *безрукий* — *қўлсиз* (без руки), *бездомный* — *уйсиз* (без дома), *бесплатный* — *пулсиз* (без денег), *безвредный* — *зарарсиз* (без вреда).

5. Приставка **до-**. Прилагательные, образованные от существительных посредством приставки **до-** и соответствующих суффиксов, показывают на отношение ко времени или событию, предшествующему тому периоду, от названия которого образовано прилагательное. Такие прилагательные передаются в узбекском языке соответствующими именами существительными в форме исходного падежа в сочетании со словами *олдинги*, *аввалги*, *илгариги*, а также существительными в направительном падеже в сочетании со словами *қадар бўлган* или существительными с суффиксом **-гача** в сочетании со словом *бўлган*. Например: *довоенный* — *урушдан аввалги* (олдинги, илгариги), *урушга қадар бўлган*, *урушгача бўлган*; *докапиталистический* — *капитализмдан илгариги*, *капитализмга қадар бўлган*.

К прилагательным с приставкой **до-** близки по значению прилагательные, образованные посредством приставки **пред-**. Эти прилагательные передаются в узбекском языке сочетанием соответствующего существительного в неоформленном притяжательном падеже со словом *олд* или исходным падежом существительного в сочетании со словом *олдин* (*олдинги*). Например: *предпосевной* — *экишдан олдин(ги)*, *экиш олди*; *предпраздничный* — *байрамдан олдин(ги)*, *байрам олди*; *предоктябрьский* — *октябрь олди*; *предвыборный* — *сайлов олди*.

6. Приставка **между-** (**меж-**). Прилагательные, образованные этой приставкой, указывают на определенное отношение между предметами. В узбекском языке они передаются именами существительными, к которым присоединяется суффикс **-аро** (середина, промежуток), или сочетаниями этих существительных со словом *ўртасидаги* (при этом существительные часто ставятся во множественном числе). Например: *междугородная* (телефонная связь) — *шаҳарлараро* (телефон алоқаси); *международное* (положение) — *халқаро* (аҳвол); *межколхозная* (гидростанция) — *колхозлараро* (гидростанция); *межпланетное* (пространство) — *планеталар ўртасидаги* (фазо); *межрёберные* (мышцы) — *қовурғалар ўртасидаги* (мускуллар).

7. Приставка **при-**. Посредством этой приставки образуются прилагательные со значением примыкания к чему-нибудь или принадлежности кому-нибудь или чему-нибудь. В узбекском

языке они передаются соответствующими существительными в сочетании со словами *атрофидаги*, *ёнидаги*, *буйидаги* и т. п. Например: *пригородные* (колхозы) — *шаҳар атрофидаги* (колхозлар), *привокзальная* (гостиница) — *вокзал ёнидаги* (меҳмонхона), *приморский* (парк) — *денгиз бўйидаги* (парк) и т. п.

Кроме рассмотренных способов словообразования имен прилагательных, в русском языке имеется еще один широко употребительный способ — образование прилагательных путем словосложения. Прилагательные часто образуются сложением существительных с полной формой прилагательных или сложением основы одного прилагательного при помощи соединительных гласных *о* и *е*. Например: *хлопкоочистительный* (хлопок + очистительный), *сельскохозяйственный* (сельский + хозяйственный).

В узбекском языке они передаются обычно двумя словами, а именно: 1) существительными в сочетании с той или иной формой причастия или имени действия: *хлопкоочистительный* (завод) — *пахта тозалаш* (заводи), *пахта тозалайдиган*, *пахта тозаловчи* (завод); *хлопкоуборочная* (машина) — *пахта териш* (машинаси), *пахта терадиган* (машина); 2) сочетанием двух прилагательных: *темно-красный* (бархат) — *тўқ қизил* (духоба), *бледно-желтый* (цветок) — *оч сариқ* (гул), *бледно-зеленая* (травa) — *оч яшил* (ўт); 3) сочетанием двух существительных без словообразующих суффиксов: *сельскохозяйственный* (институт) — *қишлоқ хўжалик* (институти), *паровозоремонтный* (завод) — *паровоз ремонт* (заводи), *железнодорожный* (мост) — *темир йўл* (кўприги).

Таким образом, словообразовательные возможности прилагательных русского языка по сравнению с узбекским языком богаче и разнообразнее. Кроме того, морфологический состав прилагательных русского языка сложнее узбекского.

Прилагательные в русском языке состоят в основном из корня, суффикса и окончания. Часть прилагательных может иметь еще префикс. Например: *интерес + н + ый*, *кож + ан + ый*, *до + гад + лив + ый*, *до + революци + онн + ый*, *пред + выбор + н + ый* и т. д.

Большинство прилагательных в узбекском языке состоит из непроизводных слов (*катта*, *кичик*, *яқин*, *қора*, *тоза*). Небольшая часть прилагательных состоит из непроизводных слов с соответствующим суффиксом (*ёз + ги* — *летний*, *ақл + ли* — *умный*, *аҳамият + сиз* — *неважный*).

В русском языке от основ качественных прилагательных посредством суффиксов эмоциональной оценки образуются уменьшительно-ласкательные, усиительные формы, прилагательные, обозначающие неполноту качества. Так, суффикс *-оват-*, *-еват-* образует форму, выражающую неполноту качества: *красноватый*, *глуховатый*, *синеватый*, *холодноватый*. В узбекском языке неполнота качества обычно передается суффиксом *-роқ*: *қизилроқ* — *красноватый*, *тентакроқ* — *глуховатый*.

кўкроқ — синеватый, *совуқроқ* — холодноватый. А суффикс *-еньк-* (после основы на *г, к, х -оньк-*) образует прилагательные с оттенком ласкательности или пренебрежительности, а иногда с дополнительным значением усиления признака: *умненький, сладенький, лёгонький, плохонький, молоденький, чистенький* и т. д. В узбекском языке эти значения главным образом передаются суффиксом *-гина*: *ақллигина* — умненький, *ширингина* — сладенький, *ёшгина* — молоденький, *ёмонгина* — плохонький, *енгилгина* — легонький.

Ещё одна особенность прилагательных русского языка — это субстантивация, т. е. переход прилагательных в разряд существительных.

Прилагательные, перешедшие в класс имен существительных, подобно именам существительным употребляются только в каком-либо одном роде. Род таких субстантивированных прилагательных зависит от существительных, с которыми они когда-то сочетались и которые сейчас просто подразумеваются. Например: *столовая* (комната), *горничная* (женщина), *дневальный* (солдат); *портной* (мужчина), *проводжатый* (человек).

Некоторые из таких прилагательных полностью перешли в класс имен существительных и не употребляются как прилагательные. Например: *кладовая, гостиная, мостовая, портной, проводжатый* и т. д.

Подобные субстантивированные прилагательные в узбекском языке в зависимости от выполняемой функции передаются или существительными в сочетании с соответствующими суффиксами, или словосочетанием. Например: *кладовая* — *омбор, омборхона*; *гостиная* — *меҳмонхона*; *мостовая* — *тош йўл*, *портной* — *тикувчи, проводжатый* — *йўл кўрсатувчи*.

Субстантивированные прилагательные в русском языке, если они обозначают названия лиц по происхождению, профессии, в основном употребляются в форме мужского рода. Например: *военный, рядовой, беспризорный, безработный, пленный* и т. д. Сюда же относятся названия лиц по их внутренним или внешним признакам. Например: *встречный, приезжий, знакомый, конный, больной* и т. д. Такие субстантивированные прилагательные при конкретизации их значения по полу могут приобрести форму женского рода. Например: *У меня была хорошая знакомая. Больная лежит спокойно. Звеньева является примером для других.*

Подобные прилагательные в узбекском языке передаются в основном лексически, сочетанием соответствующих суффиксов или словосочетаниями. Например: *военный* — *ҳарбий киши* (военный человек), *рядовой* — *оддий аскар* (простой солдат); *беспризорный* — *боқимсиз* (ребенок без присмотра); *безработный* — *ишсиз* (без работы), *пленный* — *асир*.

Субстантивированные прилагательные, обозначающие название помещений, в основном употребляются в форме женского рода. Например: *столовая, учительская, чайная, котельная,*

закусочная, ванная, гостиная и т. д. Такие слова в узбекском языке, как правило, передаются существительным в сочетании со словом-суффиксом *-хона*. Например: *столовая — ошхона, учительская — ўқитувчилар хонаси, чайная — чойхона, заку- сочная — закускахона, ванная — ваннахона, гостиная — меҳ- монхона*.

В русском языке редко встречаются субстантивированные прилагательные в форме множественного числа (*легкие, безпоз- воночные, близкие*). В узбекском языке они передаются лексиче- ски (*легкие — ўпка*) или соответствующими словосочетаниями или другими грамматическими средствами: *премиальные — му- кофот пули, чаевые — чой пули* (чайчақа).

Эти особенности русских прилагательных преподаватели должны ясно представлять себе при обучении русскому языку учащихся-узбеков.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Как в русском, так и в узбекском языках к числительным от- носятся слова, в которых количественные понятия выражаются особой частью речи, обозначающей количество предметов или порядок их при счёте, и отличаются своими грамматическими особенностями от других частей речи.

В узбекском языке количественные числительные отличаются от остальных частей речи главным образом своим лексиче- ским значением. В русском языке, кроме лексического значения, количественные числительные отличаются от других частей ре- чи своими морфологическими признаками.

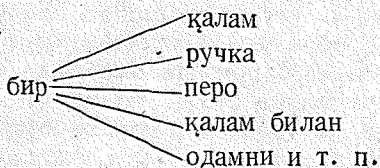
В обоих языках числительные бывают количественные и по- рядковые. Количественные числительные, обозначая количест- во предметов, отвечают на вопрос *сколько?* (*неч а? қан- ч а?*).

В русском языке количественные числительные изменяются по падежам, т. е. склоняются.

В узбекском языке количественные числительные, если они сочетаются с другими словами, в частности с существитель- ными, не изменяются по падежам.

В русском языке количественное числительное *один* изме- няется по числам и падежам и различается по родам: *один ка- рандаш, одна ручка, одно перо, одним карандашом, одни нож- ницы*.

В узбекском языке числительное *бир* (*один*) в сочетании с существительным примыкает к нему и не изменяется ни по чис- лам, ни по падежам:

Только в сочетании со словом *баъзи* употребляется *бирлар(и)*, выражая указательные функции (*Баъзи бирлари шахмат ўйнади, бошқалар эса гимнастика билан шуғулланарди — Одни играли в шахматы, другие занимались гимнастикой*).

Форма множественного числа *одни* главным образом сочетается с существительными, которые употребляются только во множественном числе (*одни брюки, одни очки*).

В узбекском языке нет существительных, которые употребляются только в форме множественного числа. Поэтому узбекские эквиваленты русских существительных типа *брюки, очки, ворота* и т. п. сочетаются с числительным *бир* и не употребляются в форме множественного числа (*одни брюки — бир шим, одни очки — бир кўзойнак*).

Иногда форма множественного числа *одни* указывает на однородность (*Футболом увлекались одни мальчики*). Это значение в узбекском языке передается словом *фақат* (только): *Футбол билан фақат ўғил болалар қизиқарди. Во дворе были одни дети. — Ҳовлида фақат болалар бор эди.*

Количественное числительное *два* в именительном и винительном падежах в русском языке имеет две разновидности — *два, две*. *Два* сочетается с существительными мужского и среднего рода (*два ученика, два журнала, два колхоза, два дела* и т. д.), а *две* — с существительными женского рода (*две ученицы, две книги, две артели*). По родам различаются также количественные числительные *оба (обе), полтора (полторы)*. *Оба* и *полтора* сочетаются с существительными мужского и среднего рода (*оба ученика, оба крыла, полтора часа, полтора ведра*). *Обе, полторы* сочетаются с существительными женского рода (*обе ученицы, обе девочки, полторы минуты, полторы чашки*).

Остальные числительные, имея для всех родов одну форму, изменяются по падежам. В узбекском языке все эти специфические для русских числительных особенности отсутствуют.

В русском языке сложное количественное числительное образуется из двух количественных числительных путем сложения. При склонении у них изменяются обе части (за исключением числительных от 11 до 20 включительно и числительного 30). В узбекском языке сложных числительных нет.

В узбекском языке числительные от *одного* до *десяти*, а также *ўн* (десять), *йигирма* (двадцать), *ўттиз* (тридцать), *қирқ* (сорок), *эллик* (пятьдесят), *олтмиш* (шестьдесят), *етмиш* (семьдесят), *саксон* (восемьдесят), *тўқсон* (девяносто), *юз* (сто), *минг* (тысяча) состоят из одного слова, и любые составные числительные образуются путем простого сочетания указанных числительных. Например: *бир минг тўққиз юз ўн етти* (букв.: одна тысяча девять сто десять семь).

Таким образом, в узбекском языке отсутствуют сложные числительные, образованные путем сложения в одно сложное

слово простых числительных, как это наблюдается в русском языке, а именно: *один+на+десять=одиннадцать* (ўн бир — десять один), *пять+десять=пятьдесят* (эллик), *семь+сто=семьсот* (етти юз — семь сто) и т. п.

СПОСОБЫ СОЧЕТАНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ. СКЛОНЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

В русском языке количественные числительные своеобразно сочетаются с существительными. Числительное *один* согласуется с существительным, его род, число и падеж определяются в зависимости от рода, числа и падежа существительного.

I. Склонение числительного *один*

Единственное число

Падежи	Мужской род	Средний род	Женский род
И.	один ученик (карандаш)	одно перо	одна книга
Р.	одного ученика (карандаша)	одного пера	одной книги
Д.	одному ученику (карандашу)	одному перу	одной книге
В.	одного ученика (один карандаш)	одно перо	одну книгу
Т.	одним учеником (карандашом)	одним пером	одной книгой
П.	(об) одном ученике (карандаше)	(об) одном пере	(об) одной книге

В узбекском языке количественное числительное *бир*, сочетаясь с существительными, примыкает к ним и остаётся во всех падежах и числах неизменным. (*Бир ўқувчи келди. — Один ученик пришел. Мен бир ўқувчини кўрдим. — Я видел одного ученика. Мен бир ўқувчидан дафтар олдим. — Я взял у одного ученика тетрадь* и т. д.). Только к субстантивированным числительным (в том числе и к числительному *бир*) присоединяются падежные суффиксы. Например: *Бирга учни қўшинг. — Прибавьте к одному три.*

Числительное *бир* часто употребляется в значении неопределённого местоимения. Например: *Кеча дўстингиз бир киши билан гапиришиб турган эди. — Вчера ваш друг разговаривал с каким-то человеком* (букв.: с одним человеком). *У бир нарсани уйда қолдирибди. — Он что-то забыл (оставил) дома* (букв.: Он одну вещь оставил дома).

В русском языке числительное *один* также может употребляться в значении неопределённого местоимения (*кто-то, некий*), но это бывает сравнительно редко.

При числительных *два (две), три, четыре* в именительном (или винительном) падеже существительные ставятся в родительном падеже единственного числа, а при остальных числительных — в родительном падеже множественного числа. Это правило распространяется и на составные числительные (*два дома, две комнаты, три комнаты, четыре ученика, тридцать два ученика, двести семьдесят четыре колхозника, пять домов, семнадцать учеников, сто двадцать восемь учеников*).

При сочетании имен существительных мужского и среднего рода, имеющих при себе определения-прилагательные, с числительными *два, три, четыре* прилагательные часто ставятся в родительном падеже множественного числа (*два больших дома, три хороших физкультурника, два незнакомых лица*). В русском языке с любыми количественными числительными сочетается существительное *человек* (*два человека, три человека, пять человек*), а множественное число этого существительного — *люди* — с количественными числительными не сочетается.

Склонение количественных числительных *два (две), три, четыре* представляет собой особый тип и резко отличается от склонения остальных числительных.

II. Склонение числительных *два (две), три, четыре*

- И. два (механика), две (книги), три (окна), четыре (рубля)
- Р. двух (механиков, книг), трех (окон), четырех (рублей)
- Д. двум (механикам, книгам), трем (окнам), четверем (рублям)
- В. как именительный или родительный падежи
- Т. двумя (механиками, книгами), тремя (окнами), четырьмя (рублями)
- П. (о) двух (механиках, книгах), (о) трех (окнах), (о) четырех (рублях)

III. Склонение числительных типа *пять, восемь*

Количественные числительные от 5 до 20 и числительное 30 склоняются как существительные третьего склонения (*нефть, медь, ночь* и т. д.) и имеют такие же падежные окончания.

- И. пять книг, восемь учеников
- Р. пяти книг, восьми учеников
- Д. пяти книгам, восьми ученикам
- В. пять книг, восемь учеников
- Т. пятью книгами, восемью (восьмью) учениками
- П. (о) пяти книгах, (о) восьми учениках

IV. Склонение числительных *пятьдесят, пятьсот*

При склонении количественных числительных *пятьдесят, шестьдесят, семьдесят, восемьдесят*, а также числительных от *двухсот* до *девятистот* включительно изменяются обе части.

И. пятьдесят	пятьсот	двести	триста
Р. пятидесяти	пятистот	двухсот	трёхсот
Д. пятидесяти	пятистам	двумстам	трёмстам
В. пятьдесят	пятьсот	двести	триста
Т. пятьюдесятью	пятьюстами	двумястами	тремястами
П. (о) пятидесяти	(о) пятистах	(о) двухстах	(о) трёхстах

V. Склонение числительных *сорок, девяносто, сто*

По-особому склоняются количественные числительные *сорок, девяносто, сто*. Падежные окончания родительного, дательного, творительного и предложного падежей у них одинаковы, а окончание именительного падежа совпадает с винительным падежом.

И. В.— сорок, девяносто, сто
Р. Д. Т. П.— сорока, девяноста, ста

В узбекском языке отсутствуют эти сложные грамматические явления. Количественные числительные при сочетании их с существительными не изменяются ни по числам, ни по падежам, т. е. не склоняются и не принимают никаких падежных суффиксов.

Узбекские количественные числительные только тогда принимают падежные и иные суффиксы, когда субстантивируются. Например: *Икки юз ўттиз саккиздан бир юз ўн тўққизни олинг.*— Отнимите от *двухсот тридцати восьми сто девятнадцать*. *Биримиз бу ерда қолишимиз керак.*— Один из нас должен остаться здесь.

В русском языке в составных количественных числительных при склонении изменяется каждое числительное, а в узбекском — только последнее. Например:

И. одна тысяча	пятьсот	
двадцать три		бир минг беш юз йигирма уч
Р. (от) одной тысячи	пяти-	бир минг беш юз йигирма уч-
сот двадцати трёх		дан
Д. (к) одной тысяче	пяти-	бир минг беш юз йигирма учга
стам двадцати трём		и т. д.

Числительное *полтора (полторы)* в узбекском языке передаётся словосочетанием *бир ярим* (букв.: «один половина»), которое, как и все количественные числительные, при связи с существительными не изменяется (*бир ярим соат — полтора часа, бир ярим соатга — на полтора часа, бир ярим километр-гача — до полутора километров*).

При сочетании с существительными числительные *полтора* и *полторы* во всех падежах, кроме именительного и винительного, несколько видоизменяются внутри (появляется *у*), а окончания остаются неизменными.

Например: И. у меня есть полтора рубля
Р. у меня нет полутора рублей
Д. прибавьте к полутора рублям пять рублей
В. дайте мне полтора рубля

При сочетании с существительными женского рода в именительном и винительном падежах употребляется форма *полторы*, а в остальных падежах — *полтора*. Например:

И. В магазин привезли полторы тонны овощей.
Р. В ларьке было около полутора тонн фруктов.
Д. К полутора тоннам добавили ещё тонну картофеля.
В. Магазин получил полторы тонны муки и т. д.

Собирательные числительные *оба, обе, двое, трое, четверо* и т. д. отличаются от собирательных числительных *икков, учов, тўртов* и т. д. В узбекском языке нет особого лексического эквивалента для числительного *оба (обе)*, и потому значение его передается собирательным числительным *икков*. Собирательные числительные *двое, трое, четверо* и т. д. сочетаются главным образом с одушевленными существительными мужского рода, причём не допускаются сочетания их с названиями животных (даже если они мужского рода). Таким образом, в русском языке можно, например, сказать *двое друзей, трое детей, четверо колхозников*, но нельзя *двое женщин, трое волков, четверо лошадей*. Вместо этого принято: *две женщины, три волка, четыре лошади*, хотя с существительными, обозначающими названия детенышей животных, собирательные числительные употребляются: *трое котят, четверо волчат, семеро поросят* и т. д.

Собирательные числительные (исключение составляют слова *оба, обе*) могут сочетаться с существительными, употребляющимися только во множественном числе (*двое ножиц, четверо суток, трое саней* и т. д.). Собирательные числительные не сочетаются с существительными *человек*.

В отличие от русского языка, в узбекском собирательные числительные (*икков, учов, тўртов, бешов, олтов, еттов*) не сочетаются с существительными. Их функции несколько шире, чем функции русских собирательных числительных. Собирательные числительные в узбекском языке, сочетаясь с притяжательными суффиксами, могут выполнять:

1. Функции главного члена предложения (подлежащего). Например: *Учови ҳам планни-базарди.— Все трое выполнили план. Икковингиз уйга келинг.— Вы оба приходите домой.*

2. Функции наречия¹ (*Бу ишни икковингиз яхши бажардингиз.— Эту работу вы хорошо выполнили вдвоём. Улар учови пахта терди.— Они вдвоём собирали хлопок*).

В русском языке собирательные числительные могут употребляться самостоятельно, без существительных (*трое вышли из леса; их было четверо; семеро одного не ждут*).

В современном узбекском языке, особенно в устной речи, суффикс *-ов-* также сочетается с числительным *ўн* (десять). Например: *Меҳмонларнинг ўнови ҳам келди.— Все десять гостей пришли*.

Сочетание суффикса *-ов-* с числительным *бир* передаёт значение 'кто-то': *Биров келди.— Кто-то пришел*.

В узбекском языке есть особая форма числительных (так называемые штучные числительные), близкая по своему значению к собирательным числительным. Образуются они от количественных числительных посредством суффикса *-та* и употребляются в сочетании со словами, обозначающими названия людей. Например: *иккита бола — двое мальчиков, два мальчика; учта колхозчи — трое колхозников, три колхозника*.

В русском языке для обозначения штучности нет специального суффикса, как в узбекском. При необходимости пользуются словом *штука*. Употребление слова *штука* с количественными числительными ограничено. Это слово сочетается со считаемыми однородными предметами. Например: *Десять штук яиц, семь штук яблок, три штуки граната* и т. д., хотя обычно употребляется: *десять яиц, семь яблок, три граната*. Слово *штука* не употребляется с количественными числительными при сочетании их с существительными, обозначающими одушевлённые предметы. Так, например, нельзя сказать: *десять штук коров, пятнадцать штук колхозников, двадцать штук кур*.

В узбекском языке количественные числительные с суффиксом *-та* употребляются в сочетании с любым существительным. Например: *ўнта тухум* (десять яиц), *еттита олма* (семь яблок), *учта анор* (три граната), *ўнта сигир* (десять коров), *ўн бешта колхозчи* (пятнадцать колхозников), *йигирмата товуқ* (двадцать кур) и т. д.

Собирательные числительные в узбекском языке образуются также посредством суффикса *-ала* (*иккала, учала, бешала*). Например: *Боланинг иккала кўзи оғриди.— У ребёнка заболели оба глаза. Акамнинг учала ўғли ҳам ўқийди.— Все трое сыновей моего брата учатся*.

Значение собирательных числительных с суффиксами *-та, -ала* выявляется более чётко, если к ним присоединяются притяжательные суффиксы. Например: *Иккаласи ҳам кеч қолди.— Они оба опоздали. Тўрталаси ҳам менга ёқади.— Все четверо*

¹ Как наречие в узбекском языке часто выступает форма *икковлашиб, учовлашиб* и т. п. или сочетание *иккови бирлашиб, учови бирлашиб* и т. п.

мне нравятся. Мана шу иккитасини менга беринг.— Дайте мне вот эти обе.

Суффикс *-ала* сочетается с числительными *икки, уч, тўрт, беш*, а суффикс *-та* — со всеми.

В узбекском языке собирательные числительные с притяжательными суффиксами 2-го и 3-го лица единственного числа и 1-го и 2-го лица множественного числа не сочетаются с существительными. Например: *Нима учун икковингиз кеч қолдингиз?*— Почему вы оба опоздали? *Далада учовимиз ишладик.*— В поле мы работали втроем. *Бешовингиз ҳам нормани бажардингизми?*— Вы все пятеро выполнили норму?

Разделительные числительные в русском языке образуются при помощи предлога *по*, с которым числительные *два, три, четыре, двести, триста* употребляются в именительном падеже, а остальные числительные — в дательном падеже (*по два, по три, по четыре, по двести, по пяти, по семи, по десяти* и т. д.)¹.

В узбекском языке русским разделительным числительным соответствуют штучные числительные в исходном падеже (*по два — иккитадан,, по семи — еттитадан, по двести — икки юзтадан* и т. д.) или количественные числительные в сочетании с существительными в исходном падеже (*по два рубля — икки сўмдан, по семи тетрадей — еттита дафтардан, по двести человек — икки юз кишидан* и т. д.).

В современном русском языке «в категорию числительных входят также слова, обозначающие неопределенное количество: *сколько, столько, несколько, много, немного* (и в основной форме слова: *мало, достаточно*)»². Посредством этих слов-наречий (или так называемых местоименных числительных) и предлогом *около*³ выражаются неопределенно-количественные оттенки числительных, если они сочетаются с существительными. Здесь следует отметить, что слова *много, мало, сколько, столько, несколько* при сочетании с существительными требуют родительного падежа: *много книг, несколько студентов, мало времени, много песка, мало бумаги, столько дел, несколько спортсменов*. Эти слова сочетаются с глаголами по способу примыкания и приобретают значение наречий: *у меня много* (неопределённо-количественное значение) *книг, я много* (значение наречия) *читаю*.

В узбекском языке неопределенно-количественные значения передаются соответствующими эквивалентами — словами-наречиями, при этом они примыкают к существительным и к глаголам: *Он взял в библиотеке много книг.*— *У кутубхонадан кўп китоб олди. Он много читает.*— *У кўп ўқийди. Сколько человек вышло на работу?*— *Ишга қанча одам чиқди?* Конструкции: *У*

¹ Впрочем, и эти числительные употребляются в винительном падеже (*по пять, по семь, по десять* и т. п.).

² Виноградов В. В. Русский язык. М.: Учпедгиз, 1947, с. 311.

³ Значение неопределённо-количественных оттенков также можно передать сочетанием числительных со словами *примерно, приблизительно*.

меня много работы. У тебя мало заботы. У Рахима немало друзей и т. п. как бы означают: «У меня есть много работы». «Ты имеешь мало заботы». «У Рахима есть немало друзей». То есть в этих конструкциях как бы отсутствует сказуемое, подразумеваемое в самом предложении. Эквиваленты подобных конструкций оформляются в соответствии с грамматическим законом узбекского языка, т. е. слова-наречия выполняют роль сказуемого: *У меня много работы.—(Менинг) ишим кўп* (буквально: «моя работа много»). *У тебя мало заботы.—(Сенинг) гадинг кам.* *У Рахима немало друзей.—Раҳимнинг дўстлари кам эмас.*

В узбекском языке неопределенно-количественные значения числительных передаются также присоединением к количественным числительным суффиксов:

а) **-тача** (та+ча): *Унғача* китобим бор.— У меня (есть) около десяти книг;

б) суффикса множественного числа **-лар**: *У соат бешларда келди.*— Он пришел около пяти часов;

в) суффикса **-ларча** (лар+ча): *Қурилишда юзларча комсомоллар ишлайди.*— На стройке работает около ста комсомольцев.

В узбекском языке суффикс **-ларча**, кроме неопределенно-количественного значения, выражает и оттенок множества предметов, что соответствует русским выражениям «десятки, сотни, тысячи». В русском языке эти выражения очень ограничены, а в узбекском суффикс **-ларча** сочетается со многими числительными;

г) суффикса **-лаб**: *Республикамизда ўнлаб театрлар, юзлаб кутубхоналар, минглаб мактаблар бор.*— В нашей республике имеются десятки театров, сотни библиотек, тысячи школ.

Суффикс **-лаб** по сравнению с суффиксом **-ларча** более конкретно выражает оттенок множественности.

ДРОБНЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В русском языке дробные числительные образуются сочетанием количественного числительного с порядковым (три пятых, две десятых, пять двадцатых, девять сотых и т. д.).

При склонении дробных числительных изменяются обе составляющие их части. Существительные же, стоящие после дробных числительных, употребляются в родительном падеже единственного числа. Например:

- И. пять шестых метра
- Р. пяти шестых метра
- Д. пяти шестым метра
- В. пять шестых метра
- Т. пятью шестыми метра
- П. (о) пяти шестых метра

В узбекском языке дробные числительные образуются сочетанием количественных числительных, при этом делимое ставится в именительном падеже, а делитель — в исходной форме. Например: *бешдан уч* (три пятых), *ўндан икки* (две десятых), *йигирмадан беш* (пять двадцатых), *юздан тўққиз* (девять сотых) и т. д.

В узбекском языке склоняется только делимое.

- Б. олтидан беш
- Қ. олтидан бешнинг
- Ж. олтидан бешга
- Т. олтидан бешни
- У. олтидан бешда
- Ч. олтидан бешдан

При сочетании с существительными падежные суффиксы переходят к последнему. Например: *олтидан беш метрга* (к пяти шестым метра), *олтидан беш метрни* (пять шестых метра) и т. д.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Порядковые числительные в русском языке образуются от количественных числительных присоединением к ним соответствующих окончаний прилагательных. При образовании порядковых числительных от количественных *один* и *два* берется другой корень (*один* — *перв+ый*, *два* — *втор+ой*).

При образовании порядковых числительных от количественных *три*, *четыре*, *семь*, *восемь*, *сто* в них происходят фонетические изменения: появляются или выпадают некоторые звуки (*три* — *третий*, *четыре* — *четвертый*, *семь* — *седьмой*, *восемь* — *восьмой*, *сто* — *сотый*).

От числительного *сорок* порядковое числительное образуется посредством суффикса *-ов* — *сороковой*.

При образовании порядковых числительных от количественных *пятьдесят*, *шестьдесят*, *семьдесят*, *восемьдесят* первая их часть (т. е. *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*) ставится в родительном падеже, а вторая часть принимает соответствующее окончание прилагательных (*пятьдесят* — *пятидесятый*, *шестьдесят* — *шестидесятый* и т. д.).

При образовании порядковых числительных от количественных (от *двухсот* до *девятист* включительно) первая их часть (*два*, *три*, *четыре*, *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *девять*) ставится в родительном падеже, а вторая часть преобразуется в порядковое числительное (*триста* — *трехсотый*, *пятьсот* — *пятисотый* и т. п.).

В узбекском языке порядковые числительные образуются просто — присоединением к количественным числительным суффикса *-нчи*, если количественное числительное оканчивается на гласный звук (*икки* — *иккинчи*, *олти* — *олтинчи*, *йигирма* —

йигирманчи и т. д.), и суффикса *-инчи*, если числительное оканчивается на согласный звук (*бир — биринчи, уч — учинчи, саккиз — саккизинчи, қирқ — қирқинчи*).

У составных порядковых числительных как в русском, так и в узбекском языке при склонении изменяется только последняя цифра (*сто пятьдесят шестой — бир юз эллик олтинчи; тысяча девятьсот пятьдесят седьмой — бир минг тўққиз юз эллик еттинчи*).

В русском языке порядковые числительные склоняются как прилагательные с твердой основой (за исключением числительного *третий*, которое склоняется по образцу притяжательного прилагательного типа *лисий*).

Порядковые числительные, сочетаясь с существительными, изменяются по родам, числам и падежам (*пятый завод, седьмой студент, девятая бригада*).

Единственное число

- И. пятый завод, седьмой студент, третья бригада
- Р. пятого завода, седьмого студента, третьей бригады
- Д. пятому заводу, седьмому студенту, третьей бригаде
- В. пятый завод, седьмого студента, третью бригаду
- Т. пятым заводом, седьмым студентом, третьей бригадой
- П. (о) пятом заводе, седьмом студенте, третьей бригаде

Множественное число

- И. пятые заводы, седьмые студенты, третьи бригады
- Р. пятих заводов, седьмых студентов, третьих бригад
- Д. пятым заводам, седьмым студентам, третьим бригадам
- В. пятые заводы, седьмых студентов, третьи бригады
- Т. пятыми заводами, седьмыми студентами, третьими бригадами
- П. (о) пятих заводах, седьмых студентах, третьих бригадах

В узбекском языке порядковые числительные при сочетании с существительными не изменяются ни по числам, ни по падежам. (*Ун бешинчи декабрдан бошлаб совуқ тушди. — С пятнадцатого декабря наступили холода. Биринчи сентябрда тактабларда ўқиш бошланади. — Первого сентября начинаются занятия в школах*).

В узбекском языке только субстантивированные порядковые числительные принимают падежные и прочие суффиксы, как существительные. Например: *Ун бешинчида мажлис бўлади. — Пятнадцатого будет собрание. Биринчидан ўқиш бошланади. — Первого (букв.: с первого) начинается учеба. Бешинчиси ким? — Кто (из них) пятый?*

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимением называется часть речи, которая указывает на предметы, их признаки, но не называет их и не определяет их содержания. Конкретное значение местоимение получает только в связной речи.

По выполняемой функции местоимения в обоих языках совпадают. Как в русском, так и в узбекском языке местоимения употребляются вместо существительных, прилагательных, числительных и других частей речи.

По значению местоимения в обоих языках делятся на следующие разряды:

В русском языке

Личные (*я, ты, он, она* и др.)

Возвратное (*себя*)

Притяжательные (*мой, твой, свой* и др.)

Определительные (*сам, самый, весь, всякий, каждый*)

Вопросительные (*кто? что? какой? чей? который? сколько?*)

Указательные (*этот, тот, такой, столько* и др.)

Отрицательные (*никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего* и др.)

Неопределенные (*некто, нечто, некий, что-либо, кто-нибудь* и др.)

Относительные (*кто, что, какой, который* и др.)

В узбекском языке

Кишилиқ олмошлари (*мен, сен, у* и др.)

Ўзлик олмоши (*ўз*)

Нет

Белгилаш олмошлари (*ҳамма, барча* и др.)

Сўроқ олмошлари (*ким? нима? қандай?* и др.)

Кўрсатиш олмошлари (*бу, шу, у, ўша* и др.)

Бўлишсизлик олмошлари (*ҳеч ким, ҳеч нима, ҳеч нарса* и др.)

Гумон олмошлари (*кимдир, нимадир, аллаким* и др.)

Нет

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения в русском языке по своей структуре существенно отличаются от личных местоимений в узбекском языке. В русском языке, во-первых, 3-е лицо единственного числа имеет родовую форму (*он, она, оно*), во-вторых, личные местоимения в косвенных падежах совершенно меняют свою начальную форму, чего нельзя сказать о личных местоимениях в узбекском языке. Эти различия четко выявляются при сопоставлении склонения личных местоимений в обоих языках.

Склонение личных местоимений в русском языке

Падежи	1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
И.	я	мы	ты	вы	он, она, оно	они
Р.	меня	нас	тебя	вас	его, её, его	их
Д.	мне	нам	тебе	вам	ему, ей, ему	им
В.	меня	нас	тебя	вас	его, её, его	их
Т.	мною (ю)	нами	тобой (ю)	вами	им, ею (ей), им	ими
П.	(обо) мне	(о) нас	(о) тебе	(о) вас	(о) нём, (о) ней	(о) них

В узбекском языке

Падежи	1-е лицо		2-е лицо		3-е лицо	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Б.	мен	биз	сен	сиз	у	улар
Қ.	менинг	бизнинг	сенинг	сизнинг	унинг	уларнинг
Ж.	менга	бизга	сенга	сизга	унга	уларга
Т.	мени	бизни	сени	сизни	уни	уларни
Ўр.	менда	бизда	сенда	сизда	унда	уларда
Ч.	мендан	биздан	сендан	сиздан	ундан	улардан

В притяжательном и винительном падежах местоимения *мен* и *сен* теряют одно *н*: *ме(н) + нинг = менинг*, *се(н) + нинг = сенинг*; *ме(н) + ни = мени*, *се(н) + ни = сени*.

Местоимение 3-го лица *у* в направительном, местном и исходном падежах принимает дополнительный звук *н* (*унга*, *унда*, *ундан*). Этим, собственно говоря, и ограничиваются фонетические изменения при склонении местоимений в узбекском языке.

В узбекском языке личные местоимения в притяжательном падеже (*қаратқич келишиги*) обычно выполняют функцию русских притяжательных местоимений, причем определяемое су-

ществительное в узбекском языке принимает притяжательный суффикс соответствующего лица, так что принадлежность выражается дважды. Например: *менинг отам* — *мой отец* (букв.: мой отец мой), *сенинг ишинг* — *твоя работа* (букв.: твоя работа твоя) и т. п. Притяжательный падеж личных местоимений самостоятелен, т. е. без сочетания с определяемым словом, не употребляется.

В русском же языке притяжательные местоимения могут употребляться без определяемого слова. Например: *Чья книга лежит на столе?* — *Моя (твоя, ваша, его и т. д.)*. В аналогичных случаях в узбекском языке вместо притяжательного падежа личных местоимений употребляется особая форма личных местоимений, которая образуется посредством прибавления к личным и вопросительным местоимениям суффикса *-ники* (*меники, сеники, бизники, кимники? нималарники? кимларники?*).

Бу нараса кимники? — Меники. (Эта вещь чья? — Моя.)

У китоблар сеникими? — Йўқ, меники эмас, уники. (Те книги твои? — Нет, не мои, а его.)

В русском языке местоимение 2-го лица единственного числа (*ты*) не может употребляться по отношению к группе лиц. В узбекском же языке в разговорной речи, когда говорящий обращается к слушающим несколько пренебрежительно, к местоимению 2-го лица единственного числа *сен* присоединяется суффикс множественного числа *-лар*. *Сенлар* включает в себе оттенок грубости или фамильярности (*Сенлар қаерда эдинг? — Где вы были?*)

Род личного местоимения 3-го лица единственного числа зависит от рода того слова, вместо которого употребляется это личное местоимение. Например: *Пришла долгожданная зима. Она особенно обрадовала детей. Всю ночь шел снег. Он перестал только к утру.*

Звено перевыполнило план. За это оно получило премию.

В узбекском языке отсутствует категория рода, и личные местоимения не различаются по родам, а потому узбекское личное местоимение *у* соответствует русским личным местоимениям *он, она, оно*.

Родительный падеж русских личных местоимений без предлогов употребляется в речи очень редко (главным образом в безличных предложениях). Например: *Вчера меня здесь не было. Вас не было на собрании. Их не было дома* и т. п. Такие безличные предложения в узбекском языке передаются личными, т. е. в этих предложениях родительный падеж русских личных местоимений заменяется именительным падежом соответствующих узбекских личных местоимений. Например: *Вчера меня здесь не было. — Кеча мен бу ерда йўқ эдим* (букв.: Вчера я здесь не был). *Вас не было на собрании. — Сиз мажлисда йўқ эдингиз* (букв.: Вы не были на собрании). *Их не было дома. — Улар уйда йўқ эди* (букв.: Они не были дома).

В русском языке личные местоимения 3-го лица в родительном падеже без предлогов употребляются также в значении притяжательных местоимений. Это значение передается в узбекском языке притяжательным падежом личных местоимений 3-го лица, причём к существительным, с которыми сочетаются эти личные местоимения, присоединяется соответствующий притяжательный суффикс. Например: *его (её) книга — унинг китоби, их дело — уларнинг иши.*

Русские личные местоимения 3-го лица в родительном падеже (*его, ее, их*), выступая в значении притяжательных местоимений, при сочетании с существительными не изменяются ни по числам, ни по падежам. Между этими русскими местоимениями и узбекскими местоимениями 3-го лица в притяжательном падеже (*қаратқич келишиги*) существует почти полная аналогия. Например: *Его (её) отца не было дома. — Унинг отаси уйда йўқ эди. Я отправил его (её) отцу письмо. — Мен унинг отасига хат юбордим. Вы встретились с его (ее) отцом? — Сиз унинг отаси билан учрашдингизми? Ты видел его (ее) отца? — Сен унинг отасини кўрдингми?*

В русском языке родительный падеж личных местоимений в основном употребляется с предлогами. Остановимся на отдельных особенностях передачи в узбекском языке некоторых падежных форм русских личных местоимений.

Значения русских личных местоимений в косвенных падежах с предлогами передаются в узбекском языке при помощи послелогов¹ *ён(ида), олд(ида), орқа(сида), уст(ида), ост(ида), таг(ида), ора(сида), ўрта(сида), тўғри(сида), ҳақ(ида)* и др. В указанных послелогах в зависимости от лица местоимения соответственно изменяется притяжательный суффикс. Так, например, родительному падежу русских личных местоимений с предлогом *около* в узбекском языке соответствует притяжательный падеж личных местоимений в сочетании с послелогами *ён(ида), олд(ида)*, в составе которых также имеется притяжательный суффикс (соответствующий лицу и числу личного местоимения).

ед. число

- 1 л. около меня — (менинг) ёнимда
- 2 л. около тебя — (сенинг) ёнингда
- 3 л. около него — (унинг) ёнида

мн. число

- 1 л. около нас — (бизнинг) ёнимизда
- 2 л. около вас — (сизнинг) ёнингизда
- 3 л. около них — уларнинг ёнида

¹ Послелоги *ён(ида), олд(ида), ич(ида), уст(ида)* и т. п. в научной литературе по грамматике узбекского языка обычно выделяются в особый разряд слов и называются служебными именами.

Поскольку значение лица личных местоимений выражается главным образом притяжательным суффиксом, то нередко личные местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа опускаются. Например: *(Сизнинг) ёнингизда ким турган эди?— Кто стоял около вас? (Менинг) ёнимда ўғлим турган эди.— Около меня стоял (мой) сын.*

В узбекском языке родительному падежу русских личных местоимений с предлогом *для* соответствует именительный падеж личных местоимений с послелогом *учун* (для меня — мен учун, для вас — сиз учун, для него — у учун).

Родительному падежу русских личных местоимений с предлогом *у* соответствуют притяжательный, местный или исходный падеж личных местоимений (в зависимости от глагольного управления). Например: *У него есть хорошая книга.— Унда яхши китоб бор. (Унинг) яхши китоби бор. Я эту книгу взял у него.— Мен бу китобни ундан олдим.*

Различные узбекские эквиваленты родительного падежа русских личных местоимений с предлогом *у* имеют неодинаковый смысл. Так, в предложениях типа *менда китоб бор (у меня есть книга), сенда журнал бор (у тебя есть журнал), унда милтиқ бор (у него есть ружье)* и т. п. говорится о наличии у того или иного лица какого-либо предмета, но не указывается, кому этот предмет принадлежит. Когда говорят *(менинг) китобим бор (у меня есть книга), (сенинг) журналлинг бор (у тебя есть журнал), (унинг) милтиги бор (у него есть ружье)* и т. п., это означает, что предмет, о котором идёт речь, принадлежит тому или иному лицу, а не просто находится у него.

В узбекском языке родительному падежу русских личных местоимений с предлогами *от, из, с* соответствует исходный падеж личных местоимений. Например: *от него — ундан, из него — ундан, от меня — мendan, с меня — мendan, с вас — сиздан.* В русском языке родительный падеж личных местоимений с предлогами *от, из, с* имеет разные смысловые оттенки. Узбекские эквиваленты указанных форм не передают этих оттенков, они различаются только в контексте.

Родительный падеж русских личных местоимений с предлогом *без* передается в узбекском языке соответствующими личными местоимениями с суффиксом *-сиз*. Например: *Без меня ничего не делайте.— Менсиз ҳеч нарсa қилманг. Нам было очень скучно без вас.— Сизсиз жуда ҳам зерикиб қолдик.*

Родительный падеж русских личных местоимений с предлогом *до* передается в узбекском языке соответствующими личными местоимениями с суффиксом *-гача* или направительным падежом личных местоимений в сочетании со словом *қадар*. Например: *до вас — сизгача (сизга қадар), до меня — менгача (менга қадар), до нас — бизгача (бизга қадар).*

Родительному падежу русских личных местоимений с предлогом *кроме* соответствует исходный падеж личных местоимений в сочетании со словом *бошқа* или *ташқари*. Например:

кроме меня — мендан бошқа (мендан ташқари), кроме него — ундан бошқа (ундан ташқари), кроме вас — сиздан бошқа (сиздан ташқари).

Родительный падеж русских личных местоимений с предлогом *из-за* передается в узбекском языке винительным падежом соответствующих личных местоимений в сочетании со словом *деб*. Например: *Из-за тебя он опоздал. — Сени деб у кеч қолди. Из-за вас я не смог закончить работу. — Сизни деб мен ишни битира олмадим.*

Дательный падеж русских личных местоимений употребляется как без предлогов, так и с предлогами.

Дательному падежу русских личных местоимений без предлогов соответствует в узбекском языке направительный падеж личных местоимений. Например: *Вам привет. — Сизга салом. Это (дело) поручено тебе. — Бу (иш) сенга топширилган.*

Дательный падеж русских личных местоимений с предлогом *к* обычно передается в узбекском языке направительным падежом соответствующих личных местоимений. Например: *Ребенок привык к нам. — Бола бизга ўрганиб қолди. Он обращается к вам с просьбой. — У сизга илтимос билан мурожаат қилапти.*

Однако при сочетании с глаголами движения дательный падеж русских личных местоимений с предлогом *к* передается в узбекском языке притяжательным падежом соответствующих личных местоимений с послелогами *олдига*, *ёнига* или же без них. Тогда к личному местоимению присоединяется суффикс *-ники*, а после него — суффикс направительного падежа. Например: *Он пошел к вам. — У (сизнинг)¹ олдингизга кетди. У сизникига кетди.*

Предложение *У сизникига кетди* означает: *Он пошёл в ваш дом. Он пошёл туда, где вы живёте.*

Винительный падеж личных местоимений без предлогов как в русском языке, так и в узбекском выступает в роли прямого дополнения при переходных глаголах. Например: *Вас вызывает директор. — Сизни директор чақиряпти. Вчера тебя видели в театре. — Кеча сени театрда кўрганлар. Нас встретили торжественно. — Бизларни тантана билан кутиб олишди.*

Винительный падеж личных местоимений употребляется главным образом с предлогами *в*, *на*, *за*, *про*, *через*.

В узбекском языке винительному падежу русских личных местоимений с предлогами *в*, *на* соответствует направительный падеж личных местоимений. Например: *Он пошёл в вас. — У сизга ўхшаб кетган. Ответственность за данную работу возлагается на тебя. — Бу иш учун жавобгарлик сенга юклатилади.*

Винительный падеж русских личных местоимений с предлогом *за* передается в узбекском языке личными местоимения-

¹ Личное местоимение в форме родительного падежа может опускаться, когда не несёт на себе логического ударения.

ми в именительном или притяжательном падеже с послелогом **учун**, а также (в зависимости от глагольного управления, т. е. значения управляемого слова) направительным падежом. Например: *Сегодня он работал за вас, а завтра вы должны работать за него.*— *Бугун у сиз учун ишлади, эртага эса у(нинг) учун ишлашингиз керак. Он рад за меня.*— *У мен(инг) учун хурсанд. Сестра вышла замуж за него.*— *Синглим унга (эрга) тегди.*

Винительный падеж русских личных местоимений с предлогом **про** передается в узбекском языке оформленным или не-оформленным притяжательным падежом соответствующих личных местоимений с послелогом **ҳақида**, **тўғрисида**. Например: *Про него (о нем) есть статья в газете.*— *Унинг ҳақида газетада мақола бор. Вчера мы говорили про тебя (о тебе).*— *Кеча сенинг ҳақингда гапиришдик.*

Винительный падеж русских личных местоимений с предлогом **через** передается в узбекском языке именительным падежом соответствующих личных местоимений с послелогом **орқали** или исходным падежом этих местоимений. Например: *Это письмо передано через вас?*— *Бу хат сиз орқали (сиздан) юборилган эдими? Ваши вещи мы отправили через него.*— *Нарсаларингизни у орқали (ундан) бериб юбордик.*

Творительный падеж личных местоимений без предлогов в русском языке употребляется в основном в страдательных конструкциях, в узбекском языке вместо них употребляются действительные конструкции. Например: *Эта задача решена мною.*— *Бу масалани мен ҳал қилдим (ечдим).* (Эту задачу я решил). *Вы не выполнили своего обещания.*— *Сиз ваъдангизни бажармадингиз.* (Вы не выполнили вашего обещания.)

Личные местоимения в творительном падеже в сочетании со словом **доволен** (**довольна**, **довольны**) передаются в узбекском языке исходным падежом соответствующих личных местоимений. Например: *Я доволен вами.*— *Мен сиздан хурсандман.*

Творительный падеж личных местоимений часто сочетается с предлогами **с**, **за**, **перед**, **над**, **между**.

Творительному падежу русских личных местоимений с предлогом **с** соответствует в узбекском языке именительный падеж личных местоимений с послелогом **билан**. Например: *Гость беседовал с нами.*— *Меҳмон биз билан суҳбатлашди. С вами я поеду на экскурсию.*— *Сиз билан мен экскурсияга бораман. Кто стоял рядом с тобой?*— *Сен билан ким турган эди?*

Творительный падеж личных местоимений с предлогом **за** передается в узбекском языке в основном притяжательным падежом соответствующих личных местоимений с послелогом **орқасидан** или **кетидан** (причем в составе этих послелогов притяжательный суффикс должен соответствовать лицу и числу личного местоимения). В определенных случаях эта форма русских личных местоимений может переводиться личными местоимениями в исходном падеже с послелогом **кейин**. Например:

Я пойду за вами.— Мен сизнинг орқангиздан (кетингиздан) бораман. Он стоит за тобой.— У (сенинг) орқангда(н) турибди (У сендан кейин турибди.) В таких случаях притяжательный падеж личных местоимений часто опускается. Например: *Мен орқангиздан (кетингиздан) бораман.— Я пойду за вами.*

В зависимости от цели высказывания и оттенка значения творительный падеж русских личных местоимений с предлогом *за* может быть передан в узбекском языке направительным или местным падежом личного местоимения. Например: *Запишите за ним это поручение.— Бу топшириқни унга ёзиб қўйинг. За ним осталось пять рублей.— Унда беш сўм қолди.*

Когда в русском языке говорят: *Он пришел за вами. Я зайду за тобой* и т. п., подразумевается известная цель (пойти вместе куда-нибудь). В узбекском языке в таких случаях личные местоимения ставятся в винительном падеже, а цель действия сказуемого выражается отглагольным именем в направительном падеже. Это значение передается также сочетанием именительного падежа имени действия с послелогом *учун*. Например: *Он пришел за вами.— У сизни олиб кетишга келди* (олиб кетиш учун) (Он пришел, чтобы увести вас). *Я зайду за тобой.— Мен сени олиб кетиш учун кираман* (Я зайду, чтобы увести тебя).

Русские личные местоимения в таких оборотах речи, как *За вами еще две книги. За мной осталось теперь пятьдесят рублей* и т. п. передаются в узбекском языке личными местоимениями в местном падеже. Например: *За вами еще две книги.— Сизда яна иккита китоб бор. За мной осталось теперь пятьдесят рублей.— Менда энди эллик сўм қарз қолди.*

Творительный падеж русских личных местоимений с предлогом *перед* передается в узбекском языке формой притяжательного падежа соответствующих личных местоимений с послелогами *олдида, қаршисида*, в составе которых притяжательные суффиксы согласуются с лицом и числом личного местоимения. Например: *Ученик стоял перед ним.— Уқувчи унинг олдида турган эди. Перед ними открылись большие ворота.— Уларнинг қаршисида катта дарвоза очилди. Ты перед нами виноват.— Сен бизнинг олдимизда айблисан.*

Творительный падеж русских личных местоимений с предлогом *над* передается в узбекском языке (в зависимости от глагольного управления) притяжательным падежом соответствующих личных местоимений с послелогами *устида, тепасида* или *устидан, тепасидан*. Притяжательный суффикс согласуется с личным местоимением в лице и числе. При этом личные местоимения иногда опускаются. Например: *Над нами прозрачное небо.— (Бизнинг) тепамизда тип-тиник осмон. Я сидел над ним (над решением задачи) целый час.— Бунинг устида (масала устида) мен бир соат ўтирдим. Над нами пролетел вертолет.— (Бизнинг) тепамиздан вертолёт учиб ўтди.*

Следует отметить, что личное местоимение 3-го лица *у* в

таких случаях в узбекском языке часто заменяется указательным местоимением *бу* (*над ним — бунинг устида*).

Творительный падеж русских личных местоимений с предложом *между* передается в узбекском языке оформленным (иногда неоформленным) притяжательным падежом личного местоимения с послелогом *ўртасида* соответствующего лица. Например: *Между нами нет никаких секретов. — (Бизнинг) ўртамизда ҳеч қандай сир йўқ. А иногда и без этого послелога: Дружба между нами крепка и нерушима. — Дўстлигимиз мустаҳкам ва бузилмасдир.*

Личные местоимения в предложном падеже сочетаются с предложениями *о* (*об, обо*), *в, на, при, по*.

Предложный падеж русских личных местоимений с предложом *в* передается в узбекском языке местным падежом личных местоимений или оформленным притяжательным падежом этих местоимений с послелогом *ичида*. Например: *В тебе мало серьезности. — Сенда жиддийлик оз. В вас есть вера в свои силы. — Сизда ўз кучингизга ишонч бор* (правильно: *Сиз ўз кучингизга ишонасиз. — Вы верите в свои силы*).

Личные местоимения в предложном падеже с предложом *на* передаются местным падежом соответствующих узбекских личных местоимений или оформленным притяжательным падежом этих местоимений в сочетании с послелогом *устида*, в составе которого должен быть соответствующий притяжательный суффикс. Например: *На нем хороший костюм. — (Унинг) устида яхши костюм бор. Ответственность за эту работу лежит на вас. — Бу ишининг жавобгарлиги сизда (сизнинг устингизда).*

Итак, личные местоимения в русском языке как по форме (особенно это проявляется при употреблении в косвенных падежах), так и по функциям резко отличаются от личных местоимений в узбекском языке.

ВОЗВРАТНОЕ МЕСТОИМЕНИЕ

Возвратное местоимение *себя* не имеет формы именительного падежа, а также форм рода и числа. В предложении выступает в роли дополнения (прямого и косвенного) и относится только к субъекту действия (к действующему лицу).

Местоимение *себя* склоняется как местоимение *тебя* и во всех падежах может относиться к 1-му, 2-му и 3-му лицу единственного и множественного числа (*Он заказал себе костюм. Дети купили себе билеты в театр. Вы довольны собой?*).

Значение возвратного местоимения *себя* в узбекском языке передается местоимением *ўз*, к которому присоединяется притяжательный суффикс и падежный аффикс, или местоимением *ўз*+притяжательный суффикс в сочетании с послелогом. Например:

Мен ўзимга костюм буюрдим. — Я заказал себе костюм.

Сен ўзингга костюм буюрдингми?— Ты заказал себе костюм?

У ўзига костюм буюрди.— Он заказал себе костюм.

Сен ўзингни эхтиёт қил.— (Ты) береги себя.

У фақат ўзини яхши кўради.— Он (она) любит только себя.

Сиз ўзингиз учун китоб сотиб олдингизми?— Вы для себя купили книгу?

Ўғлингизни ўзингиз билан олиб кетинг.— Возьмите сына с собой.

Местоимение *ўз* в неопределенном родительном падеже может выступать в роли русского притяжательного местоимения *свой*. В этом случае к определяемому слову присоединяется соответствующий притяжательный суффикс. Например:

Мен ўз китобимни олдим.— Я взял свою книгу.

У ўз китобини олди.— Он (она) взял(а) свою книгу.

В этой же функции местоимение *ўз* может выступать в определенном родительном падеже, т. е. с суффиксом *-нинг* (который ставится после притяжательного суффикса соответствующего лица и числа), и тогда оно несет на себе логическое ударение, подчеркивая принадлежность предмета определенному лицу. Например:

У ўзининг пулини олди.— Он взял свои деньги (а не чужие).

Мен ўзимнинг ишимни тугатдим.— Я закончил свою работу.

Местоимение *ўз* с притяжательным суффиксом может выступать в роли русского определительного местоимения *сам*. Например:

(Мен) ўзим ўқийман.— Я сам буду читать.

(Сен) ўзинг кўрдингми?— Ты сам видел?

(Сиз) ўзингиз борасизми?— Вы сами пойдете?

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Притяжательные местоимения в русском языке своей морфологической структурой довольно резко отличаются от других разрядов местоимений, хотя и включают в себе значение личных местоимений, указывая на принадлежность предмета тому или иному лицу.

Выступая в роли определений, притяжательные местоимения, так же как имена прилагательные, изменяются по числам и падежам, различаются по родам (*мой портфель, моя сумка, моё перо, мои вещи; наше дело, наша страна, в нашей стране*).

Русские притяжательные местоимения передаются в узбекском языке личными местоимениями в притяжательном падеже, причём к определяемым ими словам присоединяется соответствующий притяжательный суффикс.

Личные местоимения в этих случаях могут опускаться, если на них не падает логическое ударение. Например: *Мой порт-*

фель на столе. — Менинг портфелим столда (Портфелим столда). Ваша дочь учится в Москве? — Сизнинг қизингиз Москвада ўқийдими? (Қизингиз Москвада ўқийдими?)

В узбекском языке притяжательные местоимения передаются чаще всего присоединением к существительным притяжательных суффиксов соответствующего лица и числа. Например:

портфел+им — мой портфель (менинг портфелим)
портфел+инг — твой портфель (сенинг портфелинг)
портфел+и — его (её) портфель (унинг портфели)
портфел+имиз — наш портфель (бизнинг портфелимиз)
портфел+ингиз — ваш портфель (сизнинг портфелингиз)
портфел+и — их портфель (уларнинг портфели)

В русском языке притяжательные местоимения могут употребляться в предложениях и без определяемого слова. Например: *Чья тетрадь? — Моя. Чьи вещи? — Наши. Чёё дело? — Твоё* и т. п.

В узбекском языке пользуются особой формой личных местоимений, которая образуется путем присоединения к личным местоимениям суффикса *-ники* (*меники, сеники, уники, бизники, сизники, уларники*)¹. Например:

Бу кимнинг китоби? — Меники. — Чья эта книга? — Моя.

Возможен и такой вариант:

Бу китоб кимники? — Меники. — Эта книга чья? — Моя.

*Бу кимнинг нарсалари? } Бизники. Чьи эти вещи? } Наши.
Бу нарсалар кимники? }*

Таким образом, в узбекском языке отсутствуют притяжательные местоимения, их функции передаются другими грамматическими средствами.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Указательные местоимения в русском языке, выступая в предложении в роли определения, различаются по родам, изменяются по числам и падежам в зависимости от рода, числа и падежа определяемого слова.

В узбекском языке указательные местоимения, выступая в роли определения, не изменяются ни по числам, ни по падежам. Например:

В этом журнале. — Бу журналда.

Эту ручку. — Бу ручкани.

Возле этого озера. — Бу кўл ёнида.

Я купил эти вещи. — Мен бу нарсаларни сотиб олдим.

В этом доме живет мой друг. — Бу уйда дўстим туради.

Из этой комнаты вышла сестра. — Бу хонадан синглим чиқди.

В узбекском языке указательное местоимение *у* (*тот, та, то*) совпадает с личным местоимением 3-го лица ед. ч. *у* (*он, она, оно*). Например:

¹ В формах *меники, сеники* одно *н* выпадает (*мен+ники — меники, сен+ники — сеники*).

У келди.— Он пришел (здесь *у* — личное местоимение 3-го л. ед. числа).

У нарсани келтир.— Принеси *ту* вещь (здесь *у* — указательное местоимение).

В узбекском языке, когда указательное местоимение употребляется без определяемого слова (т. е. без существительного), к нему прибавляются падежные и другие суффиксы, как к существительному. Например:

Бунга нима дейсиз?— Что (вы) скажете *на это*?

Бундан фойда йўқ.— От *этого* пользы нет.

Мана буларни ол.— Возьми вот *эти* (вещи).

Местоимения *это* и *бу* близки по выполняемой функции.

Эквивалентами указательного местоимения *такой* в узбекском языке являются местоимения *бундай* (*шундай*, *шунақа*). Например: *такое* положение — *бундай* аҳвол; *такая* привычка — *шундай* одат; *такой* человек — *шундай* одам; *в таком* положении — *бундай* аҳволда; *такие* привычки — *шундай* одатлар; *такому* человеку — *шундай* одамга и т. п.

Когда указательные местоимения *бундай*, *шундай* употребляются при глаголе, они приобретают значение русского наречия. Например: *Шундай қилма!*— *Так* не делай! Мана *шундай* ишлаш керак.— *Вот так* нужно работать. Мана *бундай* ёзиш керак.— *Вот так* надо писать.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Определительные местоимения (*сам, самый, весь, всякий, каждый*) в русском языке изменяются по числам и падежам, различаются по родам.

В узбекском языке определительные местоимения *ҳамма, барча* (все), *бутун* (весь), *ҳар* (каждый) имеют некоторые особенности.

Возвратное местоимение *ўз* в сочетании с притяжательным суффиксом соответствующего лица и числа передает значение определительного местоимения *сам*: я *сам* — мен *ўзим* (менинг *ўзим*), мы *сами* — биз *ўзимиз* (бизнинг *ўзимиз*), ты *сам* — сен *ўзинг* (сенинг *ўзинг*), вы *сами* — сиз *ўзингиз* (сизнинг *ўзингиз*)

он *сам* } у *ўзи* (унинг *ўзи*)

она *сама* }

они *сами* — улар *ўзлари* (уларнинг *ўзлари*).

В узбекском языке местоимение *ҳар* (каждый) употребляется только в сочетании с другими словами. Например: *ҳар* киши — *каждый* человек, *ҳар* ой — *каждый* месяц, *ҳар* ким — *каждый* (букв.— каждый кто), *ҳар* қайси — *каждый* (букв.: каждый который) и т. п.

Для выражения значения русского определительного местоимения *каждый* в узбекском языке употребляется местоиме-

ние *ҳар* с числительным *бир* (один). Например: *ҳар бир киши — каждый человек, ҳар бир ўқувчи — каждый ученик.*

Местоимение *ҳар* (каждый) в сочетаниях с вопросительными местоимениями *қандай?* (какой), *қайси?* (который?), *нима?* (что?), *қанча?* (сколько?) приобретает особые оттенки значения: *ҳар қандай — всякий; ҳар қайси — каждый, всякий; ҳар нима — всё* (всё, что есть).

В узбекском языке к определительному местоимению *ҳамма* и к сочетаниям *ҳар бир*, *ҳар қайси* часто присоединяются притяжательные суффиксы. Например: *ҳаммамиз — все мы, ҳаммангиз — все вы, ҳаммаси (ҳаммалари) — все они; ҳар бири — каждый из нас, ҳар бирингиз — каждый из вас, ҳар қайсилари — каждый из них* и т. д.

Узбекские определительные местоимения легко субстантивируются и выступают в качестве определяемых слов: *колхозчиларнинг ҳаммаси (барчаси) — все колхозники, ўқувчиларнинг ҳар бири — каждый ученик* и т. п. К ним могут присоединяться падежные суффиксы. Например: *Ҳаммангизга раҳмат. — Всем вам спасибо. У ҳаммамизни табриклади. — Он всех нас поздравил.*

Определительное местоимение *самый* передается в узбекском языке служебным словом *энг* (*самый красивый — энг чиройли, самый сильный — энг кучли*).

Местоимение *самый* в сочетании с местоимениями *этой*, *того* указывает на лицо или предмет, о котором шла речь, или на пространственную близость. Их значения в узбекском языке передаются местоимением *ўз* с притяжательными суффиксами соответствующего лица и числа. Иногда такие образования могут сочетаться с суффиксом *-гина* или со словом *худди* (как раз, точь-в-точь). Например: *Этот тот самый человек, о котором вам говорили. — У сизга айтилган кишининг ўзи (ўзгинаси). Старик жил у самого моря. — Чол денгизнинг ёнгинасида яшар эди. Я встретил друга на этом самом месте. — Мен дўстимни худди шу ернинг ўзида учратдим. Этот человек — тот самый герой, который приезжал к нам в колхоз. — Бу одам колхозимизга келган қаҳрамоннинг ўзи.*

Таким образом, определительные местоимения в русском языке как по форме, так и по сочетаемости с другими словами и по выполняемой функции резко отличаются от таковых в узбекском языке.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Вопросительные местоимения в русском языке по форме и грамматическим свойствам отличаются от вопросительных местоимений в узбекском языке.

В русском языке все вопросительные местоимения, кроме местоимений *кто*, *что*, *сколько*, изменяются по числам и падежам, различаются по родам (*какой, какое, какая, какие, ка-*

кого, какому; который, которое, которая, которые, которого, которому; чей, чье, чья, чьи, чьего, чьему и т. д.).

Местоимения *кто, что, сколько* изменяются только по падежам.

В узбекском языке вопросительные местоимения *қандай* (какой), *қайси* (какой, который), *нима* (в значении какой), *неча, қанча* (сколько), выступая как определения к определяемым словам, не изменяются ни по числам, ни по падежам (*қандай китоб?*—какая книга? *қандай қурол?*—какое оружие? *қандай ўқувчи?*—какой ученик? *қандай саволлар?*—какие вопросы? *қандай саволларга?*—каким вопросам? *қандай ўқувчиларни?*—каких учеников? *қайси иш?*—какая работа? *қайси ишни?*—какую работу? *қайси ишларни?*—какие работы? *нима гап?*—какой разговор? (какие новости?) *нима гаплар?*—какие разговоры? и т. п.).

Вопросительные местоимения *ким* (кто), *нима* (что), *қанча* (сколько) изменяются по числам и падежам.

Вопросительные местоимения *кто, что* в русском и узбекском языках по грамматическим признакам отличаются друг от друга.

В русском языке эти местоимения употребляются только в единственном числе. Местоимение *кто* относится к одушевленному предмету, а *что* — к неодушевленному.

В узбекском языке вопросительные местоимения *ким* и *нима* могут употребляться в форме множественного числа (когда вопрос относится ко многим лицам или предметам) и для выражения оттенка вежливости (в особых случаях). Например:

Ким келди?—*Кто пришел?* (Речь идет об одном лице.)
Кимлар келди?—*Кто пришел?* (Здесь под вопросом подразумевается несколько или много лиц, т. е. обращающийся с вопросом желает узнать, какие люди пришли.) *Нима сотиб олдинг?*—*Что (ты) купил?* (Речь идет об одном предмете.) *Нималар сотиб олдинг?*—*Что (ты) купил?* (Здесь под вопросом *нималар* подразумевается много или несколько предметов, т. е. лицо, обращающееся с вопросом, желает знать, какие предметы куплены).

В узбекском языке вопросительное местоимение *ким?* употребляется только по отношению к людям, а по отношению к одушевленным и неодушевленным предметам употребляется местоимение *нима?* Например:

Ким келди?—*Ўқитувчи келди* (бола келди, директор келди).—*Кто пришёл?*—*Учитель пришел* (ребёнок пришел, директор пришел).

Нима келди?—*Сигир келди* (сув келди, мушук келди).—*Что пришло?* (букв.: корова пришла, вода пришла, кошка пришла).

Вопросительные местоимения *кто? что?* при склонении существенно изменяют свою первоначальную форму.

Начальная (исходная) форма вопросительных местоимений *ким? нима?* при склонении не разрушается, т. е. не подвергается

ся фонетическим изменениям, к ним присоединяются падежные суффиксы.

Склонение вопросительных местоимений *кто, что* и *ким, нима*

И. кто что
Р. кого чего
Д. кому чему

В. кого что
Т. кем чем
П. (о) ком (о) чем

Единственное число

Б. ким нима
Қ. кимнинг ниманинг
Ж. кимга нимага
Т. кимни нимани
У. кимда нимада
Ч. кимдан нимадан

Множественное число

кимлар нималар
кимларнинг нималарнинг
кимларга нималарга
кимларни нималарни
кимларда нималарда
кимлардан нималардан

В русском языке родительный падеж местоимений *кто?* и *что?* без предлогов употребляется при отрицании *нет* (*нет кого? нет чего?*). Со словами *много*, *мало* употребляется редко (*кого много? чего мало?*). Родительный падеж указанных местоимений употребляется с предлогами (*от кого? от чего? для кого? для чего? без кого? без чего?* и т. д.).

Родительный падеж местоимений *кто?* и *что?* при отрицании *нет* передается в узбекском языке именительным падежом соответствующих местоимений (*Кого нет?— Ким йўқ? Чего нет?— Нима йўқ?*).

Притяжательный падеж (қаратқич келишиги) узбекских вопросительных местоимений *ким?* и *нима?* (*кимнинг? ниманинг?*) в сочетании с существительными выступает в роли русского вопросительного местоимения *чей?* (*чья? чьё?*), редко — *чего?* Например: *Кимнинг китоби?— Чья книга? Кимнинг боласи?— Чей ребенок? Ниманинг муқоваси?— Переплет чего?*

Поскольку в узбекском языке вопросительное местоимение *нима?* относится как к неодушевленным, так и к одушевленным предметам, притяжательный падеж этого местоимения (*ниманинг?*) также означает *чей?* (*чья? чьё?*). Например: *Ниманинг оёғи?— Чья лапа? Тулкининг оёғи.— Лапа лисицы (лисья лапа).*

Учащиеся-узбеки под влиянием норм родного языка употребляют в русской речи неправильные словосочетания типа *сестра кого? портфель кого? дом кого?* вместо *чья сестра? чей портфель? чей дом?* и т. п.

Родительный падеж русских вопросительных местоимений *кто* и *что?* с предлогом *для* передается в узбекском языке сочетанием местоимений *ким?* *нима?* с послелогом *учун*. Например: *Для кого ты принес эту вещь?— Бу нарсани сен ким учун олиб келдинг? Для чего все это?— Буларнинг ҳаммаси нима учун?*

Родительный падеж местоимений *кто?* и *что?* с предлогами *от, из, с* в узбекском языке часто передается исходным падежом вопросительных местоимений *ким?* и *нима?* (*кимдан?* *нимадан?*). Например:

От кого ты получил это письмо?— Бу хатни **кимдан** олдинг?

Из кого состоит комиссия?— Комиссия **кимлардан** иборат?

Из чего сделаны эти предметы?— Бу буюмлар **нимадан** ясалган?

С кого нужно брать пример?— **Кимдан** ўрнак олиш керак?

Родительный падеж вопросительного местоимения *кто?* с предлогом *у* может быть передан в узбекском языке притяжательным, местным или исходным падежами местоимения *ким?* Например:

У кого нет книги?— **Кимнинг** китоби йўқ?

У кого есть тетрадь?— **Кимда** дафтар бор?

У кого ты взял эту книгу?— Бу китобни **кимдан** олдинг?

Предложение типа *У кого есть книга?* может быть передано в узбекском языке двумя способами: *Кимда китоб бор?* и *Кимнинг китоби бор?* В первом варианте речь идет о наличии книги у кого-нибудь вообще, а во втором о наличии книги, принадлежащей кому-нибудь.

Родительный падеж местоимения *что?* с предлогом *у* употребляется редко. Вместо вопроса: *У чего стоял мальчик?* (*Мальчик стоял у двери*) обычно ставится вопрос: *Где стоял мальчик?* В аналогичных предложениях и в узбекском языке чаще всего употребляется наречие *қаерда?* (*где?*) Например: *Бола қаерда турган эди? (Где стоял мальчик?)*

Родительный падеж местоимений *кто?* *что?* с предлогами *около, возле* передается в узбекском языке притяжательным падежом местоимений *ким?* *нима?* с послелогами *олдида, ёнида*. Например:

Около (возле) кого вы сидели?— Сиз **кимнинг ёнида** ўтирган эдингиз? **Около (возле) чего** стояла девочка?— Қизча **ниманинг ёнида (олдида)** турган эди?

Родительный падеж местоимений *кто?* *что?* с предлогом *без* передается в узбекском языке местоимениями *ким?* *нима?* с суффиксом *-сиз*. Например: **Без кого** нельзя решить этот вопрос?— Бу масалани **кимсиз**¹ ҳал қилиш мумкин эмас? **Без чего** нельзя писать?— **Нимасиз** ёзиш мумкин эмас?

Значение винительного падежа вопросительных местоимений *кто?* *что?* с предлогами *в (во)* или *на* часто передается в узбекском языке направительным падежом местоимений *ким?* *нима?*. Например: **Во что** мы будем сыпать муку?— Унни **нимага** соламиз? **На кого** ты надеешься?— Сен **кимга** ишонасан?

¹ В зависимости от интонации и контекста *кимсиз* может означать «Кто вы?» (Кто вы такой?): *Бу ерда нима қилиб юрибсиз? Қимсиз? — Что вы здесь делаете? Кто вы?*

Винительный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *за* передается в узбекском языке направительным падежом местоимений *ким? нима?* или этими же местоимениями в именительном падеже с послелогом *учун*. Например: *Ты за кого голосовал?— Сен кимга овоз бердинг? (Сен ким учун овоз бердинг? За что он уплатил?— У пулли нимага (нима учун) тўлади?*

Винительный падеж местоимений *кто? что?* с предлогом *через* передается в узбекском языке исходным падежом местоимений *ким? нима?* или этими же местоимениями в именительном падеже с послелогом *орқали*. Например: *Через кого вы прислали письмо?— Хатни кимдан (ким орқали) бериб юбордингиз? Через что перепрыгнула собака?— Ит нимадан сакраб ўтди?*

Значение творительного падежа русских местоимений *кто? что?* без предлога передается в узбекском языке различными грамматическими средствами (в зависимости от семантики глагола), а именно:

а) если вопрос относится к орудю действия, то в узбекском языке употребляется местоимение *нима?* в именительном падеже с послелогом *билан*. Например: *Чем ты пишешь?— Нима билан ёзясан?*

б) если местоимения *кто? что?* в творительном падеже сочетаются со словом *доволен* (кем? чем?), то для выражения значения такого словосочетания в узбекском языке употребляется исходный падеж местоимений *ким? нима?*. Например: *Кем они довольны?— Улар кимдан хурсанд? Чем ты доволен?— Сен нимадан хурсандсан?*

В страдательных оборотах творительный падеж местоимения *кто?* передается в узбекском языке притяжательным (обычно неоформленным) падежом местоимения *ким?* в сочетании со словом *томонидан* (тарафидан). Например: *Кем выполнена эта работа?— Бу иш ким томонидан бажарилган?*

Творительный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *с* передается в узбекском языке местоимениями *ким? нима?* в именительном падеже с послелогом *билан*. Например: *Учитель беседует с кем?— Ўқитувчи ким билан суҳбатлашяпти? С чем вас можно поздравить?— Сизни нима билан табриклаш мумкин?*

Творительный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *за*, если выражает пространственное значение, передается в узбекском языке исходным падежом местоимений *ким? нима?* (кимдан? нимадан?) с послелогом *кейин*, *сўнг* или притяжательным падежом этих местоимений с послелогом *орқасида*, *орқасидан*, *кетидан*, *кетидан*. Например: *За кем ты стоишь?— Кимдан кейин турибсан? Кимнинг орқасидан (кетидан) турибсан? Кимнинг орқасида (кетидан) турибсан?*

Другие значения творительного падежа местоимений *кто? что?* с предлогом *за* передаются в узбекском языке местным или направительным падежом местоимений *ким? нима?*, а так-

же именительным падежом этих местоимений с послелогом *учун*. Например: *За чем пошла сестра в библиотеку?— Синглим кутубхонага нима учун (нимага) кетди? За чем ты послал сына в магазин?— Уфлингни магазинга нимага (нима учун) юбординг? За кем записать эти книги?— Бу китоблар кимга ёзилди? За кем остались эти книги?— Бу китоблар кимда қолди?*

Творительный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *перед* передается в узбекском языке исходным падежом местоимений *ким? нима? (кимдан? нимадан?)* с послелогом *олдин (илгари)* или притяжательным падежом этих местоимений с послелогом *олдида*. Например: *Перед кем он стоял?— У кимдан олдин (илгари) турган эди? Перед кем стоит почетная задача?— Кимнинг олдида шарафли вазифа турибди?*

Творительный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *над* передается в узбекском языке исходным, направительным падежами вопросительных местоимений *ким? нима?*, а также неоформленным притяжательным падежом этих местоимений с послелогом *устида*. Например: *Над кем смеешься?— Кимдан (кимга) куляпсан? Над чем смеетесь?— Нимадан куляпсиз? Над чем ты работаешь?— Нима устида ишляпсан?*

Предложный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *о* передается в узбекском языке местоимениями *ким? нима?* в притяжательном падеже с послелогом *ҳақида (тўғрисида)*. Например: *О ком написана эта статья?— Бу мақола ким тўғрисида (ҳақида) ёзилган. О чем ты думал?— Сен нима тўғрисида (ҳақида) ўйладинг?*

Предложный падеж местоимений *кто? что?* с предлогом *в* передается в узбекском языке (в зависимости от семантики глагола) местным или направительным падежом местоимений *ким? нима?*, а также притяжательным падежом этих местоимений с послелогом *ичида*. При этом вопрос *в чем?* (а в узбекском языке вопрос *нимада?*) часто заменяется вопросом *где?*— *қаерда?* Например: *В чем находятся вещи? (Где находятся вещи?)— Нарсалар нимада (ниманинг) ичида? (Нарсалар қаерда?)*

Предложный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *на* передается в узбекском языке местным падежом местоимений *ким? нима? (кимда? нимада?)* или притяжательным падежом этих местоимений (*кимнинг? ниманинг?*) с послелогом *устида, тепасида*. Например: *На ком новый костюм?— Кимнинг устида (эгнида) янги костюм бор? На ком ответственность за данное дело?— Бу ишнинг жавобгарлиги кимда (кимнинг устида)? На чём ты приехал?— Нимада келдинг?*

Предложный падеж вопросительных местоимений *кто? что?* с предлогом *при* передается в узбекском языке притяжательным падежом местоимений *ким? нима? (кимнинг? ниманинг?)* с послелогом *олдида, ёнида, қошида*. Например: *При ком ты это говорил?— Кимнинг олдида бунни гапирдинг? При чем на-*

ходятся ясли: при заводе или при фабрике?— Ясли *ниманинг қошида*: завод, ёнидами, фабрика ёнидами? (Когда речь идет о предприятии, заводе, фабрике, колхозе и т. д., в узбекском языке понимается коллектив людей и потому ставится вопрос *Ясли кимнинг қошида*?— При ком находятся ясли?)

В русском языке местоимение *чей*? имеет формы рода, числа и падежа, а в узбекском языке притяжательный падеж местоимений *ким*? и *нима*? имеет только формы числа (*кимнинг*? *кимларнинг*? *ниманинг*? *нималарнинг*?). Например: *Чей журнал*?— *Кимнинг журнали*? *Чьи журналы*?— *Кимнинг журналлари*? (владелец один, журналов много). *Чьи журналы*?— *Кимларнинг журналлари*? (владельцев много и журналов много). *Чей журнал*?— *Кимларнинг журнали*? (владельцев много, журнал один).

Вопросительное местоимение *какой*? употребляется для определения качества предмета (*какой карандаш*? *какое озеро*?), а местоимение *который*?— для выяснения числового порядка предметов или при вопросе об одном из выбираемых предметов (*который день он работает*? *который час*? *который карандаш вы возьмете*? и т. д.).

Местоимение *какой*? передается в узбекском языке вопросительным местоимением *қандай*? Например: *Какая бумага тебе нужна*?— *Сенга қандай қоғоз керак*? *Какие задачи стоят перед нами*?— *Бизнинг олдимизда қандай вазифалар турибди*? *Какое решение принято*?— *Қандай қарор қабул қилинди*?

Вопросительным местоимением *қайси*? в сочетании с числительным *бир* в основном выражается значение русского местоимения *который*? Причем существительное, к которому относится вопросительное местоимение, ставится в притяжательном или исходном падеже множественного числа, а числительное *бир* принимает притяжательный суффикс 3-го лица. Например: *Китобларнинг қайси бири сизга ёқади*?— *Которая из книг вам нравится*?

В подобных сочетаниях, но без числительного *бир* к вопросительному местоимению *қайси*? присоединяется притяжательный суффикс 3-го лица. Например: *Китобларнинг қайсиси сизга ёқади*?

Вопросительное местоимение *қайси*?, имея при себе притяжательный суффикс (*қайси+миз*, *қайси+нгиз*) приобретает значение русских словосочетаний *кто из нас (вас)*, *который из нас (вас)*. Например: *Қайсингиз бу топшириқни бажардингиз*?— *Кто из вас выполнил это задание*? *Қайсимиз колхозга борамиз*?— *Кто из нас поедет в колхоз*?

В таком же значении употребляется сочетание вопросительного местоимения *қайси*? с числительным *бир*. Притяжательные суффиксы присоединяются к числительному *бир*. Например: *Қайси бирингиз бу топшириқни бажардингиз*?— *Кто из вас выполнил это задание*? *Қайси биримиз колхозга борамиз*?— *Кто из нас поедет в колхоз*?

В русском языке вопросительные местоимения *какой? который?*, сочетаясь с определяемым словом (существительным), согласуются с ним как прилагательные, а в узбекском языке местоимения *қандай? қайси?* примыкают к определяемому слову.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

В русском языке в роли относительных местоимений выступают вопросительные, которые употребляются в качестве союзных слов для связи придаточной части с главной в составе сложного предложения.

В современном узбекском языке встречается употребление вопросительных местоимений в значении относительных. Например: *Республикамизда пахта териш машинасининг моҳир ҳайдовчиси Турсуной Охуновани ким билмайди!*— *Кто не знает в нашей республике искусного водителя хлопкоуборочной машины Турсуной Ахуновой? Ким нима топса, шуни олиб келади.*— *Кто что найдет, то и принесет* (Из узбекских сказок.) *Ким ишламаса, у тишламайди.*— *Кто не работает, тот не ест. Нима эксанг, шуни ўрасан.*— *Что посеешь, то и пожнешь.* И т. д. Подобные русские конструкции в узбекском языке чаще всего передаются страдательными оборотами (*Республикамизда пахта териш машинасининг моҳир ҳайдовчиси Турсунойни билмайдиган одам йўқ. Топганингни олиб келасан. Ишламаган тишламайди. Экканингни ўрасан*).

В русском языке в качестве союзных слов часто употребляются вопросительные местоимения *который, какой, чей*. Функции их в узбекском языке передаются посредством причастных оборотов или особым союзом-суффиксом **-ки**. Например: *Мы строим такую жизнь, о которой мечтали лучшие люди на протяжении многих веков.*— *Биз шундай ҳаёт қўраямизки, бундай ҳаётни кўп асрлар мобайнида энг яхши кишилар орзу қилган эдилар.* (Букв.: «Мы такую жизнь строим, что о такой жизни в течение многих веков самые лучшие люди мечтали»). *Товарищи, которые учились вместе с тобой, теперь работают на целине.*— *Сен билан ўқиган ўртоқларинг энди қўриқ ерларда ишламоқда.* (Букв.: «С тобой вместе учившиеся товарищи теперь на целине работают».) *Я начал читать книгу, которую принес папа.*— *Отам олиб келган китобни ўқий бошладим.* (Букв.: «Моим отцом принесенную книгу я читать начал».)

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

В русском языке отрицательные местоимения образуются от вопросительно-относительных посредством отрицательных частиц *ни, не (никто, ничто, никакой, ничей, некого, нечего)*.

В узбекском языке отрицательные местоимения образуются сочетанием слов *ҳеч* с вопросительными местоимениями (*ҳеч ким* — *никто*, *ҳеч нима* — *ничто*, *ҳеч қандай* — *никакой*, *ҳеч кимники* — *ничей*).

Отрицательные местоимения как в русском, так и в узбек-

ском языках сочетаются с отрицательной формой глагола-сказуемого (в отрицательных предложениях). Например: *Никто не знал, почему он уехал из города.— Унинг шаҳардан нима учун кетганини ҳеч ким билмас эди. Ничто не нарушало ночной тишины.— Тунги жимликни ҳеч нарса бузмас эди.*

Склонение местоимений *некого, нечего*

И. —

Р. некого нечего

Д. некому нечему

В. некого нечего

Т. некем нечем

П. не о ком не о чем

Отрицательные местоимения *некого* и *нечего* не имеют форм именительного падежа. Эти местоимения употребляются при неопределенной форме глагола (*некому пойти, нечего говорить, некем заменить, нечем писать*).

В узбекском языке соответствующего лексического эквивалента русских местоимений *некого, нечего, некому* и т. д. нет. Значение их передается в узбекском языке посредством сочетания формы имени действия соответствующего глагола в направительном падеже с отрицательными местоимениями и словом *йўқ*. Например: *некому пойти — боришга ҳеч ким йўқ, нечего читать — ўқишга ҳеч нарса, некем заменить — алмаштиришга ҳеч ким йўқ, нечем писать — ёзишга ҳеч нарса йўқ*.

Вместо имени действия глагола возможно еще употребление причастия настоящего-будущего времени. Например: *некому пойти — борадиган ҳеч ким йўқ*.

Иногда вместо отрицательного местоимения *ҳеч ким* ставится название лица предмета (*некому пойти — борадиган одам йўқ, нечего делать — қиладиган иш йўқ*).

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Неопределенные местоимения и в русском, и в узбекском языках указывают на существующие лица и предметы или их качества и свойства, но неопределенные, неизвестные для говорящего. Они образуются от вопросительных местоимений *кто?* (ким?) *что?* (нима?) *какой?* (қандай?).

В русском языке неопределенные местоимения образуются присоединением к вопросительным местоимениям частиц *-то, -либо, -нибудь, кое-*, а также приставки *не-* (*кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь, чей-либо, чей-нибудь, кое-кто, кое-что, какой-либо, какой-то, кое-какой, некто, нечто, некий*).

В узбекском языке неопределенные местоимения образуются посредством приставки *алла-* или присоединением к вопросительным местоимениям *ким? нима?* суффикса *-дир* (*алла-*

ким — кимдир, алланима — нимадир, аллақандай — қандай-дир).

Значение русских неопределенных местоимений в узбекском языке передается также числительным бир и его производными формами (биров, биронта, бирорта).

Неопределенные местоимения кто-то, что-то указывают на определенные лица и предметы, но неизвестные для говорящего. В узбекском языке кто-то передается неопределенными местоимениями аллаким, кимдир или числительным биров. Например: **Кто-то** постучал в окно. — **Кимдир** деразани тақиллатяпти. **Аллаким** деразани тақиллатяпти. **Биров** деразани тақиллатяпти.

Местоимение что-то передается в узбекском языке неопределенными местоимениями алланима, нимадир, а иногда сочетанием слов бирон (бирор) + нарса (вещь). Например: Он **что-то** сделал. — У алланима қилди. У нимадир қилди. У бирор (бирон) нарса қилди. Он **что-то** сказал мне. — У менга алланима (нимадир) гапирди.

Неопределенное местоимение кто-либо (кто-нибудь) передается в узбекском языке особыми формами числительного бир (биронта, бирорта) с притяжательными суффиксами соответствующего лица и числа. Например: **Кто-нибудь (кто-либо)** из вас прочитал этот роман? — **Бирортангиз** бу романни ўқиб чиқдингизми?

Неопределенное местоимение что-нибудь (что-либо) передается в узбекском языке направительным падежом имени действия в сочетании с бирор нарса (какая-нибудь вещь) или именительным падежом имени действия с послелогом учун. Например: У вас есть **что-нибудь** почитать? — Сизда ўқийи учун **бирор нарса борми**? Дайте **что-нибудь (что-либо)** поесть. — Ёйишга **бирор нарса** беринг.

Неопределенное местоимение какой-нибудь (какой-либо) передается в узбекском языке особыми формами числительного бир (бирор, биронта). Например: Поручите им **какую-нибудь** работу. — Уларга **бирор (биронта)** ишни топширинг. Дайте мне почитать **какой-нибудь** журнал. — Ўқийи учун менга **биронта журнал** беринг.

Неопределенные местоимения кое-кто, кое-что употребляются, когда речь идет об известном самому говорящему, но неизвестном другим. Местоимение кое-кто передается в узбекском языке словами баъзилар: баъзи бировлар, қайбировлар (некоторые), баъзи кишилар (некоторые люди). Например: **Кое-кто** опоздал на занятие. — **Баъзилар (қайбировлар)** дарсга кеч қолди. **Кое-кто** не чувствует ответственности за порученное дело. — **Баъзи бировлар** топширилган иш учун жавобгарликни сезишмайди.

Неопределенное местоимение кое-что в узбекском языке передается сочетанием слов бирор и нима или сочетанием слов баъзи бир и нарса (вместо слова нарса иногда употребляется

то или иное существительное.) Например: Он вчера кое-что сделал.— У кеча баъзи бир нарсалар (ишлар) қилди. Кое-что мы передадим тебе через твоего друга.— Дўстинг орқали сенга баъзи бир нарсаларни бериб юборамиз.

У неопределенных местоимений кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что склоняются только местоимения кто, что (склоняются как вопросительные местоимения кто? что?).

Неопределенные местоимения аллаким, алланима, кимдир, нимадир могут употребляться во множественном числе. Приведем таблицу форм этих местоимений.

Единственное число

аллаким
алланима
кимдир
нимадир

Множественное число

аллакимлар (кто-то)
алланималар (что-то)
кимлардир (кто-то)
нималардир (что-то)

При склонении местоимений аллаким и алланима падежные суффиксы присоединяются непосредственно к ним:

Б. аллаким	алланима	аллакимлар	алланималар
Қ. аллакимнинг	алланиманинг	аллакимларнинг	алланималарнинг
Ж. аллакимга	алланимага	аллакимларга	алланималарга
Т. аллакимни	алланимани	аллакимларни	алланималарни
Ў. аллакимда	алланимада	аллакимларда	алланималарда
Ч. аллакимдан	алланимадан	аллакимлардан	алланималардан

При склонении неопределенных местоимений кимдир и нимадир падежные суффиксы присоединяются непосредственно к вопросительным местоимениям, после чего следует суффикс *-дир*, а во множественном числе к этим местоимениям сначала присоединяется суффикс множественного числа *-лар*, затем — падежные суффиксы и суффикс *-дир*.

Таблица склонения местоимений кимдир и нимадир

Падежи	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Б.	кимдир	кимлардир	нимадир	нималардир
Қ.	кимнингдир	кимларнингдир	ниманингдир	нималарнингдир
Ж.	кимгадир	кимларгадир	нимагадир	нималаргадир
Т.	кимнидир	кимларнидир	ниманидир	нималарнидир
Ў.	кимдадир	кимлардадир	нимададир	нималардадир
Ч.	кимдандир	кимлардандир	нимадандир	нималардандир

Местоимение *чей-то* в узбекском языке передается притяжательным падежом местоимений *кимдир* и *аллакимдир* (*кимларнингдир*, *аллакимларнингдир*). Например: *Здесь лежит чей-то журнал.— Бу ерда кимнингдир журнали ётибди. За воротами послышались чьи-то шаги.— Дарвозанинг нариги томониди аллакимларнингдир оёқ товуши эшитилди.*

Формы *кимнингдир*, *кимларнингдир*, выступая в роли определения, не изменяются по падежам, а русское неопределенное местоимение *чей-то* изменяется в зависимости от рода, числа и падежа определяемых им существительных, причём частица *-то* не изменяется. Например: *Ему нужна чья-то помощь.— Унга кимнингдир ёрдами керак.*

В узбекском языке притяжательный падеж единственного числа неопределенных местоимений *кимдир*, *аллаким* (*кимнингдир*, *аллакимнинг*) указывает на принадлежность предмета (или предметов) одному неопределённому лицу (*кимнингдир китоби — чья-то книга, кимнингдир китоблари — чьи-то книги*).

Множественное число этих местоимений (*кимларнингдир*, *аллакимларнинг*) употребляется тогда, когда предмет или предметы принадлежат многим неопределённым лицам (*кимларнингдир ётоқхонаси — чьё-то общежитие* (выражается принадлежность общежития многим)).

Сравнительная характеристика местоимений в двух разнотипных языках показывает, что русские местоимения по морфологическим признакам и синтаксическим функциям существенно отличаются от узбекских местоимений. Многие фонетические и морфологические явления, свойственные русским местоимениям, в узбекском языке отсутствуют. Значительные расхождения особенно в морфологической структуре русских местоимений служат большим препятствием при их изучении и усвоении.

ГЛАГОЛ

Глагол — самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Являясь стержнем предложения, глагол выражает действие или состояние как процесс. Как в русском, так и в узбекском языках глагол выступает в предложении в роли главного члена — сказуемого.

В русском языке глагол как часть речи, обозначая действие или состояние лиц и предметов, характеризуется определёнными категориями: залога, вида, времени, наклонения, лица, рода и числа.

Глагольные категории залога, наклонения, времени, лица и числа присущи и узбекскому языку. Узбекские глаголы не имеют категорий вида и рода, но они богаты временными формами.

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

«Неопределенная форма глагола (иначе называемая инфинитив) рассматривается как начальная, исходная форма для всей системы глагола; в этом отношении она может быть сопоставлена с именительным падежом как начальной формой имени¹».

Инфинитив как начальная форма русских глаголов не выражает ни времени, ни числа, ни лица.

В узбекском языке нет неопределенной формы глагола. Начальной формой является значимая форма глагола, которая обозначает повелительное наклонение 2-го лица единственного числа (*ўқи — читай; ёз — пиши, кел — приходи, ишла — работай*). От начальной формы любого глагола образуются все его формы лица, числа, времени, залога, наклонения путем присоединения различных суффиксов. Так, присоединением к начальной форме глагола суффикса *-моқ* или *-иш (-иш)* образуется так называемое имя действия (*ўқи+моқ — чтение, учение, ўқи+иш — чтение, учение и т. п.*), которое, как всякое существительное, может принимать падежные и притяжательные суффиксы, а также суффикс множественного числа и другие суффиксы, присоединяемые к именам существительным. Например: *Ўқишни* (вин. п.) *истайман.*— *Хочу учиться* (букв.: «Хочу учение»). *Биз ўқимоққа* (дат. п.) *келдик.*— *Мы пришли учиться* (букв.: Мы пришли к учению). *Ўқишларим яхши борапти.*— *Я учусь хорошо. Учеба у меня идет хорошо* (букв.: «Мои учения идут хорошо»).

Имеется еще менее употребительная разновидность имени действия, образуемая от начальной формы глаголов при помощи суффиксов *-в, -ув, -ов* (*келув — приход, ўқув — чтение, ёзув — письмо, писание*). Формы на *-моқ* и на *-иш* (*келмоқ — келиш, ўқимоқ — ўқиш, ёзмоқ — ёзиш* и т. п.) часто употребляются для передачи неопределенной формы русских глаголов, особенно в словарях (русско-узбекском и узбекско-русском). Например: *писать — ёзмоқ, работать — ишламоқ, приходиться — келмоқ, открыть — очмоқ* и т. д.

Однако формы узбекских глаголов на *-моқ* и *-иш* нельзя считать эквивалентами неопределенной формы глагола русского языка. Во-первых, эти формы изменяются. Присоединяя тот или иной суффикс к форме на *-моқ* или на *-иш (-иш)*, можно образовать другие глагольные формы, чего нельзя сделать с неопределенной формой русских глаголов. Так, например, присоединив к форме *ўқимоқ* (учение, чтение) суффикс *-да* и суффиксы сказуемости, получим формы настоящего длительного времени:

ўқимоқ+да+ман — я учусь (читаю)

ўқимоқ+да+сан — ты учишься (читаешь)

¹ Грамматика русского языка, т. 1. Изд. АН СССР, 1952, с. 410.

ўқимоқ+да+миз — мы учимся (читаем) и т. д.

Неопределенная форма русских глаголов употребляется:

1. Для образования будущего сложного времени (я *буду работать*, ты *будешь работать*, он *будет работать*, мы *будем работать*, вы *будете помогать*, они *будут помогать*).

В узбекском языке значение русского будущего сложного времени передаётся так называемой формой настояще-будущего времени, например:

я буду работать — мен ишлайман
ты будешь работать — сен ишлайсан
он будет работать — у ишлайди и т. д.

2. Для образования составных глагольных сказуемых.

Составные глагольные сказуемые выражают различные действия (начало, конец желания и т. д.). Их значения передаются в узбекском языке сочетанием дееспричастия настоящего времени основного глагола с нужными формами других глаголов, выступающих в роли вспомогательных глаголов, или же другими грамматическими средствами (но только не формой на *-моқ*). Например: *Мы стали изучать русский язык. — Биз рус тилини ўргана бошладик. Ты по вечерам любишь гулять? — Сен кечқурунлари сайр қилишни яхши кўрасанми?*

3. Для выражения резкого повеления, приказа, окончательного решения. Такое значение неопределенной формы глаголов передаётся в узбекском языке формой 2-го и 3-го лица повелительного наклонения. Например: *Здесь не курить! — Бу ерда чекманг! Бу ерда чекилмасин!*¹. *Вызвать сюда товарища Петрова! — Ўртоқ Петровни бу ерга чақиринг!* или *Ўртоқ Петров бу ерга чақирилсин!* *Объявить благодарность. — Ташаккур эълон қилинсин.*

В русском языке обороты с инфинитивом встречаются очень часто. Так, например, инфинитив сочетается с модальными словами, с существительными, прилагательными, со спрягаемыми формами глаголов, с наречиями, значение которых в узбекском языке передается именами действия в соответствующих падежах или в сочетании с послелогом. Например: *Он остановился, ожидая случая высказать свои мысли. (Л. Толстой)* (Ожидая какого случая?) — *Ўз фикрини изҳор қилиш пайтини кутиб, у тўхтади. Удовольствие жить влечёт за собой обязанность умереть. (М. Горький)* (Какое удовольствие? Какую обязанность?) — *Яшашлик роҳати ўлиш вазифасини ҳам қўяди.* В этих примерах инфинитив, сочетаясь с существительным, как бы выражает определение. Поэтому в узбекском языке дана такая конструкция, в которой *жить* и *умереть* переведены именами действия, выступающими в роли определения. *Встала со*

¹ 3-е лицо повелительного наклонения образуется посредством суффикса *-син*, присоединяемого к страдательной форме глагола (*чақир+ил+син* — *вызвать*).

своего места и предложила ему *сесть*. (Л. Толстой)— Уз ўрнидан турди-да уни ўтиришга таклиф этди. Глагол *сесть* переведен именем действия в направительном падеже. Пьер, не умевший *танцевать*, любил *сидеть*. (Л. Толстой)— *Танца қилишни билмаган Пьер ўтиришни яхши кўрарди*. Глаголы *танцевать* и *сидеть* в узбекском языке переданы именами действия в винительном падеже. Змея *делала* отчаянные усилия свернуться и *схватить* его за палец. (Серафимович.)— Илон жон-жаҳди билан ўралиб, унинг бармоғидан *тишлаб олиш учун* уринар эди. Инфинитивом *схватить* выражена цель действия. В узбекском языке этот глагол передан именем действия с последом *учун*.

Примеры сочетания инфинитива с модальными словами:

Если так, то *надо* в деревню *уехать*. (Л. Толстой.)— Шундай экан, қишлоққа *жўнаб кетишимиз керак*. *Нужно знать* всю правду, всю ложь... (М. Горький.)— Бор ҳақиқатни, бор ёлғонни *билиш зарур*. Человек *не должен прощать* обиду. (М. Горький.)— Киши ранж-аламни *унутиши керак эмас*. Это задание *можно выполнить* за неделю.— Бу топшириқни бир ҳафтада *бажариш мумкин*.

Из примеров видно, что неопределенная форма русских глаголов не имеет в узбекском языке эквивалентной глагольной формы и передается другими грамматическими средствами узбекского языка.

КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ

В русском языке различные формы времени, спряжения, причастия и деепричастия образуются от двух основ — от основы инфинитива, совпадающей с основой прошедшего времени, и от основы настоящего (будущего простого) времени. В большинстве случаев основа инфинитива (прошедшего времени) оканчивается на гласную, а основа настоящего (будущего простого времени) — на согласную (так называемое нулевое окончание).

Чтобы выделить основу инфинитива, надо отбросить суффикс *ть*: *игра-ть*, *говори-ть*, *люби-ть*, а у основы глаголов прошедшего времени отбросить суффикс *-л*: *игра-л*, *говори-л*, *люби-л*. Чтобы выделить основу настоящего и будущего простого времени, следует отбросить личные окончания 3-го лица множественного числа: *игра-ют*, *пиш-ут*, *говор-ят* и т. д.

Основы инфинитива (прошедшего времени) и настоящего (будущего простого) времени не совпадают и не зависят друг от друга.

В зависимости от основы инфинитива (прошедшего времени) и основы настоящего (будущего простого) времени глаголы делятся на десять словоизменительных классов. Это связано с тем, что при образовании различных форм времени, наклонения и спряжения происходят различные изменения как

в основе инфинитива (прошедшего времени), так и в основе настоящего (будущего простого) времени. Например:

сеять — сеют — сеял, писать — пишут — писал,
лечь — лягут — лег, мести — метут — мел,
вести — ведут — вел, расти — растут — рос,
мерзнуть — мерзнут — мерз, жечь — жгут — жег,
девать — денут — дел, дать — дам (дадут) — дал,
есть — ем (едят) — ел и т. д.

В узбекском языке образование различных глагольных форм времени и наклонений не сопровождается такими сложными изменениями, какие наблюдаются в русском языке.

Различные формы времени, причастий и деепричастий, а также различные формы спряжений в узбекском языке образуются от начальной формы глагола, которая во всех случаях не подвергается никаким изменениям.

Классификация глаголов на словоизменительные классы в русском языке необходима в связи с тем, что при спряжении в настоящем или будущем времени или при образовании других глагольных форм происходит изменение первоначальной (т. е. инфинитивной) основы, как бы появляется новая глагольная основа. В узбекском языке нет необходимости в такой классификации. Начальная форма глагола остается неизменной во всех случаях образования временных и иных форм. Здесь можно говорить только о производной и непроизводной форме глаголов. При спряжении в настоящем, настояще-будущем, прошедшем времени (в различных их вариантах) образуется производная форма. Например: *ўқи* (читай): *ёз* (пиши) — непроизводная (начальная) форма. При спряжении глаголов в настояще-будущем времени в зависимости от конечного звука непроизводной формы появляется *-й* (j) или *-а*. Непроизводная форма плюс *-й* (j) или *-а* образует производную форму, к которой присоединяются суффиксы спряжения. Например: *ўқи + й, ёз + а, кет + а, ишла + й*.

Единственное число

- 1 л. мен *ўқий + ман*
- 2 л. сен *ўқий + сан*
- 3 л. у *ўқий + ди*

Множественное число

- биз *ўқий + миз*
- сиз *ўқий + сиз*
- улар *ўқий + ди (лар)*

Единственное число

- 1 л. мен *ёза + ман*
- 2 л. сен *ёза + сан*
- 3 л. у *ёза + ди*

Множественное число

- биз *ёза + миз*
- сиз *ёза + сиз*
- улар *ёза + дилар*

То же самое наблюдается при образовании причастного прошедшего времени. Непроизводная форма плюс суффикс причастия образуют производную форму, к которой присоединяются суффиксы спряжения. Например:

1 л. мен ўқиган + ман	биз ўқиган + миз
2 л. сен ўқиган + сан	сиз ўқиган + сиз
3 л. у ўқиган	улар ўқиган + (лар)

В 3-ем лице единственного и множественного числа суффикс **-дир** в современном узбекском языке не употребляется.

Таким образом, спряжение и образование временных форм глаголов в русском языке сопровождается присущими русскому языку своеобразными изменениями основы (появлением новых звуков, чередованием, выпадением отдельных звуков или звукосочетаний и т. д.). Все это вызывает различные трудности при изучении формообразующих явлений русских глаголов.

Преподаватели русского языка должны достаточно четко представлять себе и объяснять учащимся узбекской школы и студентам вузов все эти особенности русских глаголов.

ЗАЛОГИ ГЛАГолов

Залоговые формы глаголов в русском языке образуются главным образом посредством возвратного суффикса **-ся (-сь)**: *умыть — умыться, измучить — измучиться*.

Категория залога тесно связана с делением глаголов на переходные и непереходные, но понятие переходности и непереходности шире категории залога.

По характеру отношения действия к объекту как в русском, так и в узбекском языке глаголы делятся на переходные и непереходные.

Переходные глаголы в обоих языках по грамматическим функциям довольно близки. Как в русском, так и в узбекском языке переходными называются глаголы, которые имеют при себе дополнение. Действия, обозначаемые такими глаголами, переходят на другие предметы.

В русском языке предмет, на который переходит действие, выражается формой винительного падежа имен существительных без предлога. (*Я читал газету. Он пишет сочинение. Здесь построили дом. Отец пригласил гостей* и т. д.).

В узбекском языке предмет, на который переходит действие, тоже выражается формой винительного падежа существительного с суффиксом **-ни** (так называемый оформленный винительный падеж) или без него (так называемый неоформленный винительный падеж). Например:

Мен газета(ни) ўқидим. — Я читал газету.

Уйлар(ни) қурамиз. — Построим дома.

У иншо(ни) ёзаяпти. — Он пишет сочинение.

Отам меҳмонларни таклиф қилди. — Отец пригласил гостей.

В обоих языках глаголы, которые не могут иметь при себе прямого дополнения, выраженного формой винительного падежа имени существительного, относятся к непереходным глаго-

лам (*Ребенок ходит в детский сад. — Бола болалар боғчасига қатнапти. Больной говорил врачу о своем самочувствии. — Бемор ўз аҳволи ҳақида врачга гапирди. В саду цвели яблони. — Богда олмалар гуллади.*)

От большинства переходных глаголов в русском языке можно образовать непереходные глаголы посредством возвратного суффикса **-ся (-сь)**.

В узбекском языке от переходных глаголов непереходные образуются посредством суффиксов **-(и) н, -(и) л** (это так называемые суффиксы возвратных и страдательных глаголов). Например: *Мать моет ноги ребенку. — Она боланинг оёғини ювяпти. Ребёнок умывается (сам). — Бола (ўзи) ювиняпти. Ахмед выполнил ваше поручение. — Аҳмад топшириғинғизни бажарди. Поручение выполняется. — Топшириқ бажарилмоқда.*

Переходные глаголы образуются также от некоторых непереходных глаголов посредством суффиксов понудительного залога (**-т, -дир, -тир, -ар, -ғаз, -қаз, -каз, -қиз, -ғиз, -гиз** и др.). Например:

Непереходные глаголы

ўқи — учись
ёз — пиши
тур — встань
қайт — вернись
кўр — смотри

Переходные глаголы

ўқит — учи
ёздир — заставь писать
турғиз — заставь встать
қайтар — верни
кўрсат — покажи

В русском языке глаголы имеют следующие залог: действительный, страдательный, возвратно-средний, возвратный, взаимный. В узбекском языке — действительный (аниқлик даража), страдательный (мажҳул даража), возвратный (ўзлик даража), взаимно-совместный (биргалик даража), понудительный (орттирма даража).

В русском языке отсутствуют понудительный и совместный залог.

Рассмотрим конкретно каждое залоговое значение в русском языке и способы передачи его в узбекском языке.

Действительный залог

В русском языке переходные глаголы обозначают действие, непосредственно направленное на объект; выражаемый беспредложным винительным падежом существительных и других частей речи, и имеют значение действительного залога. То же самое в узбекском языке. Но здесь порядок расположения объекта в предложении несколько отличается.

Действительному залогу русского языка в узбекском языке соответствует аниқлик даража переходных глаголов. (*На вокзале мы встретили гостей из Вьетнама. — Вокзалда Вьетнамдан келган меҳмонларни кутиб олдик.*)

В русском языке слово, обозначающее предмет, на который переходит действие, стоит после глагола действительного залога; в узбекском языке слово, обозначающее предмет, на который переходит действие, всегда ставится перед переходным глаголом (*читать книгу — китоб ўқимоқ, пасти стадо — пода боқмоқ* и т. п.).

Страдательный залог

Страдательный залог показывает, что предмет, выраженный подлежащим, является непосредственным объектом действия какого-либо лица или другого предмета, выраженного косвенным дополнением: *Уголь добывается шахтёрами*.

В русском языке в предложениях со сказуемыми-глаголами страдательного залога слова, которые выражают объекты действий, выступают в роли подлежащего, а слова, обозначающие субъекты действий (если субъекты указаны), выражаются дополнениями в творительном падеже без предлога.

В русском языке страдательный залог образуется от глаголов действительного залога посредством суффикса *-ся*.

В узбекском языке значение страдательного залога выражается особой залоговой формой глаголов, которая образуется при помощи суффиксов *-л (-ил), -н (-ин)*. Причем название субъекта действия сочетается со словом *томонидан* (*Электростанция строится рабочими — Электростанция ишчилар томонидан қурилмоқда*).

В отдельных случаях в узбекском языке слово, которое выражает предмет, являющийся реальным субъектом (производителем) действия, употребляется с послелогом *билан* или ставится в исходном падеже. Например: *Комната освещается лампой. — Уй лампа билан ёритилади. Горные породы разрушаются ветром. — Тоғ жинслари шамолдан емирилади*.

В узбекском языке страдательные обороты речи с указанием на субъект действия употребляются реже, чем в русском языке. Так, вместо конструкций типа *Электростанция ишчилар томонидан қурилмоқда. — Электростанция строится рабочими* или *Бу расм машхур расом томонидан ишланди. — Эта картина написана известным художником* употребляются действительные обороты типа *Ишчилар электростанция қурмоқда. — Рабочие строят электростанцию. Бу расми машхур расом ишлади. — Эту картину написал известный художник*.

Возвратно-средний залог

В русском языке значение возвратно-среднего залога, указывающего на то, что действие замыкается в самом предмете, выражается глаголами с суффиксом *-ся (-сь)*.

В узбекском языке значение возвратно-среднего залога часто передается лексически, т. е. эквивалентными производны-

ми глаголами, а иногда посредством суффиксов **-л (-ил), -н (-ин)**. Например:

Машина **остановилась**. — Машина **тўхтади**.

Акрам **учится** в школе. — Акрам мактабда **ўқийди**.

Самолет **снизился**. — Самолет **пасайди**.

Гость **торопился**. — Меҳмон **шошди (шошилди)**.

Облака **поднялись**. — Булутлар **кўтарилди**.

Возвратно-средний залог в русском языке может обозначать действия, характерные для субъекта, указывающие на какое-либо его постоянное свойство. В узбекском языке это значение обычно передается лексически (глаголами действительного залога). Например:

Корова **бодается**. — Сигир **сузади** (Корова бодает).

Собака **кусается**. — Ит **қопади** (Собака кусает).

Возвратный залог

Возвратный залог обозначает действие субъекта, направленное на действующее лицо, которое является одновременно и субъектом, и объектом действия.

В русском языке возвратный залог образуется присоединением суффикса **-ся (-сь)** к переходным глаголам действительного залога (*одевать — одеваться, умывать — умываться, беречь — беречься* и т. д.).

Значение возвратного залога в узбекском языке передается главным образом суффиксами **-н (-ин)** и **-л (-ил)**, которые присоединяются к исходной форме глагола действительного залога. Например:

кий (одевай)	—	кийин (одевайся)
юв (умывай)	—	ювин (умывайся)
сақла (береги)	—	сақлан (берегись)
тайёрла (готовь)	—	тайёрлан (готовься)
ёз (пиши, записывай)	—	ёзил (запишись, записывайся)

Взаимный и совместный залого

Взаимный залог и в русском, и в узбекском языках обозначает действие, совершаемое двумя или несколькими субъектами и переходящее взаимно от одного к другому. В русском языке значение взаимного залога выражается присоединением суффикса **-ся (-сь)** к глаголам действительного залога, а в узбекском языке — суффиксом **-ш, -иш**. Например:

обнять — кучоқламоқ, обняться — кучоқлашмоқ

целовать — ўпмоқ, целоваться — ўпишмоқ

В узбекском языке есть так называемый совместный залог, который выражается, как и взаимный залог, при помощи суффикса **-ш, -иш**. Например: *кулмоқ* (смеяться) — *кулишмоқ*

(смеяться вместе), *чопмоқ* (бежать) — *чопишмоқ* — (бежать вместе) и т. п.

Совместный залог не только выражается одинаковым с взаимным залогом суффиксом, но и очень близок к нему по значению, поэтому оба эти залога объединяют в один взаимно-совместный залог.

Совместный залог отличается от взаимного тем, что обозначает лишь совместное и одновременное, а иногда разновременное действие двух или нескольких субъектов. Например: *Болалар ҳовлида ўйнашпти. — Дети играют во дворе.*

Совместный залог может выражать вообще действие, производимое многими без указания на совместные действия. Например: *Менинг бўлмиш синфдошларим колхозда ишлашди. — Мои бывшие одноклассники работают в колхозе.*

Понудительный залог

Понудительный залог (каузатив) выражает действие, производимое субъектом через другое лицо. В узбекском языке он образуется прибавлением к основе глагола целого ряда суффиксов: *-т, -дир, -тир, -р, -ар, -гиз, -ғиз, -каз, -қиз* и др. Например: *ўқимоқ* — читать (что-либо); учиться (в учебном заведении), *ўқитмоқ* — учить (кого-либо); заставить (кого-либо) читать; *ёзмоқ* — писать, *ёздирмоқ* — заставить (кого-либо) писать, дать (кому-либо) писать; *келмоқ* — приходить, *келтирмоқ* — заставить (кого-либо) прийти, привести и т. п. *юрмоқ* — идти, ходить; *юргизмоқ* — заставить идти, ходить; *чиқмоқ* — выйти, *чиқармоқ* — заставить выйти; *қайтмоқ* — вернуться, *қайтармоқ* — вернуть; *учмоқ* — летать, *учирмоқ* — заставить летать и т. д.

В русском языке есть лишь пережиточные случаи каузатива (*пить — поить, гнить — гноить* и т. п.), поэтому это залоговое значение является в современном русском языке мертвым и не выражается грамматическими средствами.

Таким образом, в русском языке систему залоговых отношений образуют переходные глаголы и соотносительные с ними непереходные глаголы с суффиксом *-ся*. В узбекском языке почти от любого глагола можно образовать залоговые формы. Этим категория залога в узбекском языке отличается от категории залога в русском языке. Например: *урмоқ* — бить (действ. залог), *урилмоқ* — быть битым, ударяемым (страдат. залог), *уринмоқ* — биться, стараться (возвратно-средний залог), *уришмоқ* — драться, бить друг друга (взаимный залог), *уришмоқ* — бить вместе (кого-либо) (совместный залог), *урдирмоқ* — бить вместе (кого-нибудь) (понудит. залог); *чиқмоқ* — выходить (непереходный глагол), *чиқилмоқ* — выходить (страдат. залог, т. е. бессубъектный глагол, например: *Эртага соат 8-да ишга чиқилади. — Завтра на работу выходить* (букв.: выходиться) *в 8 часов*), *чиқишмоқ* — ладить друг с дру-

гом (взаимный залог), *чиқишмоқ* — выходить вместе (совместный залог), *чиқармоқ* — заставить (кого-либо) выйти, выпускать (понудит. залог) и т. д. и т. п.

ВИДЫ ГЛАГОЛА

«Категория вида — это система противопоставленных друг другу двух рядов форм глагола: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)¹».

Категория вида глагола является яркой характерной особенностью русского языка, выражающей способ проявления действия во времени.

Глаголы совершенного вида обозначают: а) действия, ограниченные во времени; б) результативность действия; в) законченность действия; г) однократность (недлительность или мгновенность) действия; д) внутренний предел действия.

Круг употребления глаголов несовершенного вида более широкий, глаголы несовершенного вида обозначают: а) постоянные действия, т. е. действия неограниченные во времени; б) действия, продолжающиеся в течение определенного промежутка времени; в) повторяемость действия; г) действия, указывающие на свойства субъекта или способность его к чему-либо; д) обычно происходящие действия и т. д.

От глаголов совершенного вида нельзя образовать форму настоящего времени, которая выражала бы длительное, повторяющееся и постоянно происходящее действие. Например:

Несовершенный вид

Совершенный вид

Неопределённая форма

читать, рисовать, писать прочитать, нарисовать, написать

Настоящее время

я читаю, рисую, пишу

Нет.

Будущее время

будущее сложное

будущее простое

я буду {
читать
рисовать
писать

я {
прочитаю
нарисую
напишу

Прошедшее время

я {
читал
рисовал
писал

я {
прочитал
нарисовал
написал

¹ Русская грамматика, т. 1, М.: «Наука», 1980, с. 583.

Русские глаголы совершенного и несовершенного вида отличаются от узбекских глаголов следующими особенностями.

1. В узбекском языке от любого глагола образуются все временные формы (исключение составляет недостаточный глагол-связка *эмоқ*), т. к. в узбекском языке нет глаголов, от которых нельзя было бы образовать, допустим, форму настоящего времени.

Если в русском языке от глагола совершенного вида *прочитать* невозможно образовать форму настоящего времени, то от его узбекского эквивалента по значению — глагола *ўқиб чиқмоқ* можно образовать любые временные формы, в том числе и различные формы настоящего времени, например:

ўқиб чиқаман — настоящее-будущее время

ўқиб чиқаяман — настоящее время данного момента

ўқиб чиқмоқдаман — настоящее длительное время

ўқиб чиқдим — очевидное прошедшее время

ўқиб чиққанман — причастное прошедшее время

ўқиб чиққан эдим — давнопрошедшее время и т. д.

2. Видовые разновидности русских глаголов с одним и тем же лексическим значением оформляются при помощи тех или иных суффиксов и приставок, например:

Несовершенный вид

решать

пускать

идти

рисовать

махать

толкать

Совершенный вид

решить (замена суффикса *-а* суффиксом *-и*)

пустить

пойти

нарисовать (приставкой *-ан*)

махнуть (суффиксом *-ну*)

толкнуть и т. д.

В узбекском языке видовые оттенки не могут быть оформлены в самих глаголах при помощи тех или иных суффиксов или приставок. Отсутствие таких возможностей у узбекских глаголов затрудняет понимание и усвоение учащимися узбекских школ видовых различий русских глаголов, особенно глаголов совершенного вида.

Глаголы в узбекском языке не выражают видовых различий. Начальная форма узбекского глагола обычно не содержит в себе никаких указаний на грамматический вид и может выражать значения эквивалентных русских глаголов как несовершенного, так и совершенного видов. Вот почему в русско-узбекских словарях дается перевод на узбекский язык только одной видовой разновидности каждого русского глагола (если их лексическое значение — общее, если другая видовая разновидность этого глагола не имеет никаких семантических отличий), а в отношении другой видовой разновидности делается соответствующе-

шая ссылка. Например: **решать, несов., см. решить; заказывать, несов., см. заказать.**

Неопределенная форма глагольных пар с одним и тем же лексическим значением, но имеющих видовые различия, переводится на узбекский язык одним глаголом. Например:

Совершенный вид	Несовершенный вид	Узбекский эквивалент
решить	решать	ҳал қилмоқ
построить	строить	қурмоқ
написать	писать	ёзмоқ

Все это говорит о том, что в узбекском языке отсутствует категория совершенного вида, противостоящая категории несовершенного вида. В этом отношении узбекские глаголы по своим функциям похожи на русские глаголы, употребляющиеся со значением как совершенного, так и несовершенного вида. Например: *атаковать, исследовать, женить, использовать, телеграфировать* и т. д.

Видовое значение таких глаголов в каждом отдельном случае определяется контекстом. Например:

Уполномоченный еженедельно телеграфировал о ходе заготовок овощей (телеграфировал — несов. вид). Вчера он телеграфировал о выполнении плана заготовок овощей (телеграфировал — сов. вид).

У учащихся-узбеков, изучающих русский язык, глаголы несовершенного вида не вызывают больших затруднений. Это отчасти объясняется тем, что в узбекском языке в формах прошедшего времени глагола не выражается завершенность или незавершенность действия, но зато могут выражаться другие значения, например, длительность или повторность действия (в форме многократно-длительного прошедшего времени).
Например:

ёзар эдим — я писал (много раз)

ўқир эдинг — ты читал, учился (много раз читал, долго учился)

В русском языке, как известно, видовые различия заключаются в самой основе глагола и сохраняются во всех его формах. Например:

Несовершенный вид	Совершенный вид
Неопределённая форма	
писать	написать
Настоящее время	
пишу	нет.
пишешь	
пишет и т. д.	

Прошедшее время

(я) писал	(я) написал
(ты) писал	(ты) написал
(он) писал и т. д.	(он) написал и т. д.

Будущее время

буду писать	напишу
будешь писать	напишешь
будет писать и т. д.	напишет и т. д.

Повелительное наклонение

пиши (те)	напиши (те)
-----------	-------------

Причастие

пишущий	нет
писавший	написавший

В узбекском языке некоторые глаголы, например глаголы движения, в своем лексическом значении уже содержат представление о законченности действия. Это их характерное свойство особенно проявляется в форме очевидного прошедшего времени.

Очевидное прошедшее время

чиқди — вышел
келди — пришел
кирди — вошел
кетди — ушел

Настоящее-будущее время

чиқади — выйдет
келади — придет
киради — войдет
кетади — уйдет

Однако на основании этого нельзя говорить о наличии совершенного вида хотя бы у некоторых узбекских глаголов, так как и от таких глаголов можно образовать, например, форму настоящего времени данного момента обычным путем, т. е. так же как от любого глагола (*чиқяпти — выходит, келяпти — приходит, кияпти — входит, кетяпти — уходит* и т. п.).

Кроме того, форма очевидного прошедшего времени таких узбекских глаголов может сочетаться со словами *бир неча марта* (несколько раз) и т. п., придающими этой форме глаголов значение многократности действия. Например: *Мен сеникига бир неча марта кирдим, йўқ экансан. — Я к тебе несколько раз заходил (а не зашёл), но тебя не было. Бугун уйдан уч марта чиқдим. — Сегодня я три раза выходил (а не вышел) из дому.*

И в русском языке, когда речь идет о повторяющихся, но ограниченных и завершенных действиях, употребляется совершенный вид. Например: *Я прочитал эту статью три раза. Он несколько раз повторил мне эти слова.* Вид глагола в таких конструкциях обозначает законченность действия. Сравните: *Я три раза читал эту статью. Я три раза прочитал эту статью.*

Следовательно, можно сказать, что в узбекском языке отсутствует категория глагольного вида в таких значениях, в каких она употребляется в русском языке.

Таким образом, узбекские глаголы наиболее близки к русским глаголам несовершенного вида, так как своими временными формами передают все значения настоящего, прошедшего и будущего времени русских глаголов несовершенного вида (*работаю — ишлаяпман, работал — ишладим, буду работать — ишлайман*). Например:

Тракторист пашет землю. — Тракторчи ер ҳайдаяпти.

Тракторист пахал землю. — Тракторчи ер ҳайдади.

Тракторист будет пахать землю. — Тракторчи ер ҳайдайди.

Кроме того, русские глаголы несовершенного вида могут передаваться в узбекском языке формой многократно-длительного времени. Например.

Мен келар эдим. — Я (обычно) приходил.

Биз шахмат ўйнар эдик. — Мы (обычно) играли в шахматы.

У кўп кулар эди. — Он (обычно) много смеялся.

Потому русские глаголы несовершенного вида имеют эквивалентные глагольные формы в узбекском языке, которые усваиваются учащимися узбекской школы легче, чем глаголы совершенного вида.

Русские глаголы совершенного вида, имеющие, как известно, только две формы времени (прошедшее и будущее простое), обозначают предельность, результативность или прекращение действия не только в прошлом, но и в будущем. В понимании учащихся узбекских школ значение будущего времени несоместимо с понятиями предельности, результативности или прекращения действия. Учащиеся, исходя из строя родного языка, понимают будущее время глагола как глагольную форму, которая лишь обозначает, что действие будет совершаться в будущем, т. е. после момента речи, и не может содержать в себе указания на предельность или результативность действия. Это обстоятельство затрудняет для учащихся-узбеков понимание сущности значения совершенного вида русских глаголов.

То же самое и о прошедшем времени глаголов несовершенного вида. Для учащихся-узбеков прошедшее время любого глагола, в том числе и глаголов несовершенного вида, воспринимается как действие, происходившее в прошлом, и поэтому они не обращают внимания на различные процессы, связанные с прошедшим временем глаголов совершенного и несовершенного видов, для них безразличны совершенность, результат, предел и прочие процессы.

Образование глаголов совершенного вида — сложное грамматическое явление. В основном они образуются от глаголов несовершенного вида посредством приставок и замены суффиксов. Большинство русских непроизводных глаголов является глаголами несовершенного вида. Непроизводных глаголов совершенного вида сравнительно немного (несколько односложных глаголов, например: *дать, сесть, стать, лечь* и т. д.).

От глаголов несовершенного вида глаголы совершенного вида образуются следующими способами:

а) Присоединением продуктивных приставок *в-* (*во-*), *вз-* (*взо-*), *вс-*, *вы-*, *до-*, *за-*, *из-* (*изо-*), *ис-*, *на-*, *над-* (*надо-*), *о-* (*об-*, *обо-*), *от-* (*ото-*), *пере-*, *по-*, *под-* (*подо-*), *при-*, *про-*, *раз-* (*разо-*), *рас-*, *с-* (*со-*), *у-*. Например: *чистить* — *очистить*, *лечить* — *залечить*, *границить* — *разграницить*, *крошить* — *накрошить*, *коптить* — *закоптить*, *душить* — *передушить*, *готовить* — *подготовить*, *писать* — *подписать* и т. д.

б) Присоединением суффикса *-ну-*. Например:

Несовершенный вид	Совершенный вид
прыгать	прыгнуть
качать	качнуть
кричать	крикнуть
толкать	толкнуть и т. д.

в) Заменой суффикса *-а-* суффиксом *-и-*. Например:

решать	решить
заражать	заразить
изучать	изучить
лишать	лишить и т. д.

Глаголы совершенного вида могут отличаться от глаголов несовершенного вида местом ударения. Например:

Несовершенный вид	Совершенный вид
насыпа́ть	насы́пать
высыпа́ть	высы́пать
обреза́ть	обреза́ть
нареза́ть	нареза́ть и т. д.

В отдельных случаях глаголы с разными корнями образуют видовые пары. Например:

Несовершенный вид	Совершенный вид
говорить	сказать
класть	положить
брать	взять
ловить	поймать и т. д.

Хотя узбекские глаголы не содержат в себе видовых значений, узбекский язык располагает грамматическими средствами, при помощи которых с большей или меньшей точностью могут быть переданы те или иные видовые значения русских глаголов. Главнейшими из них являются сочетания основных глаголов со вспомогательными. При этом глаголы, выражающие основное значение, ставятся в форме деепричастия настоящего или прошедшего времени, а глаголы, выступающие в роли вспомогательных, — в соответствующей форме лица, числа и

времени. Такие глагольные сочетания образуют так называемые сложные формы глаголов.

В качестве вспомогательных глаголов для выражения видовых значений русских глаголов употребляются глаголы *бўлмоқ* (быть), *қолмоқ* (оставаться), *қўймоқ* (класть), *чиқмоқ* (выходить), *келмоқ* (приходить), *кетмоқ* (уходить), *олмоқ* (брать), *бермоқ* (давать), *бошламоқ* (начинать), *юбормоқ* (посылать), *турмоқ* (стоять), *ташламоқ* (бросать) и другие.

Так, значения прошедшего времени русских глаголов совершенного вида могут передаваться в узбекском языке сочетаниями основных глаголов в форме деепричастия прошедшего времени со вспомогательными глаголами в форме очевидного прошедшего времени (*я прочитал — ўқиб чиқдим; мы записали — ёзиб олдик, он отправился — у жўнаб кетди, я решил задачу — мен масалани чиқариб қўйдим, он заснул — у ухлаб қолди* и т. п.).

В русском языке значение однократности действия выражается глаголами совершенного вида с суффиксом *-ну-*. Это значение иногда передается в узбекском языке при помощи глагола *юбормоқ*, употребляемого в качестве вспомогательного глагола, а в некоторых случаях — сочетанием глагола-сказуемого с числительным *бир*. Например: *Ребенок крикнул. — Бола қичқириб юборди. Он стукнул кулаком по столу. — У мушти билан столга бир урди.*

Если русский глагол совершенного вида в форме прошедшего времени означает начало действия, то это видовое значение передается в узбекском языке сочетанием эквивалентного по смыслу узбекского глагола (в форме деепричастия настоящего времени) с глаголом *бошламоқ* (начинать) в форме очевидного прошедшего времени. Например: *Он запел. — У ашула айта бошлади. Она заговорила. — У гапира бошлади. Враг в панике побежал. — Душман ваҳимага тушиб қоча бошлади.*

В русском языке форма будущего простого времени, которая образуется от глаголов совершенного вида, выражает завершенность, результативность, предельность, ограниченность действия в будущем, и передача ее значений в узбекском языке вызывает трудности у учащихся. Степень трудности зависит от семантики русских глаголов. Например, форма настояще-будущего времени глаголов движения в узбекском языке по своему значению приближается к форме будущего простого времени соответствующих русских глаголов.

Узбекские глаголы движения *бормоқ* (пойти, поехать), *келмоқ* (прийти, приехать), *кетмоқ* (уйти, уехать), *чиқмоқ* (выйти, взойти), *кирмоқ* (входить, войти), *тушмоқ* (упасть, спуститься) и т. д., в отличие от остальных глаголов, семантически более близки к соответствующим русским глаголам совершенного вида.

Форма настояще-будущего времени глаголов движения в узбекском языке слабо выражает значение длительности, обыч-

ности, постоянства, выражаемое формой настоящего-будущего времени других глаголов, например, глаголов *ишламоқ, ўқимоқ, яшамоқ, қатнамоқ, қўрқмоқ, билмоқ, эсламоқ* и другие. Эти глаголы в зависимости от контекста могут выражать будущее и настоящее время. Например: *Дўстим Москвада ўқийди.*— *Мой друг учится в Москве* (глагол *ўқийди* в данном предложении означает настоящее время). *Мактабни битиргандан кейин мен ҳам Москвада ўқийман.*— *После окончания школы и я тоже буду учиться в Москве* (глагол *ўқийман* выражает будущее время).

Глаголы движения при наличии пояснительных слов могут также выражать настоящее время со значением обычности, постоянства. Например: *Мен ҳар куни кутубхонага бораман.*— *Я каждый день хожу в библиотеку.* (Пояснительными словами, придающими глаголу *бораман* значение постоянства, являются слова *ҳар куни* — *ежедневно, каждый день.*) *У сизникига жуда кўп келади.*— *Он к вам очень часто приходит.* (Пояснительными словами к глаголу *келади* являются слова *жуда кўп.*)

Значение русских глаголов совершенного вида в форме будущего времени передается в узбекском языке (хотя и не всегда точно):

а) формой настоящего-будущего времени без вспомогательных глаголов. Например: *Сегодня к вам придут гости.*— *Бугун сизникига меҳмонлар келади. Завтра мы пораньше выйдем в поле.*— *Эртага далага эртароқ чиқамиз. Вечером я пойду в театр.*— *Кечқурун мен театрға бораман;*

б) формой настоящего-будущего времени со вспомогательными глаголами (*просмотрит* — *кўриб чиқади, расскажет* — *айтиб беради, напишешь* — *ёзиб қўясан* и т. п.).

При помощи вспомогательных глаголов можно точно передать значения формы будущего простого времени русских глаголов совершенного вида. Например: *Комсомольское звено выступает со соревнования.*— *Комсомоллар звеноси социалистик мусобақада ютиб чиқади. Завтра делегаты курултая разъедутся по колхозам.*— *Эртага курултой вакиллари колхозларга жўнаб кетади.*

В узбекском языке словосочетания из двух глаголов, обычно выражающие значения совершенного вида, имеют свои особенности. В этих словосочетаниях носителем лексического значения является глагол в так называемой форме деепричастия прошедшего времени, а другой глагол, выступающий в роли вспомогательного глагола, кроме указания на наклонение, лицо, число и время, еще уточняет, конкретизирует действие, обозначаемое основным глаголом. Например:

Мен ёзиб олдим.— Я записал (для себя).

Мен ёзиб бердим.— Я написал (для кого-то).

Мен ёзиб бўлдим.— Я кончил писать.

Мен ёзиб қўйдим.— Я написал и т. д.

Примечание. Значения русских глаголов совершенного вида в форме будущего времени могут передаваться в узбекском языке особой (диалектной) формой будущего времени, условно принятой литературной формой, образуемой посредством суффикса **-ажак (-яжак)**: *возьму — олажак-ман, напишешь — ёзажаксан, скажет — айтажак, поработаем — ишляяжак-миз* и т. п. Эта форма будущего времени выражает значение действия, осуществление которого в будущем не вызывает никаких сомнений, что несколько сближает данную форму (по её значению) с формой будущего простого времени совершенного вида русского глагола. Форма будущего времени на **-ажак (-яжак)** употребляется в хорезмских говорах, а в современном литературном узбекском языке почти не употребляется.

В русском языке от приставочных глаголов совершенного вида можно образовывать глаголы несовершенного вида посредством суффиксов **-ива-, -ыва-**. Например:

Совершенный вид

обработать
разглядеть
отстоять
достроить
подписать

Несовершенный вид

обрабатывать
разглядывать
отстаивать
достраивать
подписывать

Глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида также при помощи суффикса **-ва-**.

Совершенный вид

дать
узнать
разбить
созреть
признать
побывать
создать
открыть

Несовершенный вид

давать
узнавать
разбивать
созревать
признавать
побывать
создавать
открывать и т. д.

В узбекском языке подобных явлений вообще нет.

Следует отметить, что суффиксы, при помощи которых образуется совершенный вид от несовершенного и наоборот, не изменяют лексического значения глаголов, не вносят никаких оттенков в их значения, кроме видовых. Например: *кричать — крикнуть, решать — решить, пускать — пустить, надписывать — надписывать, запугать — запугивать, проиграть — проигрывать* и т. д.

Что же касается продуктивных приставок, то их роль не ограничивается видообразовательной функцией, они влияют на лексическое значение самих глаголов, т. е. приставки одновременно с образованием того или иного вида в отдельных случаях коренным образом изменяют лексическое значение, в других — вносят те или иные оттенки в лексическое значение глагола.

Одной из отличительных черт русского глагола является то,

что почти от любого бесприставочного глагола несовершенного вида посредством приставок можно образовать глаголы совершенного вида.

Некоторые русские глаголы совершенного вида, образованные от одного и того же корня при помощи тех или иных приставок, в узбекском языке передаются совершенно разными глаголами. Например: *пришел* — *келди*, *ушел* — *кетди*, *вышел* — *чикди*, *зашел* — *кирди* (здесь каждая приставка, кроме образования совершенного вида, изменяет и лексическое значение корня). Приставка *на-* в сочетании с глаголом несовершенного вида *писать* выражает только совершенный вид, а приставки *в-, вы-, о-, пере-, при-, под-, над-, за-* в сочетании с этим глаголом, кроме выражения совершенного вида, вносят также те или иные оттенки в значение *писать*. Например:

*вписать*¹ — записать что-либо в тетрадь, в книгу и т. п., внести, включить кого-либо, что-либо в тетрадь, в список и т. д.;

выписать — извлечь, списав с какого-нибудь источника;

исписать — заполнить страницы, тетрадь и т. п. чем-либо написанным;

подписать — написать, внизу под чем-либо, ставить подпись для удостоверения чего-либо.

Одна и та же приставка может иметь и лексическое и грамматическое значение. Например, приставка *с* в сочетании с глаголом несовершенного вида *делать* будет иметь только значение совершенного вида, т. е. в форме *сделать* передается завершенность действия, а в сочетании с глаголом *писать*, кроме значения совершенного вида, может иметь и лексическое значение. *Писать* обозначает вообще действие, а *списать* — более конкретное действие, обозначающее 'переписать с чего-либо, откуда-либо'.

Таким образом, в современном русском языке широко распространены глаголы с приставками, которые, кроме выражения совершенного вида, также меняют и лексическое значение слова.

Некоторые приставки вносят несколько лексических оттенков в значение слова. Так, приставка *под-*, основное ее значение близко к предлогу *под* (*Ребенок подлез под стол*). В узбекском языке значение 'движение под чего-либо' передается в основном словом *ости* (под) в сочетании с соответствующими падежными суффиксами (*Стол остига кирди*), что соответствует русскому *лез под стол*. Приставка *под* в сочетании с другими глаголами несовершенного вида не имеет значения, близкого к предлогу *под* (*Ребенок подбежал к матери. Туристы подъехали к реке*). Здесь *под* имеет значение 'приближение к чему-либо'.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова дается семь значений глагольной приставки

¹ Приводим только некоторые основные значения.

под-, посредством которой образуется совершенный вид, обозначая:

1) действие, направленное снизу вверх (*подбросить, поднять, подпрыгнуть*);

2) действие, распространяющееся на низ чего-либо или какое-либо состояние предмета, которое проявляется в нижней части его (*подбить, подшить, подклеить*);

3) действие, совершающееся внизу, снизу чего-нибудь (*подложить, подставить, подчеркнуть*);

4) действие, приближающееся к кому или чему-либо (*подойти, подлететь, подбежать*);

5) целью или результатом действия является прибавление, добавление (*подмешать, подлить, посадить*);

6) действие, совершающееся, или состояние, проявляющееся не вполне (*подсластить, подработать, подварить* и т. д.);

7) действие, совершающееся тайком, скрытно (*подсмотреть, подсказать, подслушать* и т. д.).

Каждое значение, вносимое приставкой **под-** в сочетании с теми или иными глаголами несовершенного вида, в узбекском языке передается одним словом или соответствующим словосочетанием.

Например: **подбросить** — юқорига ташламоқ, ирғитмоқ;
подклеить — тагига ёпиштирмоқ, елимламоқ;
подчеркнуть — тагини чизмоқ;
подойти — яқинлашмоқ, яқин келмоқ;
подлить — тагига қуймоқ, тўкмоқ;
подсластить — бир оз ширин қилмоқ;
подслушать — яширинча қулоқ солмоқ.

Таким образом, приставочные образования совершенного вида — сложное лексико-грамматическое явление, отсутствующее в родном языке учащихся-узбеков.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

В обоих языках есть переходные и непереходные глаголы.

Переходные глаголы выражают действия, переходящие на другой предмет. При этом предмет, на который переходит действие, оформляется винительным падежом без предлога. Например: *Дети собирали яблоки, вишни, груши. Петя встретил брата, сестру, товарища.*

Глаголы *собирать, встретить* обозначают конкретные действия, направленные на предмет.

Другие глаголы (непереходные) обозначают действия, которые непосредственно не направлены на другой предмет и потому не требуют винительного падежа без предлога. Например: *спать, лежать, ходить, смеяться* и т. д.

Основное различие русских и узбекских переходных глаголов в том, что в русском языке объект, на который переходит

действие, стоит после переходных глаголов, т. е. с точки зрения логического мышления сперва действие, а потом объект. Здесь имеется прямая, непосредственная связь действия с объектом, действие прямо переходит на объект. Например: *читал книгу; купил карандаш, тетрадь; люблю брата, сестру* и т. д.

В узбекском языке объект, на который переходит действие, находится перед переходными глаголами, т. е. получается не прямой переход, а обратный. Например: *китоб(ни) ўқидим; қалам, дафтар сотиб олдим; акамни, синглимни яхши кўраман* и т. д.

Поэтому в речи учащихся-узбеков встречаются случаи, несколько необычные для русского языка, когда по аналогии с родным языком объект ставится перед переходным глаголом. Например: *книгу, карандаш, тетрадь купил; брата, сестру люблю* и т. д.

В русском языке объект после переходного глагола может стоять в родительном падеже, когда действие, обозначаемое переходным глаголом, распространяется не на весь предмет, а только на его часть. Сравните: *выпить чаю, съесть хлеба, купить молока*.

В узбекском языке действие, выраженное переходным глаголом, переходит на часть, объект ставится в исходном падеже. Например: *Меҳмонлар ошдан еди, чойдан ичишди*. — букв.: *Гости ели плова, пили чаю*.

Таким образом, в узбекском языке есть косвенно-переходные глаголы, которые, как и глаголы переходные, выражают действие, переходящее на предмет (лицо, явление), причем название предмета (лица, явления) стоит не в основном или винительном падеже, а в направительном, местном, исходном падежах в сочетании с послелогом *билан*.

ФОРМЫ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛОВ

Как в русском, так и в узбекском языке категория наклонения, являясь основным способом выражения модальности, т. е. отношения действия к действительности, тесно связана с категорией времени.

В русском языке глагол имеет три наклонения: изъявительное, условное и повелительное. В узбекском языке — четыре наклонения: изъявительное, условное, повелительное и желательное.

Формы изъявительного наклонения русских глаголов, обозначая действительные, реальные действия, выражают одновременно значения настоящего, будущего или прошедшего времени, которые тесно связаны с категорией вида. В узбекском языке значения форм изъявительного наклонения русских глаголов передаются соответствующими формами времени изъявительного наклонения.

Формы повелительного наклонения

Как в русском, так и в узбекском языке формы повелительного наклонения глаголов выражают повеление, приказание, побуждение к совершению действия, просьбу или пожелание (*уходите — кетинг, дай — бер, читай — ўқи, приходите — келинг* и т. д.).

Форма повелительного наклонения в русском языке образуется от основы настоящего или будущего простого времени глаголов. Если основа настоящего или будущего простого времени оканчивается на согласный звук, то форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа образуется путем смягчения этого конечного согласного звука основы (*сид-ут — сядь, встан-ут — встань, брос-ят — брось*) или путем прибавления к основе гласного *и* (*пиш-ут — пиши, ход-ят — ходи, говор-ят — говори, реш-ат — реши*).

Исключением из этого правила являются глаголы с основой, оканчивающейся на твердые шипящие согласные *ж* и *ш*. Хотя в форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа таких глаголов пишется на конце *-ь*, все же звуки *ж, ш* не смягчаются (*отрежь, ешь*). Форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа от глагола *лечь* образуется особо (*лечь, ляг-ут, ляг*).

Часть русских глаголов имеет на конце формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа звук *й* (после предшествующего гласного звука). Например: *читай, работай, гуляй* и т. п.

В научной грамматике русского языка личные окончания формы настоящего времени, стоящие после гласного звука, например в глаголах *чита-ют, работа-ют, стро-ят* и т. п., рассматриваются как состоящие из конечного звука основы *й* и окончания *-ут* или *-ат* (*читай-ут, работай-ут, строй-ат* и т. п.). Таким образом, звук *й* относится к основе, а не к окончанию.

На этом основании принято считать, что в таких глаголах основа настоящего или будущего простого времени является и формой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа (*читай, работай, строй* и т. п.)

Для учащихся узбекской школы отделение личных окончаний спряжения от основы глагола, как это делается в научной грамматике, почти недоступно, потому что узбекские школьники рассматривают личные окончания спряжения формы настоящего (или будущего простого) времени (*-ю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ют*) как неразложимые единицы. Поэтому для них более понятно иное правило образования формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа со звуком *й* на конце, а именно: если основа настоящего (или будущего простого) времени глаголов оканчивается на гласный звук, то форма повелительного наклонения 2-го лица единственного числа образуется прибавлением к основе звука *й* (*чита-ют — читай, рабо-*

та-ют — работай, забавля-ют — забавляй, стро-ят — строй и т. д.).

Образование от основы настоящего (или будущего простого) времени глаголов *пить, шить, бить, вить* (а также от основы производных от них глаголов) формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа отличается от обычного. Например:

Несовершенный вид	Совершенный вид
пить — пь-ют — пей	выпить — выпь-ют — выпей
шить — шь-ют — шей	пришить — пришь-ют — пришей
лить — ль-ют — лей	налить — наль-ют — налей
бить — бь-ют — бей	побить — побь-ют — побей
вить — вь-ют — вей	завить — завь-ют — завей

Присоединением к форме единственного числа окончания *-те* образуется форма повелительного наклонения множественного числа (*пишите, сядьте* и т. п.).

У возвратных глаголов в формах повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа на конце добавляется суффикс *-ся (-сь)*: *готовься, готовьтесь, мойся, мойтесь; учись, учитесь* и т. п.

Значения повелительного наклонения русских глаголов в основном соответствуют форме повелительного наклонения узбекских глаголов.

В узбекском языке исходная (начальная) форма любого глагола одновременно является формой повелительного наклонения 2-го лица единственного числа. Например:

ёз — пиши	ўтир — сядь	ўйна — играй, танцуй
ич — пей	тик — шей	ишла — работай
		ёт — ляг

Вежливая форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения образуется путем присоединения суффикса *-нг* (после конечного гласного) или *-инг* (после конечного согласного). Например:

ўқи+нг — читайте (при обращении к одному лицу)
ишла+нг — работайте
ёз+инг — пишите
ич+инг — пейте

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения образуется присоединением к основе глагола суффикса *-нгиз* (после конечного гласного) или *-ингиз* (после конечного согласного). Например: *ўқи+нгиз — читайте, ишла+нгиз — работайте, ич+ингиз — пейте*.

Форма 2-го лица множественного числа повелительного наклонения может быть образована еще путем присоединения суффикса *-лар* к вежливой форме повелительного наклонения 2-го лица единственного числа (*ўқинг+лар — читайте, ишланг+лар — работайте, ёзинглар — пишите* и т. п.). Эти формы различаются только стилистически.

В узбекском языке имеются формы повелительного наклонения 3-го лица и желательное наклонение 1-го лица.

Желательное наклонение 1-го лица единственного числа образуется присоединением суффиксов **-й** к исходной (начальной) форме с конечным гласным и **-ай** с конечным согласным (*йқи + й — йқий, ёз + ай — ёзай, ишлай, борай* и т. д.).

Первое лицо множественного числа образуется присоединением суффикса **-лик** к форме первого лица единственного числа. Желательное наклонение первого лица имеет значение желания, хотения с оттенком повеления, что передается в русском языке формой первого лица будущего простого времени от глаголов совершенного вида в сочетании со словами *давай, давайте, ну-ка* или без них. Например: *мен ёзай — давай я напишу, бугун кинога борайлик — давайте сегодня пойдём в кино.*

В узбекском языке в зависимости от ситуации и интонации в сложносочинённом предложении желательное наклонение может употребляться в переносном значении. Значение желательного наклонения в русском языке передается формой первого лица будущего сложного времени. Например: *Мен йқий, сен қулоқ сол — я буду читать, а ты слушай. Биз пахта терайлик, сизлар қанор ташинг — мы будем собирать хлопок, а вы носите канары.*

В узбекском языке повелительное наклонение 3-го лица единственного числа образуется присоединением к исходной форме глагола суффикса **-син**, а множественное число — присоединением ещё суффикса **-лар** (*ёзсин, ёзсинлар; ишласин, ишласинлар*).

Значение повелительного наклонения 3-го лица в русском языке передается обычно сочетанием слова *пусть* с формой 3-го лица единственного и множественного числа настоящего или будущего простого времени (*ёзсин — пусть он пишет, ишласин — пусть он работает; сен йқи, аканг ишласин — ты учись, а твой старший брат пусть работает¹*).

Когда форма повелительного наклонения 3-го лица выражается категорическим повелением, приказанием, особенно в официальных документах (решениях, постановлениях, приказах), в русском языке она передается инфинитивом. Например: *ташаккур билдирилсин — объявить благодарность; бу ишлар бир ой ичида бажарилсин — выполнить эти работы в течение одного месяца; ўртоқ Аҳмедов ишдан бўшатилсин — освободить товарища Ахмедова от работы.*

В узбекском языке в таком значении повелительное наклонение употребляется, когда суффикс **-син** присоединяется к страдательной форме глагола (*бажарил + син, олин + син*).

¹ Данная форма иногда выражает и желание, при этом произносится с более спокойной интонацией (*Болаларингиз бизникига келсинлар. — Пусть ваши дети приходят к нам. Умрингиз узоқ бўлсин. — Пусть ваша жизнь продлится*).

В русском языке «для выражения неожиданно случившегося и законченного в прошлом действия (т. е. для выражения прошедшего времени с некоторым особым модальным оттенком) употребляется повелительное наклонение 2-го лица единственного числа от глагола совершенного вида, часто в сочетании с той же формой от глагола *взять*, в данном случае выступающего в качестве вспомогательного, но также и без него. Например: *Ему бы в сторону броситься, а он возьми да прямо и побеги* (Тургенев, «Смерть»)¹.

Такое значение повелительного наклонения русского глагола в узбекском языке передается соответствующей формой прошедшего времени (*У ўзини четга олиши керак эди, у эса тўғрига қараб қочди*).

Формы условного (сослагательного) наклонения

Форма условного (или сослагательного) наклонения в русском языке имеет два значения: условное и желательное.

а) Условное значение формы сослагательного наклонения — это значение возможности совершения действия при известных условиях. Например: *Если бы он знал мой адрес, обязательно написал бы мне письмо. Без тебя я не добрался бы до города и замерз бы.*

б) Желательное значение формы сослагательного наклонения — это значение пожелания говорящего лица, чтобы данное действие совершилось. Например: *Я с удовольствием прочел бы эту книгу. Ты бы сегодня поехал с нами на охоту.*

В русском языке форма сослагательного наклонения образуется путем сочетания формы прошедшего времени глаголов с частицей **бы** (**б**). Например: *работал бы, пришел бы.*

Форма сослагательного наклонения сама по себе не выражает значений времени. Значения лица выражаются личными местоимениями.

В узбекском языке глаголы в форме условного наклонения выражают и значение условия, и значение времени, а потому формы условного наклонения узбекских глаголов переводятся на русский язык посредством сочетаний глаголов в форме настоящего, будущего или прошедшего времени со словом *если* (*ишласам — если я буду работать, тайёрласанг — если ты пригодишься, ёмгир ёғса — если пойдёт дождь; келган бўлса — если он пришел* и т. д.). Форма условного наклонения образуется посредством суффикса **-са** и имеет форму настояще-будущего времени и форму прошедшего времени.

Форма настояще-будущего времени условного наклонения образуется присоединением к начальной форме глаголов суффикса **-са** и соответствующих личных суффиксов спряжения (в 3-м лице единственного и множественного числа личный суффикс отсутствует). Например:

¹ Современный русский язык. Морфология. МГУ, 1952, с. 303.

Единственное число

- 1 л. ишла+са+м — если я буду работать
- 2 л. ишла+са+нг — если ты будешь работать
- 3 л. ишла+са — если он будет работать

Множественное число

- 1 л. ишла+са+к — если мы будем работать
- 2 л. ишла+са+нгиз — если вы будете работать
- 3 л. ишла+са+(лар) — если они будут работать

Форма прошедшего времени условного наклонения образуется сочетанием формы настояще-будущего времени условного наклонения с формой 3-го лица очевидно-прошедшего времени вспомогательного глагола *эмоқ*.

Единственное число

- 1 л. ишла+са+м эди — если бы я работал
- 2 л. ишла+са+нг эди — если бы ты работал
- 3 л. ишла+са эди — если бы он работал

Множественное число

- 1 л. ишла+са+к эди — если бы мы работали
- 2 л. ишла+са+нгиз эди — если бы вы работали
- 3 л. ишла+са+(лар) эди — если бы они работали

Кроме того, форма прошедшего времени условного наклонения в узбекском языке образуется сочетанием причастия прошедшего времени с формами настояще-будущего времени условного наклонения глагола *бўлмоқ* с формой очевидно-прошедшего времени вспомогательного глагола *эмоқ* в 3-м лице. Например:

Единственное число

- 1 л. Ишлаган бўлсам эди —
Если бы я работал
- 2 л. Ишлаган бўлсанг эди —
Если бы ты работал
- 3 л. Ишлаган бўлса эди —
Если бы он работал

Множественное число

- Ишлаган бўлсак эди — Если
бы мы работали
- Ишлаган бўлсангиз эди. — Если
ли бы вы работали
- Ишлаган бўлса(лар) эди —
Если бы они работали

В придаточных предложениях условное значение сослагательного наклонения русских глаголов передается в узбекском языке в основном формой прошедшего времени условного наклонения соответствующих узбекских глаголов. Например: *Если бы он знал мой адрес, обязательно написал бы мне письмо.* — *Агар адресимни билса эди (билган бўлса эди), у албатта менга хат ёзган бўлар эди. Если бы ты вчера пришел к нам, мы пошли бы в зоопарк.* — *Кеча бизникига келсанг эди (келган бўлсанг эди), ҳайвонот боғига борар эдик.*

В узбекском языке в предложениях с придаточными условными сказуемые-глаголы в главных предложениях ставятся в форме

многократно-длительного прошедшего времени (*борар эдик — мы ходили, ходили бы, пошли, пошли бы; ёзар эдим — писал, писал бы, написал бы; кўрар эдингиз — вы видели, видели бы, увидели бы и т. п.*). Если бы у меня было время я прочитал бы и эту книгу. — *Вақтим бўлса эди, бу китобни ҳам ўқиб чиқар эдим.*

Кроме того, условное значение формы сослагательного наклонения русских глаголов можно также передать по-узбекски формой причастия прошедшего времени присоединением к ней соответствующих притяжательных суффиксов и суффикса местного падежа в сочетании с глаголом *эди*. Например: *Если бы ты пришел к нам, мы пошли бы вместе в библиотеку. — Сен бизникига келганигда эди, кутубхонага бирга борар эдик. Если бы я видел новый фильм, рассказал бы тебе его содержание. — Агар мен янги фильмни кўрганимда эди, унинг мазмунини сенга сўзлаб берар эдим.*

В узбекском языке одним из важных показателей условного наклонения является слово *агар* (если).

Желательное значение формы сослагательного наклонения русских глаголов передается в узбекском языке также формой прошедшего времени условного наклонения. Например: *Взошла луна! — Ой чиқса эди! Пришли бы скорей гости! — Меҳмонлар тез кела қолса эди!*

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

Категория времени глагола в русском языке тесно связана с категориями вида, наклонения и лица. Как в русском, так и в узбекском языке у глаголов существуют формы трех времен, но, в отличие от узбекского языка, в русском языке глаголы несовершенного вида имеют три формы времени: настоящее, будущее и прошедшее, а глаголы совершенного вида — две формы: будущее и прошедшее.

В узбекском языке глаголы имеют три формы времени, причем каждая из них представлена несколькими разновидностями. Они отличаются друг от друга более конкретным выражением того или другого временного значения к моменту сообщения о действии, т. е. к моменту речи.

Формы настоящего времени

Форма настоящего времени русских глаголов более употребительна. Как по способу образования, так и по грамматическому значению она отличается от форм настоящего времени узбекских глаголов.

Основа настоящего времени русских глаголов выделяется путем отбрасывания личных окончаний от самой формы настоящего времени, что является трудным не только для учащихся узбекской школы, но и для русских школьников, так как у большинства русских глаголов часть основы срачивается с личными окончаниями формы настоящего времени:

Я работаю, ты работаешь, он работает

Я мою, ты моешь, он моет

Я говорю, ты говоришь, он говорит

По личным окончаниям русских глаголов в настоящем времени несовершенного вида или в будущем простом времени совершенного вида различаются два типа спряжения: первое и второе.

Личные окончания глаголов первого спряжения

Единственное число

Множественное число

1. л. я $\begin{cases} \text{чита-ю} \\ \text{пиш-у} \end{cases}$

мы $\begin{cases} \text{чита-ем} \\ \text{пиш-ем} \end{cases}$

2. л. ты $\begin{cases} \text{чита-ешь} \\ \text{пиш-ешь} \end{cases}$

вы $\begin{cases} \text{чита-ете} \\ \text{пиш-ете} \end{cases}$

3. он(она) $\begin{cases} \text{чита-ет} \\ \text{пиш-ет} \end{cases}$

они $\begin{cases} \text{чита-ют} \\ \text{пиш-ут} \end{cases}$

Личные окончания глаголов второго спряжения

Единственное число

Множественное число

1 л. я $\begin{cases} \text{говор-ю} \\ \text{молч-у} \end{cases}$

мы $\begin{cases} \text{говор-им} \\ \text{молч-им} \end{cases}$

2 л. ты $\begin{cases} \text{говор-ишь} \\ \text{молч-ишь} \end{cases}$

вы $\begin{cases} \text{говор-ите} \\ \text{молч-ите} \end{cases}$

3 л. он (она) $\begin{cases} \text{говор-ит} \\ \text{молч-ит} \end{cases}$

они $\begin{cases} \text{говор-ят} \\ \text{молч-ат} \end{cases}$

Умение отличать глаголы первого спряжения от глаголов второго спряжения имеет большое значение для правильного написания личных окончаний настоящего и будущего простого времени. Если ударение падает на окончание глагола, то спряжение легко различается и определяется по окончаниям 3-го лица множественного числа (*они говорят, молчат* — второе спряжение; *читают, пишут* — первое спряжение). Как в русской, так и в узбекской школе пользуются правилом различения глаголов первого и второго спряжения по неопределенной форме.

Ко второму спряжению относятся глаголы с безударными личными окончаниями, имеющие неопределенную форму на *-ить* (*ходить, носить, пилить* и т. д., кроме глагола *брить*, который относится к первому спряжению), семь глаголов на *-еть* (*видеть, смотреть, вертеть, обидеть, терпеть, зависеть, ненавидеть*) и четыре глагола на *-ать* (*слышать, дышать, гнать, держать*), а также производные от них (*услышать, посмотреть* и т. д.). Остальные глаголы с безударными окончаниями относятся к первому спряжению. Трудность этого правила для учащихся заключается в том, что само различение ударного и безударного окончаний глаголов настоящего времени — необычное явление.

ние, и вообще правильная постановка ударения является одним из наиболее трудных моментов в изучении русского языка нерусскими.

Одна из особенностей русских глаголов заключается в том, что при спряжении их в формах настоящего или будущего простого времени у некоторых глаголов происходит чередование согласных в конце основы настоящего времени. Например:

к — ч: пеку, печёшь	щ — ст: мщу, мстишь
г — к: берегу, бережёшь	бл — б: люблю, любишь
ж — з: вожу, возишь	мл — м: кормлю, кормишь
ж — д: хожу, ходишь	вл — в: ловлю, ловишь
ч — т: лечу, летишь	пл — п: сплю, спишь
ш — с: прошу, просишь	фл — ф: графлю, графишь

Для того чтобы показать факты чередования согласных при спряжении русских глаголов, в школьных учебниках за исходную форму берут неопределённую форму глагола и сравнивают её с формой 1-го лица единственного числа настоящего или будущего простого времени. Например:

к — ч: печь, пеку	ст — щ: мстить, мщу
г — ч: беречь, берегу	б — бл: любить, люблю
д — ж: ходить, хожу	в — вл: ловить, ловлю
з — ж: возить, вожу	м — мл: кормить, кормлю
т — ч: лететь, лечу	п — пл: спать, сплю
с — ш: просить, прошу	ф — фл: графить, графлю

В некоторых учебниках русского языка для нерусских школ за исходную форму при чередовании берут и основу неопределённой формы глагола, и основу формы настоящего времени (см. Грамматику русского языка для 8—9 классов азербайджанской школы, изд. 1954, с. 164).

Глаголы *хотеть*, *бежать* и образованные от них при помощи приставок производные глаголы спрягаются частью по первому, частью по второму спряжению, и при этом также происходит чередование, а именно:

Хотеть (т — ч — т)

- 1 л. хочу, хотим
- 2 л. хочешь, хотите
- 3 л. хочет, хотят

Бежать (г — ж — г)

- бегу, бежим
- бежишь, бежите
- бежит, бегут

По-особому спрягаются глаголы *есть* (несовершенного вида) и *дать* (совершенного вида), а также образованные от них при помощи приставок производные глаголы.

Есть

Настоящее время

- 1 л. ем, едим
- 2 л. ешь, едите
- 3 л. ест, едят

Дать

Будущее время

- дам, дадим
- дашь, дадите
- даст, дадут

В целом спряжение русских глаголов, особенно в настоящем или в будущем простом времени, — сложное грамматическое явление. Глаголы не спрягаются по стандартной парадигме.

При спряжении в настоящем времени таких глаголов, как *читать, писать, искать, брать, давать, спать, рисовать, махать*; или *лечь, печь, беречь*; или *вести, мести, нести, расти*; или *просить, колотить, ходить, говорить*; или *лететь, блестеть, потеть*, возникают различные трудности.

Глаголы *лететь, блестеть, потеть* по сочетанию звуков перед инфинитивом (*-те-*) совершенно одинаковы. А при спряжении наблюдаются различные изменения: *лететь* — *лечу, блестеть* — *блещу, потеть* — *потею* и т. д.

Исходная форма любого узбекского глагола служит для образования различных форм наклонения, времени, лица и числа глагола, в том числе и форм настоящего времени (*ишла-й-ман, ишла-яп-ман, ишла-моқ-да-ман* и т. д.).

При спряжении узбекских глаголов не встречается чередования, выпадения или появления новых звуков. Глаголы спрягаются по стандартной парадигме (единому образцу спряжения).

В узбекском языке настоящее время выражается несколькими формами, отличающимися друг от друга временными оттенками. Вот эти формы:

1. Форма настояще-будущего времени образуется присоединением личных суффиксов спряжения к форме, условно называемой деепричастием настоящего времени¹. Например:

Единственное число	Множественное число
1 л. ишла + й + ман — работаю ёз + а + ман — пишу	ишла + й + миз — работаем ёз + а + миз — пишем
2 л. ишла + й + сан — работаешь ёз + а + сан — пишешь	ишла + й + сиз — работаете ёз + а + сиз — пишете
3 л. ишла + й + ди — работает ёз + а + ди — пишет	ишла + й + ди (лар) — работают ёз + а + ди (лар) — пишут

Форма настояще-будущего времени глаголов употребляется для выражения следующих значений:

а) будущего времени (*Энди мен ишлайман, у эса ўқийди. — Теперь я буду работать, а он будет учиться*);

б) постоянного, обычного действия, т. е. неопределенного настоящего времени (*Мен заводда ишлайман, у эса институтда ўқийди. — Я работаю на заводе, а он учится в институте*).

2. Форма настоящего времени данного момента образуется присоединением суффикса *-яп* к начальной форме глаголов и личных суффиксов спряжения². Например:

¹ Форма деепричастия настоящего времени образуется путём прибавления к исходной форме глагола суффикса *-а (-ў)*.

² Имеется еще ряд диалектных форм настоящего времени данного момента, употребляемых в различных наречиях современного узбекского языка.

Единственное число

Множественное число

- 1 л. ёз + яп + ман — пишу
- 2 л. ёз + яп + сан — пишешь
- 3 л. ёз + яп + ти — пишет

- ёз + яп + миз — пишем
- ёз + яп + сиз — пишете
- ёз + яп + ти + (лар) — пишут

Форма настоящего времени данного момента употребляется для выражения действия, происходящего в данный момент, т. е. в момент речи. Например: *Мен ёзяпман.* — Я пишу (сейчас, в данный момент). *У мактабдан келяпти.* — Он идет (сейчас, в данный момент) из школы.

Эта же форма употребляется для выражения продолжающегося действия, т. е. действия, начавшегося до момента речи и ещё не закончившегося или повторяющегося время от времени. Внимание направлено на действие, происходящее в данный момент (*Отам колхозда ишлаяпти.* — Отец (мой) работает в колхозе. *Студентлар семинар машгулотига қатнашаяпти.* — Студенты посещают семинарские занятия).

3. Форма настояще-длительного времени образуется присоединением суффикса *-да* и личных суффиксов к имени действия на *-моқ*. Например:

Единственное число

Множественное число

- 1 л. ишла + моқ + да + ман — я работаю
- 2 л. ишла + моқ + да + сан — ты работаешь
- 3 л. ишла + моқ + да — он работает

- ишла + моқ + да + миз — мы работаем
- ишла + моқ + да + сиз — вы работаете
- ишла + моқ + да + (лар) — они работают

Данная форма означает, что действие происходит в течение продолжительного времени, т. е. оно началось раньше момента речи и в будущем будет продолжаться.

4. Вторая форма настоящего времени данного момента, так называемая сложная форма, образуется сочетанием основного глагола в форме, условно называемой деепричастием прошедшего времени, с одним из четырех глаголов состояния (*юрмоқ — ходить, турмоқ — стоять, ўтирмоқ — сидеть, ётмоқ — лежать*). От глаголов состояния форма настоящего времени данного момента образуется путем присоединения личных суффиксов спряжения к форме деепричастия прошедшего времени *тур + иб + ман — стою, тур + иб + сан — стоишь* и т. д.).

Единственное число

Множественное число

- 1 л. ўқи + б юр + иб + ман — учусь
- 2 л. ўқи + б юр + иб + сан — учишься
- 3 л. ўқи + б юр + иб + ди — учится

- ўқи + б юр + иб + миз — учимся
- ўқи + б юр + иб + сиз — учитесь
- ўқи + б юр + иб + ди + (лар) — учатся

Эта форма, как и первая (*ўқиялман, ўқиялсан* и т. д.), употребляется для выражения действия, происходящего в данный момент (*У хат ёзиб ўтирибди.— Он пишет (сейчас, в данный момент) письмо*). Она также может употребляться для передачи продолжительного повторения (*Мен Тошкентда ўқиб турибман.— Я учусь в Ташкенте*).

Примечание. В живой речи форма настоящего времени *ўқимоқ-даман, ёзмоқдаман, ишламоқдаман* почти не употребляется. Но чтобы придать речи живость сообщения, иногда для выражения действия, происходящего в течение продолжительного времени, употребляется форма настоящего времени и сложная форма настоящего времени данного момента. Например: *Укам Москвада ўқимоқда, мен эса заводда ишлаб юрибман.— Брат учится в Москве, а я работаю на заводе (т. е. брат продолжает учиться в Москве, а я продолжаю работать на заводе)*.

Значение и употребление формы настоящего времени

Основное значение настоящего времени — это совпадение действия с моментом речи (*Я пишу, а он читает*). Значения формы настоящего времени русских глаголов несовершенного вида разнообразны, и круг употребления её весьма широк. Форма настоящего времени широко употребляется не только в собственном значении, но и в значении прошедшего и будущего времени, а в контексте выражает тончайшие временные оттенки действия.

В собственном своем значении форма настоящего времени глаголов несовершенного вида в основном выражает действие, время совершения которого совпадает с моментом речи (*Я иду в институт. Мы видим их, а они нас не видят*). Кроме того, эта форма выражает постоянное действие, совершающееся вне временных условий, т. е. совершающееся вообще, в любое время, и, следовательно, совпадающее в своем течении и с моментом речи (*Волга течет в Каспийское море. Мои родители живут в колхозе. Отец работает в колхозе. Сестра учится в школе* и т. п.).

Повторение, момент совершения которого совпадает с моментом речи, выражается в узбекском языке главным образом формами настоящего времени данного момента. Например: *Я иду в институт.— Мен институтга борялман. Сейчас дети спокойно спят.— Ҳозир болалар тинчгина ухляпти. Ребенок пьет чай.— Бола чой ичиб ўтирибди*.

Действие, совершающееся вне временных условий, т. е. вообще, в любое время, и совпадающее в своем течении в каком-то отрезке времени с моментом речи, выражается в узбекском языке в основном формой настояще-будущего времени или формой настоящего длительного времени. Например: *Волга течет в Каспийское море.— Волга Каспий денгизига қўйилади. Мои родители живут в колхозе.— Ота-онам колхозда туришади. Отец работает в колхозе, а сестра учится в школе.— Отам колхозда ишламоқда, синглим эса мактабда ўқиб турибди. День сменяется ночью.— Кун тун билан алмашиб туради. Кун кетидан тун келади*.

Форма настоящего времени глаголов несовершенного вида может передавать постоянный, как бы действующий признак лица или предмета.

В узбекском языке это значение настоящего времени передается сложной формой настоящего времени или причастным прошедшим временем (*Окна дома смотрят на улицу.— Уйнинг деразлари кўчага қараган*). Здесь невозможно заменить причастное прошедшее время *қараган* настоящим временем — *қараб турибди* или *қараяпти*, что отрицало бы постоянный признак дома.

В узбекском языке действия, совершающиеся постоянно, можно в некоторых случаях (в живой речи) передавать и формами настоящего времени данного момента. Так, например, значения глаголов *работает*, *учится* в предложении *Отец работает в колхозе, а сестра учится в школе* можно выразить и формами настоящего времени данного момента (*Отам колхозда ишлаяпти, синглим эса мактабда ўқияпти*).

Форма настоящего времени русских глаголов может употребляться в значении прошедшего времени, когда рассказ или сообщение о событиях прошлого нужно представить живо, наглядно, т. е. происходящими как бы в данный момент, на наших глазах.

Такое значение формы настоящего времени русских глаголов в узбекском языке передается различными формами прошедшего времени. Например: *Вчера иду по улице и встречаю школьного друга.— Кеча кўчада кетаётган эдим, мактабдош дўстимни учратиб қолдим*. Значение глагола *иду* на узбекском языке передано формой прошедшего времени данного момента (*кетаётган эдим*), а значение глагола *встречаю* — формой очевидного прошедшего времени (*учратиб қолдим*).

Форма настоящего времени в значении будущего времени употребляется в русском языке тогда, когда речь идет о таких действиях, которые обязательно должны осуществиться, т. е. когда имеется уверенность в их осуществлении. Такое значение русской формы настоящего времени передается в узбекском языке формой настояще-будущего или формой настоящего времени данного момента. Например: *Через несколько дней наш колхоз заканчивает сбор хлопка и приступает к яблечной вспашке.— Бир неча кундан кейин колхозимиз пахта теримини тамом қилади ва кузги ер ҳайдашга киришади. Завтра еду в Москву, чтобы участвовать в фестивале.— Эртага Москвага фестивалда қатнашиш учун кетяпман*.

Значение глаголов *заканчивает* и *приступает* передано по-узбекски формой настояще-будущего времени, а значение глагола *еду* — формой настоящего времени данного момента.

Формы будущего времени

В русском языке глаголы будущего времени выражают не только действия, которые будут происходить в будущем, но и

те, которые произошли в прошлом и которые происходят в момент речи.

Будущее время имеет две формы — простую и сложную.

Форма будущего простого времени образуется от глаголов совершенного вида и состоит из одного слова, которое обозначает действие с оттенком завершенности или результативности в будущем (*решу, выполняю, напишу, вспашем, польем, соберем, получите, пойдут* и т. п.).

Личные окончания у глаголов совершенного вида в будущем простом времени такие же, как у глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени (*решу — пишу, выполняю — говорю, сделает — делает, вспашем — пашем* и т. д.).

Форма будущего простого времени передается в узбекском языке формой настояще-будущего времени. Например: *Я решу этот вопрос. — Мен бу масалани ҳал қиламан. Он уедет завтра. — У эртага жўнаб кетади* и т. п.

Однако значение совершенного вида того или иного русского глагола не выражается вполне ясно и точно настояще-будущим временем узбекского глагола. В ряде случаев при переводе на узбекский язык формы будущего простого времени используются (для более точного выражения значений совершенного вида) узбекские вспомогательные глаголы: *ўрганиб чиқади — изучит, ёниб кетади — сгорел, олиб кетади — увезет, тутиб беради — поймает*.

Форма будущего сложного времени в русском языке образуется от глаголов несовершенного вида и состоит из двух слов — вспомогательного глагола *быть* и неопределенной формы основного глагола: *буду решать (читать, писать); будем решать (читать, писать)*.

Форма будущего сложного времени обозначает действия, которые будут происходить в будущем, однако без какого-либо указания на их завершенность или результативность. Эта форма будущего времени передается в узбекском языке в основном формой настояще-будущего времени. Например: *Я буду писать письмо. — Мен хат ёзаман. В будущем году ты будешь учиться на втором курсе. — Келгуси йили сен иккинчи курсда ўқийсан. Мы будем работать в колхозе. — Биз колхозда ишлаймиз.*

Значение будущего времени

В русском языке различные оттенки значения будущего времени находятся в сложном взаимоотношении и взаимодействии с видовыми значениями. Как отмечает академик А. А. Шахматов, будущее время выражает «действие, имеющее быть осуществляемым после того момента, к которому относится речь говорящего: *я буду вас учить уму-разуму; стол будет накрываться на шесть приборов...*», или «...действие, имеющее осуществиться в результативной форме после того момента, к како-

му относится речь говорящего: *Я скажу вам на это. Я сейчас выйду. Стол накрывается*¹.

Будущее сложное время отличается от будущего простого не только по своим грамматическим признакам, но и по своему содержанию. В «Академической грамматике» подчеркивается, что «будущее сложное обозначает действие, которое будет происходить после момента речи и полностью отделяется от настоящего, например: *С осени дети будут учиться в школе*»².

Форма и значение настояще-будущего времени в узбекском языке полностью не отделены от настоящего времени, происходящего в момент речи. Значение будущего времени этой формы зависит от контекста, ситуации (*Институтни тамом қилгандан кейин мактабда ишлайман. — После окончания института буду работать в школе*). В этом предложении *ишлайман* означает *буду работать*. А в предложении *Мен ҳозир мактабда ишлайман. — Я сейчас работаю в школе* — *ишлайман* обозначает *работаю*.

Таким образом, значение будущего сложного времени более точно передается в контексте, когда есть соответствующие слова, указывающие на время действия или на соответствующую ситуацию, обстановку.

Вообще в узбекском языке для выражения действия, которое будет происходить после момента речи, употребляется форма настояще-будущего времени. Этой же формой передается и значение будущего простого времени совершенного вида. Например: *Завтра пойду в театр. — Эртага театрга бораман*.

Кроме того, в узбекском языке есть будущее предположительное, образуемое посредством суффикса *-р (-ар)*: *айтарман — скажу, ёзарман — напишу*.

В русском языке такой формы нет. Предположительность передается словами *возможно, может быть, вероятно* в сочетании с будущим простым временем совершенного вида. Например: *Может быть, и вы, товарищ лейтенант, услышите наши шаги! — Балки, сиз ҳам, ўртоқ лейтенант, бизнинг оёқ товушларимизни эшитарсиз. Вероятно, завтра выйду на работу. — Эртага ишга чиқарман*.

Этой же формой передается постоянное, продолжительное действие. Например: *Меҳнат роҳатга етказар. — Труд приведет к благополучию. Чирчиқ бўйларида ёнар чироқлар. — На берегах Чирчика горят огни*.

В узбекском языке есть форма, выражающая желание, цель. Она образуется присоединением суффикса *-моқчи (-моқ + чи)*. Значение этой формы в русском языке передается сочетанием глагола *хотеть* в соответствующей форме лица, числа, времени и неопределённой формы глагола. Например: *Мен ўқимоқчиман. — Я хочу учиться*.

¹ Шахматов А. А. Из трудов по современному русскому языку. М.: Учпедгиз, 1952, с. 107, 108.

² Грамматика русского языка, т. 1. Изд. АН СССР, 1952, с. 489.

Будущему простому совершенного вида русского глагола близко по функции будущее категорическое время (так называемая литературная форма будущего времени), образуемое присоединением суффикса **-ажак (-яжак)** к начальной форме глагола (*Уйга хат ёзажакман. — Напишу письмо домой*).

Однако эту форму нельзя считать абсолютным эквивалентом будущего простого времени совершенного вида. Длительность, повторяемость действия в будущем также можно передать формой будущего времени на **-ажак (-яжак)**: *Бизнинг юрагимиз халқимизнинг юрагида абадий уражак (Ойбек). — Наши сердца вечно будут биться в сердце народа*.

Таким образом, будущее категорическое узбекского глагола выражает оттенки действия, которое непременно должно произойти в будущем (этим оно и совпадает с функцией будущего совершенного вида), но не может передать завершенность действия русского глагола совершенного вида. Эта форма будущего времени не получила широкого употребления, она встречается в поэтических произведениях.

Формы прошедшего времени

В обоих языках действия, выраженные формами прошедшего времени глаголов, полностью относятся к прошлому. Формы прошедшего времени богаты значениями, выражающими действия длительные, мгновенные, законченные и незаконченные, происходившие в прошлом. В русском языке значения прошедшего времени тесно связаны с категорией вида, в узбекском языке — с различными формами.

В русском языке глаголы прошедшего времени образуются от основы неопределенной формы посредством присоединения суффикса **-л** и соответствующего окончания рода и числа: *воспитать — воспита-л, писа-ть — писа-л, расширять — расширя-л, ходи-ть — ходи-л, купи-ть — купи-л, виде-ть — виде-л, рисовать — рисова-л, жи-ть — жи-л, крикну-ть — крикну-л, махну-ть — махну-л, умы-ть — умы-л*.

Глаголы прошедшего времени по лицам не изменяются. Формы единственного числа изменяются по родам, а во множественном числе не различаются по родам и имеют одну форму. Например:

Единственное число		
Мужской род	Женский род	Средний род
Я работал, читал	Я работала, читала	Оно ¹ работало, читало,
Ты увидел	Ты увидела	увидело, написало
Он написал	Она написала	

¹ Форма среднего рода с местоимениями *я, ты* употребляется редко (только в сказках).

Множественное число

Для всех родов

Мы работали, читали

Вы увидели

Они написали

Однако у значительного числа глаголов форма прошедшего времени образуется со следующими отступлениями от основного правила.

1. У глаголов, имеющих в конце неопределенной формы звукосочетание **-сти, -зти** (*нести, пасти, везти*), форма прошедшего времени мужского рода образуется без суффикса **-л** (*нести — нес* — *нёс*, *вести — вез* — *вёз* и т. п.). Сюда же относятся немногочисленные глаголы (*запереть — запер*), часть глаголов с суффиксом **-ну-** (*сохнуть — сох*, *мерзнуть — мерз*, *привыкнуть — привык*).

2. От глаголов на **-чь** (*печь, беречь, жечь* и т. п.) форма прошедшего времени мужского рода образуется с конечным звуком **к** или **г**. Здесь происходит чередование звуков **ч** с **к** (*печь — пёк*), **ч** с **г** (*беречь — берег*).

3. При образовании форм прошедшего времени женского и среднего рода единственного числа, а также во множественном числе появляется суффикс прошедшего времени **-л**:

нести	— нес	— несла	— несли
печь	— пек	— пекла	— пекли
мерзнуть	— мерз	— мерзла	— мерзли
вытереть	— вытер	— вытерла	— вытерли
жечь	— жег	— жгла	— жгли

4. У некоторых глаголов, имеющих в конце неопределенной формы звукосочетание **-сти**, форма прошедшего времени образуется суффиксом **-л** (*вести — вёл*, *плести — плёл*, *подмести — подмёл* и т. п.), здесь выпадает звук **с**.

В узбекском языке глаголы в прошедшем времени изменяются по лицам и числам. Имеется несколько форм прошедшего времени из которых основными являются следующие:

а) Форма очевидного прошедшего (или прошедшего категорического) времени

Единственное число

Множественное число

ёз + ди + м — (я) написал

ёз + ди + к — (мы) написали

ёз + ди + нг — (ты) написал

ёз + ди + нгиз — (вы) написали

ёз + ди — (он) написал

ёз + ди + лар — (они) написали

Эта форма означает, что действие в прошлом несомненно имело место.

б) Форма причастного прошедшего времени

Единственное число	Множественное число
ишла+ган+ман — (я) работал	ишла+ган+миз — (мы) работали
ишла+ган+сан — (ты) работал	ишла+ган+сиз — (вы) работали
ишла+ган — (он) работал	ишла+ган+ (лар) — (они) работали

Эта форма означает, что действие в прошлом имело место и как бы материализовалось, стало в известной мере признаком субъекта этого действия или состояния.

в) Форма давнопрошедшего времени

Единственное число	Множественное число
ўқи+ган э+ди+м — (я) учился	ўқи+ган э+дик — (мы) учились
ўқи+ган э+ди+нг — (ты) учился	ўқи+ган э+ди+нгиз — (вы) учились
ўқи+ган э+ди — (он) учился	ўқи+ган э+ди+ (лар) — (они) учились

Эта форма означает, что действие в прошлом имело место, но после него были ещё какие-то события, которые изменили результаты первоначального (данного) действия.

г) Форма многократно-длительного прошедшего времени

Единственное число	Множественное число
тер+ар э+ди+м — (я) собирал	тер+ар э+ди+к — (мы) собирали
тер+ар э+ди+нг — (ты) собирал	тер+ар э+ди+нгиз — (вы) собирали
тер+ар э+ди — (он) собирал	тер+ар э+ди+ (лар) — (они) собирали

Эта форма означает, что действие в прошлом повторялось много раз, производилось регулярно или длилось определенное время.

В русском языке форма прошедшего времени глаголов совершенного вида обозначает действие, которое закончилось до момента речи, достигло цели и дало определенный результат. Например: *Он написал письмо. Сестра выучила стихотворение. Гости уехали.*

В узбекском языке значение прошедшего времени русских глаголов совершенного вида передается формой очевидного прошедшего времени соответствующих по смыслу узбекских глаголов. Например:

*Я написал письмо.— Мен хат ёздим.
Она открыла окно.— У деразани очди.
Мы получили деньги.— Биз пул олдик.*

В ряде случаев форма очевидного прошедшего времени узбекских глаголов не вполне точно передает значение соответствующих русских глаголов совершенного вида. Для более точного перевода прибегают к помощи вспомогательных глаголов. Например: *Сестра выучила стихотворение.— Синглим шеърни ёдлаб олди (ёддан ўрганиб олди). Гости уехали.— Меҳмонлар жўнаб кетишди.*

Форма прошедшего времени глаголов несовершенного вида обозначает действия, которые производились до момента речи, при этом не указывается на то, что эти действия достигли цели и дали какой-то результат.

Значение формы прошедшего времени русских глаголов несовершенного вида передаётся в узбекском языке в основном формой многократно-длительного прошедшего времени. Например: *Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров (А. Пушкин).— Бундан бир неча йиллар илгари ўз ер-мулкларининг бирида қадимги рус барини Кирила Петрович Троекуров яшарди (яшар эди).*

Другие значения формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида, выражающие действия, ограниченные в своем временном течении в прошлом, передаются в узбекском языке формами очевидного прошедшего времени, причастного прошедшего времени или давнопрошедшего времени. Например: *Мать работала на фабрике 25 лет.— Онам фабрикада 25 йил ишлади. Я несколько лет жил в Самарканде.— Мен бир неча йил Самарқандда турганман. До 1980 года моя подруга училась в Ленинграде.— 1980 йилга қадар дугонам Ленинградда ўқиган эди.*

Прошедшее время в русском языке прямо противопоставляется в своём временном аспекте настоящему и будущему времени. Если возможно употребление настоящего и будущего времени глаголов в значении прошедшего времени, то прошедшее время этими возможностями ограничено. Очень редко прошедшее время употребляется в значении будущего времени. Так, например: *Пропала моя троечка. И братьям-то она не достается (Тургенев).*

Хотя в этом предложении *пропала* употреблено в форме прошедшего времени совершенного вида, но *тройка* ещё находится в его распоряжении, однако условия складываются так, что он должен будет лишиться этой тройки. И когда заранее известно, что действие непременно произойдет, употребляется форма прошедшего времени совершенного вида в значении будущего. И в узбекском языке в таких случаях употребляется прошедшее категорическое время. Например: *Уч отлик извошим кетди. Ака-укаларимга ҳам насиб бўлмайди. Қани, боалар, кетдик. (А ну, ребята, пошли).*

БЕЗЛИЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ

В русском языке «существуют глаголы, при которых вообще нет субъекта, причем последний отсутствует не только в данных конкретных условиях, но не может быть восстановлен из контекста».¹

Называя состояние или действие, подобные глаголы в предложении выполняют функции сказуемого, и при них нет и не может быть подлежащего. Безличные глаголы употребляются только в 3-м лице настоящего и будущего простого времени единственного числа (*тошнит, морозит, не спится*), а в форме прошедшего времени — только в 3-м лице ед. ч. среднего рода (*тошнило, морозило, не спалось*).

Узбекские глаголы в безличном значении употребляются очень редко. Безличные глаголы русского языка в роли сказуемого в предложении передаются в узбекском языке часто личными формами соответствующих глаголов. Например: *Меня с утра знобит. — Эрталабдан бери этим увишиб турибди. Баданим эрталабдан қажшаб турибди* (Мое тело с утра ломает).

В русском языке безличные глаголы обозначают следующие понятия:

а) явления природы (*светает — тонг ёриша бошлади*) (заря начала светлеть); *вечереет — кеч кира бошлади* (вечер начал входить);

б) физическое и душевное состояние человека: *ему нездоровится — унинг тоби қочиб турибди* (его здоровье убегает); *мне не спится — уйқум келмаяпти* (мой сон не приходит);

в) различные ощущения от внешних явлений: *отдает сыростью — захнинг ҳиди келяпти* (чувствуется, идет запах сырости); *веет весной — баҳор ҳиди келяпти* (идет запах весны).

Безличные глаголы переводятся на узбекский язык личными формами глаголов.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ

В обоих языках производные глаголы образуются от имен существительных, прилагательных, глаголов и других частей речи.

В русском языке для глагольного словообразования характерны два способа: 1) отыменный — глаголы образуются от основ существительных, прилагательных, числительных и наречий; 2) глагольный — глаголы образуются от основ глагола.

От основ существительных глаголы образуются при помощи суффиксов. Наиболее употребительные из них следующие:

а) *-ова (ть), -ева (ть)*: *совет — советовать, адрес — адресовать, беседа — беседовать, штурм — штурмовать, горе — горевать, бич — бичевать, танец — танцевать*.

К этим суффиксам близки суффиксы *-ирова(ть), -изиро-*

¹ Современный русский язык. Морфология. Изд. МГУ, 1952, с. 352.

ва(ть), при помощи которых образуются глаголы главным образом от иноязычных слов: *телеграф — телеграфировать, план — планировать, резерв — резервировать, газ — газировать, сигнал — сигнализировать*.

б) *-а (ть), -я (ть), -нича (ть)*: *обед — обедать, ужин — ужинать, кустарь — кустарничать, либерал — либеральничать*.

в) *-(ть)*: *суд — судить, пыль — пылить, мыло — мылить, соль — солить, бомба — бомбить*.

При образовании глаголов от некоторых существительных посредством суффикса *-и (ть)* наблюдается чередование конечного звука основы существительных: *батрак — батрачить, рыба — рыбачить*.

От основ прилагательных глаголы образуются при помощи следующих суффиксов:

а) *-и (ть)*, например: *бел-ый — белить, глух-ой — глушить, чёрный — чернить*.

б) *-е (ть)*: *бледн-ый — бледнеть, красн-ый — краснеть, зелен-ый — зеленеть, молод-ой — молодеть, весел-ый — веселеть* и т. д.

С помощью этого же суффикса глаголы образуются от существительных: *камень — каменеть, зверь — звереть, смотреть — лет — лететь, пот — потеть*.

Глаголы могут образовываться и от собирательных числительных, причем в этих случаях используются приставки: *двое — удвоить, раздвоеить, раздвоеиться; трое — утроить; четверо — учетверить; десятеро — удесятерить*.

От местоимений глаголы образуются редко (*якать, присвоить, усвоить* и т. п.).

В узбекском языке глаголы образуются от существительных, прилагательных, наречий, глаголов и других частей речи.

Основным продуктивным способом глагольного словообразования в узбекском языке как агглютинативном является суффиксация, а самым продуктивным суффиксом отыменного и глагольного словообразования является суффикс *-ла*. Посредством этого суффикса глаголы образуются от следующих частей речи:

а) от существительных: *иш (работа) — иш + ла + моқ (работать), арра (пила) — арра + ла + моқ (пилить), сўз (слово) — сўз + ла + моқ (говорить), туз (соль) — туз + ла + моқ (солить)*;

б) от прилагательных: *тайёр (готовый) — тайёр + ла + моқ (готовить), оқ (белый) — оқ + ла + моқ (белить, обелять), яхши (хороший) — яхши + ла + моқ (улучшать)*;

в) от непроизводных глаголов: *бук + моқ (гнуть, сгибать, сложить) — бук + ла + моқ (сгибать; сложить); қув + моқ (гнать; гнаться, прогнать, преследовать) — қув + ла + моқ (гнаться, гнать, прогнать; преследовать), ғажу + моқ (глодать) — ғажу + ла + моқ (обглаживать)*.

Глаголы, образованные от непроизводных глаголов посредством суффикса *-ла*, не приобретают нового лексического значения.

В узбекском языке глаголы образуются также при помощи суффиксов **-а, -й (-ай), -р (-ар)**. Например: *ош* (еда) — *ош + а + моқ* (есть), *тун* (ночь) — *тун + а + моқ* (ночевать), *қора* (черный) — *қора + й + моқ* (чернеть), *тор* (узкий) — *тор + ай + моқ* (сузиться), *ўзга* (другой) — *ўзга + р + моқ* (изменяться), *оқ* (белый) — *оқ + ар + моқ* (белеть), *ёш* (молодой) — *ёш + ар + моқ* (молодеть).

Одной из специфических особенностей глагольного словообразования в русском языке является внутриглагольное словообразование при помощи приставок, которое, как известно, является в русском языке основным и наиболее продуктивным способом образования производных глаголов от непроеизводных глагольных основ. Например:

ходить — **вы-ходить, с-ходить, при-ходить, у-ходить, за-ходить, под-ходить, по-ходить, от-ходить, пере-ходить, в-ходить** и т. д.;
бить — **раз-бить, на-бить, про-бить, вы-бить, в-бить, из-бить, за-бить, при-бить** и т. д.;

писать — **о-писать, пере-писать, с-писать, рас-писать, вы-писать** и т. д.

Приставочное глагольное словообразование в узбекском языке полностью отсутствует.

В узбекском языке глагольное словообразование от непроеизводных глаголов очень ограничено, и поэтому значения группы русских производных глаголов, образованных от какого-либо одного непроеизводного глагола при помощи различных приставок, передаются разными непроеизводными глаголами или же так называемыми сложными глаголами, состоящими, как правило, из двух слов. Например:

ходить — *юрмоқ, выходить* — *чикмоқ, входить* — *кирмоқ, приходить* — *келмоқ, уходить* — *кетмоқ, заходить* — *кириб чикмоқ, подходить* — *яқинлашмоқ, переходить* — *ўтмоқ, сходить (вниз)* — *тушмоқ, обходить* — *айланиб ўтмоқ, писать* — *ёзмоқ, переписать* — *қайтадан кўчириб ёзмоқ, кўчириб ёзмоқ; списать* — *кўчириб олмоқ, расписать* — *нақшламоқ, тасвирламоқ; вписать* — *қайд қилмоқ (этмоқ), тиркамоқ, подписать* — *тагиға ёзмоқ, қўл қўймоқ; дописать* — *ёзиб тамом қилмоқ, охиригача ёзиб қўймоқ, прописать* — *ёздириб қўймоқ, выписать* — *ёзиб олмоқ; бить* — *урмоқ, разбить* — *синдирмоқ, отбить* — *уриб қайтармоқ, побить* — *калтаклаб қўймоқ, выбить* — *уриб чиқармоқ, вбить* — *уриб киргизмоқ, избить* — *ўлғидай ўрмоқ, убить* — *ўлдирмоқ, забить* — *қоқмоқ, прибить* — *қоқиб қўймоқ, сбить* — *уриб туширмоқ.*

В русском языке в системе внутриглагольного словообразования распространен еще и приставочно-суффиксальный способ образования глаголов посредством приставок: **об-, при-, по-, под-** и др., а также суффиксов **-ыва, -ива, -ва**, которые придают глаголам значение несовершенного вида. Глаголы, образованные этим способом, в отличие от глаголов совершенного вида, **вы-**

ражают значение повторности, многократности и длительности. Сравните:

Несовершенный вид (непроизводный глагол)	Совершенный вид (производный глагол)	Несовершенный вид (повторно-многократ- но-длительный подвид)
лечить	под-лечить	под-леч-ива-ть
копать	под-копать	под-кап-ыва-ть
кашлять	по-кашлять	по-кашл-ива-ть
красить	по-красить	по-крас-ыва-ть
клеить	при-клеить	при-кле-ива-ть
клеить	за-клеить	за-кле-ива-ть
красить	при-красить	при-крас-ива-ть
работать	об-работать	об-рабат-ыва-ть
строить	до-строить	до-стра-ива-ть
писать	о-писать	о-пис-ыва-ть

Значения русских глаголов, образованных приставочно-суффиксальным способом, передаются в узбекском языке, как правило, посредством удвоения первого компонента сложных глаголов в сочетании со вторым компонентом — глаголом *қўймоқ* или просто сочетанием основного глагола с вспомогательным глаголом *турмоқ*. Например:

подлечивать — даволаб *турмоқ*
подкапывать — ковлаб-ковлаб *қўймоқ*
покашливать — йўталиб-йўталиб *қўймоқ*
приукрашивать — бўяб-бўяб *қўймоқ*
приплясывать — ўйнаб-ўйнаб *қўймоқ*
приклеивать — елиглаб *турмоқ*

В русском языке широкое распространение получило образование глаголов от существительных при помощи суффикса *-ирова-*: электрификация — *электрифицировать*, радиофикация — *радиофицировать*, план — *планировать*, механизация — *механизировать*.

В узбекском языке значение таких глаголов передается сочетанием суффиксов *-лаш-* + *-тир-*: *электрлаштирмоқ*, *радиолаштирмоқ*, *планлаштирмоқ*, *механизациялаштирмоқ*.

Некоторые глаголы, образованные при помощи суффикса *-ирова-*, передаются составными глаголами, образованными путем сочетания существительного и глагола. Например: *финансировать* — *маблағ ажратмоқ*, *фотографировать* — *фоторасмга олмақ*, *дезинфицировать* — *дезинфекция қилмоқ* и т. д.

В узбекском языке иногда при помощи аффикса *-а* или *-ла* выражается многократность, длительность действия: *бурмоқ* (ввинтить) — *бурамоқ* (ввинчивать); *қувмоқ* (погнать, погнаться) — *қувламоқ* (гнать, гнаться).

Таким образом, русский глагол своей морфологической системой и разнообразием синтаксического употребления отличается от узбекского глагола. Эти различия выражаются отсут-

ствием в узбекском языке инфинитива, категории вида, безличных глаголов и других особенностей. В узбекском языке, в отличие от русского, спрягаются по лицам не только глаголы, но и имена, т. е. имена могут иметь суффиксы спряжения.

Хотя глаголы в обоих языках имеют три времени, они отличаются и по морфологическим показателям, и по синтаксическим функциям.

ПРИЧАСТИЕ

В русском и узбекском языках причастия характеризуются тем, что это языковое явление совмещает в себе признаки как глагола, так и прилагательного. В причастиях узбекского языка больше, чем в причастиях русского языка, проявляются глагольные признаки, хотя в обоих языках глагольные признаки причастий преобладают над признаками прилагательного.

В русском языке причастия, выступая в роли определений, приобретают признаки прилагательных, т. е. согласуются с определяемыми словами и изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные.

Русские причастия обладают рядом глагольных признаков. Они имеют две формы времени: настоящее (*читающий, читаемый*) и прошедшее (*прочитавший, прочитанный*), а также сохраняют значение вида того глагола, от которого они образованы. Кроме того, причастия выражают залоговые значения (*читаемый, читанный*).

Причастия, образованные от глаголов несовершенного вида, имеют формы настоящего и прошедшего времени (*читающий, читавший*), а причастия, образованные от глаголов совершенного вида, — только форму прошедшего времени (*поработавший*).

Причастия, образованные от переходных глаголов, сохраняют значение переходности (*Ученик читает книгу. — Ученик, читающий книгу. Бригада выполнила план. — Бригада, выполнившая план. Мать любит детей. — Мать, любящая детей*).

Причастия, образованные от глаголов с частицей *-ся*, сохраняют её (*купаться — купающийся, встречаться — встречающийся, заниматься — занимающийся, отличаться — отличающийся*).

В узбекском языке причастия, выступая в роли определений, так же как узбекские имена прилагательные, не согласуются с определяемыми ими словами, а примыкают к ним (*ишлаётган колхозчи — работающий колхозник, ишлаётган колхозчилар — работающие колхозники, ишлаётган колхозчиларга — работающим колхозникам и т. п.*).

В отличие от русского языка причастия в узбекском языке являются одним из элементов глагольного формообразования. Так, например, причастие прошедшего времени употребляется как исходная форма для образования следующих временных форм глагола:

а) формы причастного прошедшего времени: *ишлаганман — (я) работал, ишлаганмиз — (мы) работали и т. д.*

б) формы давнопрошедшего времени в сочетании со вспомогательным глаголом *эмоқ* в прошедшем времени: *ишлаган эдим* — я (сначала) работал, *ишлаган эдик* — мы (сначала) работали и т. д.;

в) формы прошедшего времени условного наклонения: *ишлаган бўлсанг* — если (ты) работал, *ишлаган бўлсангиз* — если (вы) работали и т. д.

В русском языке причастия настоящего времени действительного и страдательного залога образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида следующим образом.

Причастия действительного залога образуются присоединением к основе глаголов:

а) суффикса **-ущ (-ющ)**, если глагол относится к первому спряжению (*пишут* — пишущий, *живут* — живущий, *читают* — читающий, *работают* — работающий);

б) суффикса **-ащ (-ящ)**, если глагол относится ко второму спряжению (*лежат* — лежащий, *говорят* — говорящий, *кричат* — кричащий, *видят* — видящий).

В узбекском языке любое причастие настоящего времени (в том числе и причастие действительного залога) образуется путем прибавления суффикса **-ётган** к так называемой форме деепричастия настоящего времени глагола, образуемой суффиксом **-а-**, если начальная форма глагола оканчивается на согласный (*ёз+а+ётган* — пишущий, *ол+а+ётган* — получающий, *чиқ+а+ётган* — выходящий). Если же начальная форма глагола оканчивается на гласный звук, то суффикс **-ётган** прибавляется непосредственно к исходной форме (*ўқи+ётган* — читающий, *ишла+ётган* — работающий, *уйна+ётган* — играющий).

В русском языке причастия страдательного залога настоящего времени образуются от большинства переходных глаголов присоединением суффикса **-ем-** к основе настоящего времени глаголов первого спряжения и суффикса **-им-** к основе настоящего времени глаголов второго спряжения (*выполняют* — выполняемый, *решают* — решаемый, *видят* — видимый, *приносят* — приносимый).

В узбекском языке причастия страдательного залога настоящего времени образуются присоединением к начальной форме глагола страдательного залога суффикса **-ётган** (*бажарилаётган* — выполняемый, *кўрилаётган* — видимый, *олиб келинаётган* — приносимый и т. п.).

В русском языке от некоторых переходных глаголов (например, глаголов *пить*, *брить*, *писать*, *мыть*, *знать*, *ждать*, *рыть* и др.) причастия страдательного залога настоящего времени не образуются.

В узбекском же языке от всех переходных глаголов можно образовать причастия страдательного залога настоящего времени: *ичмоқ* (пить) — *ичилаётган*; *ёзмоқ* (писать) — *ёзилаётган*; *кутмоқ* (ждать) — *кутилаётган* и т. д.

В русском языке причастия прошедшего времени действительного залога образуются при помощи суффикса *-вш-*, если основа неопределенной формы глагола оканчивается на гласный звук (*работа-ть — работа-вш-ий, чита-ть — чита-вш-ий*), и суффикса *-ш-*, если основа неопределенной формы оканчивается на согласный звук (*нес-ти — нес-ш-ий, вез-ти, — вез-ш-ий*).

При образовании причастия прошедшего времени действительного залога от некоторых русских глаголов наблюдается отклонение от правил:

погибнуть — погиб — погибший
расти — рос — росший
стереть — стер — стерший
вести — вел — ведут — ведший
расцвести — расцвел — расцветут — расцветший
идти — шел — шедший

В узбекском языке любое причастие прошедшего времени, в том числе причастие действительного залога, образуется присоединением к начальной форме глагола суффикса *-ган*. Например: *ишла+моқ* (работать) — *ишла+ган* (работавший), *ўқи+моқ* (читать) — *ўқи-ган* (читавший), *ўрган+моқ* (изучать) — *ўрган+ган* (изучавший), *ўс+моқ* (расти) — *ўс+ган* (росший); *гулла+моқ* (расцвести) — *гулла-ган* (расцветший).

Причастия прошедшего времени глаголов действительного залога в узбекском языке, являясь определениями к существительным, могут иногда иметь страдательное значение. Например: *Ёзган хатингизни олдим. — Я получил написанное (вами) письмо. Олган китобни қайтариб беринг — Верните взятую (вами) книгу. Айтган сўзингиз эсимда. — Я помню сказанное (вами) слово.*

Причастия прошедшего времени страдательного залога в русском языке образуются присоединением суффиксов *-нн-*, *-енн-*, *-т-* к основе неопределенной формы глаголов. Суффикс *-нн-* присоединяется к основе, оканчивающейся на гласный звук (*написа-ть — написа-нн-ый, увиде-ть — увиде-нн-ый*); суффикс *-енн-* присоединяется к основе, оканчивающейся на согласный звук или на гласный звук *и*, причем звук *и* выпадает (*принес-ти — принес-ённ-ый, увез-ти — увез-ённ-ый, мочи-ть — моч-енн-ый, подари-ть — подар-енн-ый*). Кроме того, происходит чередование согласных: *встретить — встреченный* (т — ч), *возвратить — возвращенный* (т — щ), *изобразить — изображенный* (з — ж), *ослабить — ослабленный* (б — бл), *обидеть — обиженный* (д — ж), *бросить — брошенный* (с — ш), *поставить — поставленный* (в — вл), *освободить — освобожденный* (д — дж), *вырастить — выращенный* (ст — щ), *откормить — откормленный* (м — мл), *купить — купленный* (п — пл), *разграфить — разграфленный* (ф — фл).

Суффикс *-т-* присоединяется к основе ограниченного числа глаголов, оканчивающихся на гласный звук (*мы-ть — мы-т-ый*,

откры-ть — откры-т-ый, сдвину-ть — сдвину-т-ый, коло-ть — коло-т-ый).

В узбекском языке имеются ещё причастия настоящего-будущего времени и причастия будущего времени.

Причастия будущего времени образуются присоединением суффикса **-диган** к так называемой форме деепричастия настоящего времени. Например: *ёз+а+диган* — пишущий (вообще), тот, который будет писать; *ўқи+й+диган* — читающий (вообще), тот, который будет читать; *ишла+й+диган* — работающий (вообще), тот, который будет работать.

Другая форма причастия будущего времени образуется присоединением суффикса **-р (-ар)** к исходной форме глаголов (*ёз+ар* — тот, который будет писать; *ўқи+р* — тот, который будет читать).

Ввиду отсутствия в русском языке таких причастных форм значения их передаются другими грамматическими средствами русского языка (часто сложносочиненным предложением). Например: *Айтадиган сўзимни ҳам унутдим.* — Я даже забыл то, что хотел сказать. *У борадиган жойга бормади.* — Он не пошёл туда, куда хотел пойти. *Юбориладиган хатларни нима учун почтага топширмадингиз?* — Почему (вы) не сдали на почту письма, которые надо было отправить? *Борар жойим йўқ.* — Мне некуда пойти (У меня нет места, куда бы я мог пойти). *Қилар ишимни ҳам билмайман.* — Не знаю, что делать.

Таким образом, глагольные признаки в узбекском причастии преобладают над признаками прилагательного, потому значения узбекских причастий в русском языке часто передаются соответствующими глагольными формами.

Глагольный признак русских причастий больше проявляется в краткой форме страдательных причастий. Этой формой передаются временные значения (*книга прочитана, книга будет прочитана, книга была прочитана*). Краткая форма причастий не может выступать в предложении в роли определения и, как правило, выполняет функции сказуемого, поэтому краткая форма страдательных причастий в узбекском языке обычно передается соответствующей формой страдательных глаголов. Например: *книга прочитана* — *китоб ўқилди, письма отправлены* — *хатлар юборилди*.

В узбекском языке путем присоединения к формам причастия настоящего, будущего и прошедшего времени действительного и страдательного залогов суффиксов спряжения образуются спрягаемые формы настоящего, настоящего-будущего, будущего и прошедшего времени.

ПРИЧАСТНОЕ ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

(или прошедшее перфектное время)

Эта форма образуется присоединением к исходной форме глагола суффикса **-ган** и суффиксов спряжения (суффиксов сказуемости):

Единственное число

- 1 л. **ёзганман** — я писал
- 2 л. **ёзгансан** — ты писал
- 3 л. **ёзган** — он писал

Множественное число

- ёзганмиз** — мы писали
- ёзгансиз** — вы писали
- ёзган(лар)** — они писали

Этой формой передается прошедшее время, действие которого определяется по отношению к основному временному фону высказывания. Действие, выраженное этой формой, несколько удалено. Например: *Мен бу мактабда ўқиганман.* — Я учился в этой школе. Здесь действие, выраженное глаголом *ўқиганман*, обозначает что когда-то я учился в этой школе, а после этого совершились уже другие действия. Вообще эта форма констатирует факт, после которого последовали другие действия. Сравните: *ёзганман* (писал) — *ёздим* (писал); *борганман* (ходил) — *бордим* (ходил); *кўрганман* (смотрел) — *кўрдим* (смотрел).

В этих примерах форма *ёздим, бордим, кўрдим* выражает более конкретные и во временном отношении близкие действия, после которых не последовали другие действия, а если последовали, то не имели такого существенного значения. Значит, форма *ёзганман, борганман, кўрганман* по сравнению с формой *ёздим, бордим, кўрдим* обозначает прошедшее удаленное действие, а последняя — очень близкое, недавно прошедшее действие.

Присоединением к причастию прошедшего времени суффикса *-дир* и суффиксов спряжения (суффиксов сказуемости) можно передать оттенок предположения. (*Мен ўқигандирман.* — Может быть, я читал. *Сен ўқигандирсан.* — Может быть, ты читал. *У ўқигандир.* — Может быть, он читал.)

В русском языке нет специальной формы для передачи этого значения. Поэтому оно передаётся формой прошедшего времени со словами *вероятно, может быть* и т. д. Например: *Бу романни ўқигандирман.* — *Может быть, я читал этот роман (Вероятно, я читал).*

Этой же формой, в зависимости от высказывания, можно передать утвердительные оттенки. (*Меҳмонлар келгандир.* — Гости пришли наверняка.)

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

Давнопрошедшее время образуется сочетанием причастий прошедшего времени с формой прошедшего времени неполного глагола *эмоқ*. Например:

Единственное число

- 1 л. **мен ишлаган эдим** — я когда-то работал
- 2 л. **сен ишлаган эдинг** — ты когда-то работал
- 3 л. **у ишлаган эди** — он когда-то работал

Множественное число

- биз ишлаган эдик** — мы когда-то работали
- сиз ишлаган эдингиз** — вы когда-то работали
- улар ишлаган эдилар** — они когда-то работали

Этой формой передается действие, в момент продолжения которого в прошлом совершилось другое действие. Например: *Мен кеча уйда ўтирган эдим, дўстим кириб келди.*— Когда вчера я был дома, ко мне пришел мой друг. *Кўчага чиққан эдим, яхши хабар эшитдим.*— Когда я вышел на улицу, услышал хорошую весть.

Данной формой в основном передается многократное действие в прошлом без уточнения момента его. Например: *Умримда шундай ширин ош ичмаган эдим.*— В жизни своей я не ел такой вкусной пищи. *Ёзда биз Фарғонага борган эдик.*— Летом мы ездили в Фергану.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ ДАННОГО МОМЕНТА

(определённый имперфект)

Эта форма образуется сочетанием причастия настоящего времени с формой прошедшего времени неполного глагола *эмоқ*. Например:

Единственное число	Множественное число
1 л. мен ишлаётган эдим — я в это время работал	биз ишлаётган эдик — мы в это время работали
2 л. сен ишлаётган эдинг— ты в это время рабо- тал	сиз ишлаётган эдингиз — вы в это время работали
3 л. у ишлаётган эди — он в это время работал	улар ишлаётган эди (лар) — они в это время работали

Форма прошедшего времени данного момента, или определенный имперфект, выражает незаконченное действие, происходившее в определенный момент в прошлом. Определенность момента уточняется соответствующими обстоятельственными словами или выясняется из обстановки, ситуации и контекста (*Сиз кабинетга кирганингизда, мен хат ёзаётган эдим.*— Когда вы входили в кабинет, я писал письмо).

Кроме того, в узбекском языке присоединением к причастию настоящего-будущего времени суффиксов спряжения (суффиксов сказуемости) образуется так называемое настоящее-будущее время с оттенком желания, намерения. Например:

Единственное число	Множественное число
1 л. мен ёзадиганман — я намерен писать	биз ёзадиганмиз — мы намере- ны писать
2 л. сен ёзадигансан — ты намерен писать	сиз ёзадигансиз — вы намере- ны писать
3 л. у ёзадиган — он наме- рен писать	улар ёзадиган — они намере- ны писать

В русском языке значение этой формы передается сочетанием *хотеть, намерен, надо* с неопределенной формой основно-

го глагола. Например: *Мен ёзадиганман — мне следовало бы писать или мне надо писать, я должен писать. Колхозимиз пахга тайёрлаш планини 20 кун ичида бажарадиган. — Наш колхоз намерен выполнить план сбора хлопка за 20 дней.*

Таким образом, примеры показывают, что в узбекском языке возможно образование спрягаемых форм любого причастия настоящего, будущего и прошедшего времени.

Когда причастия будущего времени, образованные посредством суффикса **-р (-ар)**, обозначают постоянный признак предмета, они приближаются к именам прилагательным. Например: *оқар (сув) — проточная (вода), келар (йил) — будущий (год)* и т. п.

Эта форма будущего причастного времени также может выражать действие, которое осуществится когда-либо (*Карим ҳам сдам бўлар. — И Карим когда-нибудь станет человеком*).

В русском языке причастия настоящего и прошедшего времени страдательного залога имеют две формы: полную и краткую, причем краткая форма причастий настоящего времени (*читаем, читаема, читаемы* и т. п.) употребляется крайне редко.

Полная форма страдательных причастий склоняется как имя прилагательное, согласуясь с определяемым словом в роде, числе и падеже.

Краткая форма страдательных причастий прошедшего времени не склоняется и, выполняя в предложении только роль сказуемого, согласуется с подлежащим в роде и числе (т. е. как краткая форма качественных прилагательных). Например: *книга прочитана, ворота открыты, письмо написано, вопрос изучен* и т. п.

Краткая форма некоторых страдательных причастий мужского рода совпадает с основой их полной формы (*мытый — мыт, разбитый — разбит* и т. п.).

У страдательных причастий, образованных посредством суффикса **-нн-** или **-енн-**, в краткой форме одно **-н** выпадает (*написанный — написан, изученный — изучен, полученный — получен* и т. п.).

В узбекском языке любые причастия, в том числе и причастия глаголов страдательного залога, могут выступать в предложении в функции определения и в функции сказуемого.¹ Например: *Прочитанные книги мы сдали в библиотеку. — Ўқилган китобларни кутубхонага топширдик* (причастие *ўқилган* выступает в роли определения). *Эти книги прочитаны. — Бу китоблар ўқилган.* (причастие *ўқилган* выступает в роли сказуемого).

Выполняя роль определения, причастия прошедшего времени глаголов страдательного залога в узбекском языке стоят

¹ Когда причастия прошедшего времени выступают в функции сказуемого, они по существу не являются причастиями, а представляют собой форму 3-го лица единственного числа причастного прошедшего времени глагола.

всегда перед определяемым словом (*ўқилган китоб — прочитанная книга*), а выступая в роли сказуемого — в конце предложения (*китоб ўқилган — книга прочитана*).

В русском языке краткая форма причастия может стоять после подлежащего, в конце или в середине предложения (*дом этот удачно построен; он награжден медалью*), но может находиться и в начале предложения и предшествовать подлежащему (*построен этот дом очень удачно; награждён он не медалью, а орденом*).

В русском языке краткая форма причастий прошедшего времени страдательного залога, сочетаясь с глаголом *будет* (*будут* и т. д.), может выступать в роли компонента составного сказуемого (*эта книга будет прочитана; письма будут отправлены*).

В узбекском языке русские составные сказуемые такого рода передаются формой настоящего-будущего времени соответствующего глагола (*эта книга будет прочитана — бу китоб ўқилади; письма будут отправлены — хатлар юборилади*).

Причастия прошедшего времени страдательного залога в русском языке, сочетаясь с глаголом *был* (*была, было, были*), выражают действие, полностью совершенное в прошлом (*книга была прочитана, письма были отправлены, на вопрос был дан полный ответ*).

В узбекском языке в таких случаях причастия прошедшего времени глаголов страдательного залога сочетаются со вспомогательным глаголом *эди* (*китоб ўқилган эди, хатлар юборилган эди, саволга тўлиқ жавоб берилган эди*) или употребляются формы прошедшего времени глаголов страдательного залога (*китоб ўқилди, хатлар юборилди* и т. п.).

Таким образом, причастия в обоих языках по морфологическим показателям и синтаксическим функциям имеют существенные расхождения. В русском языке образование различных форм причастий связано с глагольной переходностью, с категориями вида и времени, а также с категориями рода, числа и падежа, но не связано с категориями наклонения и лица. В предложении причастия обычно выполняют функцию определения. В роли сказуемого в предложении выступает краткая форма причастий прошедшего времени страдательного залога.

В узбекском языке причастия образуются от любого глагола и, выступая в роли определения, не подвергаются, как и прилагательные, никаким изменениям, т. е. не согласуются ни в числе, ни в падеже с определяемым словом. Кроме того, узбекские причастия, в отличие от русских, имеют три формы времени, от которых присоединением соответствующих суффиксов спряжения образуются спрягаемые глаголы настоящего, будущего и прошедшего времени.

Знание этих особенностей причастий в русском и узбекском языках поможет эффективно строить методические приемы, способствующие преодолению интерферирующего влияния родного языка.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие в русском языке — это неизменяемая форма глагола, заключающая в себе признаки глагола и наречия.

Деепричастие выражает грамматические категории вида и залога, в предложении сохраняет присущее данному глаголу глагольное управление, а также значение переходности и непереходности. Например: *прочитать статью* — *прочитав статью* (сов. вид, образовано от переходного глагола, управляет винительным падежом), *уезжать из города* — *уезжая из города* (несов. вид, образовано от непереходного глагола, управляет родительным падежом с предлогом *из*), *приготовиться к занятиям* — *приготовившись к занятиям* (сов. вид, образовано от непереходного глагола, управляет дательным падежом с предлогом *к*).

Деепричастие как наречие не различается ни по родам, ни по числам, ни по лицам, ни по временам и в предложении, примыкая к глаголу, выступает в роли обстоятельства или выражает добавочное действие. Например: *Раненый шел прихрамывая* (здесь деепричастие *прихрамывая* — обстоятельство образа действия. Как шел? — Шел прихрамывая.) *Возвратившись домой, я вскочил на коня и поскакал в степь* (деепричастие *возвратившись*, т. е. как только возвратился, обозначает добавочное действие).

В узбекском языке деепричастие выражает категорию залога, в предложении сохраняет присущее данному глаголу глагольное управление. Например: *Яхши тайёрланиб, ҳамма имтиҳонларни аъло топширдим.* — *Хорошо подготовившись, (я) сдал все экзамены на отлично* (здесь деепричастие *тайёрланиб* выражает значение средне-возвратного залога). *Олимлар табиатни ўрганиб, унинг янги-янги қонунларини очмоқдалар.* — *Ученые, изучая природу, открывают все новые законы ее* (деепричастие *ўрганиб*, как и переходный глагол *ўрганмоқ*, управляет винительным падежом существительного *табиатни*).

В русском языке деепричастия несовершенного вида обозначают незаконченное добавочное действие, происходящее одновременно с главным, выраженным глаголом-сказуемым. Они образуются присоединением суффикса *-а (-я)* к основе настоящего времени глагола. Например: *стуч-ат* — *стуч-а*; *работают* — *работа-я*, *разговаривают* — *разговарива-я*, *дыш-ат* — *дыш-а* и т. д.

Деепричастия, образованные от возвратных глаголов, сохраняют частицу *-сь* (*встречаются* — *встречаясь*, *смеются* — *смеясь*, *бьются* — *баясь* и т. д.).

От ряда односложных глаголов (*быть, шить, мыть, пить, брать, звать, печь* и т. д.) деепричастия не образуются.

В узбекском языке от любого глагола можно образовать деепричастия, которые имеют несколько форм. Так называемое деепричастие настоящего времени образуется присоединением к

исходной форме глагола суффикса **-а** (если основа оканчивается на согласный звук) и суффикса **-й** (если основа оканчивается на гласный звук). Например: *гапир — говори, гапира — говоря; оч — открывай, оча — открывая; ишла — работай, ишлай — работаю; ўйна — играй, ўйнай — играя* и т. п.

Данная форма деепричастия встречается в удвоенном виде и выражает длительность, повторность действия и выполняет функцию различных обстоятельств. Например: *Ўқий-ўқий чарчадим — много читавши, я устал. Қувноқ қиз кула-кула қизик воқеани айтиб берди. — Веселая девушка, смеясь, рассказала интересный случай.*

Эта форма самостоятельно почти не употребляется, она служит для образования настояще-будущего времени глаголов:

1 л.	мен	гапира	ман (я говорю)
2 л.	сен		сан (ты говоришь)
3 л.	у		ди (он говорит)
1 л.	биз	гапира	миз (мы говорим)
2 л.	сиз		сиз (вы говорите)
3 л.	улар		ди(лар) (они говорят)

Кроме того, деепричастие используется для образования сложных глаголов, в которых основной глагол в форме деепричастия остается неизменным, а спрягают вспомогательные глаголы (*ўқий бошлади — (он) начал читать, ишлай олади — (он) может работать, ёза билдим — (я) сумел написать*) и для образования некоторых глагольных и причастных форм настоящего будущего времени и причастия настоящего времени (*ишлайман — работаю, буду работать; ёзаётган — пишущий*).

Деепричастия совершенного вида образуются от основы неопределенной формы или прошедшего времени при помощи суффиксов **-в**, **-вши** (после конечного гласного звука основы) и суффикса **-ши** (после конечного согласного звука основы). Например: *встретить — (встретил) — встретив (встретивши), прочитать (прочитал) — прочитав (прочитавши), принести (принес) — принёсши*. Они обозначают законченное добавочное действие, протекающее раньше главного действия, выраженного глаголом-сказуемым.

Деепричастия, образованные от возвратных глаголов совершенного вида, сохраняют частицу **-ся (-сь)**: Например: *встретился — встретившись, вернулся — вернувшись*.

Значение деепричастий совершенного и несовершенного видов передаётся в узбекском языке деепричастием, образуемым присоединением суффикса **-(и) б** к начальной форме глагола. Например: *Работая в утренней смене, он по вечерам учился в школе. — Эрталабки сменада ишлаб, кечқурунлари у мактабда ўқир эди. Друзья, возвратившись домой, долго беседовали. — Дўстлар уйга қайтиб келиб, узоқ суҳбатлашдилар. Мы*

попрощались, *пожелав друг другу счастливого пути*. — Биз бир-биримизга оқ йўл тилаб хайрлашдик.

Деепричастия, образуемые суффиксом **-(и)б**, весьма употребительны в узбекском языке. Они часто используются для образования сложных глаголов, значение которых в русском языке может передаваться соответствующими приставочными глаголами. Например: *олиб келмоқ* — *приносить, приводить*; *олиб кетмоқ* — *уносить, увозить*; *учиб кетмоқ* — *улетать*; *сотиб олмақ* — *покупать* и т. д.

При этом основной глагол в форме деепричастия на **-(и)б** не изменяется ни по лицам, ни по числам, а спрягается вспомогательный глагол. Например: *йўлаб кўрдим* — (я) *подумал*, *ёзиб бўлдинг* — (ты) *написал (закончил писать)*, *чикиб кетди* — (он) *вышел*, *ўқиб бердик* — (мы) *прочитали (кому-то)* и т. д.

Деепричастие в самостоятельном значении употребляется для выражения¹:

а) однократного действия, предшествующего другому действию, обуславливая последнее с точки зрения времени, причины, условия. Например: *Курортга бориб, соғайиб қайтдим* (Поехал на курорт, вернулся здоровым. Так как поехал на курорт, вернулся здоровым. Поскольку поехал на курорт, вернулся здоровым);

б) действия, происходящего одновременно или параллельно с главным действием, выраженным глаголом. Например: *Утириб ўқиди*. — *Сидя читал или Сидел и читал*. *Уй эгаси кулиб қарши олди*. — *Хозяин дома улыбаясь встретил или Улыбался и встречал (гостей)*.

Деепричастия с суффиксом **-(и)б** не содержат в себе указания на время действия, т. е. они имеют относительное время. Их временное значение зависит от временной формы вспомогательного глагола. Например: *Утириб ўқийман* — *сидя буду читать*. *Утириб ўқидим* — *сидя читал*.

К деепричастиям на **-(и)б** возможно присоединение суффикса сравнительной степени **-роқ**, который несколько ослабляет значение признака действия. Например: *Бола қўрқиброқ уйга кирди*. — *Ребенок с некоторой боязливостью (с опаской) вошел в дом*.

В узбекском языке деепричастия образуются также присоединением к основе глагола суффиксов **-гач**, **-гани** (**-кани**, **-қани**), **-гунча** (**-кунча**, **-қунча**). Последний суффикс имеет вариант **-ганча** (**-канча**, **-қанча**).

Формой деепричастия на **-гач** передается действие, вслед за которым происходит или происходило действие основного глагола. В русском языке это значение передается сочетанием слов *когда*, *как только* с глаголом прошедшего времени совершенного вида (*Машхур артист сахнада пайдо бўлгач, ҳамма*

¹ Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л.: Изд. АН СССР, 1960, с. 241—242.

қарсақлар билан кутиб олди.— *Как только на сцене появился знаменитый артист, все встретили его аплодисментами. Когда на сцене появился знаменитый артист, все встретили его аплодисментами).*

Формой деепричастия на *-гани, -гали*, которые в современном узбекском языке начинают выходить из активного употребления, выражается обстоятельство цели. Их значение в русском языке передается сочетанием *чтобы* с инфинитивом глагола: *Колхозчилар канал қазигани кетдилар.— Колхозники уехали, чтобы рыть канал. Сени кўргани келдим.— Пришёл, чтобы увидеть тебя.*

Деепричастием на *-гунча* в основном передается обстоятельство времени, а в русском языке этому значению соответствует сочетание слов *до тех пор, пока; до того; пока не* с теми или иными формами глагола. Например: *Меҳмонлар келгунча мен ҳамма нарсани тайёрлаб қўяман.— Пока гости придут, я все приготавливаю.*

Сравнительный анализ показывает, что деепричастия в русском языке представляют собой неизменяемую форму (в этом отношении они близки к наречиям) и связаны с категориями вида и залога, но не связаны с категориями наклонения и лица. В предложении деепричастия обычно бывают второстепенным членом предложения (обстоятельством).

В узбекском языке, помимо функции второстепенного члена предложения (обстоятельства), деепричастия служат основным компонентом для образования сложных глаголов. Кроме того, присоединением соответствующих суффиксов спряжения образуются глагольные формы настоящего, будущего и прошедшего времени.

Эти существенные расхождения являются причиной появления различного характера ошибок.

НАРЕЧИЕ

В русском языке наречия как несклоняемая, неспрягаемая и самостоятельная часть речи по своим синтаксическим функциям и морфологическим признакам более четко отграничиваются от других частей речи, чем в узбекском языке.

Являясь неизменяемыми словами, наречия указывают на признаки действий, состояний, качеств или свойств предметов и на различные обстоятельства и обычно примыкают к глаголу, реже — к прилагательному и наречию.

В узбекском языке наречия также выражают признаки действий или различные обстоятельства, при которых совершается то или иное действие, но по своим морфологическим показателям они не всегда достаточно четко отличаются от других частей речи, особенно от прилагательных. Прилагательные, сочетаясь с существительными, т. е. примыкая к ним, выполняют

функции определений, а сочетаясь с глаголами, тоже по способу примыкания, выполняют функцию наречий. Например: *Уқитувчи қизиқ воқеа ҳақида гапириб берди.* — Учитель рассказывал об интересном событии (прилагательное *қизиқ* сочетается с существительным *воқеа* и соответствует русскому прилагательному *интересный*). *У жуда қизиқ гапирди.* — Он очень интересно говорил (здесь прилагательное *қизиқ* сочетается с глаголом *гапирди* и соответствует русскому наречию *интересно*).

В отличие от русского языка некоторые узбекские слова, являющиеся наречиями, могут субстантивироваться, и к ним можно присоединять падежные и иные суффиксы имен существительных. Например: *Кўпини ўзингга ол, озини менга бер.* — **Большую** (часть) возьми себе, а **меньшую** (часть) дай мне (слова *кўп* — много, *оз* — мало считаются в узбекском языке наречиями).

По своему назначению и выполняемой функции наречия в русском и узбекском языках делятся на две группы.

К первой группе относятся наречия, «обозначающие временные и пространственные обстоятельства, при которых совершается действие, а также наречия, выражающие причину и цель действия. Такие наречия называются обстоятельными. По своему значению эта группа делится на наречия времени, места, цели и причины»¹.

Ко второй группе относятся наречия, выражающие качества, образ и способ действия. Эти наречия называются определительными. По своему значению они делятся на наречия образа, способа, количества и меры действия.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

К обстоятельным наречиям относятся наречия места, времени, причины и цели. По своему характеру данная группа русских наречий существенно отличается от узбекских. Это можно проследить при сопоставлении их по группам:

1. Наречия места, которые обозначают место действия или уточняют различные направления движения предметов и отвечают на вопросы где? куда? откуда? Значения таких русских наречий передаются в узбекском языке чаще всего наречиями места (*ўрин* *равишлари*), хотя по морфологическим признакам их нельзя отнести к наречиям, ибо они образуются от существительных, местоимений и других частей речи присоединением к ним соответствующих падежных суффиксов (местного, направительного или исходного падежа).

Вообще место действия или направление движения предметов выражается в узбекском языке в большинстве случаев соответствующими падежными суффиксами², а именно: суффик-

¹ Современный русский язык. Морфология. Изд. МГУ, 1952, с. 363.

² И в русском языке наблюдается это явление, хотя здесь предлоги слились с существительными: *вдали*, *вдоль*, *издали*, *внизу*, *вниз* и т. д.

сом **-да** (местный падеж), суффиксом **-дан** (исходный падеж), суффиксом **-га** (направительный падеж). Это можно проследить по сравнительной таблице наречий места в русском и узбекском языках.

Сравнительная таблица наречий места в русском и узбекском языках

где?— қаерда? куда?— қаерга? откуда?— қаердан?

здесь — бу ерда	сюда — бу ерга	отсюда — бу ердан
впереди — олдида, олдинда	ьперёд — олга	спереди — олдидан
там — у ерда	туда — у ерга	оттуда — у ердан
наверху — тепада	наверх — тепага	сверху — тепадан
вдали — узоқда	вдаль — узоққа	издали — узоқдан

2. Наречия времени обозначают время действия и отвечают на вопросы **когда?** **с каких пор?** **до каких пор?** В узбекском языке они передаются в основном наречиями того же значения и местным, направительным или исходным падежами соответствующих имён существительных или прилагательных. Например: *сейчас — ҳозир, рано — эрта, поздно — кеч, раньше — илгари; сначала, сперва — аввал; теперь — энди, всегда — ҳамиша, ҳар доим; ночью — тунда* (местный падеж), *недавно — яқинда* (местный падеж), *зимой — қишда* (местный падеж), *завтра — эртага* (направительный падеж), *издавна — қадимдан, бурундан* (исходный падеж); *смолоду — ёшликдан* (исходный падеж) и т. д.

3. Наречия причины обозначают причину действий и отвечают на вопросы **почему?** **от чего?** Значения их передаются в узбекском языке соответствующими словами в форме исходного падежа или формой деепричастия на **-иб (-б)**. Например: *спьяна — мастлигидан, сдуру — аҳмоқликдан, сослепу — кўрмасдан (кўрмай қолиб), сгоряча — қизиқиб, спросонок — уйқусираб* и т. д.

4. Наречия цели обозначают цель действий и отвечают на вопросы **для чего?** **зачем?** **для какой цели?** Значения этих наречий передаются в узбекском языке в основном соответствующими словами в форме исходного падежа или с послелогом *учун*. Например: *назло — қасддан, нарочно — қасддан, жўрттага; зачем — нима учун, затем — ...учун* и т. д.

5. Наречия образа действия обозначают образ или способ действия и отвечают на вопросы **как?** **каким образом?** **каким способом?** В узбекском языке их значения передаются лексически, т. е. соответствующими именами прилагательными или наречиями, а иногда посредством суффикса **-ча** или другими средствами. Например:

а) лексически, т. е. именами прилагательными (*интересно — қизиқ, красиво — чиройли, хорошо — яхши, плохо — ёмон, громко — қаттиқ*) или наречиями (*вместе — бирга, вдруг — бирдан, насильно — мажбуран*);

б) посредством суффиксов *-ча* или *-лар+ча* (по-русски — *русча, по-узбекски — ўзбекча, по-большевистски — большевикларча, геройски — қахрамонларча*);

в) другими грамматическими средствами, например, сочетанием послелогов с соответствующими по значению словами (*внимательно — диққат билан* (с вниманием)¹, *быстро — тезлик билан* (с быстротой), *ловко — чаққонлик билан* (с ловкостью)).

г) фразеологическими единицами (*единогласно — бир оғиздан (из одного рта), дружно — бир ёқадан бош чиқариб (высунув голову из одного воротника и т. п.)*).

6. Наречия меры и степени обозначают меру или количество действия и отвечают на вопросы *сколько? сколько раз? во сколько раз? в какой степени?* Значения этих наречий передаются в узбекском языке в основном соответствующими лексическими эквивалентами. Например: *много — кўп, мало — оз (кам), очень — жуда, ещё — тагин (яна), совсем — бутунлай, слишком — жуда ҳам.*

Русские наречия, образованные от числительных, в узбекском языке передаются следующими средствами:

а) сочетаниями количественных числительных со словом *марта* — *раз (дважды — икки марта, трижды — уч марта)*;

б) количественными числительными в форме направительного падежа (*надвое — иккига, натрое — учга*);

в) собирательными числительными с соответствующими притяжательными суффиксами. Например: (*будем работать*) *вдвоём — икковимиз (ишлаймиз), (будете работать) втроём — учовингиз (ишлайсиз)* и т. д.

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

1. Значительная часть русских наречий образована от имен существительных путем слияния падежных форм имен существительных с предлогами (*начало — сначала, вначале, поначалу; верх — вверх, вверху, наверху; низ — вниз, внизу, (книзу, снизу, понизу)*). Подобные наречия передаются в узбекском языке существительными в соответствующей падежной форме (*вначале — бошда, сначала — бошдан; вверх — тепага, вверху — тепада, вниз — пастга, внизу — пастда, книзу — пастга*). Русские наречия, которые представляют собой застывшую форму творительного падежа имён существительных, в узбекском языке передаются лексически или существительными в местном падеже. Например: *утром — эрталаб, верхом — отда (на лошади), босиком — яланг оёқ (голая нога), вечером — кечқурун* и т. д.

¹ В скобках дан дословный перевод.

Предложное образование наречий из косвенных падежей существительных является одним из продуктивных способов в современном русском языке.

1) Наречия, образованные из формы винительного падежа существительных с предлогами *в, на*. При этом предлоги обычно сливаются с существительными (*вбок, вброд, вглубь, вдаль, вдоль, навстречу, назад, наизнанку, наспех, навеки*).

В узбекском языке их значение передается в основном соответствующими существительными в направительном падеже: *вбок* — ёнига, *вглубь* — энг ичкарисига, *вдаль* — узоққа, *вдоль* — бўйига, *навстречу* — қаршисига, *назад* — орқага, *наизнанку* — тескарисига.

Подобные наречия в узбекском языке иногда передаются другими грамматическими средствами: *вброд* — кечиб ўтиш (имя действия). (*Перейти речку вброд.* — Дарёдан кечиб ўтиш), *наспех* — шошиб-пишиб, ҳовлиқиб (деепричастие), *навеки* — умрбод, абадий равишда (наречия).

Менее продуктивны наречия, образованные слиянием формы винительного падежа существительных с предлогами *за, через, по, о, под, про*: *зараз, замуж, чересчур, поверх, оземь, подчас, про запас*.

Трудность усвоения этих наречий заключается в том, что некоторые из них пишутся с предлогами раздельно (*на ходу, про запас, без умолку, душа в душу*).

В узбекском языке значение их передается наречиями, образованными различными способами, и другими грамматическими средствами (*зараз* — бирданига, бирдан; *замуж* — эрга, *про запас* — эҳтиётдан, эҳтиёт учун; *чересчур* — ҳаддан ташқари, *поверх* — тепасидан, *оземь* — ерга, *подчас* — баъзан).

2) К продуктивным образованиям относятся также наречия, полученные слиянием предлогов *в* и *на* с формой предложного падежа существительных (*внизу, вдали, вначале, вместе, наверху, наружу, начеку, наяву*).

В узбекском языке значение таких наречий передается соответствующими словами в местном падеже. Например: *внизу* — пастда, *вдали* — узоқда, *вначале* — бошида, *наверху* — тепада, *наяву* — ўнгида, ҳақиқатда; и некоторыми другими грамматическими средствами: *вместе* — бирга (совместно), *наружу* — ташқарига (направительный падеж), *начеку* — шайлашиб, ҳушёр бўлиб; *на ходу* — юриб-туриб (деепричастие).

Менее продуктивны наречия, образованные сочетанием или слиянием существительного в родительном, дательном и творительном падежах с разными предлогами (*без устали, без толку, без умолку, издали, изнутри, сбоку, спереди, сверху, дотла, до разреза, до смерти, книзу, кверху, понизу, поблизости, по очереди, по глупости, замужем, со временем, слишком*).

В узбекском языке значения их передаются соответствующими падежными и формообразующими суффиксами: *без устали* — чарчамай, чарчамасдан; *без толку* — фойдасиз, беҳуда

(бесполезно, без пользы, зря); *без умолку* — *тўхтовсиз* (без остановки, беспрестанно); *издали* — *узоқдан* (издалека); *изнутри* — *ичдан, ичкаридан* («из внутри»); *сбоку* — *ёнида* (рядом), *ёнидан* (со стороны); *спереди* — *олдида* («с переда»); *сверху* — *тепадан* (с верха); *дотла* — *батамом* (до конца, целиком); *бутунлай*; *до зарезу* — *жуда ҳам* (очень и очень); *до смерти* — *ўлгудай*; *книзу* — *пастга*; *кверху* — *тепага*; *понизу* — *пастдан*; *поблизости* — *яқинида*; *по очереди* — *навбат билан*; *по глупости* — *тентакликдан, тентаклик қилиб*; *замужем* — *эрли, эрга теккан*; *со временем* — *вақти билан, пайти келганда*; *слишком* — *жуда ҳам* и т. д.

4) Кроме того, в русском языке встречаются наречия, образованные от существительных. Самыми продуктивными из них являются наречия, образованные от существительных в творительном падеже мужского и женского рода единственного числа посредством суффиксов *-ом, -ям, -ой, -ою, -ами, -ями*: *верхом, низом, лесом, берегом* (обстоятельства места); *днем, вечером, летом, осенью, временами, днями, весной, зимою* (обстоятельства времени); *гурьбой, волчком, ощупью, украдкой, чудом* (обстоятельства образа и способа действия).

В узбекском языке их значения передаются суффиксами местного и исходного падежа, формой дееспричастия на *-иб (-б)* и другими лексическими и грамматическими средствами (*верхом* — *юқоридан, юқорилаб*; *низом* — *пастдан*; *лесом* — *ўрмон ичидан, ўрмон орқали*; *берегом* — *қирғоқ бўйлаб*; *днем* — *кундуз кун*; *вечером* — *кечқурун*; *летом* — *ёзда*; *осенью* — *кузда*; *гурьбой* — *тўда бўлиб, тўдалашиб*; *молчком* — *индамай, жимгина*; *ощупью* — *пайпаслаб*; *украдкой* — *яширинча*; *чудом* — *мўжиза билан*).

5) В современном русском языке есть наречия, образованные сочетанием двух падежных форм одного и того же существительного с предлогом и очень редко — без предлогов (*шаг за шагом, нога в ногу, год за годом, плечом к плечу, душа в душу, время от времени, час от часу, с глазу на глаз, со дня на день, из года в год, рука об руку*). Некоторые из таких образований, выступая в роли обстоятельственных слов, стали фразеологическими единицами (устойчивыми сочетаниями). Их значение в узбекском языке тоже передаётся фразеологическими единицами. Например: *с глазу на глаз* — *юзма-юз* (букв.: лицом к лицу, примерно означает *вдвоём, наедине*), *душа в душу* — *бир жон бир тан бўлиб* (букв.: став единой душой и единым телом); *со дня на день* — *бугун эрта* (букв.: сегодня — завтра); *шаг за шагом* — *қадам-бақадам*; *плечом к плечу* — *ёнма-ён, биргалашиб*; *рука об руку* — *қўлли қўлга бериб*; *из года в год* — *йилдан йилга*; *час от часу* — *борган сари*; *время от времени* — *аҳён-аҳёнда*; *нога в ногу* — *баробар қадам босиб*.

¹ Окончания творительного падежа становятся словообразующими суффиксами наречий.

Таким образом, по выполняемым функциям наречия в русском и узбекском языках обозначают различные обстоятельства. Наречия в обоих языках часто сочетаются с глаголами. Например: *Проснулся Сергей поздно* (Бабаевский). — *Сергей кеч уйғонди. Два выстрела раздаются одновременно* (Горбунов). — *Икки ўқ бир маҳалда отилди. Чтобы честно умереть, надо честно жить* (Гладков). — *Ҳалол ўлиш учун, ҳалол яшаиш керак.*

Несколько реже наречия сочетаются с прилагательными, усиливая или ослабляя признак, выражаемый прилагательными. В узбекском языке их значения также передаются сочетанием наречий с прилагательными. Например: *Он был довольно скупой человек.* — *У анча хасис одам эди. Это не очень интересная книга.* — *Бу айтарли қизиқ китоб эмас.*

Встречаются также сочетания наречий с наречиями, когда вносится новый оттенок в наречия, усиливается количество, качество другого наречия. Например: *Обед продолжался довольно долго.* — *Обед жуда ҳам узоққа чўзилди.*

Наречия с именами существительными сочетаются редко, обычно в устойчивых словосочетаниях (*душа нараспашку, игра втёмную, нос кверху*).

Хотя по выполняемой функции наречия в русском и узбекском языках совпадают, но по способу образования они существенно расходятся.

2. Многие русские наречия образовались от имен прилагательных при помощи суффикса **-о** или **-е** (*красивый* — *красиво*, *хороший* — *хорошо*, *искренний* — *искренне*, *моральный* — *морально*, *бесплатный* — *бесплатно*, *верный* — *верно*, *чистый* — *чисто*, *прямой* — *прямо*). Такие наречия передаются в узбекском языке именами прилагательными, которые перед сказуемыми-глаголами в предложениях выполняют функции обстоятельственных членов. Например: *Он красиво пишет.* — *У чиройли ёзади. Идите прямо по этой дороге.* — *Бу йўлдан тўғри боринг.* От прилагательных на **ск-ий**, **цк-ий** наречия образуются посредством приставки **по-** и суффикса **-и** (*по-русски*, *по-узбекски*, *по-дружески*, *по-братски*, *по-молодецки*). Эти наречия передаются в узбекском языке именами существительными с суффиксом **-ча** (иногда суффикс **-ча** присоединяется к форме множественного числа существительного). Например: *по-русски* — *русча*, *по-узбекски* — *ўзбекча*, *по-казахски* — *қозоқча*, *по-дружески* — *дўстларча*, *по-братски* — *биродарларча*, *по-молодецки* — *мардларча*.

3. Многие наречия образовались от кратких прилагательных (в тех или иных падежных формах) путем слияния их с предлогами **из**, **до**, **в**, **на**, **за**, **по**, **с**. Так образовались наречия *издавна*, *слева*, *досыта*, *заново*, *налево*, *вправо*, *поровну*. В узбекском языке такие наречия передаются различными средствами, а именно: *издавна* — *бурундан* (с давних пор), *қадимдан*; *заново* — *янгидан* (с нового), *слева* — *чапдан* (формой исходного

падежа), *налево* — *чапга*, *вправо* — *ўнга* (формой направительного падежа), *досыта* — *тўйгунча* (особой формой деепричастия, образуемой суффиксом *-гунча*), *поровну* — *тенг*, *тенг ба-равар* (лексически).

4. От количественных числительных наречия образуются при помощи суффикса *-жды* (*однажды*, *дважды*, *трижды*). В узбекском языке они передаются количественными числительными в сочетании со словом *марта*, *карра* (раз). Например: *дважды* — *икки карра*, *икки марта*; *трижды* — *уч марта*, *уч карра*; *однажды* — *бир марта*, *бир куни* (в один день). Наречия, образованные от порядковых числительных при помощи приставки *в-* (*во-*), в узбекском языке передаются числительным в исходном падеже (*во-первых* — *биринчидан*, *во-вторых* — *иккинчидан*, *в-третьих* — *учинчидан* и т. п.).

5. От местоимений наречия образуются в основном посредством присоединения предлога *по-* через дефис к притяжательным местоимениям в форме дательного падежа. Эти наречия передаются в узбекском языке формой родительного падежа (*қаратқич келишиги*) личных местоимений с суффиксом *-ча* (*по-моему* — *менинча*, *по-твоему* — *сенинча*, *по-нашему* — *бизнингча*, *по-вашему* — *сизнингча*).

Наречия, образованные слиянием местоимений с предлогами или какими-нибудь другими словами, передаются в узбекском языке соответствующими узбекскими местоимениями в форме исходного или направительного падежа или местоимениями с послелогом, а иногда сочетаниями местоимений со знаменательными словами. Например:

оттого — *шундан*, *шунинг учун*, *шу сабабдан*
отчего — *нимадан*, *нимага*, *нима сабабдан*
почему — *нимага*, *нима учун*
потому — *шунинг учун*, *шу сабабдан*
тотчас — *шу замон*, *шу онда*, *шу маҳал*

«В русском языке наиболее продуктивным способом образования наречий является отрыв той или иной падежной формы имени существительного или имени прилагательного от всей системы изменения данного слова и превращение прежнего падежного окончания в особый наречный суффикс. Так происходит лексическое и грамматическое переосмысление слова и переход его в класс наречий: *шагом*, *хорошо*, *певуче*, *молодецки*, *стрелой*, *весной*, *украдкой* и т. д.»¹

Характерная особенность русских наречий состоит в том, что слова, превращаясь в наречия, полностью отрываются от той среды, в которой они находились, приобретая неизменяемую форму. В узбекском языке большинство наречий, образованных от других частей речи, не полностью теряют связь с

¹ Грамматика русского языка, т. 1. Изд. АН СССР, 1952, с. 613.

тем словом, от которого они образовались посредством тех или иных суффиксов. Эта особенность более ярко проявляется при обозначении наречий места и времени.

В русском языке наречия, обозначающие время (*зимой, летом, ночью, днем*) и место (*спереди, дома, издалека, влево, сверху, туда, оттуда, ниоткуда*), теряют способность изменяться, т. е. от них нельзя образовать другие падежные формы. А в узбекском языке, в зависимости от высказывания, к слову легко можно присоединить другие падежные суффиксы. Например: *Қишда болалар ўқийди.* (Зимой дети учатся). *Қишдан ишга тушамиз* (С зимы приступаем к работе). *Кузга бошқа ишларни қолдирма, кузда пахта терамиз* (На осень не оставляй другие дела, осенью будем собирать хлопок). В этих примерах слова *қиш* и *куз* употреблены в форме местного и исходного падежей, а их эквиваленты в русском языке — в форме наречия (*зимой, осенью*) и в соответствующей падежной форме (*с зимы, на осень*).

Таким образом, подобные образования в русском языке — это такие неизменяемые слова, которые, становясь наречиями, теряют способность изменяться, а в узбекском языке большинство наречных слов легко принимает падежные аффиксы (в основном аффиксы *-га, -да, -дан*). Например: *ёзда* (летом), *ёзга* (на лето), *ёздан* (с лета); *бугун* (сегодня); *бугундан* (с сегодняшнего дня), *бугунни ўйлама* (не думай о сегодняшнем дне); *бу ерда* (здесь), *бу ерга* (сюда), *бу ердан* (отсюда).

В русском языке наречия в безличных предложениях выступают в роли главного члена — сказуемого и называются предикативными наречиями. Сравните: *Хозяин холодно* (наречие) *принял незваных гостей.* *Детям здесь холодно* (сказуемое). *Дети весело* (наречие) *провели время.* *Детям весело* (сказуемое) *в лагере.*

К предикативным наречиям относятся в основном наречия, образованные от прилагательных (*весело, скучно, обидно, хорошо, плохо, красиво, светло, чисто, тепло, уютно, поздно, душно, тесно, грустно, интересно, приятно, нужно, необходимо*), а также слова *можно, нельзя, жаль.*

Значительная часть наречий выполняет функции сказуемого в безличных предложениях. По форме наречия и предикативные наречия одинаковы, и это вызывает значительные трудности при усвоении наречий учащимися-узбеками.

Наречия, примыкая к глаголу-сказуемому, выражают различные обстоятельства, а предикативные наречия выполняют функцию единственного главного члена в безличных предложениях. При переводе на узбекский язык функции наречий и предикативных наречий более четко различаются порядком расположения членов предложения. Русские безличные предложения, образованные предикативными наречиями, в узбекском языке передаются личными предложениями.

Учащиеся чисто убрали класс.
(Ўқувчилар синфни тоза йи-
гиштирдилар.)

Мы весело и радостно живём.
(Биз шоду-хуррамлик билан
яшайпмиз.)

Они тепло отнеслись к нам.
(Улар биз билан иссиқ муо-
мала қилишди.)

В классе чисто и светло.
(Синф тоза ва ёруғ.)

Нам здесь весело и радостно.
(Бу ерда шоду хурсандмиз.)

В комнате тепло и уютно.
(Ўй иссиқ ва шинам.)

Предикативные наречия, сочетаясь с инфинитивом глагола, образуют составное глагольное сказуемое, которое в узбекском языке передается сочетанием имени действия со словами *керак, лозим, мумкин*. Например: *Учителю нужно встретиться с отцом ученика. — Ўқитувчи ўқувчининг отаси билан учрашиши керак. Студентам необходимо посещать все лекции. — Студентлар ҳамма лекцияларга қатнаши лозим. Ему можно работать. — У ишлаши мумкин.*

В русском языке предикативные наречия посредством глагола-связки выражают прошедшее и будущее время, а настоящее время — без связки. В узбекском языке прошедшее время выражается сочетанием соответствующих слов со словом *эмоқ* в форме прошедшего времени, будущее — со словом *бўлмоқ*, а настоящее время — без вспомогательных глаголов. Например: *Сегодня тепло. Вчера было холодно, а завтра тоже будет тепло. — Бугун иссиқ. Кеча совуқ эди, эртага ҳам иссиқ бўлади.*

ПРЕДЛОГИ

В русском языке предлоги, являясь неизменяемыми служебными словами, выражают подчинение одного знаменательного слова другому (имён существительных, прилагательных, числительных, местоимений и других знаменательных слов) в словосочетаниях и предложениях. Роль предлогов заключается в том, что они, не являясь членами предложения, уточняют синтаксические взаимоотношения и функции членов предложения.

В узбекском языке предлоги отсутствуют. Связь между словами в словосочетаниях и предложениях в основном осуществляется посредством падежных суффиксов, послелогов, служебных имён (в соответствующих падежных формах), а также при помощи определённого порядка слов (в некоторых случаях). Например: *Герои хлопковых полей вернулись из Москвы. — Пахта далаларининг қаҳрамонлари Москвадан қайтиб келишди. Максим Горький родился в 1868 году. — Максим Горький 1868 йилда туғилди. У нас есть все для счастливой жизни. — Бахтли ҳаёт учун бизда ҳамма нарсa бор. Самолет прoлетел над городом. — Самолёт шаҳар устидан учиб ўтди.*

Части русских предлогов обычно соответствуют узбекские послелоги.

Послелоги — это служебные слова, которые по своим функциям очень близки к русским предлогам. В отличие от предлогов послелоги ставятся после тех слов, к которым относятся.

В русском языке предлоги ставятся перед существительными и сочетаются с определенными падежами, т. е. каждый предлог требует определенного падежа. Например: *для брата, из Москвы, над городом, к доске, при институте*.

В узбекском языке собственные послелоги сочетаются с существительными в начальной форме, т. е. в именительном падеже. Например: *акам учун* (для брата), *отам билан* (с отцом), *почта орқали* (по почте).

Слова, выступающие в роли послелогов (такие, как *кейин, бурун, бошқа, кўра, қарши*), могут сочетаться с исходным или направительным падежами: *ишдан кейин* (после работы), *инқилобдан бурун* (до революции), *сендан бошқа* (кроме тебя), *ишига кўра* (судя по его работе), *урушга қарши* (против войны).

Послелоги не представляют собой однородной группы слов. Наряду с чисто служебными словами, собственными послелогом, как например: *билан, учун, каби* и другие, послелогом принято считать и так называемые служебные имена типа: *ён(ида), уст(ида), тўғри(сида), ҳақ(ида)* и другие, сохранившие в значительной мере своё лексическое значение. Большинство послелогов, относящихся к группе служебных имён, выражает пространственные отношения.

В русском языке грамматические значения предлогов уточняются тогда, когда они употребляются с теми или иными падежными формами имен существительных (местоимений, числительных и т.д.) в составе словосочетаний и предложений.

В одних случаях предлоги уточняют значения разных падежных форм существительных. Например: *В старое время отец не мог учиться. Теперь я учусь в институте. Сейчас я пойду в институт*. В этих предложениях предлог *в* со словами *время* и *институт* уточняет грамматические значения падежных форм этих имён существительных (*время, институте, институт*).

В других случаях сами предлоги выражают те или иные оттенки значений даже тогда, когда они употребляются с одной и той же падежной формой существительных, передавая, например, различные отношения между предметами и действиями. В узбекском языке в подобных случаях пользуются послелогом, образованными от имен существительных (в соответствующих падежных формах). Например: *Повесь клетку над окном. — Қафасни дераза тепасига осиб қўй. Повесь клетку за окном. — Қафасни деразанинг нариги томонига осиб қўй. Повесь клетку перед окном. — Қафасни дераза олдига осиб қўй*.

Большинство предлогов употребляется только с одной из падежных форм. Так, например, только с формой родительного падежа употребляются предлоги *для, из, от, у, до, из-за, из-под*;

только с формой дательного падежа — предлог *к*; с формой винительного падежа — предлоги *сквозь, через, про*; с формой творительного падежа — предлоги *над, перед*; только с формой предложного падежа — предлог *при*. Предлоги *в, на, за, под, между* употребляются с двумя падежными формами, а именно: предлоги *в, на* — с формами винительного и предложного падежей; предлоги *за, под* — с формами винительного и творительного падежей; предлог *между* — с формами родительного и творительного падежей. Предлоги *по, с* употребляются с тремя падежными формами, а именно: предлог *по* — с формами дательного, винительного и предложного падежей; предлог *с* — с формами родительного, винительного и творительного падежей.

В узбекском языке каждый послелог сочетается с одной падежной формой, а служебные имена, употребляющиеся в качестве послелогов, кроме того, сами ставятся в той или иной падежной форме.

Рассмотрим основные случаи употребления узбекских послелогов.

Послелог *билан*¹ употребляется с именами (существительными, местоимениями и т. д.), стоящими в форме именительного падежа, и передает следующие значения русского творительного падежа имен существительных (местоимений и т. д.):

1. Значение орудия действия, например: *Қалам билан ёзаман.— Пишу карандашом.* *Комсомоллар бригаданинг пахта ерини тўрт марта культиватор билан чопиқ қилдилар.— Комсомольцы четыре раза окучивали культиватором хлопковое поле бригады.

2. Значение совместности (в этом случае в русском языке форма творительного падежа употребляется с предлогом *с*), например: *Ёзда мен акам билан колхозда ишладим.— Летом я с братом работал в колхозе. Акрам Петр билан бир институтда ўқияпти.— Акрам с Петром учатся в одном институте.*

Послелог *учун* употребляется с именами (существительными и др.), стоящими в форме именительного падежа, и в основном передает значение русского родительного падежа имен (существительных и др.) с предлогом *для* или *ради* (*болалар учун — для детей, мактаб учун — для школы, ҳамманинг бахт-саодати учун — ради общего блага*).

Послелог *орқали* употребляется с именами (существительными и др.), стоящими в форме именительного падежа, и передает значение русского винительного падежа имен (существительных и др.) с предлогом *через* (*почта орқали — через почту, Иванов орқали — через Иванова*).

Послелог *қадар* употребляется с формой направительного падежа имен (существительных и др.) и в основном передаёт

¹ Послелог *билан* иногда употребляется с личными местоимениями в форме притяжательного падежа (қаратқич келишиги): *менинг билан, сенинг билан* и т. п., но такое сочетание архаическое.

значение русского родительного падежа имен (существительных и др.) с предлогом *до* (*Москвага қадар — до Москвы, соат олтига қадар — до шести часов*).

Послелог *қарши* употребляется с формой направительного падежа имен (существительных и других) и передаёт значение родительного падежа имен (существительных и других) с предлогом *против* (*душманга қарши — против врага, безгакка қарши — против малярии*).

Послелог *қарши* употребляется также как служебное имя. В этом случае к нему присоединяются притяжательные и падежные суффиксы, которыми более четко выражаются грамматические значения слова *қарши*. Например: *мактаб қарши-сида — против школы* (слово *қарши* указывает место), *оқим қарши-сига сузмоқ — плыть против течения* (слово *қарши* указывает направление движения) и т. д.

Послелог *илгари, бурун, аввал* (прежде, раньше), *кейин, сўнг* (после) с формой исходного падежа имён (существительных и других) в основном передают значения родительного падежа имён (существительных и других) с наречием *раньше* и с предлогом *после*. Например: *Ҳаммадан илгари (бурун) кампир уйғонди. — Раньше всех проснулась старуха. Кампирдан кейин бола уйғонди. — После старухи проснулся ребенок*.

Слова *бошқа* (другой) и *ташқари* (наружная часть), выступая в функции послелогов с формой исходного падежа имен (существительных и других частей речи) передают значения родительного падежа имен (существительных и других) с предлогом *кроме*. Например: *Мажлисда, сиздан бошқа, ҳамма бор эди. — На собрании, кроме вас, были все. Колхозчилар меҳнат кунларига, пулдан ташқари, яна кўпгина ғалла, сабзавот, мева олдилар. — Колхозники, кроме денег, получили за трудодни ещё много зерна, овощей, фруктов*.

Послелог *ён(ида), олд(ида), ич(ида), уст(ида), тепа(сида), таг(ида), ўрта(сида), орқа(сида)*, сочетаясь с существительными, принимают притяжательный суффикс 3-го лица *-и (-си)*, а сочетаясь с личными местоимениями, принимают притяжательный суффикс соответствующего лица местоимения. Эти послелог *ён(ида), олд(ида), ич(ида), уст(ида), тепа(сида), таг(ида), ўрта(сида), орқа(сида)* могут стоять в направительном, местном или исходном падежах. Перечисленные выше послелог *ён(ида), олд(ида), ич(ида), уст(ида), тепа(сида), таг(ида), ўрта(сида), орқа(сида)* употребляются с формой притяжательного падежа предшествующих им слов. Это значит, что слова, после которых следуют указанные послелог *ён(ида), олд(ида), ич(ида), уст(ида), тепа(сида), таг(ида), ўрта(сида), орқа(сида)*, ставятся в форме притяжательного падежа (в большинстве случаев без суффикса *-нинг*).

Рассмотрим основные случаи употребления и значения послелогов *ён(ида), олд(ида)*.

1. В форме направительного падежа (*ёнига, олдига*) они передают значение дательного падежа имён (существительных и других частей речи) (*тувчи(нинг) олдига (ёнига) боряпман. — Иду к учителю. Столни*

дєраза ёнига кўйинг.— Стол поставьте к окну. Эти послелоги в некоторых случаях могут также передавать значение родительного падежа имен (существительных и других частей речи) с предлогами *около, возле*. Например: *Бола онасининг ёнига (олдига) ўтирди.*— Ребёнок сел *возле (около)* матери.

2. В форме местного падежа (*ёнида, олдиди*) эти послелоги передают значение русской формы родительного падежа имен (существительных и других) с предлогом *около* или *возле*, а также (в зависимости от семантики глагола) соответствуют значению творительного падежа имен (существительных и других) с предлогом *перед* и формы предложного падежа с предлогом *при*. Например: *Болалар катта ўй ёнида ўйнар эди.*— Дети играли *возле (около)* большого дома. *Биз Пушкин ҳайкали олдиди тўхтадик.*— Мы остановились *перед* памятником Пушкину. *Қодир бу нарса ҳақида менга отасининг олдиди гапирди.*— Кадыр об этом говорил мне *при* отце.

3. В форме исходного падежа (*ёнидан, олдидан*) эти послелоги передают значение родительного падежа имён (существительных и других) с предлогом *мимо*. Например: *Ўйимиз ёнидан катта йўл ўтади.*— *Мимо* нашего дома проходит большая дорога. *Колхоз чойхонаси олдидан машина ғизиллаб ўтиб кетди.*— *Мимо* колхозной чайханы промчалась машина.

«В современном русском литературном языке различаются пять групп предлогов по морфологическому составу: 1) простые предлоги, 2) наречные предлоги, 3) отыменные предлоги, 4) отглагольные предлоги, 5) сложно-составные».¹

К группе простых предлогов относится сочетание двух предлогов, образующее сращенные предлоги: *из-за, из-под, по-за, по-под* и т. д. Их значение в узбекском языке передаётся соответствующими послелогами или существительными в соответствующем падеже, выполняющими функции послелогов. Например: *Из-за дождя экскурсия не состоялась.*— *Ёмғир ёққани учун экскурсия бўлмади.* *Из-за двери слышался знакомый голос.*— *Эшик орқасидан таниш овоз эшитилди.*

Наречные предлоги в зависимости от сочетания с родительным или дательным падежом делятся на две группы. Наречные предлоги *вблизи, вдоль, вне, внутри, внутрь, возле, вокруг, впереди, кругом, мимо, напротив, около, позади, после, посреди, сверху, свыше, сзади*, сочетаясь с родительным падежом, уточняют его синтаксическую функцию в предложении.

В узбекском языке их значение в зависимости от выполняемой синтаксической функции передаётся существительными в соответствующем падеже в роли послелогов. Например: *Внутри дома.*— *Ўй ичиди* (местный падеж): *Войти внутрь дома.*— *Ўй ичига кирмоқ* (направительный падеж). *Позади дома рас-*

¹ Современный русский язык. Морфология. Изд. МГУ, с. 456.

положен красивый сад.— Уй орқасида чиройли боғ бор. Он шёл позади всех.— У ҳамманинг кетидан борар эди. Посреди улицы шла толпа людей.— Кўчанинг ўртасидан халойиқ борар эди (исходный падеж). Стол нужно поставить посреди комнаты.— Столни уйнинг ўртасига қўйиш керак (направительный падеж).

К группе отыменных предлогов относятся существительные с предлогами, утрачивающие предметное значение и выполняющие функции предлогов: *ввиду, в деле, в области, в отношении, в продолжение, в течение, в целях, насчет, по случаю*.

В узбекском языке их значения передаются соответствующими послелогами и существительными в косвенных падежах в роли послелогов. Например: Я хотел поговорить с вами насчет квартиры.— Мен квартира тўғрисида сиз билан гаплашмоқчи эдим. По случаю волнения на море пароход пришел поздно.— Денгизда тўлқин бўлгани учун пароход кеч келди. Вследствие этого сражения Кутузов получил алмазный знак. (Л. Толстой).— Бу жанг натижасида Кутузов олмос нишон олди. Сражение продолжалось в течение трёх дней.— Жанг уч кун давом этди.

Отглагольные предлоги малочисленны. К ним относятся: *благодаря* (сочетается с дательным падежом), *включая, исключая, спустя* (с винительным падежом), *не считая* (с родительным падежом), *начиная, кончая* (с творительным падежом), *несмотря на* (с винительным падежом). К этой группе относятся предлоги, образованные от деепричастий.

В узбекском языке их значения передаются соответствующими словами в нужной падежной форме или без неё. Например: *Благодаря* своим способностям он добился огромных успехов.— Ўз қобилияти туфайли у катта муваффақиятга эришди.

К группе сложно-составных предлогов относятся: а) предлоги, состоящие из предлога и существительного в косвенном падеже и последующего предлога (*в зависимости от, в ответ на, в отличие от, в связи с, по отношению к*); б) предлоги, состоящие из наречия и последующего предлога (*наряду с, вплоть до, независимо от*); в) предлоги, состоящие из деепричастия и предлога (*исходя из, не говоря о, судя по*).

Значение сложно-составных предлогов в узбекском языке в зависимости от синтаксической функции передаётся различными лексическими и грамматическими средствами. Например: *В зависимости от* выполнения плана каждый рабочий получит премию.— Планнинг бажарилшинга қараб ҳар бир ишчи мукофот олади. *На* демонстрацию *наряду с* взрослыми *вышли и* дети.— Намойишга катталар билан бир қаторда болалар ҳам чиқди. *Вплоть до* самой войны родители работали в колхозе.— Ўрушга қадар ота-онам колхозда ишлади.

В русском языке предлоги, примыкая к управляемому имени, находятся в соответствии с глагольными приставками. Это явление проявляется при глаголах направленного движения. Такое соответствие предлогов усиливает значение, связанное

с функцией приставок (*зайти за дом, доплыть до берега, войти в комнату*).

Предлоги **в, за, на, от, до, через, с** примыкают к управляемому глаголу и могут иметь соответствие с глагольными приставками.

Поскольку в узбекском языке отсутствуют приставки и приставочные глагольные образования, их значение передается эквивалентными по значению глаголами, а управляемые слова могут принимать соответствующий падежный суффикс или сочетаться с соответствующим послелогом. Например: *Охотник закинул винтовку за спину. — Овчи милтиқни елкасига ташилади. Незнакомый человек зашел за угол. — Нотаниш одам муолифига бурилиб кетди. Уложите вещи в чемодан. — Нарсаларни чамадонга қўйинг. Отойдите от двери. — Эшик ёнидан кетинг.*

В узбекском языке глаголы своим лексическим значением могут передавать все оттенки глагольных приставок. Если в русском языке предлоги, сочетаясь с омонимичными приставками, усиливают значение глаголов, то в узбекском языке лексическое значение глаголов полностью передает оттенки приставочных глаголов и их сочетания с соответствующими предлогами. Большинство русских приставочных глаголов может не сочетаться с омонимичной приставкой. Например: *отойти от двери — отойти к двери, зайти за угол — зайти в магазин* и т. д.

В русском языке предлоги в сочетании с тем или иным падежом существительных или других частей речи, уточняя синтаксические функции, примыкают в предложении к управляющему слову, выраженному глаголом. В узбекском языке глаголы требуют от управляемых слов соответствующей падежной формы существительных в сочетании с послелогом. Например: *доставить на дом — уйга олиб бормоқ, выронить карандаш из рук — қаламни қўлдан туширмоқ, зайти в магазин за покупками — магазинга харид учун кирмоқ.*

Таким образом, предлоги составляют специфику русского языка, значение и функции которых, помимо уточнения синтаксической роли существительных, связаны с управляемыми глаголами.

СОЮЗЫ

И в русском и в узбекском языках союзы являются служебными словами и выражают главным образом различные смысловые отношения между членами простых предложений или между частями сложных предложений.

В обоих языках союзы делятся на две группы: сочинительные (*и, да, но, или — ва, ҳам, лекин, ёки*) и подчинительные (*что, чтобы, так как, потому что, поэтому, если — ...ки, токи, чунки, шунинг учун, агар*).

СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Сочинительные союзы по своему значению в обоих языках делятся на соединительные, противительные и разделительные.

Наиболее употребительным соединительным союзом в русском языке является союз *и*, в узбекском — союзы *ва*, *ҳам*.

Союз *и* соединяет слова при перечислении (*книга и тетрадь, пионеры и комсомольцы, колхозы и совхозы*). Это значение союза *и* передается в узбекском языке соединительным союзом *ва* или *ҳам* (*китоб ва дафтар, пионерлар ҳам комсомоллар, колхозлар ва совхозлар*). Однако в узбекском языке, если однородные члены соединяются посредством союза *ва* или *ҳам*, то они употребляются в основной форме (в форме именительного падежа) без формообразующих суффиксов, за исключением последнего однородного члена, который принимает соответствующие формообразующие суффиксы. Например: *Колхоз ҳам совхозларга маблағлар ажратилган* (здесь *-га* суффикс направительного падежа, *-лар* суффикс множественного числа в однородном члене *колхоз* опущен). — *Выделены средства колхозам и совхозам*.

Сизга ишчи ва хизматчилардан салом (здесь суффиксы множественного числа *-лар* и исходного падежа *-дан* в первом из перечисляемых слов опущены). — *Вам привет от рабочих и служащих*.

Повторный союз *и ... и* в таких предложениях, как, например *Я хочу и учиться, и работать*, передается в узбекском языке союзом *ҳам ... ҳам* (*Мен ҳам ўқимоқчиман, ҳам ишламоқчиман*).

Союз *ни ... ни* соединяет однородные члены в словосочетаниях и предложениях (*ни взад, ни вперед; ни сесть, ни встать*). В узбекском языке союз *ни ... ни* передается союзами *ҳам ... ҳам* или *на ... на*, причем союз *на ... на* так же, как в русском языке союз *ни ... ни*, ставится перед теми словами, к которым относится, а союз *ҳам ... ҳам* — после этих слов. При употреблении союза *ҳам ... ҳам* отрицание выражается отрицательной формой глагола (*ўтириб ҳам бўлмайди, туриб ҳам бўлмайди*), а при употреблении союза *на ... на*, наоборот, глаголы ставятся в положительной форме (*на ўтириб бўлади, на туриб бўлади*). Если при союзе *на ... на* глаголы ставятся в отрицательной форме, то это означает усиленное отрицание (*на ўтириб бўлмайди, на туриб бўлмайди*).

Союз *да*, выражающий повторение, передается в узбекском языке в основном союзом *ва* (*Прощай, утешайся да помни меня. — Хайр, тасалли топ ва мени унутма*).

Противительные союзы употребляются при противопоставлении, сопоставлении и разграничении членов предложения. Наиболее употребительны русские союзы *а, но*, менее употребительны союзы *да, однако, же, зато, все же*. Эти союзы передаются в узбекском языке союзами *лекин, аммо, балки, бироқ, эса*.

Союз **а** передается в узбекском языке в основном союзом **эса**. Например: *Этот ученик учится отлично, а тот плохо.— Бу ўқувчи аъло ўқийди, у эса ёмон (ўқийди).* В Узбекистане зима продолжается три месяца, а в южных районах Индии зимы совсем не бывает.— *Ўзбекистонда қиш уч ой давом этади, Ҳиндистоннинг жанубий районларида эса қиш сира бўлмайди.*

Союз **но** передается в узбекском языке также союзами **лекин, аммо, бироқ**. Например: *Солнце село, но в лесу было ещё светло.— Қуёш ботди, лекин ўрмон ичи ёруғ эди. Здоровьем он слаб, но учится хорошо.— Соғлигининг мазаси йўқ, бироқ у яхши ўқийди.*

Разделительные союзы **или (или ... или), либо (либо ..., либо), то (то ... то), не то ..., не то** указывают на реальность лишь одного из перечисляемых явлений или чередование их. В узбекском языке эти союзы передаются союзами **ё, ёки, ёхуд, баъзан, гоҳ ... гоҳ, дам ... дам**. Например: *Дайте мне книгу или журнал.— Менга китоб ёки журнал беринг. Или работай, или уходи!— Ё ишла, ё кет! Либо шашкой зарублю, либо лошадей сомну (Фурманов).— Ёки қилич билан чопиб ташлайман, ёки от билан янчиб ташлайман.*

Союз **то (то ... то)** передается в узбекском языке союзами **гоҳ ... гоҳ, дам ..., дам**. Например: *Солнце то выглянет, то опять спрячется за тучу.— Қуёш гоҳ чиқади, гоҳ булут орасида яширинади. Путешественники продолжали путь то на лошади, то на машине, то пешком.— Саёҳатчилар йўлни дам отда, дам машинада, дам пиёда давом эттирдилар.*

Союз **не то ... не то** передается в узбекском языке в основном союзом **ё ... ё (ёки ..., ёки)**. Например: *Неизвестно, не то будет дождь, не то нет.— Маълум эмас, ёмғир ё бўлади, ё бўлмайди.*

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Подчинительные союзы служат для связи (соединения) придаточного предложения с главным и по своему значению делятся на подчинительные союзы причины, цели, времени, следствия, уступительные, условные, сравнительные и изъяснительные.

Союзы причины (причинные): **так как, потому что, ибо, оттого что, из-за того что, ввиду того, что** и др.— передаются в узбекском языке союзами **чунки, шунинг учун, бунинг учун**, которые служат для связи придаточной части с главной. Например: *Он сегодня не уехал, так как опоздал на поезд.— У бугун жўнаб кетмади, чунки поездга кечикди. Мы быстро выполнили задание, потому что на субботах вышли все.— Топшириқни тез бажардик, чунки шанбаликка ҳамма чиқди.*

Сложноподчиненные предложения с различными придаточными в узбекском языке передаются простыми распространенными предложениями. В этом можно убедиться, наблюдая способы передачи в узбекском языке русских сложноподчиненных

предложений, придаточные которых присоединяются к главному при помощи подчинительных союзов.

Союзы цели: **чтобы (чтоб), для того чтобы, затем чтобы, с тем чтобы, дабы** — передаются в узбекском языке при помощи послелога **учун** или посредством деепричастия от глагола **демоқ** (говорить, сказать) — **деб**. Например: *Готовлюсь, чтобы поступить в сельскохозяйственный институт.* — *Қишлоқ хўжалик институтига кириш учун тайёрланяман.* *Надо хорошо работать, для того чтобы потом хорошо отдыхать.* — *Кейинчалик яхши дам олиш учун яхши ишлаш керак.* *Мы приехали сюда затем, чтобы помочь колхозу.* — *Биз колхозга ёрдам бериш учун бу ерга келдик.* *Я приехал в город для того, чтобы учиться.* — *Мен шаҳарга ўқийман деб келганман.*

Временные союзы **когда, как только, лишь только, с тех пор как, пока, едва, только что** и др. передаются в узбекском языке различными грамматическими средствами.

Союз **когда** передается посредством деепричастия на **-гач**, причастием прошедшего времени в форме местного падежа (**-ган+да**) или сочетанием причастия прошедшего времени со словом **вақт(и)+да**. Например: *Мы приехали в село, когда взошло солнце.* — *Қуёш чиққанда (чиққан вақтида, чиққач), биз қишлоққа етиб келдик.* *Звено дружно начало работать, когда пробило семь часов.* — *Соат етти бўлганда, звено ҳамжihatлик билан ишга киришди.*

Союз **как только (лишь только)** передается по-узбекски при помощи послелога **билан (биланоқ)**. Например: *Как только приедешь в Москву, дай телеграмму.* — *Москвага етиб боришинг билан телеграмма бер.* *Лишь только взошло солнце, туристы отправились в путь.* — *Қуёш чиқини биланоқ туристлар йўлга тушди.*

Союз **с тех пор как** передаётся в узбекском языке причастием прошедшего времени в форме исходного падежа в сочетании со словом **бери** или причастием прошедшего времени в форме дательного падежа. При этом, в зависимости от лица подлежащего, к причастию присоединяется соответствующий притяжательный суффикс. Например: *С тех пор как мы уехали, все изменилось.* — *Биз кўчиб кетганимиздан бери ҳамма нарса ўзгарди.* *Еще и года не прошло с тех пор, как мы здесь живем.* — *Бу ерда яшаб турганимизга ҳали бир йил бўлгани йўқ.*

Союз **пока** передаётся суффиксом местного падежа или особым деепричастием на **-гунча**, а иногда — сочетанием причастия прошедшего времени со словом **пайт** в местном падеже. Например: *Куй железо, пока горячо.* — *Темирни қизигида ур (бос).* *Пока мы работаем, ваша помощь не нужна.* — *Биз ишлаб турган пайтда сизнинг ёрдамингиз керак эмас.* *Ждите, пока я сам не сообщу об этом.* — *Бу ҳақда ўзим хабар бермагунча кутинг.* *Не уходите, пока он не придет.* — *У келгунча кетиб қолманг.*

Союз *едва* передается посредством послелога *билан*. Например: *Едва пробило шесть часов, как кто-то постучал в ворота. — Соат олтига занг уриши билан дарвозани кимдир тақиллатди.*

Условные союзы (*если, если бы, раз, когда бы* и др.) передаются в узбекском языке главным образом формами условного наклонения глаголов в сочетании с союзом *агар* (часто и без него), а также с союзами *башарти, модомики, бордию* и др. Например: *Если вовремя успеешь приготовить уроки, пойдешь с нами в театр. — Агар дарсларингни (ўз) вақтида тайёрлаб бўлсанг, биз билан театрға борасан. Если бы все хорошо работали, то мы давно бы закончили эту работу. — Ҳамма яхши ишласа эди, бу ишни аллақачон бажарган бўлар эдик. Раз мы дали обещание, то должны вырастить высокий урожай хлопка. — Модомики ваъда бердик, пахтадан юқори ҳосил етиштиришимиз керак. (Ваъда бердикми, пахтадан юқори ҳосил етиштиришимиз керак.) Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет. (Крылов.) — Дўстлар ўртасида иноқлик бўлмаса, уларнинг иши жўнашиб кетмайди.*

Уступительные союзы (*хотя, хоть, хотя бы, хоть бы; несмотря на то, что; пусть, пускай* и др.) передаются в узбекском языке сочетаниями форм условного наклонения глаголов со словом *ҳам* или сочетаниями отглагольных имен существительных (имён действий) в форме направительного падежа со словом *қарамай* (несмотря на...). Например: *Хотя он чувствовал себя плохо, всё же на занятия пришёл. — У ўзини ёмон сезса ҳам, (лекин) дарсга келди. Несмотря на то, что положение у него было трудное, он не показал и виду. — Аҳволи оғир бўлса ҳам (оғир бўлишига қарамай), (у) сир бой бермади. Пусть поручение будет трудное, но комсомольцы нашего звена его выполнят. — Топшириқ оғир бўлса ҳам, звеномиз комсомоллари уни бажарадилар.*

Сравнительные союзы (*как, как бы, будто, будто бы, как будто, точно* и др.) передаются в узбекском языке союзными словами *худди, гўё, гўёки, шекилли, сингари, ўхшаш* или особым сравнительным (уподобительным) суффиксом *-дек (-дай)*. Например: *Земля была черна, как уголь. — Тупроқ кўмирдек қора эди. Лицо его было так бледно, точно он долго болел. — Унинг ранги жуда сўниқ эди, худди узоқ касал ётгандек.*

Изъяснительные союзы (*что, чтобы* и другие) передаются в узбекском языке особым союзом-суффиксом *-ки (-ким)*, который обычно присоединяется к глаголу-сказуемому. В сложно-подчиненных предложениях этим союзным суффиксом придаточные изъяснительные присоединяются к главному (здесь наблюдается сходство сложноподчиненных предложений в русском и узбекском языках). Например: *Мы думали, что вы не ответите на наше письмо. — Биз ўйладикки, сиз хатимизга жавоб бермассиз. Я никогда не видел, чтобы взрослые плакали. — Мен ҳеч қачон кўрмадимки, катталар йиғласин.*

Подобные придаточные предложения обычно передаются в узбекском языке причастными оборотами: *Мен катталарнинг йўлаганини ҳеч қачон кўрмаган эдим.*

ЧАСТИЦЫ

В обоих языках частицы — это служебные слова, лишённые предметного значения и придающие различные дополнительные смысловые оттенки целым предложениям или отдельным их членам. Хотя частицы вносят дополнительные смысловые оттенки в предложения, они всё же не могут быть членами предложения, так как не отвечают ни на какие вопросы.

По своему значению частицы в русском языке делятся на следующие основные группы:

1. Усилительные частицы (*же, даже, ведь, ещё, уж, прямо, просто, все-таки, ни* и другие). Только к некоторым из усилительных частиц имеются эквиваленты в узбекском языке:

даже — ҳатто, ҳаттоки; *ведь* — ахир, -ку; *все-таки* — ҳар ҳолда, ҳар нечук, барибир; *ни* — бирорта ҳам; *уж* — ҳам. Примеры: *Я даже не думал об этом.* — *Мен бу ҳақда ҳатто ўйламадим. Ве́дь это всем известно.* — *Аҳир бу ҳаммага маълум. А всё-таки Земля вертится.* — *Барибир, Ер айланади. В комнате не было ни души.* — *Ўйга бирорта ҳам одам йўқ эди. У вас уж очень много дел.* — *Сизнинг ишингиз жуда ҳам кўп экан.*

Другие русские усилительные частицы, в зависимости от оттенка их значения, передаются в узбекском языке различными грамматическими средствами. Например: *Он отправился домой ещё неделю тому назад.* — *У ўйига бир ҳафта буруноқ жўнаб кетган* (здесь частица *еще* передана посредством суффикса -ёқ). *В тот же день гости уехали.* — *Уша куниёқ меҳмонлар жўнаб кетди* (здесь частица *же* передана посредством суффикса -ёқ). *Приходите же к нам!* — *Бизникига келсангиз-чи!* (здесь частица *же* передана частицей -чи).

В русском языке служебные слова, лишённые предметного значения, не входят в состав слова, за исключением частиц, образующих неопределённые местоимения и наречия (*-то, -либо, -нибудь, кое-*). В узбекском языке, наоборот, большинство частиц входит в состав слова, составляя с ним единое целое, или выделяется чёрточкой. Так, например, усилительные частицы: *-ку, -оқ(-ёқ)*, сливаясь с теми или иными словами, образуют одно слово (*Бордимку* — *ведь я ходил. Мен-ку бораман, сеч-чи?* — *я-то пойду, а ты? Аҳмаджон ўйга келибоқ дарс тайёрлай бошлади.* — *Ахмеджан, придя домой, сразу же начал готовить уроки*).

2. Ограничительные частицы (*лишь, только, лишь только, единственно, исключительно* и др.) передаются в узбекском языке при помощи слов и словосочетаний *фақат, бирдан-бир, танҳо*, а также частицей *-гина (-қина, -кина)*. Например: *Он*

занимается *исключительно* математикой.— У *фақатгина* математика билан шуғулланади. Это *единственно* доступный способ.— Бу бирдан-бир қулай йўл.

Частица *-гина* также употребляется в значении усиления качества, признака. Например: *Станок ёнида ёшгина қиз ишлар эди.*— У станка работала *молодёжная* девушка. При сочетании с существительным частица *-гина* иногда выражает оттенок ласкательности. Например: *Қизгинам ухляпти.*— Моя дочурка спит.

3. Указательные частицы (*вон, вот, это*) передаются в узбекском языке указательными частицами *ана, мана*. Например: *Вон цветущие колхозные поля!*— *Ана гуллаб турган колхоз далалари!* *Вот* где живут комсомольцы.— *Мана* комсомолларнинг турар жойи.

4. Вопросительные частицы (*ли, ль, разве, неужели*) передаются в узбекском языке в основном вопросительной частицей-суффиксом *-ми* (часто в сочетании со словом *ҳали*) и вопросительными частицами *-чи, -а, -я*. Например: *Разве он приехал?*— У келдимиз? *Разве* вы не смотрели эту картину?— Сиз ҳали бу картинани кўрмадингизми?

В узбекском языке частица *-чи*, кроме значения вопроса, может выражать оттенки просьбы, повеления и т. п. Например: *Мен ҳамма вазифаларни бажардим, сен-чи?*— Я все задания выполнил, а ты? (в значении вопроса). *Магазинга борсанг-чи.*— Сходи-ка в магазин (в значении просьбы). *Қани ўқисанг-чи!*— Ну-ка, читай! (значение повеления).

Все эти оттенки значения зависят от интонации и ситуации, при которой совершается высказывание. Частицы *а* (после согласного) и *я* (после гласного) выражают вопрос, сожаление, досаду, удивление. Например: *Ёзда дам оламиз-а?*— Летом будем отдыхать, да? *Бугун ҳамма ишни бажардик-а!*— А мы ведь сегодня всю работу сделали! (в значении удивления). *Бугун нақадар ёқимли кун-а!*— Какой сегодня приятный день! *Баҳор ҳам келди-я!*— И весна наступила! (выражение восторга).

Вопросительная частица *неужели* передается узбекскими словами *наҳотки, наҳот, ростданми, ҳали-я* обычно в сочетании с формой настоящего-будущего времени условного наклонения. Например: *Неужели мои родители не приедут!*— *Наҳотки ота-онам келмаса?* Они приехали? *Неужели?*— Улар келдимиз? *Ростданми?*

5. Восклицательные частицы (*как, что за*) передаются в узбекском языке главным образом вопросительным местоимением *қандай* в значении восклицательной частицы. Например: *Как* хорошо, когда дружно работают!— *Иноқлик билан ишлаш(лик) қандай* яхши! *Что* за прелесть!— *Қандай* гўзал!

6. Уточнительные частицы (*как раз, именно, приблизительно* и другие) передаются в узбекском языке словами и словосочетаниями *худди, ўз, айни, тахминан, қарийб*. Например:

Мы приехали на вокзал как раз вовремя: через 20 минут отправится поезд. — Биз вокзалга *худди ўз* вақтида етиб келдик: 20 минутдан кейин поезд жўнайди. Мне нужна именно эта книга. — Менга *худди* мана шу китоб керак.

7. Отрицательные частицы (*нет, ни, вовсе не, далеко не* и другие) передаются в узбекском языке словами *йўқ, ҳеч* в сочетании с вопросительными местоимениями *ким, нима*, а также отрицательной формой глаголов. Например: *Нет, сегодня ты никуда не пойдёшь. — Йўқ, сен бугун ҳеч қаерга бормайсан. Он вовсе не так сказал. — У ҳеч шундай демади.*

8. Утвердительные частицы (*да, так, точно*) передаются в узбекском языке частицей *ҳа* и словами *шундай, рост*. Например: *Да, нужно поехать! — Ҳа, бориш керак! Точно, это мы сделали. — Рост, буни биз қилдик.*

При помощи частиц *-то, -либо, -нибудь, кое-* образуются русские неопределенные местоимения и наречия.

В узбекском языке неопределенные местоимения и наречия в основном передаются частицей *-дир*, которая в качестве суффикса присоединяется к местоимениям. Например: *Кимдир келди. — Кто-то пришёл. У қаердадир ишлайди. — Он где-то работает. Бу вазифани қачондир бажариш керак. — Это задание когда-нибудь следует выполнить.*

Сочетаясь с существительными и прилагательными, данная частица выполняет функции сказуемости, что соответствует русскому вспомогательному глаголу, выступающему в роли связки в составном сказуемом. Например: *У студентдир. — Он студент* (в русском языке связка *есть* в настоящем времени обычно не употребляется). *Мажлисда сўзлаётган иккинчи звено бошиғидир. — Выступающий на собрании — звеньевой второго звена.*

В публицистической, научной и деловой речи иногда употребляется связка *есть*. Например: *Борьба за мир есть дело всего прогрессивного человечества. — Тинчлик учун кураш барча тараққийпарвар инсониятнинг ишидир.*

МЕЖДОМЕТИЯ

Как в русском, так и в узбекском языках междометия — это такие слова, при помощи которых выражаются различные чувства, переживания и волевые побуждения. Значения междометий тесно связаны с интонацией.

Рассмотрим главнейшие группы междометий.

1. Междометия, выражающие радость, хорошее состояние духа и т. д. (*ура, о, ай-ай-ай, ах, ай да* и др.), передаются в узбекском языке междометиями *ура, о, эҳ, э-э-э, вой*. Например: *О, какой красивый вид! — Эҳ, қандай гўзал манзара! Ура! Славной Советской Армии — ура! — Ура! Шонли Совет Армиясига — ура! Ай да молодец, всё успел сделать! — Э яша, ҳаммасини бажарибсан!*

2. Междометия, выражающие печаль, горе, плохое состояние духа, ненависть (*ах, ой, ух, а, ох, фу* и др.), передаются в узбекском языке междометиями *ух, уф, вой-вой, ох, вох*. Например: *Эх, как я измучился... — Уф, жуда қийналиб кетдим... Дай дух перевести... ох! — Тўхта, сал нафасимни ростлаб олай... ох!*

3. Междометия, выражающие удивление (*ай, ба, вот те на, ого* и др.), передаются в узбекском языке междометиями *э, эй, уху, охо, бе, оббо, ана холос*. Например: *Ай, кто пришёл? — Э, ким келди? Ба! Здесь никого нет. — Бе, бу ерда ҳеч ким йуқ. Ого, как ты вырос. — Ухй, сен нақадар ўсибсан.*

4. Междометия, выражающие призыв, обращение, повеление (*эй, алло, ау, цыц, тс, тсс* и др.), передаются в узбекском языке междометиями *эй, ҳой, ҳай, ой, алло, жим, тек (тур!), дил*. Например: *Эй, кто кричит? — Эй, ким қичқияпти? Эй, рабочие! Эй, угнетенные! (Хамза). — Хой, ишчилар, эзилган меҳнатчилар! Цыц! Не смей этим шутить! — Жим! Бу билан ҳазиллашма!*

Как в русском языке, так и в узбекском при выражении приветствия, прощания и благодарности некоторые знаменательные слова выступают в роли междометий. Например: *Здравствуйте, дорогие друзья! — Салом, азиз дўстлар! До свидания, до следующей встречи! — Хайр, то кўришгунча! Спасибо всем вам за помощь. — Берган ёрдамингиз учун ҳаммангизга раҳмат.*

Как в русском, так и в узбекском языке есть группа слов, которая появилась в результате подражания различным звуковым явлениям, слышимым в окружающем нас мире. Например:

В русском языке

мяу-мяу
кукареку
гав-гав
бум-бум
трах
динь-динь

В узбекском языке

миёв-миёв
ку-ку-ку
вов-вов
гумбур-гумбур
тарақ, қарс
жиринг-жиринг и т. п.

Эта группа слов выделяется как особый разряд, отличающийся своими морфологическими признаками и семантико-синтаксическими функциями.

В русском языке такие слова, выполняя ту или иную синтаксическую функцию, подвергаются морфологическим изменениям. Встречаются такие образования, как *хрюканье* от *хрюкать*, *фыркание* от *фыркать*, *мяукание* от *мяукасть*, *гавканье* от *гавкать*.

Некоторые междометия, выражая значение действия или состояния, становятся глаголами, хотя и не спрягаются. Они в основном обозначают прошедшее мгновенное, однократное дей-

ствие. К ним относятся такие, как *бац, хлоп, бух, бряк* и т. д.

Поскольку такие образования употребляются в переносном значении и их семантика связана с контекстом и ситуацией, в узбекском языке их конкретное значение передается соответствующими грамматическими средствами. Например: *Полгода не писал. А потом — бац! — десять писем подряд* (А. Чаковский). — *Ярим йил хат ёзмади. Кейин бирдан ўнта хатни кетма-кет юборди* (*бац* в значении *сразу*). *Вдруг она бух в воду* (А. Толстой): — *Бирдан у сувга ўзини ташлади* (*бух* в значении *упала, бросилась*).

В узбекском языке круг употребления звукоподражательных слов шире, чем в русском языке, и «звукоподражательные слова (мимемы) обладают самостоятельным лексическим значением и особым морфологическим строением».¹

В узбекском языке от всех звукоподражательных слов можно образовать соответствующие глагольные и иные формы. Звукоподражательные слова могут принимать соответствующие падежные и иные суффиксы. Например: *Звонок жириглади. — Звонок прозвенел* (*жиринг* — звукоподражательное слово, соответствующее русскому «динь-динь»). *Итнинг вовуллаши эшитилди. — Послышался лай собаки.* (*вов* — звукоподражательное слово, соответствующее русскому «гав»).

В общем, звукоподражательные слова в словарном составе узбекского языка, как и во многих тюркских языках, занимают значительное место.

Следует отметить, что такие слова, образованные в результате подражания различным звукам, слышимым в окружающем нас мире, не имеют своих особых морфологических признаков и подчиняются в зависимости от выполняемой синтаксической функции формоизменениям и словообразованиям той или иной части речи (существительного, глагола и т. д.).

¹ Кононов А. Н. Грамматика современного литературного узбекского языка. Изд. АН СССР, 1960, с. 338.

ЛИТЕРАТУРА

- Грамматика русского языка, т. 1, М.: Изд. АН СССР, 1958.
- Современный русский язык. Морфология. М.: Изд. МГУ, 1952.
- Русская грамматика. М.: «Наука», 1980.
- Абражеев А. И., Бигаев Р. И., Данилов П. А. Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. Изд. АН УзССР, 1960.
- Азизов А. Семантика настоящего времени глаголов русского и узбекского языков. Труды института языка и литературы АН*УзССР. Ташкент, 1950.
- Азизов А. А. Методика преподавания состава русского слова в узбекской школе. Сборник методических статей, Ташкент, «Учпедгиз», 1956.
- Азизов А. А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Ташкент, «Учпедгиз», 1960.
- Азизов А. А. Введение в языкознание (на узбекском языке). Ташкент, «Учпедгиз», 1963.
- Азизов А. А. Сафаев А. К., Мирзаев и др. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков (на узбекском языке). Ташкент, «Учитель», 1965.
- Азизов А. А. К вопросу об изучении состава русского слова. Сборник статей «Вопросы методики преподавания русского языка в узбекской школе». Ташкент, «Учпедгиз», 1961.
- Азизов А. А. Проблемы обучения русскому языку в узбекской школе. «Коммунист», Ташкент: Изд. ЦК КП УзССР, 1969.
- Азизов А. А. О роли родного языка при обучении русскому. Ученые записки ТашГУ, Вопросы методики, вып. 410, 1971.
- Азизов А. А. Актуальные проблемы совершенствования преподавания русского языка и литературы в национальной школе. Сборник статей. Ташкент: «Ўқитувчи», 1972.
- Азизов А. А. Шабанов А. Ш. Типологические различия и проблемы обучения русскому языку иностранцев. Ташкент: «Ўқитувчи», 1972.
- Азизов А. А. Категория числа существительных в русском и узбекском языках. Журн. «Русский язык в узбекской школе», 1959, № 5.
- Азизов А. А. Категория вида русского глагола и грамматические средства передачи её в узбекском языке. Журн. «Русский язык в узбекской школе», 1960, № 2.
- Азизов А. А. Влияние русского языка на развитие узбекского языкознания. Научные труды САГУ, вып. 211. 1963.
- Азизов А. А. Значение сопоставительного изучения русского и национальных языков в практике обучения русскому языку. М.: «Высшая школа», 1963.
- Азизов А. А. Ещё раз об использовании родного языка при обучении русскому языку. Журн. «Русский язык в узбекской школе», 1965, № 2.
- Азизов А. А. О методике изучения состава русского слова. Журн. «Русский язык в узбекской школе», 1959, № 1.
- Азизов А. А., Афанасьева Т. В. Учебник русского языка. Ташкент: «Учпедгиз», 1958.

Бажина И. Н. Грамматическое оформление русских слов в киргизском языке. Труды института языка и литературы АН Киргизской ССР, вып. 7, 1958.

Бакеева Н. З. Сравнительная характеристика имени числительного в русском и татарском языках. Изд. АПН РСФСР, вып. 111, 1960.

Бархударов С. Г. О некоторых лингвистических проблемах, связанных с обучением русскому языку нерусских. Журн. «Русский язык в национальной школе», 1959, № 3.

Баскаков Н. А. Структура тюркских языков сравнительно со структурой русского языка. Ученые записки Каракалпакского государственного педагогического института, Нукус, 1957, вып. 1.

Батманова Л. В. Материалы по сопоставительной грамматике русского и киргизского языков (глагол). Ученые записки Киргизского педагогического института, Фрунзе, 1960, вып. 5. Серия гуманитарных наук.

Боровков А. К., Магруфов З., Абдуллаев Ю., Шермухамедов Т. Узбекский язык (Фонетика и морфология). Ташкент: Учпедгиз, 1958.

Виноградов В. В. Русский язык. М.: Учпедгиз, 1947.

Газизов Р. С. Сопоставительная грамматика татарского и русского языков. Казань: Татгосиздат, 1959.

Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный русский язык. М.: Учпедгиз, 1957.

Гулямов А. Г. Глагол (на узбекском языке). Изд. АН УзССР, 1954.

Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.: Изд. АН СССР, 1948.

Жирмунский В. М. Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками. Известия АН СССР, отд. языка и литературы, № 3—4, 1945.

Исенгалиева В. А. Русские предлоги и их эквиваленты в казахском языке. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1959.

Исенгалиева В. А. Употребление падежей в казахском и русском языках. Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961.

Исенгалиева В. А. Эквиваленты русского предлога «в» в казахском языке. Известия АН КазССР, серия филологии и искусствоведения, 1959, вып. 1—2.

Киссен И. А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. Ташкент: «Уқитувчи», 1979.

Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. Изд. АН СССР, 1960.

Леонтьев А. А. Некоторые вопросы обучения русскому языку как иностранному. Психолингвистические очерки МГУ. М., 1970.

Махмудова Г. Значения предлогов, употребленных с родительным падежом русского языка и способы их передачи на туркменский язык. Ученые записки Туркменского университета, вып. 14, 1958.

Миртов А. В. Методические указания по развитию устной речи на уроках русского языка в нерусской школе. Ташкент: Учпедгиз, 1938.

Миртов А. В. Очерки по методике преподавания русского языка в узбекской школе. Ташкент: «Высшая и средняя школа», 1962.

Пенгитов Н. Т. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков, ч. 1. Введение, Фонетика, Морфология, Йошкар-Ола, Марийск, 1958.

Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1933.

Поливанов Е. Д. Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ташкент, 1935.

Попова Н. Н. Изучение основных значений падежей русских существительных в киргизской аудитории вуза. (В кн.: VIII научная конференция). Фрунзе, 1959.

Резюков Н. А. Сопоставительная грамматика русского и чувашского языков. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959.

Стэнман Е. А. Указательные местоимения в русском и узбекском языках. Труды Среднеазиатского государственного университета, вып. 69, филологические науки, кн. 8, 1955.

Стэнман Е. А. Опыт сопоставительного анализа притяжательных местоимений в русском и узбекском языках. Труды САГУ, новая серия, филологические науки, 1953.

Терегулова Р. Н. Сравнительная грамматика русского и башкирского языков. Пособие для преподавателей русского языка в башкирской школе. Уфа: Башгосиздат, 1953.

Умаров М. У. Виды русского глагола и способы их выражения в узбекском языке. Ташкент: Учпедгиз, 1958.

Шахматов А. А. Очерк современного русского языка. Учпедгиз, 1941.

Шапова Е. Н. Аффиксальное словообразование имен существительных в русском и казахском языках. Труды Института языка и литературы АН КазССР, т. 1, 1959.

Шаабдурахманов Ш., Аскарёва М. и др. Современный узбекский язык. Ташкент: «Ўқитувчи», 1980.

Щербак А. М. Способы выражения грамматических значений в тюркских языках. Журн. «Вопросы языкознания», 1951, № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение	5
СОСТАВ СЛОВА	
Основа и окончание	13
Корень, приставка, суффикс	23
ЧАСТИ РЕЧИ	
Имя существительное	35
Категория одушевленности и неодушевленности	37
Род имен существительных	39
Категория числа имен существительных	42
Склонение имен существительных	49
Значения падежных форм имен существительных	58
Именительный падеж	59
Родительный падеж	59
Дательный падеж	69
Винительный падеж	75
Творительный падеж	80
Предложный падеж	88
Словообразование имен существительных	90
Суффиксальное образование имен существительных, обозначающих лиц мужского и женского пола	92
Суффиксальное образование имен существительных, выражающих эмоциональную оценку	95
Другие способы словообразования	97
Имя прилагательное	99
Группы прилагательных	102
Род и число имен прилагательных	105
Имена прилагательные полные и краткие	105
Степени сравнения качественных прилагательных	106
Склонение имен прилагательных	110
Словообразование имен прилагательных	112
Имя числительное	121
Способы сочетания количественных числительных с существительными. Склонение числительных	123
Дробные числительные	129
Порядковые числительные	130
Местоимение	132
Личные местоимения	132
Возвратное местоимение	140
Притяжательные местоимения	141
Указательные местоимения	142
Определительные местоимения	144
Вопросительные местоимения	144
Относительные местоимения	151
Отрицательные местоимения	151
Неопределенные местоимения	152
Глагол	155

Неопределённая форма глагола	156
Классы глаголов	158
Залоги глаголов	160
Действительный залог	161
Страдательный залог	162
Возвратно-средний залог	162
Возвратный залог	163
Взаимный и совместный залого	163
Понудительный залог	164
Виды глагола	165
Переходные и непереходные глаголы	175
Формы наклонения глаголов	176
Формы повелительного наклонения	177
Формы условного (сослагательного) наклонения	180
Категория времени	182
Формы настоящего времени	182
Значение и употребление форм настоящего времени	187
Формы будущего времени	188
Значение будущего времени	189
Формы прошедшего времени	191
Безличные глаголы	194
Основные способы образования глаголов	195
Причастие	199
Причастное прошедшее время (или прошедшее перфектное время)	202
Давнопрошедшее время	203
Прошедшее время данного момента (определенный имперфект)	204
Деепричастие	207
Наречие	210
Обстоятельственные наречия	211
Образование наречий	213
Предлоги	219
Союзы	225
Сочинительные союзы	226
Подчинительные союзы	227
Частицы	230
Междометия	232
Литература	235